

КУЛЬТУРА МИРА

Том 12. Выпуск 1.

(№ 36)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 номеров в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 18,625

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Члены редколлегии

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, доктор политических наук.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Айлана Калиновна Кужугает - доктор культурологии, заведующая сектором культурологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Тыва.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Санжеева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Савельев В.В. - заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор философских наук.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Омар Годинес Лансо - Академик. Академия художеств Российской Федерации.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Щупленков Н.О. - it-специалист-программист. Эксперт фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

CULTURAL WORLD

Volume 12. Issue 1.

(№ 36)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Editorial Board

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Political Science.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Aylana Kalinovna Kuzhuget, Doctor of Cultural Studies, Head of the Cultural Studies Sector of the Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Professor of the Philosophy Department of Tuva State University, Honored Educator of the Republic of Tuva.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Saveliev V.V., Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Doctor of philosophical science.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Omar Godinez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Dolgenko A.N., Doctor of philological sciences. Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics(Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization “Friendship Society with Cuba”.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN).

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Schuplenkov N.O., it-specialist-programmer. Expert of the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Содержание

Культурология

Певцов Г.Д. Синергия миров и стихий на полотнах Омара Годинеса.....	14
Вань Чжаосян Межкультурная интеграция: исследование навыков и стилей китайских певцов в музыке барокко...	27
Зимина Е.В. Основные цветочные культуры для формирования эстетического облика г. Комсомольска-на-Амуре. Преобладающие типы цветочного оформления города.....	44
Шэн Миньчжи Сравнение развития секуляризации в даосской и христианской живописи.....	54
Тан Тун Три аспекта влияния русского и советского искусства на китайскую масляную живопись.....	61
У Юйчжэнь Становление и развитие скрипичного искусства в России.....	71
Цуй Илан Переложения и транскрипции классического репертуара в искусстве исполнителя-саксофониста.....	81
Чжао Циюань Сотрудничество между Китаем и Россией в сфере музыкального обмена.....	91
Чжоу Ю., Сюй В. Постмодернизм как исток исследования визуальных метафор в современном китайском искусстве...	100
Сы Чэнькай Сочинения для саксофона Пола Крестона как вершина композиторского мастерства.....	118

Политология

- Рябова Е.Л.** Закон необходимого разнообразия применительно к культуре социального управления (размышления, вызванные монографией «Вклад высшего образования в культуру социального управления»)..... 126
- Терновая Л.О.** Социально-антропологический взгляд на новогодние обращения глав государств..... 138
- Синицын О.В.** Воспитательный потенциал истории России в современных социокультурных условиях: новые вызовы и ответы..... 147
- Шинкаренко В.Д.** Политический маркетинг (потребности, товары, рынки)..... 154
- Тулаев Павел** Русские соратники кубинского генерала Масео..... 169
- Журавская Е.А.** Оценка воздействия процесса информатизации на экологию в современном мире..... 178
- Фидарова К.К., Калабекова С.В., Погосова К.Л.** Использование интерактивных методов работы при реализации дисциплины «Основы российской государственности» (на примере вузов СКФО)..... 183
- Щупленков Н.О., Щупленков О.В.** Гражданство: идентичность, молодежь и социально-политическое участие..... 189

Экономика

- Чоксум А.Ч.** Принципы и проблемы устойчивого развития транснациональных корпораций в современной инновационно-ориентированной мировой экономике..... 202

Актуальные вопросы науки и инновации

<i>Махмудов А.С.</i> Этика, эстетика и культура как аксиологические основания целостного развития личности.....	214
<i>Цзи Ван Сюэ</i> К вопросу о фонологическом соответствии английских заимствований в русском языке.....	220
<i>Соболевская Т.В., Ткач Е.Н.</i> Культура инвалидности как психологический и социальный феномен.....	228
<i>Чанвэй Цзи, Сюэминь Бао, Шуянь Чжао</i> Становление и особенности содержания железнодорожных периодических изданий региона Хэйлунцзян в 1920-е гг.....	237
<i>Логачева Е.А.</i> Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года: шаги внедрения в организацию.....	248
<i>Яо Минчжу</i> Стилистические средства и их роли в русской рекламе.....	256
<i>Калмыкова М.В.</i> Гастрономический портрет Италии: анализ изменений в питании.....	268
Аннотации	278
Авторы	295

Contents

Culturology

Pevtsov G.D. Synergy of worlds and elements on the canvases of Omar Godinez.....	14
Wan Zhaoxiang Cross-cultural integration: a study of Chinese singers' skills and styles in Baroque music.....	27
Zimina E.V. The main flower crops for the formation of the aesthetic appearance of Komsomolsk-on-Amur. The prevailing types of floral decoration of the city.....	44
Sheng Minzhi Comparison of the development of secularization in Taoist and Christian painting.....	54
Tan Tong Three aspects of how USSR and Russia influenced oil painting in China.....	61
Wu Yuzhen Formation and development of violin art in Russia.....	71
Cui Yilang Arrangements and transcriptions of classical repertoire in the art of a saxophone performer.....	81
Zhao Qiyuan Cooperation between China and Russia in the sphere of musical exchange.....	91
Zhou Y., Xu W. Postmodernism as the origin of the study of visual metaphors in contemporary Chinese art.....	100
Si Chenkai Paul Creston's compositions for saxophone as the top of compositional mastery.....	118

Political science

- Ryabova E.L.*** The law of necessary variety as applied to a culture of social management (reflections induced by monograph “the contribution of higher education into a culture of social management»)..... 126
- Ternovaya L.O.*** A socio-anthropological view of the New Year’s addresses of heads of state..... 138
- Sinitzyn O.V.*** The educational potential of Russian history in modern sciocultural conditions: new challenges and responses... 147
- Shinkarenko V.D.*** Political marketing (needs, products, markets)..... 154
- Tulaev Pavel*** Russian associates of Cuban General Maceo... 169
- Zhuravskaya E.A.*** Introduction of gaming technologies for teaching university students..... 178
- Fidarova K.K., alabekova S.V., Pogosova K.L.*** The use of interactive methods of work in the implementation of the discipline «fundamentals of Russian statehood» (on the example of universities in the North Caucasus Federal District)..... 183
- Shuplenkov O.V., Shuplenkov N.O.*** Citizenship: identity, youth and socio-political participation..... 189

Economy

- Choksum A.C.*** Principles and problems of sustainable development of transnational corporations in the modern innovation-oriented world economy..... 202

Current issues of science and innovation

<i>Makhmudov A.S.</i> Ethics, aesthetics and culture as the axiological foundations of holistic personality development.....	214
<i>Jiwang Xue</i> Revisiting the phonologic correspondence of English borrowed words in Russian.....	220
<i>Sobolevskaya T.V., Tkach E.N.</i> Culture of disability as psychological and social phenomenon.....	228
<i>Changwei Ji, Xuemin Bao, Shuyan Zhao</i> The establishment and content characteristics of railway newspapers and periodicals in the Heilongjiang region in the 1920s.....	237
<i>Logacheva E.A.</i> Strategy for the development of physical culture and sport in Russia for the period until 2030: steps of implementation in the organization.....	248
<i>Yao Mingzhu</i> Stylistic means and their roles in Russian advertising.....	256
<i>Kalmykova M.V.</i> Gastronomic portrait of Italy: analysis of changes in diet.....	268
Abstracts	287
Authors	297

Culturology

Культурология

Певцов Г.Д.

Поэт, искусствовед, член Союза писателей Москвы, член Московского союза художников.

Синергия миров и стихий на полотнах Омара Годинеса*

Аннотация. В современном мире изобразительного искусства Омар Годинес – совершенно особый художник, создавший свой неповторимый художественный язык. Его творчество идет в ногу со временем, и даже в каком-то смысле опережает время, при этом соединяя в себе лучшие достижения художников предыдущих эпох. Персональная выставка художника «За пределами чувств», на которой был представлен широкий спектр произведений, успешно прошла в середине ноября 2023 года в выставочном зале Творческого союза художников России.

Ключевые слова: творчество, современность, эпоха, художественный язык, духовное пространство.

Pevtsov G.D.

Poet, art critic, member of the Moscow Writers' Union, member of the Moscow Union of Artists.

Synergy of worlds and elements on the canvases of Omar Godinez

Abstract. In the modern world of fine arts, Omar Godinez is a very special artist who has created his own unique artistic language. His work keeps up with the times, and even in some sense ahead of its time, while combining the best achievements of artists of previous eras. The artist's personal exhibition "Beyond the Senses," which presented a wide range of works, was successfully held in mid-November 2023 in the exhibition hall of the Creative Union of Artists of Russia.

Key words: creativity, modernity, era, artistic language, spiritual space.

* © 2024.

В современном мире изобразительного искусства Омар Годинес – совершенно особый художник, создавший свой неповторимый художественный язык. Его творчество идет в ногу со временем, и даже в каком-то смысле опережает время, при этом соединяя в себе лучшие достижения художников предыдущих эпох. Персональная выставка художника «За пределами чувств», на которой был представлен широкий спектр произведений, успешно прошла в середине ноября 2023 года в выставочном зале Творческого союза художников России.

Омар Годинес создал свое открытое для всех, но требующее внимательного и глубокого взгляда, художественное пространство, духовное по своей природе и одновременно говорящее на языке многих древних культур. В современной гуманитарной науке это называется феноменом межкультурной коммуникации, но у Омара Годинеса – не просто коммуникация. В его произведениях мы видим даже не только синтез, но синергию культур, то есть то, что производит эффект совместного действия, соединяя в себе энергии, истоки, духовные корни различных древнейших культур, и формирует, фактически, облик нашей земной цивилизации в целостности ее земного космоса, глубоко и органично связанного с космосом Вселенной.

Заметим при этом, что существуют два аспекта этого синтеза, этой синергии культур в творчестве Омара. С одной стороны, это явное присутствие характерных образов, символов, элементов культур различных стран и этносов, которые сосуществуют, сравниваются, взаимодействуют на его полотнах. С другой стороны, это, может быть, уже больше видимый глазу специалиста или проницательного зрителя синтез стилей и направлений, основателями которых были художники разных стран и эпох.

Именно этот второй аспект во многом предопределил уникальную синтетическую, можно даже сказать, вселенскую манеру Омара Годинеса, хорошо знающего уникальные черты многих цивилизаций земного шара и в то же время укорененного в самых глубоких традициях своей родины Кубы.

Мы видим в его творчестве слияние, синтез различных направлений, находим и черты авангарда – сюрреализма, фовизма, кубизма, супрематизма. Всё это он каким-то образом достаточно тонко и органично соединил на своих полотнах и сумел при этом облечь в знаковые, символические формы.

Омар явно не чужд наследию французской живописи начала XX века, и Пабло Пикассо, и Хуану Грису, которые имели испанские корни.

Но не только французская живопись начала прошлого века питала искания Омара Годинеса. Он особым образом полюбил русский авангард, который оказался ему близок, и, прежде всего, супрематизм Казимира Малевича. При этом художник всегда пишет в своем узнаваемом стиле,

не цитируя и не рекомбинируя изобразительный материал произведений предшествующих эпох.

Так, мы видим в его композиции «Серенада» неожиданное супрематическое решение пространства, в котором органично соединены прямые и изогнутые линии. У Малевича же в значительной степени доминировали линии прямые. Здесь невольно приходит на ум высказывание архитектора Гауди о том, что прямая линия – от человека, а изогнутая – от Бога. Достаточно абстрактная композиция «Серенады» приобретает, таким образом, некий антропоморфизм и как бы напоминает человека, держащего гитару, гитарный гриф. В верхней же части картины мы вдруг находим образ красного петушка и подсознательно чувствуем некое соединение знаков различных культур – гитары, характерной для Кубы и, вообще, для латиноамериканского мира, и петушка из русского фольклора. Вот такой переосмысленный, по-новому понятый супрематизм, синтез различных знаковых аспектов тоже придают особые индивидуальные черты манере Омара Годинеса. Он не является эпигоном по своему художественному языку, но постоянно находит новые пути, обогащённые наследием прошлых эпох.

Для художника характерны также и лирическое начало, и особого рода символизм, которые были присущи и Марку Шагалу. Он сам даже признавался в своей любви к Шагалу. Работы Омара Годинеса проникнуты особой поэтикой и символикой. Зачастую это символы из детства, когда он, действительно, отправляется в путешествие во времени, в свои прежние дни.

Одной из генетических составляющих творчества Омара является и русская иконопись, которая художника всегда привлекала. Отсюда у него особая роль знака вообще и живые образы-знаки, а не бездушные иероглифы-клише, не механические наборные шаблоны. Этот язык образов-знаков сразу проникает в сердце зрителя, и само пространство его работ – сакральное, духовное, говорящее с человеком. В принципе, это не случайно, потому как русская икона – один из истоков русского авангарда. Но в русском авангарде она, прежде всего, присутствовала как некий тип знака, тип отображения, а в душу Омара и на его полотна она в большей степени проникла именно своим внутренним смыслом, какими-то внутренними своими отношениями, чем некой формой. Для него она всё-таки осталась наполненной этим первичным духовным содержанием.

Среди работ Омара есть совершенно уникальная серия натюрмортов-призраков, не имеющая аналогов по стилю. Помимо живописно-композиционного решения их отличает особый символизм изображаемых предметов. Эти натюрморты существуют как бы одновременно и в мире осязаемом, и в мире призрачном, в мире невидимом, духовном. В них есть что-то сюрреалистическое, существующее между сном и явью, между

явью и воспоминанием, даже между какой-то ностальгией и жизнью нынешней, реальной. К ним относятся и натюрморт со швейной машиной, и натюрморт с керосиновой лампой. Эти предметы связаны с детством художника, они вызывают ассоциации с прошлым, с советской эпохой. Символы эпохи, времени переданы здесь языком предметов – осязаемых и совершенно понятных обыденных вещей. При этом интересны живописное решение и само построение композиции. Эти символические предметы на полотнах как бы заполняют всё пространство, главным становится душа предмета, он как бы вочеловечивается, и натюрморт обретает силу живого существа.

Омар Годинес не пишет реальность как таковую, не фотографирует ее, не делает натуральных слепков. Он пропускает ее через себя и уже выплескивает на полотно свое видение, свой внутренний космос, реальность, преломленную через мысли и чувства. Художник отображает свое внутреннее видение мира, свою экзистенцию, свою внутреннюю жизнь. В символических натюрмортах-призраках мы особенно чувствуем это, когда задействовано всё пространство картины, становящееся мистическим, и нет осязаемой границы между стоящими, например, на столе предметами и абстрактным фоном некой комнаты, когда всё пространство является единой духовной субстанцией и каждый предмет проявляется в ней свою душу.

Также очень интересна серия, связанная с мифологическими мотивами. Куба – остров в океане и, конечно, это океанические мотивы, это девы, океаниды, которых мы видим на таких полотнах, как «Богиня моря» или «Миф». Во многом эти образы созвучны и другим океаническим культурам, например, испанской. Недаром еще в 2011 году состоялась совместная выставка Омара Годинеса и испанского художника Фернандо Химено Переса. Думается, это не случайно, ведь Испания и Латинская Америка – два берега одного океана. Но не только Испания и Куба, не только Латинская Америка, но и Россия стоит в ряду стран и народов, издревле связанных с морем. Недаром были времена, когда Черное море называлось Русским, и, вообще, Русь достаточно трудно представить без судов, ладей, на которых русские люди ходили из варяг в греки и бороздили просторы разных морей. И, конечно, глядя на этих морских дев, невольно вспоминаешь и Садко с подводным царством, и русалок, и германских лорелей. Вот здесь как раз и возникает ощущение древнего единства различных этносов и культур.

Точно так же и синий цвет, цвет морской стихии, достаточно широко присутствует на полотнах Омара. Этот цвет присущ и русской живописи. Вообще, в творчестве Омара ярко представлены все четыре стихии в их живой взаимосвязи – огня, воздуха, воды и земли.

Одно из знаковых полотен художника – картина «Хроника». Она но-

сит мемуарный характер, пробуждает воспоминания об ушедшей эпохе. Там изображен интерьер некоей хижины с типичным для советского периода бытом. Такая хижина могла существовать и на Кубе, и даже где-то за городом в России. Помимо самого образа, точного и знакового, эта картина интересна разнообразием живописных технических приемов.

Омар Годинес окончил не только знаменитое художественное училище «Сан Алехандро» – одно из лучших на Кубе, но и Московский художественный институт им. В. И. Сурикова. В совершенстве владея техникой живописи, он передает на своих полотнах всё многообразие цветов и фактур. Его мазок может быть гладким или мягким, нежным, а может быть и пастозным, рельефным. Такие рельефные мазки художник очень выразительно использовал в ряде своих работ, в том числе, на фоне более гладкой живописной поверхности в картине «Хроника». Эти рифленые «мазки-дракончики» воспринимаются как древние письмена, как некие буквы, иероглифы. Неопределенные с точки зрения принадлежности какому-то языку, они, тем не менее, создают ощущение текстового единства, текста хроники на историческом фоне отображенного на полотне уклада жизни.

Для Омара Годинеса вообще очень важен исторический аспект. В серии «Дневник детства», в таких работах, как «Кредо», «Антология», мы видим характерные, знаковые предметы из детства, например, трехколесный велосипедик, осязаемо чувствуем связь времен, нить, соединяющую человека с прошлым, с его истоками, когда невольно возникает ощущение судьбы художника, его «внутреннего я». Глядя на эти работы, вспоминаешь фильм Федерико Феллини «Амаркорд», в котором человек возвращается в свое детство. Эта нить, изначально соединяющая ребенка с матерью, остается на ментальном, духовном уровне всю жизнь, и Омару она особенно дорога. Это как раз то, что не делает его бездушным космополитом, лишенным корней, стремящимся нивелировать все культуры, а делает чутким художником и, если угодно, гражданином мира, но с отчетливо осязаемыми собственными корнями, который видит и корни других народов, бережет их, ценит и соединяет в своем творчестве, формируя образ человека планеты «Земля». Именно в этом его главное значение и сила как художника.

Омару Годинесу как живописцу присущ особый язык цвета. В целом для него характерна экспрессивная манера письма, когда цвет проявляет себя в полную силу. Например, его полотно «Медная Каридад», образ которой ассоциируется с вечным женским началом, с царицей мира, в каком-то смысле поневоле навеивает мысли о Деве Марии. И надо сказать, что сама композиция и особенно цветовая гамма – сияющие золотые и ярко красные тона, вообще характерные для художника, все это вместе рождает образ, очень созвучный православной традиции вообще и, пре-

жде всего, русской иконописи с особой пасхальностью ее золотисто-пурпурных тонов, знаменующей победу жизни над смертью.

Думается, такое созвучие не случайно. Ведь наряду с жанровой живописью Омар Годинес – автор ряда иконографических образов. Среди них образ Иоанна Предтечи, который был представлен на выставке в рамках фестиваля современного церковного искусства «Видеть и слышать», проходившего в Москве в Доме художника на Кузнецком мосту. По отзывам многих ведущих иконописцев, это очень удачная работа с выверенной цветовой тональностью. Тонкие черты образа Иоанна Крестителя Омар сумел подчеркнуть с какой-то своей особой кубинской экспрессией, не нарушая при этом канона. Образ одухотворен и узнаваем даже издалека.

Сама живопись Омара Годинеса, безусловно, духовна и во многом иконографична. Так, в его серии «Златоглавая Москва» мы видим явные мотивы православия: золотые купола русских храмов, золотonosное свечение в небесной синеве – образ жизни вечной. Это символы чистоты, символы света, святого духа, небес, сходящих на землю. Серию отличает выверенная и продуманная орнаментальность, присущая как русскому, так и латиноамериканскому искусству.

Тот же сакральный смысл несет в себе и картина «Черусти». Она решена необычно. Мы видим как бы лестницу из русских березок и русских домиков, которые выстроились по вертикали, как ветки-ступеньки. Березки – символ духовной чистоты, а лестница – символ восхождения на небо, и по мере восхождения дома забываются от своей греховной оболочки и превращаются в небесную субстанцию.

«Черусти» – поселок в Мещере в Московской области. Как сказано в «Словаре народных географических терминов» Э. М. Мурзаева, название «Черусти» с большой вероятностью происходит от диалектного слова *чарус* — «топкое зыбучее болото; непроходимое болотистое место». В связи с такой этимологией названия картина становится еще более символической, призывая к восхождению в мир горний и освобождению из плена засасывающего человека греха.

Интересно, что изображенные на полотне русские березки по форме чем-то напоминают сахарный тростник – один из символов Кубы, что ассоциативно, на уровне образов, подчеркивает дружескую связь Кубы с Россией. Такие неожиданные ассоциативные созвучия в форме характерны для творчества Омара Годинеса.

Одним из универсальных символов художественного языка Омара является знаковый образ живого горящего очага. Он объединяет все народы и понятен каждому.

Глубинная духовная направленность живописи художника отразилась и в такой работе, как «Истоки». На этом полотне изображен символ евхаристической чаши, можно сказать, образ самого причастия. По своей жи-

вописной структуре она вызывает ассоциацию с готическим витражом, который тоже является своего рода диалогом культуры латиноамериканской с германской. В этой работе, таким образом, подчеркнуто исконное единство всех христиан.

Надо сказать, что для работ Омара характерна продуманная архитектура, у него нет абстрактных произведений, которые отрицали бы форму, какое-либо построение, гармонию, порядок. Для него очень важна цветовая и светотональная структура работ. У него есть прекрасные работы в стиле декоративной абстракции, которые выражают саму душу художника, суть предмета или какого-то начала, но нет абсолютно спонтанных абстрактных работ.

Оригинальные пространственные решения полотен Омара Годинеса отличают супрематичность и одновременно кубистичность, порождающая так называемую симультанность, являющуюся главной чертой кубизма. Это отражение предметов на холсте, когда они видны одновременно с разных сторон и, может быть, даже в разные моменты времени, своего рода пространственная развертка предмета. При этом художественные решения Омара ощутимо отличаются от работ предшественников-кубистов.

Супрематическая многомерность пространства-времени не является у Омара Годинеса самоцелью, а увязывает отдельные части композиции в единое целое. И это единое целое живет на полотне и, собственно говоря, является выражением целостного духа творца, художника. Автор не занимается конструированием своих полотен, а пишет их единым импульсом, «от позвоночника», пишет всей душой сразу, и при этом всё очень точно ложится на полотно в той уже нами воспринимаемой форме, исполненной гармонии. Всё это прямое порождение интуиции, визионерства, того, что отличает художника от игрока, конструктора.

Еще одной особенностью живописи Омара является своеобразный антропоморфизм некоторых его абстрактных работ, когда на полотне, по мере того как мы всматриваемся в него, вдруг проступают человеческие черты. В создании художником антропоморфных образов хотелось бы отметить особую роль масок как древнего сакрального элемента и африканской культуры, и традиционных ритуалов индейских племен Мезоамерики, среди которых были и ацтеки, и майя. Всё это веками формировало культуру кубинского этноса. Маска – предмет древнего культа, средство общения человека с богами, это знак, символ определенной тайны, символ некой персоны, «внутреннего я». В художественном языке Омара Годинеса маски имеют символическое значение, они свидетельствуют нам о древнем происхождении человечества и сакральной природе самого человека.

Главным выразительным средством в живописи Омара, безусловно,

является цвет, который всегда имеет у него знаковый характер. Он видит само время как некий цветомузыкальный поток. На его полотнах широко присутствуют золотисто-пурпурные тона, голубое с золотом, которые связаны именно с надеждой на торжество мира, жизни, божественного начала. Есть и сине-лиловые тональности, которые передают состояние трагедии, состояние кризиса, связанного с тяжелыми временами. Этот язык цвета, цветовая экспрессия являются основой для его живописи.

Конечно, и графическое построение полотна поддерживает саму живопись, структурирует ее, но все-таки главным, определяющим является формирование пространства цветом. Графическая основа играет очень важную вспомогательную роль, но, тем не менее, Омар, прежде всего, живописец, и мы это очень хорошо видим.

Нельзя не отметить и его особые авторские техники. Ряд его работ, связанных с темой города, выполнен на гофрированном картоне, и в этом цикле выразительных городских образов он, действительно, выступил как новатор. Существуют образы, которые можно передать в разных техниках. Они будут по-разному смотреться, но их сущность будет передана точно, и образ будет узнаваем. В вышеупомянутом же городском цикле Омара Годинеса сами технические приемы, само техническое решение, игра фактурами, где основной тон задает первичная фактура самого картона, являются неотъемлемой частью создаваемого образа, который уже невозможно передать, воспроизвести иными способами, используя другие техники. Это новое техническое решение Омара позволило передать и реалистичность, и фантастичность живого города – сюрреалистического, на грани сна и яви, и одновременно осязаемого, так как гофрокартон дает такой эффект, когда город, его современную материальную цивилизацию чувствуешь даже кожей, не только глазами, не только зрительно, но и осязательно.

Несмотря на явные авангардные черты, в своем творчестве Омар, безусловно, лирик, а ведь мало кто из авангардистов, кроме Марка Шагала, был вот такого лирического склада художником. Лирическое начало больше было присуще символистам, художникам «Голубой розы». У Омара же большинство авангардных работ поэтичны и музыкальны. Есть у него серия «Ритмы джаза», где мы действительно слышим, просто чувствуем живое дыхание джазовой музыки через изобразительные ритмы и контрастные цветосветовые эффекты. Современный джаз – это тоже своеобразная интеграция культур, музыка, несущая следы древних, коренных африканских народов.

Будучи художником, Омар и сам пишет прекрасные стихи. Он перевел на русский лучших кубинских поэтов. Поэтическое чутье у него органичное и врожденное. Ему присущ также честный исторический взгляд на развитие советско-кубинских отношений, вылившихся в особую дружбу

советского и кубинского народов. Глядя на полотна Омара, мы иногда чувствуем это единство революционной волны, объединившей Советский Союз и Кубу. Омар от этого не уходит, он всё это видел живьем, пропустил через себя и честно отразил определенные грани советско-кубинского диалога культур.

Своим главным учителем Омар Годинес считает Вифредо Лама, одного из самых известных мастеров на Кубе. Однако, несмотря на определенное влияние со стороны Лама, это совершенно разные художники. У Вифредо Лама изобразительное пространство достаточно формализовано. Оно больше похоже на некий иероглиф, некий знак. Оно более плоскостное с достаточно условным и во многом формальным отражением его чувств, мыслей, направления его внутреннего движения. У Омара же во всех работах есть особая глубина. Композиционно эти художники во многом сходны, но далеко не во всех композициях. При этом у Омара Годинеса, в отличие от Лама, есть некая бездонность, тайна, мерцание, трепещущая душа, глубина пространства и физического, и духовного в самой картине, его какое-то стереоскопическое символическое многомерие. Полотна Омара Годинеса имеют больше духовных измерений, чем полотна Вифредо Лама. Кроме того, мы уже отмечали выше, что работы Омара предельно музыкальны и поэтичны, но поэзии и музыки не чувствуется в работах Лама. Полотна последнего отличает очень яркая экспрессия, строгая выразительность знака, предельная точность формулировки – это всё там есть и доведено до совершенства, но звучания музыки, того космоса, который присутствует у Омара, нет. Так что, возможно, ученик и превзошел своего учителя. Время рассудит.

В заключение необходимо сказать о следующем. Зачастую в СМИ и на различных интернет-ресурсах творчество Омара Годинеса характеризуется как постмодернистское, что совершенно не соответствует действительности. Напомним, что постмодернизм возник как некая реакция на кризис идей модерна и на кажущуюся постмодернистам «смерть» таких супероснований, в философской терминологии, как Бог, автор и человек, отражающих гуманитарное начало в искусстве. Но как раз темы Бога, авторского сознания, преломленного через душу, всего того, что художник, в данном случае Омар Годинес, созерцает в мире, а, тем более, человека как уникального индивидуума и высшей ценности на земле и составляют главное содержание его произведений. Эти темы всегда живы на полотнах Омара, и относить его к постмодернизму или концептуализму, являющемуся частью постмодернизма, едва ли возможно.

В творчестве Омара Годинеса явно присутствует ощущение художником единства мира, некой тайны бытия, того, что предшествовало рождению космоса Вселенной, в отличие от концептуализма (в том числе советского и постсоветского периода), где любое общее может проявиться

только в частном существовании какого-то предмета.

Система ценностей и сам художественный язык Омара Годинеса чужды постмодернизму. Одним из самых ярких свидетельств этому является его картина «Ностальгия», где мы видим образ женщины-матери, вызывающей живущие в сердце воспоминания о родной земле.

Выставка полотен Омара Годинеса «За пределами чувств» очень современна – она, действительно, соединяет, сплачивает всех нас через синергию, активное взаимодействие разных культур и традиций, разных ментальностей, и содействует укреплению мира и взаимопониманию между народами нашей земной цивилизации. Омар Годинес – миротворец, творец гармонии, человеческого космоса. Космичность – характерная черта его произведений, в которых мы находим особое единство микро- и макрокосмоса, где его индивидуальный художнический мир и каждая отдельная культура предстают как органичные части космоса вселенского.

*Григорий Певцов,
поэт, искусствовед,
член Союза писателей Москвы,
член Московского союза художников.*

Библиографический список

1. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
2. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
3. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
4. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
6. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
7. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
9. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет Парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического про-

- счета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
18. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
19. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
20. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 5. (№ 32). С. 585-595.
24. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
25. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
26. Чапкин Н.С. Некоторые аспекты развития информационных технологий на основе искусственного интеллекта // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 2 (164). С. 23-21.
27. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705-712.
28. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
29. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
30. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
31. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
32. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
33. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
34. Чапкин Н.С. Информационные технологии в обеспечении безопасности // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 7 (181). С. 40-43.
35. Шахов А.Г., Чапкин Н.С. Межконфессиональные отношения перед лицом глобальных угроз // Миссия конфессий. 2017. № 20. С. 27-33.
36. Смирнова М.И., Чапкин Н.С. Винопитие: от Евангелия до мировой поэзии // Миссия конфессий. 2017. № 15 (19). С. 6-24.
37. Чапкин Н.С. Ключевые проблемы информационно-аналитической деятельности по ре-

- гулированию миграционных процессов в Российской Федерации // Альманах Казачество. 2016. № 24 (11). С. 101-104.
38. Чапкин Н.С. Информационно-коммуникационные технологии в организации электронного бакалавриата // Альманах «Крым». 2021. № 24. С. 102-112.
39. Чапкин Н.С. Применение ChatGPT в образовании и науке // Альманах «Крым». 2023. № 37. С. 42-46.
40. Чапкин Н.С. Машинное обучение как перспективное направление исследований и разработок в области информатики и информационных технологий // Власть истории – История власти. 2021. Том 7. Часть 8. № 34. С. 973-982.
41. Чапкин Н.С. Разум и искусственный интеллект в аспекте новых возможностей // Власть истории – История власти. 2023. Том 9. Часть 5. № 47. С. 151-155.
42. Чапкин Н.С. Современные реалии и тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в образовании // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 2 (152). С. 67-77.
43. Чапкин Н.С. Геополитика спорта: дидактический взгляд // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 3 (153). С. 51-57.

References

- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "Subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th anniversary of the Parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- Ryabakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.

19. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
20. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part 5. (№ 32). P. 585-595.
24. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the development of digital competencies of Moscow university applicants // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
25. Baykhanov I.B. Features of human resource management in conditions of global change The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
26. Chapkin N.S. Some aspects of the development of information technologies based on artificial intelligence // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 2 (164). P. 23-21.
27. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
28. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
29. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
30. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 49. P. 8-15.
31. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. *Labor and social relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
32. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and social relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
33. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 47. P. 176-183.
34. Chapkin N.S. Information technologies in ensuring security // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2023. № 7 (181). C. 40-43.
35. Shaihov A.G., Chapkin N.S. Interfaith relations in the face of global threats // *Mission of confessions*. 2017. № 20. P. 27-33.
36. Smirnova M.I., Chapkin N.S. Gospe and world poetry about the culture of wine drinking // *Mission of confessions*. 2017. № 15 (19). P. 6-24.
37. Chapkin N.S. The key issues of information-analytical activity in regulation of migration processes in the Russian Federation // *Almanac Cossacks*. 2016. № 24 (11). P. 101-104.
38. Chapkin N.S. Information and communication technologies in the organization of electronic bachelor's degree // *Almanac "Crimea"*. 2021. № 24. P. 102-112.
39. Chapkin N.S. Application of ChatGPT in education and science // *Almanac "Crimea"*. 2023. № 37. P. 42-46.
40. Chapkin N.S. Machine learning as a promising direction of research and development in the field of computer science and information technology // *The power of history – History of power*. 2021. Volume 7. Issue 8. № 34. P. 973-982.
41. Chapkin N.S. Reason and artificial intelligence in the aspect of new opportunities // *The power of history – History of power*. 2023. Volume 9. Issue 5. № 47. P. 151-155.
42. Chapkin N.S. Modern realities and trends in the development of information and communication technologies in education // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 2 (152). P. 67-77.
43. Chapkin N.S. Geopolitics of sport: a didactic view // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 3 (153). P. 51-57.

Вань Чжаосян

Московский государственный педагогический университет.

Межкультурная интеграция: исследование навыков и стилей китайских певцов в музыке барокко*

Аннотация. Целью данного исследования является изучение техник и стилей китайских певцов в музыке барокко с упором на перспективу межкультурной интеграции. Благодаря углубленному анализу практики китайских певцов в интерпретации музыки в стиле барокко, исследование показало, что они продемонстрировали уникальное очарование вокальных техник, выражений и музыкальных стилей. Сложность музыки барокко и уникальность традиционной китайской музыки сливаются воедино, создавая уникальный и новаторский стиль исполнения. В этом исследовании анализируются музыкальные произведения многих выдающихся певцов, глубоко исследуется применение ими техник в музыке барокко и исследуется влияние межкультурной интеграции на музыкальное выражение. Результаты исследования помогают расширить понимание интерпретации музыки эпохи барокко и обогатить систему знаний в области межкультурных музыкальных исследований.

Ключевые слова: межкультурная интеграция, китайские певцы, музыка барокко, техники и стили, музыкальное выражение, культурный обмен.

Wan Zhaoxiang

Moscow State Pedagogical University.

Cross-cultural integration: a study of Chinese singers' skills and styles in Baroque music

* © Вань чжаосян, 2024.

Межкультурная интеграция: исследование навыков и стилей китайских певцов в музыке барокко

Abstract. The purpose of this study is to investigate the techniques and styles of Chinese singers in Baroque music with an emphasis on the perspective of cross-cultural integration. Through an in-depth analysis of Chinese singers' practice in interpreting Baroque music, the study found that they demonstrated a unique charm of vocal techniques, expressions and musical styles. The complexity of baroque music and the uniqueness of traditional Chinese music merge to create a unique and innovative performance style. This study analyzes the musical works of many outstanding singers, deeply explores their application of techniques in Baroque music, and investigates the impact of cross-cultural integration on musical expression. The results of the study help to broaden the understanding of Baroque music interpretation and enrich the knowledge system of cross-cultural music research.

Key words: intercultural integration, Chinese singers, Baroque music, techniques and styles, musical expression, cultural exchange.

1. Межкультурная музыкальная интеграция

Межкультурный музыкальный фьюжн — это академическая концепция, включающая взаимодействие, влияние и интеграцию нескольких музыкальных культур. Он охватывает разнообразие и гибридность музыки, подчеркивая диалог и сотрудничество между различными музыкальными традициями. В межкультурном музыкальном слиянии артисты используют различные музыкальные стили и элементы для создания новых музыкальных форм и выражений. Это слияние — это не просто сочетание музыкальных стилей или инструментов, а глубокий культурный обмен и инновации. С академической точки зрения необходимо изучить историю, происхождение и развитие различных музыкальных традиций и понять, как они влияли друг на друга с течением времени и в социальных изменениях. Проанализируйте конкретные элементы музыкального слияния, такие как мелодия, ритм, гармония и инструменты, и изучите, как артисты переносят эти элементы из одного культурного контекста в другой и создают новые музыкальные формы. Узнайте, как межкультурный музыкальный синтез влияет на индивидуальную и коллективную культурную самобытность, а также как он отражает и способствует культурным изменениям и развитию. Исследуется функция и значение межкультурного музыкального слияния в различных социальных и политических контекстах, в том числе то, как оно может быть инструментом социальной интеграции, культурной дипломатии и политического самовыражения. Анализируя текущие тенденции и возможные будущие направления, выясните, как артисты продолжают расширять границы музыки и создавать новые стили фьюжн. С помощью этих точек зрения проясняется развитие

межкультурного музыкального слияния как художественной практики, а глобализация, мультикультурное взаимодействие и социальные изменения понимаются через межкультурное музыкальное слияние. Межкультурный музыкальный синтез подчеркивает творчество, открытость и диалог, побуждая людей преодолевать традиционные границы, исследовать и ценить разнообразное музыкальное наследие человечества.

Развитие музыкальной антропологии знаменует собой фундаментальное изменение человеческого понимания музыки. Как сказано в «Очерке истории и развития музыкальной антропологии», музыка уже не рассматривается только как развлекательный, технический или эстетический объект, а как часть культуры, она стала важной частью духовной и материальной жизни человека. сумма [1]. Эта перспектива подчеркивает социальную и культурную значимость музыки и способствует разностороннему развитию музыкальных дисциплин, особенно в области музыкального образования. Музыкальная антропология с ее междисциплинарным академическим видением и открытой теоретической системой эффективно освободила нас от определенных теоретических ограничений традиционных музыковедческих исследований. В то же время ее особая аксиологическая позиция обеспечивает нам дальнейшее понимание человеческого музыкального мира. Именно в этом смысле музыкальная антропология стала фундаментальной теоретической основой мультикультурного музыкального образования в современном мире. В этом контексте межкультурная интеграция музыки стала важной проблемой.

Перспектива музыкальной антропологии позволяет нам осознать, что музыка — это не только форма искусства, но и важное средство культурного обмена и понимания. В настоящее время термин «музыкальная культура» нам не чужд, однако именно музыкальная антропология объединяет «музыку» и «культуру» в академический термин, и ее дисциплинарное мышление оказало глубокое влияние на другие отрасли музыковедения. Например, под влиянием этой идеи музыкальная педагогика претерпела мультикультурный поворот, который открывает людям новую перспективу для переосмысления музыкального образования. Основываясь на современных основных тенденциях развития и дисциплинарных идеях музыкальной антропологии, в данной статье рассматривается и раскрывается их актуальность для мультикультурного музыкального образования и исследования. Сочетание китайских певцов и музыки барокко является ярким примером межкультурной интеграции. Китайских певцов обычно обучают традиционной китайской вокальной музыке, которая подчеркивает плавность и выразительность голоса, тогда как музыка барокко известна своими сложными гармониями и декоративными мелодиями. Такое сочетание представляет собой не только техническую задачу, но и смесь культурных и эстетических

концепций. Объединив уникальные стили китайских певцов с традициями музыки барокко, мы не только можем создавать новые формы искусства, но и способствовать пониманию и оценке музыки среди людей разных культур. Этот пример межкультурного музыкального слияния, посвященный технике и стилям китайских певцов в музыке барокко, не только обогащает выражение музыки, но и способствует взаимопониманию и уважению культур, а также отражает важную роль концепции музыкальной антропологии. в практических приложениях.

2. История развития и особенности обучения традиционной китайской вокальной музыке

Традиционная китайская вокальная музыка имеет долгую историю и восходит к позднему первобытному обществу. Для предков того времени игра на барабанах, пение и танцы на фоне гор стали обычным развлечением в повседневной жизни, и отсюда возник первый прообраз искусства. В период рабовладельческого общества повысился уровень производительности труда, художественные вкусы предков стали разнообразными и богатыми, а музыка стала важным времяпрепровождением и развлекательным содержанием высшего сословия. Например, дворян в Шан и Династии Чжоу часто проводили банкеты и танцевальную музыку одновременно. Фактически, это знаменует собой начало того, что музыка и танец стали важным символом основной культуры. В раннефеодальном обществе традиционная вокальная музыка античного периода получила дальнейшее развитие и развитие, а вокальное искусство, представленное народными песнями, народными рэпами, народными операми и другими формами народного творчества, еще более совершенствовалось и совершенствовалось. Например, самый ранний поэтический сборник Китая «SHI JIN» содержит более 300 песен, которые можно назвать «живым» словарем» ранней народной вокальной музыки. Книга песен состоит из трех глав: «FENG, YA и SONG».Глава «FENG» содержит народные песни, собранные из 15 стран мира, всего включено 160 произведений народной музыки. Можно обнаружить, что даже в одном и том же регионе и в одном и том же типе народной музыки разные певцы с разными темами и содержанием могут создавать разные стили пения. Великий поэт-патриот Цюй Юань однажды написал «JIU GE», в которых подробно записана музыка того периода. Ее подлинность и художественная ценность очевидны. В феодальном обществе правительство также создавало ряд официальных музыкальных учреждений и даже проводило большое количество музыкальных мероприятий, что эффективно способствовало быстрому развитию национальной вокальной музыки. В эпоху Тан и Сун национальная вокальная музыка еще более интегрировалась и развивалась, а формализация и специализация

стали становиться основными характеристиками вокального искусства. После перемен времени, одна за другой возникли разнообразные формы вокальной музыки, представленные оперой Тан, светской музыкой династии Сун, оперой Юань, оперой Мин и Цин Кунь, пекинской оперой, народными песнями и т. д., способствуя развитию слияния традиционных Китайское вокальное искусство. Можно сказать, что все древнее общество – это история изменений интеграции и развития традиционной вокальной музыки с нуля, от мала до велика, а также история роста трансформации и быстрого роста национального вокально-музыкального искусства в древности.

Китайская традиционная вокальная музыка имеет разнообразные формы и богатое содержание и тесно связана с творчеством и бытом народа, обычаями и привычками, эстетическими вкусами, художественными потребностями, методами социального взаимодействия, мыслями и чувствами и т. д. С точки зрения развития и эволюции традиционной вокальной музыки современные, новаторские и прогрессивные характеристики традиционной китайской вокальной музыки, несомненно, заслуживают признания. Это также является основным требованием к китайской традиционной вокальной музыке, чтобы идти в ногу со временем. Развитие традиционного вокального искусства в стиле пения можно также увидеть в развитии и изменениях китайского общества. Развитие времени обогатило духовную жизнь народа, возросла и потребность народа в многообразии и многообразии стилей вокального искусства. В настоящее время многие ученые, исследователи и музыкальные практики провели чрезвычайно обширные дискуссии по обучению традиционной китайской вокальной музыке и получили богатые результаты исследований. Например, относительно уникального художественного стиля традиционной китайской вокальной музыки Ван Цянь, Лю Фэньсянь и другие (2015) отметили, что традиционные китайские вокальные музыкальные произведения — это вокальные музыкальные произведения с китайской спецификой, их художественный стиль родился из традиционной культуры и был смыт волной времени и сформировал свои особенности: сдержанный, ласковый, многослойный, полный современного и исторического смысла. Е Дань (2017) также считает, что традиционные китайские национальные вокальные музыкальные произведения часто объединяют в себе несколько типов музыкальных стилей и элементов. Они ни в коем случае не так просты, как чистые музыкальные произведения, а являются искренними записями того времени и общества. Это также наиболее Привлекательная вещь в таких работах. Причина в силе.

Существует также множество соответствующих исследований различий и разнообразия традиционных китайских стилей вокала. Чжу Линь и Ян Янь (2019) считают, что пение традиционной вокальной музыки долж-

но не только охватывать разнообразие техник, но и уделять внимание выражению разнообразных эмоций. Чжао Яцинь (2020) предлагал, чтобы интерпретация произведений национальной вокальной музыки учитывала время и историческую подоплеку, раскрывала истинные эмоции в произведениях и добивалась полного снятия художественного напряжения произведений. Исследование Го Ицина (2019) показало, что, хотя в Китае существуют разные стили традиционного вокального музыкального пения, они также последовательны: то есть стремятся к интеграции эмоций и технологий и стремятся подчеркнуть инновации в изменениях. Фактически, соответствующие исследования выявили различия и уникальную красоту традиционных китайских стилей вокального пения, что также является важной причиной того, почему такие произведения привлекли большое внимание.

Чтобы лучше продвигать эту исследовательскую работу, было принято несколько методов исследования:

(1) Метод документации. На ранней стадии исследования было проведено большое количество исследований и разработок литературы, что оказало важную помощь для последующих исследований. заложить прочную основу для исследования.

(2) Метод тематического исследования: исследование начинается с традиционного стиля вокального пения, проводится тематическое исследование и стремится повысить уровень и всестороннее качество исследования.

(3) Метод сравнительного анализа: исследование основано на разнообразии стилей пения традиционных вокальных музыкальных произведений, с использованием метода сравнительного анализа для анализа сходств и различий между ними и выдвижения исследовательских аргументов.

(4) Метод индуктивного обобщения, посредством соответствующих исследований традиционных вокальных музыкальных произведений, обобщает, обобщает и интегрирует соответствующие аргументы этого исследования, а также выдвигает исследовательские выводы и предложения.

Путем реализации и обобщения этих нескольких методов исследования мы можем раскрыть особенности обучения традиционной китайской вокальной музыке. Первая - это стремление к тембру. Традиционная китайская вокальная музыка подчеркивает естественный и мягкий тембр и стремится к внутренней выразительности и привлекательности. звук. Кроме того, есть технические возможности, в том числе уникальный контроль дыхания, техника гортани и точный контроль высоты и длины голоса. Наконец, форма выражения. Традиционная вокальная музыка часто тесно связана с традиционными видами искусства, такими

как опера и народные песни, подчеркивая глубину и тонкое выражение эмоций [2].

К уникальным навыкам и стилям исполнения китайских певцов относятся:

(1) Выражение эмоций. Китайские певцы обычно уделяют больше внимания выражению эмоций в песнях и тому, как передавать истории и эмоции через звуки.

(2) Разнообразие стилей. Китайские певцы демонстрируют богатый и разнообразный стиль в разных регионах и жанрах. От страсти пекинской оперы до простоты народных песен, каждый из них имеет свою уникальность.

В то же время традиционное китайское обучение вокалу имеет свои уникальные особенности и методы, глубоко уходящие корнями в богатые культурные и философские традиции Китая. Традиционная китайская вокальная музыка подчеркивает естественность и эмоциональность вокала. Во время тренировки внимание будет обращено на регулировку дыхания и использование голосовых связок для получения круглого, ровного и многослойного голоса. Культивирование звука является не только техническим, но также включает в себя эмоциональную интеграцию и выражение. Четкая и точная артикуляция и произношение чрезвычайно важны в традиционной китайской вокальной музыке. Художники учатся точно передавать тон и эмоцию каждого слова, а также работать с рифмой и ритмом стихов. Традиционная китайская вокальная музыка включает в себя множество региональных и культурных стилей, каждый из которых имеет свои уникальные техники пения и методы исполнения. Учащимся необходимо понять и освоить характеристики и приемы определенного стиля. Поза тела и психическое состояние считаются решающими для вокального исполнения. Обучение будет включать в себя умение контролировать тело, например стоять, дышать и двигаться, а также то, как достичь своего рода внутреннего покоя и концентрации, что часто ассоциируется с китайской философией и медитативными практиками. Хотя современное китайское вокальное музыкальное образование ценит традиционное обучение и наследие, оно также поощряет инновации и индивидуальное самовыражение. Художникам предлагается развивать свои собственные уникальные стили и интерпретации, уважая традиции.

Стоит отметить, что в традиционном процессе обучения отношения мастер-ученик очень важны. Юные ученики учатся с опытным учителем, усваивая навыки и знания в течение многих часов наблюдения, подражания и практики. Обучение традиционной китайской вокальной музыке – это не только своего рода техническое и художественное развитие, но и глубокое понимание китайской культуры, языка и методов выражения.

Благодаря этому комплексному обучению учащиеся учатся использовать звук для выражения искусства и получают более глубокое понимание богатого культурного наследия Китая.

Китайское пение формируется путем глубокого реформирования и практики на основе наследования и развития сущности и особенностей традиционной вокальной музыки китайской нации, использования и усвоения певческих навыков и передовых методов обучения западному пению бельканто. Он не только отличается от традиционного метода пения национальной вокальной музыки моей страны, но также тесно связан с естественным методом пения национальной вокальной музыки и имеет особенности того времени. Этот метод пения позволяет исполнять не только песни с сильным национальным стилем, но также высокохудожественные художественные песни, оперы и некоторые сложные творческие песни, а также может адаптироваться к эстетическим вкусам китайской нации.

3. Основные стили и исторический процесс музыки барокко

В истории развития западной музыки период барокко можно рассматривать как отправную точку систематизации и стандартизации западной музыки. Композиторы этого периода оставили богатое музыкальное наследие последующим поколениям и оказали глубокое влияние на развитие поздней классической музыки, романтической музыки и даже музыки XX века. Характеристиками музыки барокко являются: (1) Гармония и мелодия. Музыка барокко известна своей сложной гармонической структурой и декоративной мелодией, подчеркивающей контраст и смену музыки. (2) Ритм и форма. В музыке барокко часто используются сложные ритмические узоры и изменчивые формальные структуры, такие как фуга и сонатная форма. (3) Эмоции и выражение. Хотя музыка барокко фокусируется на форме и технике, она также уделяет большое внимание выражению и передаче эмоций.

Основные характеристики стиля музыкального искусства барокко отражаются в нескольких аспектах: во-первых, использование континуо, которое является существенной особенностью периода барокко, относится к самостоятельной низкой партии в произведении, обычно с меньшей модификацией и мелодия, ритм и мелодия текут плавно. Этот стиль, также известный как цифровой бас, требует, чтобы игрок играл аккорды в соответствии с числовыми обозначениями. Во-вторых, в музыке периода барокко подчеркнута плавность многоголосия, отраженная в творчестве Баха. Его музыка не только изысканна по технике, но и уравновешена по гармонии и полифонии, а мелодия плавна и артистична. Кроме того, для музыки барокко характерен и резкий контраст между сильным и слабым, что отражает преувеличенность и ве-

личие социальной культуры того времени. Подъем и падение громкости особенно очевидны в концерте, например, противостояние между одним исполнителем и весь симфонический оркестр. Кроме того, важной особенностью является контрастное изменение тембра, изменение тембра отражается на исполнении духового оркестра, а тембральный контраст формируется за счет сочетания разных инструментов. Наконец, эпоха барокко пропагандировала пышное оформление, которое проявлялось в широком применении в музыке вибрато и других декоративных звуков. Музыканты сосредоточивали внимание на тщательной обработке мелодии и создании богатых изменений [3].

Музыка барокко — важный период в истории европейской музыки, примерно с 1600 по 1750 годы. Музыка этого периода отличается сложной гармонией, контрастной динамикой, богатой декоративностью мелодичности. Во-первых, давайте кратко рассмотрим процесс развития и стилистические характеристики музыки барокко и получим более глубокое понимание через ряд исторических событий и связанных с ними объяснений, а именно:

(1) Период раннего барокко (около 1600-1650 гг.)

Рождение музыкального театра: В 1607 году состоялась премьера оперы Монтеверди «Орфей», положившая начало музыкальному театру в стиле барокко.

Исследование новых музыкальных стилей. Композиторы этого периода, такие как Клаудио Монтеверди и Джулио Каччини, начали исследовать более экспрессионистские и эмоционально богатые музыкальные стили.

(2) Период среднего барокко (около 1650-1700 гг.)

Зрелость музыкальных стилей. Такие композиторы, как Генри Перселл и Акаццотти, способствовали разнообразию музыкального выражения.

Развитие инструментальной музыки. В этот период стали появляться более зрелые инструментальные произведения, такие как сонаты и концерты.

(3) Период позднего барокко (около 1700-1750 гг.)

Бах и Гендель: Произведения Иоганна Себастьяна Баха и Георга Фридриха Генделя стали представителями музыки барокко, а их произведения продемонстрировали сложность и глубину музыки барокко.

Совершенство музыкальных форм: такие произведения, как «Страсти по Матфею» Баха и «Мессия» Генделя, демонстрируют зрелость музыкальных форм и техник в период барокко.

После длительного периода накопления в Средние века и эпоху Возрождения музыка периода барокко, как с точки зрения композиционной техники, так и с точки зрения музыкальных жанров, претерпела новые изменения и развития под руководством идеологической эмансипации и новизны сознания, а также оригинально совершенствовались приемы

и жанры, совершенствовались и обусловленные развитием технологии изготовления инструментов возникали новые музыкальные жанры и исполнительские техники. Эти музыкальные жанры и техники исполнения не были забыты в долгой реке истории с окончанием периода барокко, но заложили прочную основу для последующего развития классической музыки [4]. Последующие поколения тщательно оттачивали работы о музыкальных жанрах, появившихся в эпоху барокко, и определяли формы каждого музыкального жанра. До позднего процесса развития, хотя и были некоторые изменения, существенных изменений не произошло. Судя по развитию симфонии как музыкального жанра, ее зарождение и развитие можно отнести к эпохе Возрождения. К эпохе барокко концерто grosso или исполнение большого оркестра уже обладали характером и характеристиками симфонии; например, «Музыка фейерверка» Генделя. В классический период был предложен симфонический жанр, хотя в период романтизма все еще были новшества и разработки, он все же не отклонялся от прототипа оркестра периода барокко. Отсюда видно, что период барокко является источником и основой развития западной музыки, что также является одним из ее преимуществ. «Гольдберг-вариации» Баха как вариация периода барокко известны как «самая большая, великолепная и величайшая вариация в истории музыки». Музыка Баха полна уравновешенности и красоты в внутреннем строя, обладает высочайшей степенью полифонии. «Гетеборгские вариации» обладают волшебной структурной красотой, с характеристиками симметрии и реинкарнации [5]. Кажется, это отражает различные аспекты жизни, снова возвращающиеся после прохождения через бесчисленные трудности. Произведения Баха отличаются строгой структурой, четким контрапунктом, изысканной мелодичностью и геометрической красотой, они просты и чисты, в одном произведении собраны тысячи атмосфер.

Период барокко был продолжением и развитием музыки эпохи Возрождения, а также прокладкой для более позднего классического стиля. Музыка этого периода отражала социальные, политические и религиозные изменения, перекликаясь со стилем барокко в искусстве, архитектуре и литературе. Его стилистические характеристики в основном отражены в: (1) Музыка барокко подчеркивается сложная гармоническая структура и используются частые гармонические изменения. (2) В музыке присутствуют сильные контрастные эффекты, такие как громкость, тембр и ритм. (3) Мелодические линии часто великолепно оформлены и очень техничны. Например, «Бранденбургский концерт» Иоганна Себастьяна Баха — классика музыки барокко, в полной мере демонстрирующая особенности стиля барокко. В Бранденбургском концерте Бах использовал сложную и изысканную гармоническую технику, особенно в полифонической части концерта, гармоническая

структура которого демонстрирует многослойный и переплетенный характер. В этих концертах присутствует явный динамический контраст. Например, контраст между мягким пассажем струнных и сильной секцией духовых или деревянных духовых инструментов создает драматический эффект. В ритмическом отношении наблюдается резкий контраст от живого и скачкового Аллегро к медленному и проникновенному Адажио. В этих концертах Бах использовал декоративные мелодические линии. Особенно в сольной партии часто присутствуют быстрые декоративные ноты и великолепные импровизации. Мастерство мелодии отражается в точном обращении с нотами и выразительности музыки, делая каждое движение ярким и энергичным. Бранденбургский концерт не только демонстрирует мастерство Баха как мастера периода барокко, но и отражает основные характеристики музыки той эпохи. Благодаря этим произведениям этого периода мы можем глубже понять сложность и выразительную силу стиля барокко, а также его важное место в истории музыки.

Эпоха барокко, как известно, является периодом создания музыки, основанной на полифонии, и Бах выдвинул ее на вершину творчества [6]. Поэтому лучшая для понимания полифоническая музыка – это музыка периода барокко. Благодаря появлению метода создания бассо континуо постепенно развивалась музыкальная форма основной тональности, и благодаря этому, как посреднику, успешно завершился переход от полифонической музыки к музыке основной тональности. Поэтому, если вы хотите понять первоначальную форму и источник формы tonической музыки, вы можете ясно понять это, узнав больше о континуо в период барокко. Оглядываясь назад на классический период, можно увидеть, что мало композиторов, которые не изучали музыкальные произведения периода барокко во время учебы, и сколько композиторов не изучали композицию, копируя произведения периода барокко. Два вышеперечисленных пункта, объединенные вместе, являются основными характеристиками периода барокко. Ширина относится к количеству произведений периода барокко. Выдающиеся композиторы эпохи барокко оставили после себя большое количество классических произведений для будущих поколений, предоставив будущим поколениям богатые ресурсы.

Техника пения и требования к исполнению музыки барокко демонстрируют ее уникальность и сложность. Технически певцам необходимо продемонстрировать точный контроль и гибкость сложных мелодий и быстрых гармонических изменений. Например, в «Мессии» Генделя, особенно в знаменитой части «Хор Аллилуйя», певец должен сохранять точную высоту звука и ритм среди быстро меняющихся гармоний. В то же время декоративные приемы, такие как вибрато и портаменто, также

широко использовались в музыке барокко для усиления эмоционального выражения, как это видно в «Страстях по Иоанну» Баха. С точки зрения требований к исполнению, музыка барокко не только фокусируется на технике, но и подчеркивает эмоциональную глубину и аутентичность. Певцам необходимо глубоко передать в своем исполнении эмоциональное содержание произведения, такое как печаль и созерцательность, воплощенные в бунтарском стиховом разделе «Страстей по Матфею» Баха. Кроме того, стиль исполнения обязан быть одновременно великолепным и сложным, сохраняя при этом явную выразительность, как, например, исполнение арии «Ombra Maifo» из оперы Генделя «Серса». Эти технические и исполнительские требования не только ставят перед певцами сложные задачи, но и доставляют слушателям глубокое художественное удовольствие. Музыка периода барокко отличалась простотой и простотой. Происхождение западной музыки неотделимо от религиозной веры. В период барокко, хотя люди начали двигаться от Бога к человеку и от религии к светскости, корни религиозных верований всегда существовали в их сердцах. Внутренние религиозные убеждения позволяют людям сохранять свою самую простую сторону в постоянно меняющемся мире. В музыке мы можем увидеть и ощутить простоту и простоту культуры того времени, и эта простота и простота также выражаются через музыку.

Когда техники и стили традиционной китайской вокальной музыки сочетаются с музыкой барокко, это межкультурное слияние не только создает технические проблемы, но и порождает художественные инновации. Во-первых, китайским певцам необходимо адаптироваться к сложным гармониям и декоративным приемам музыки барокко, что предполагает комплексную корректировку вокальной техники и музыкального понимания. В то же время им также необходимо продемонстрировать особенности музыки барокко, сохраняя при этом свой традиционный стиль. Это слияние создало новую форму искусства, позволяющую душевности китайской вокальной музыки и сложности музыки барокко дополнять друг друга, создавая уникальный музыкальный стиль. Например, когда китайский оперный певец исполняет сольную партию «Мессии» Генделя, он не только демонстрирует барочный стиль произведения, но и включает в себя эмоциональное выражение традиционной китайской вокальной музыки. Эта художественная практика не только демонстрирует сочетание музыки двух разных культур, но также отражает важную роль музыки как глобального языка в культурном обмене, открывая новые возможности для будущего создания и исполнения музыки.

4. Дискуссия о том, как китайские певцы адаптируются к техникам и стилям музыки барокко

Сочетание особенностей традиционной китайской вокальной подготовки, уникальных навыков и стилей исполнения китайских певцов, а также особенностей музыки барокко демонстрирует уникальное художественное слияние. Когда китайские певцы объединили свои уникальные выразительные стили с техниками и стилями музыки барокко, была создана новая форма искусства. Это сочетание представляет собой не только технический синтез, но и обмен культурными и эстетическими концепциями, демонстрируя мощную силу музыки как языка межкультурного общения. Благодаря этой межкультурной музыкальной практике она может не только способствовать инновационному развитию искусства, но и углубить понимание и уважение различных музыкальных культурных традиций.

С точки зрения всего процесса развития западной музыки, хотя период барокко не является первоначальным зарождением западной музыки, с точки зрения музыкальной нормативности он является отправной точкой западной музыки. Поскольку это начальный период, музыка этого периода также является самой примитивной [7]. Примитивные вещи обычно выражаются относительно просто, то же самое относится и к музыке: в простой форме легко постичь суть музыки. В обучении тренировка аудирования всегда начинается с отдельных нот, а затем переходит к интервалам и аккордам. Диктант и пение голосов с листа также переходят от одноголосного к двухголосному и затем к многоголосию. Ни один учитель не дает ученикам сначала послушать аккорды или многоголосие, а затем проводит одноголосное и одноголосное обучение. Не с этого ли начинается мышление из фундаментального источника? Таким образом, тот же образ мышления применяется и к общей схеме обучения адаптации техник китайских певцов к музыке барокко.

Как китайские певцы адаптируются к технике музыки барокко? Техника адаптации китайских певцов к музыке в стиле барокко — это сложный процесс, включающий множество аспектов, таких как техническое обучение, стилистическое понимание и эмоциональное выражение. Музыка барокко предъявляет особые требования к чистоте звука, точному контролю высоты тона и сложным декоративным мелодиям. Китайским певцам необходима профессиональная подготовка, чтобы овладеть этими техниками, например, научиться использовать вибрато, портаменто и другие декоративные звуки. Вокальная музыка в стиле барокко часто требует легких и прозрачных звуков, а также быстрого и точного дыхания. Певцам необходимо практиковаться в том, как приспособить свои методы дыхания и вокализации к этим требованиям. Понимание структуры, гармонии и ритмических моделей музыки в стиле барокко имеет решающее значение для точного исполнения произведения, и китайским певцам часто необходимо глубоко изучать западную теорию музыки и методы

анализа партитуры. В то же время понимание исторического, культурного и социального контекста периода барокко может помочь певцам глубже понять смысл и исполнение произведения, включая изучение жизни композитора, художественных тенденций того времени, а также функций и использования музыки. Музыка барокко имеет свой уникальный стиль и приемы выражения, такие как ударение, ритмическая свобода и разговорная музыкальная структура. Певцам необходимо развивать свое восприятие и понимание этих стилистических особенностей посредством слухового обучения и подражания. Помимо понимания эмоционального выражения и художественной интерпретации, вокальные произведения в стиле барокко часто тесно связаны с литературой и содержат богатые эмоции и истории. Певцам необходимо глубоко понимать смысл, эмоции и контекст текста, чтобы лучше выразить эмоции в музыке. точно и глубоко. Оставаясь верным стилю и традициям своей работы, художнику также необходимо развивать личную интерпретацию и самовыражение. Это включает в себя поиск собственного уникального голоса, как технического, так и эмоционального, а также то, как включить в интерпретацию свое личное художественное чутье. Самое главное - профессиональное руководство и постоянное обучение. Опытные преподаватели могут предоставить ценные рекомендации и отзывы, чтобы помочь певцам понять и освоить сложность музыки в стиле барокко. Многие китайские певцы предпочитают продолжить обучение в музыкальных школах дома и за рубежом или посещать мастер-классы и семинары. Адаптация техник к музыке барокко — это непрерывный процесс, который требует постоянной практики, исполнения и размышлений, и певцы могут постепенно совершенствовать свои навыки и художественное самовыражение посредством участия в хоровом пении, сольном пении и других возможных выступлениях. Благодаря этим стратегиям и шагам адаптации китайские певцы могут не только освоить технику музыки барокко, но и развить на этой основе свой собственный художественный стиль и самовыражение. Этот процесс представляет собой не только техническую задачу, но и глубокое понимание и перекрестное -культурный Художественный путь общения.

Перед китайскими певцами стоит непростая задача – адаптировать техники музыки барокко и объединить две культуры, требующие углубленного изучения теории музыки, технической подготовки и культурного понимания [8]. Понять структуру и стиль музыки барокко, включая сложные гармонические структуры, декоративные мелодии и ритмические узоры. Затем китайским певцам необходимо пройти профессиональную подготовку, чтобы овладеть уникальными для музыки барокко техниками пения, такими как вибрато и портаменто, и настроить свой голос в соответствии с тембром и эмоциональным выражением стиля барокко. В процессе интеграции двух культур самая большая проблема

заключается в том, как сбалансировать сохранение основных характеристик музыки барокко и показать красоту традиционной китайской музыки [9]. Опыт известного китайского сопрано в исполнении музыки эпохи барокко работает на международной арене. Она не только точно овладела техникой пения музыки барокко, но и умело включила в себя элементы традиционной китайской музыки, такие как уникальные повышения и понижения голоса и эмоциональные выражения. Этот инновационный метод фьюжн не только демонстрирует ее личное художественное обаяние, но и открывает новые возможности для обмена китайской и западной культурами.

Путем обобщения существующей литературы и методов научных исследований было обнаружено, что китайские певцы адаптировали и исполняли музыку в стиле барокко. Эта межкультурная художественная практика породила уникальные стили пения и влияния. Китайские певцы создали новый стиль после изучения и адаптации музыкальных техник барокко. Этот стиль воплощает в себе характеристики китайской и западной музыки с точки зрения певческих навыков, выбора тембра и эмоционального выражения. На основе овладения музыкой барокко каждый исполнитель формирует индивидуальный стиль пения, основанный на его или ее собственном художественном понимании и эмоциональном опыте. Такая индивидуальная интерпретация придает музыке барокко более разнообразный вид в Китае. Некоторые китайские певцы не только изучают музыку барокко, но и пытаются объединить ее с элементами современной музыки для создания новых музыкальных произведений. Это нововведение позволяет развивать и интерпретировать традиционную музыку барокко в современную эпоху. Конечно, это также оказывает большое влияние на стиль пения: благодаря этой межкультурной художественной практике публика может оценить музыкальную эстетику и выражения различных культур. По мере того как китайские певцы изучают и практикуют музыку в стиле барокко, китайские музыкальные учебные заведения начинают уделять больше внимания преподаванию западной классической музыки, способствуя пониманию студентами-музыкантами и изучению широкой музыкальной традиции. Китайские певцы продемонстрировали новаторский дух в адаптации и интерпретации музыки в стиле барокко, что не только обогатило вокальное искусство Китая, но и внесло новые перспективы и вдохновило в развитие мирового музыкального искусства. Несомненно то, что стиль, созданный китайскими певцами после адаптации к музыкальным техникам барокко, представляет собой не только технический синтез и новаторство, но также способствует общению и взаимопониманию между Востоком и Западом на культурном и художественном уровне. Эти стили и влияния иллюстрируют силу музыки как глобаль-

ного языка, объединяющего людей, несмотря на культурные и географические границы.

Выводы

Достижение и значение межкультурного музыкального сотрудничества заключается в содействии общению и взаимопониманию между различными культурами. Благодаря совместным усилиям артисты не только делятся своими музыкальными традициями, но также изучают и уважают художественное выражение и ценности других народов культуры. Это сотрудничество привело к новаторству в музыкальных стилях и формах, способствовало появлению новых направлений в развитии музыкального искусства. В то же время межкультурные музыкальные проекты оказали глубокое влияние на общество, увеличивая социальное разнообразие и инклюзивность, а также играя роль в сфере образования, помогая молодому поколению понимать и уважать различные культурные традиции. Кроме того, это сотрудничество также открывает новые возможности на мировом музыкальном рынке. В будущем межкультурное музыкальное сотрудничество может больше опираться на цифровые медиа и онлайн-платформы, что сделает сотрудничество более удобным и разнообразным. Мы можем увидеть больше музыкальных форм из неосновных или маргинальных культур, что еще больше обогатит разнообразие музыки. Кроме того, такое сотрудничество может стать важной частью музыкального образования и сделать больший акцент на устойчивом развитии и социальной ответственности. В будущем могут также возникнуть более глубокие формы сотрудничества, такие как долгосрочные проекты и постоянные обмены между художниками для содействия более глубокому культурному пониманию и художественным инновациям. В целом, межкультурное музыкальное сотрудничество не только обогащает разнообразие мировой музыки, но и становится важным мостом для содействия глобальному культурному взаимопониманию и гармонии. В то же время большое значение имеет также обсуждение техник и стилей китайских певцов в музыке барокко, которое не только представляет собой глубокую интеграцию межкультурных художественных практик, но и демонстрирует роль музыки как общего языка и коммуникационный мост в условиях глобализации. Изучая и адаптируясь к музыке барокко, китайские артисты не только обогатили свои навыки и выразительность, но также способствовали взаимопониманию и уважению восточных и западных музыкальных традиций, а также способствовали развитию культурного разнообразия. Кроме того, этот процесс также вдохновил на музыкальные инновации и индивидуальное самовыражение, внося уникальные перспективы и вдохновение в развитие мировой музыки и искусства.

Библиографический список

1. Ло Цинь. Очерк истории и развития музыкальной антропологии [J]. Музыкальное искусство, 2006. № 1. С. 51.
2. Yang Y. Cultural Characteristics of Chinese Traditional Vocal Music. *Frontiers in Art Research*, 2020. № 2 (4). P. 31-33.
3. Ма Чэн. Исследование особенностей музыкального стиля эпохи барокко [J]. Северная музыка, 2020. № 5. С. 18-19.
4. Buelow G.J. A history of baroque music. Indiana University Press. 2004.
5. Hammond S.L. Music in the baroque world: history, culture, and performance. Routledge. 2015.
6. Godt I. Style periods of music history considered analytically. In *College Music Symposium*. 1984, April. Vol. 24. № 1. P. 33-48.
7. Zhang W. An infusion of Western and Eastern singing styles into Chinese vocal art: introducing the teaching methodology for training Chinese bel canto singers. *Journal of Singing*, 2016. № 72 (3). 291 c.
8. Tarasti E. Semiotics of classical music: How Mozart, Brahms and Wagner talk to us Walter de Gruyter. 2012. Vol. 10.
9. Lihan L. & Thothum A. A Comparative Study of Piano Accompaniment in Chinese Folk Songs and Chinese Modern Songs (Doctoral dissertation, Mahasarakham University). 2020.

References

1. Luo Qin. Essay on the history and development of musical anthropology [J]. *Musical Art*, 2006. № 1. P. 51.
2. Yang Y. Cultural Characteristics of Chinese Traditional Vocal Music. *Frontiers in Art Research*, 2020. № 2 (4). P. 31-33.
3. Ma Cheng. Study of the characteristics of the musical style of the Baroque era [J]. *Northern music*, 2020. № 5. P. 18-19.
4. Buelow G.J. A history of baroque music. Indiana University Press. 2004.
5. Hammond S.L. Music in the baroque world: history, culture, and performance. Routledge. 2015.
6. Godt I. Style periods of music history considered analytically. In *College Music Symposium*. 1984, April. Vol. 24. № 1. P. 33-48.
7. Zhang W. An infusion of Western and Eastern singing styles into Chinese vocal art: introducing the teaching methodology for training Chinese bel canto singers. *Journal of Singing*, 2016. № 72 (3). 291 p.
8. Tarasti E. Semiotics of classical music: How Mozart, Brahms and Wagner talk to us Walter de Gruyter. 2012. Vol. 10.
9. Lihan L. & Thothum A. A Comparative Study of Piano Accompaniment in Chinese Folk Songs and Chinese Modern Songs (Doctoral dissertation, Mahasarakham University). 2020.

Зими́на Е.В.

Кандидат сельскохозяйственных наук, старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности и естественных наук. ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет».

Основные цветочные культуры для формирования эстетического облика г. Комсомольска-на-Амуре. Преобладающие типы цветочного оформления города*

Аннотация. Для улучшения экологической ситуации в городах очень важно увеличить озеленение улиц, количество парков, различного типа цветников. Цветы являются важной частью нашей жизни, влияя на наше самочувствие, настроение, бережное отношение к природе. В данной статье рассматривается изучение некоторых особенностей цветочного оформления г. Комсомольска-на-Амуре, преобладающие типы цветочного оформления города. В статье проведено изучение мнения студентов о достоинствах цветников города, основных цветочных культурах города, проведено изучение основных декоративных культур города, составлен список преобладающих семейств и видов. Актуальность темы обусловлена важностью дисциплины «Цветоводство» для совершенствования естественнонаучной грамотности, формирования профессиональных компетенций студентов естественнонаучного профиля: важно уметь распознать, охарактеризовать растения, провести ботаническую экскурсию для школьников разных возрастов, посадить и ухаживать за школьным цветником, кроме этого в процессе освоения дисциплины практически закрепляются многие понятия морфологии, анатомии, физиологии растений, биологических основ сельского хозяйства. В данной работе классифицировали декоративные растения по группам, составили список по более, чем 50 семействам. Также статья нацелена на то, чтобы усилить внимание к проблемам цветочного оформления города, показать важность изучения дисциплины «Цветоводство» не только у студентов естественно-географических направлений, но и студентов других профилей.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, цветоводство, цветники,

* © Зими́на Е.В., 2024.

Основные цветочные культуры для формирования эстетического облика г. Комсомольска-на-Амуре. Преобладающие типы цветочного оформления города

клумбы, палисадники, декоративные растения, однолетники, многолетники.

Zimina E. V.

Candidate of Agricultural Sciences, senior lecturer of the Department of Life Safety and Natural Sciences Amur Humanitarian and Pedagogical State University.

The main flower crops for the formation of the aesthetic appearance of Komsomolsk-on-Amur. The prevailing types of floral decoration of the city

Abstract. To improve the environmental situation in cities, it is very important to increase the landscaping of streets, the number of parks, and various types of flower beds. Flowers are an important part of our lives, influencing our well-being, mood, respect for nature. This article examines the study of some features of the floral decoration of Komsomolsk-on-Amur, the prevailing types of floral decoration of the city. The article examines the students' opinion on the merits of the city's flower beds, the main flower crops of the city, the study of the main decorative crops of the city, a list of the predominant families and species. The relevance of the topic is due to the importance of the discipline "Floriculture" for improving natural science literacy, the formation of professional competencies of students of a natural science profile: it is important to be able to recognize, characterize plants, conduct a botanical tour for schoolchildren of different ages, plant and take care of a school flower garden, in addition, many concepts of morphology, anatomy, plant physiology, biological the basics of agriculture. In this work, ornamental plants were classified into groups, and a list was compiled for more than 50 families. The article is also aimed at increasing attention to the problems of floral decoration of the city, to show the importance of studying the discipline "Floriculture" not only among students of natural geography, but also students of other profiles.

Key words: aesthetic education, floriculture, flower beds, planter beds, front gardens, ornamental plants, annuals, perennials.

Декоративные растения, как часть озеленения территории города, не только радуют нас своим гармоничным внешним видом, но и являются важным источником кислорода, фитонцидов, принимают участие в круговороте воды, очищают воздух от вредных веществ, ограничивают шум

улиц, очищая, увлажняя, освежая воздух. Декоративные растения формируют эстетический облик парков, улиц, скверов, украшают жизнь горожан и в целом города.

Огромное количество сортов декоративных растений создано селекционерами многих стран, также существует и большое разнообразие цветников (различные типы клумб, рабатки, бордюры, партеры, палисадники и др), различные стили оформления цветников. При этом и студенту, и горожанину может быть трудно разобраться в такой великолепии цветущих растений и цветочных композиций. Цели нашей работы заключались в том, чтобы изучить цветники города, выявить наиболее часто используемые растения цветников, выявить осведомленность студентов о разнообразии цветов и цветников города, их мнение по поводу цветочного оформления города, совершенствовать их знания в этой области, выявить проблемы в озеленении города и составить рекомендации по их устранению.

Литературный обзор

С древности люди увлекались цветоводством, выражая стремление к красоте, поэтому сегодня существуют тысячи сортов различных декоративных растений. Улучшением различных качеств цветочных растений (декоративности цветов, увеличения размеров венчика, количества соцветий, махровости, одновременности цветения, декоративности листьев, разноцветности их жилок, кромки листьев, устойчивости к болезням, насекомым вредителям, повышением зимостойкости, различающихся сроками цветения, ремонтантностью и др) занимается селекция и селекционеры и эта работа продолжается уже более тысячи лет. Совершенствованием цветочных растений занимаются более двух десятков научно-исследовательских учреждений нашей страны, Главный ботанический сад Академии наук России и другие ботанические сады, Российская академия сельскохозяйственных наук и некоторые ее научно-исследовательские институты, сортоучастки, где кандидаты в сорта проходят испытания, также многочисленные любители садоводства разных стран мира. В настоящее время существует, по разным данным, от четырех до более четырех тысяч видов декоративных растений для открытого грунта, которые объединяют в более чем 125 семейств, а также более двух тысяч видов комнатных растений, ежегодно увеличивается их количество, что также важно в условиях изменения климата [6, 7].

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели были использованы различные методы анализ литературных источников, цифровых образовательных ресурсов, периодических изданий, анкетирование студентов, также в работе были использованы исследовательский и практический, полевой методы, гербаризирование, проанализированы данные практической работы автора работы.

Анкетирование студентов

С целью выявить осведомленность учащихся о цветниках города провели анкетирование студентов. В анкетировании приняли участие студенты 1 и 2 курсов СПО (среднего профессионального образования), студенты 2 курса высшего образования (не естественнонаучного направления). Студентам были предложены следующие вопросы: 1. Удовлетворены ли Вы состоянием цветников нашего города? 2. Назовите несколько однолетников и многолетников, произрастающих на клумбах нашего города. 3. Ваши предложения по изменению цветников.

Анкетирование показало, что большая часть студентов 1 курса ФСПО удовлетворены состоянием цветников среди студентов, при этом не совсем удовлетворены студенты 2 курса ФСПО и второго курса ВО.

По результатам анкетирования разных вариантов цветов студенты перечислили различные культуры. Как выяснилось, самые популярные среди цветов у студентов – Ромашки, Анютины глазки, Бархатцы (Tagetis), Розы, Астры. При этом часть студентов негативно высказывалась о преобладании насаждении Бархатцев, отмечая их неприятный запах, аллергические реакции (рисунок 1). Есть студенты, которые затруднились назвать и однолетние, и многолетние цветы, некоторые из них отметили, что равнодушно относятся к цветникам. То обстоятельство, что некоторые студенты испытывают трудности со знанием цветов, может говорить о необходимости проведения экскурсий, бесед на эту тему, возможно, необходимости организации факультатива по цветоводству, об актуальности выбранной темы.

Среди рекомендаций по улучшению цветников студенты отметили, что не хватает цветов, нужно увеличить количество клумб, некоторые сту-

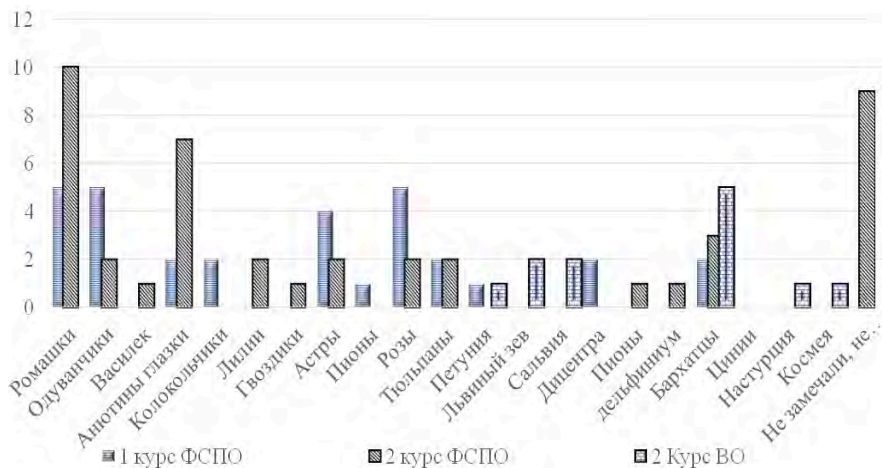

Рисунок 1. Результаты ответов студентов на второй вопрос анкеты.

денты отметили, что нужно разнообразить ассортимент выращиваемых цветов, разнообразив их яркими цветами и не останавливаться на бархатцах, а также отметили, что нужно уделять больше внимания цветникам, нужно обеспечить лучший уход за ними, придавать интересную форму кроне, оградить клумбы, в частности от детей, размещать их подальше от дорог (рисунок 2).

Как показало анкетирование, ассортимент названных студентами цветов включает представителей 20 родов. В работе проведены исследования по подсчёту, описанию, составлению списка преобладающих цветов города. Представлено два списка растений, во второй вошли декоративные деревья и кустарники, в этом случае список включает более 90 родов и 50 семейств. Самое разнообразное семейство по количеству родов – Астровые, а самая многочисленная группа – летники красивоцветущие.

Преобладающие цветочные растения г. Комсомольска-на-Амуре

Далее отметим распространенные летники города по группам. В нашем городе довольно многочисленная группа декоративных растений – это красивоцветущие летники, эстетика которых заключается в декоративных цветах, соцветиях, среди них - Агерратум, Гвоздика турецкая, Астра однолетняя, Лобелия, Львиный зев, Ночная красавица (мирабилис), Цинния, Сальвия, Подсолнечник декоративный, Мыльнянка декоративная, Лихнис, Аквилегия (водосбор), Люпин многолетний, Аконит, Бруннера крупнолистная, Окопник, Примула, Гелиопсис, Лилия, Золотарник, Нивяник, Шток-роза (Мальва), Остеоспермум, Лиатрис колосковый и другие. Среди декоративнолистных, особенно привлекательных многоцветными листьями с жилками и лиственной каймой различных оттенков преобладают Колеус, Перилла, Клещевина, Молочай окаймленный. Цинерария,

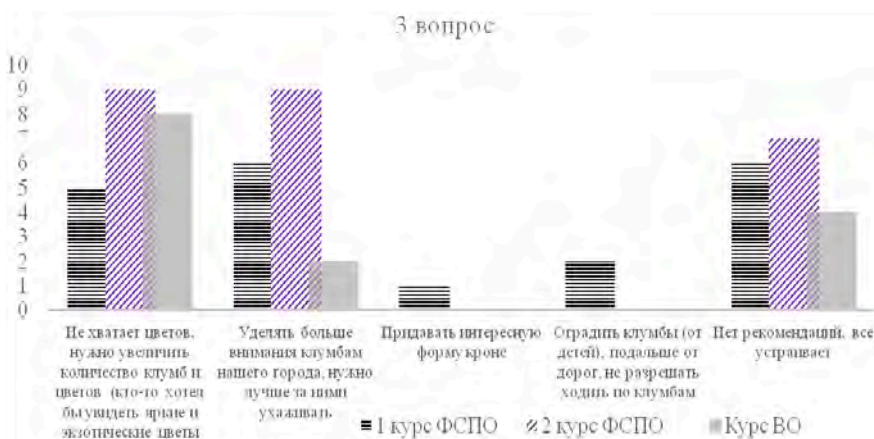

Рисунок 2. Результаты ответов студентов на третий вопрос анкеты.

Канареечник тростниковый, Кислица. Встречаются в наших цветниках и сухоцветы, среди которых, например, Целлозия, Гелихризум маргариткоцветковый. Для вертикального оформления заборов, стволов деревьев, различных стен горожане используют вьющиеся, или лазящие (Горошек душистый, Фасоль декоративная, Ипомея, Хмель обыкновенный, Жимолость каприфоль). Можно перечислить «ковровые» растения: бегонию, Портулак огородный, Молочай и горшечные растения (которые выращивают в различных сосудах) - Пеларгония, Бегония вечноцветущая.

Цветники можно разнообразить различными многолетниками, которые могут быть очень долговечными и неприхотливыми, например, усилить цветники такими растениями, как Ирис, Лилейник, Астильба, Хоста. Также можно разнообразить посадки дикорастущими травянистыми многолетними растениями, которые тоже могут быть украшением клумбы, среди которых может быть Льянка (сем. Норичниковые), Будра плющевидная (Семейство Яснотковые, или Губоцветные (Lamiaceae), Вечерница (семейство Капустные), Тысячелистник (Сем. Астровые), Донник желтый и белый (сем. Бобовые), Девясил (сем. Астровые). Декоративные полукустарники и кустарники, у которых есть зимостойкая глубокая корневая систему, хорошо переносящие и высокие, и низкие температуры, могут являться неприхотливым украшением нерегулярных цветников – это Спирея, Пузыреплодник, Жимолость, Чубушник тонколистный, Шиповник морщинистый, Астра многолетняя, Пятилисточник кустарниковый, Барбарис, Черемуха, Рябина, Клен мелколистный и др.

Результаты и выводы

В городе выявлены различные стили и культуры цветочного оформления [1,2]. Известно, что существуют различные классификации декоративных растений, например, их можно разделить на однолетние, двулетние, многолетние растения [8, 9]. У каждой группы есть свои достоинства, например, с помощью быстро растущих из рассады однолетников можно в этот же сезон сформировать различные типы цветников, а зимостойкие нетребовательные многолетники не нужно высаживать каждый год [9, 10]. К различным стилям оформления цветников города можно отнести регулярное и нерегулярное (естественное) [3, 4]. Клумбы, рабатки, бордюры, партеры являются основными посадками регулярного типа. Если клумба регулярная, значит у растений должны быть почти одинаковые сроки цветения, необходимо при посадке цветов соблюдать симметрию, геометрию рисунка, поэтому их не так много в городе, в отличие от нерегулярных цветников, к которым в городе относятся различные одиночные посадки, миксбордеры, каменистые горки. Для того, чтобы растения дружнее цвели на регулярной клумбе гибридные однолетники (Алиссум, Петуния, Ценерария) предпочтительнее высаживать рассадой, они хорошо растут на солнечных клумбах, мирятся с недостатком влаги,

при этом предпочитают почвы плодородные. Петуния и Тагетис хорошо смотрятся в различных типах цветников, например, в моноклумбе, Ценерария – в бордюрах, Петуния и Бегония – и в моноклумбе, и в контейнерах на подоконниках. Нерегулярные клумбы, например, палисадники, миксбордеры, пользуется большей популярностью, так как растения могут отличаться сроками цветения, для их насаждений чаще используют различные многолетники, неприхотливы в уходе, не нужно соблюдать рисунок и симметрию, что не мешает таким цветникам быть естественными и декоративными.

Классифицировали и описали наиболее используемые декоративные растения (одно, многолетние, красиво цветущие, декоративнолистные, вьющиеся) и составили список по семействам, включающий и Покрытосеменные растения, и Голосеменные, и Папоротниковидные, список представлен ниже.

1. Семейство Астровые (Asteraceae) (Агератум (Ageratum), Астра многолетняя, кустовая (Aster dumosus), Гелиопсис (Heliopsis), Гелихризум, или Бессмертник (Helichrysum), Георгин (Dahlia), Гипсофила (Gypsophila), Золотарник (Solidago), Календула (Calendula), Космос (Cosmos), Лопух большой (Arctium lappa), Лиатрис колосковый (Liatris Spicata), Лопух войлочный (Arctium tomentosum), Ромашка пахучая (Matricaria discoidea), Нивяник (Leucanthemum), или леукантемум, Подсолнечник декоративный (Helianthus), Рудбекия (Rudbeckia), Тысячелистник декоративный или ахиллея (Achillea), Ценерария (Cineraria), Цинния (Zinnia);

2. Семейство Амарантовые или аяЩирициевые (Amaranthaceae) (Кочия (Kochia), Целозия (Celosia);

3. Семейство Амариллисовые (Amaryllidaceae) (Нарцисс (Narcissus);

4. Семейство Бальзаминовые (Balsaminaceae) (Бальзамин (Impatiens));

5. Семейство Барбарисовые (Berberidaceae) (Барбарис обыкновенный (Berberis vulgaris);

6. Семейство Бегониевые (Begoniaceae) (Бегония вечноцветущая (Begonia semperflorens);

7. Семейство Бересклетовые (Euonymus) (Бересклет японский (Euonymus japonicus)

8. Семейство Бобовые (Fabaceae) (Люпин многолетний (Lupinus), Фасоль декоративная вьющаяся (Phaseolus L.);

9. Семейство Бурачниковые (Boraginaceae) (Бруннера (Brunnera), Окопник (живокость) Symphytum officinale (окопник лекарственный);

10. Семейство Вересковые (Ericaceae) (Рододендрон даурский (Rhododendro dauricum);

11. Семейство Вьюнковые (Convolvulaceae) (Вьюнок полевой (Convolvulus arvensis), Ипомея (Ipomoea batatas);

12. Семейство Гвоздичные (Caryophyllaceae) (Гвоздика турецкая

(*Dianthus barbatus* L.);

13. Семейство Гераниевые (Geraniaceae) (Пеларгония (*Pelargonium*);

14. Семейство Гортензиевые (Hydrangeaceae) (Чубушник тонколистный (*Philadelphus tenuifolius*);

15. Семейство Жимолостные (Caprifoliaceae) (Жимолость каприфоль (*Lonicera carpitifolium*), Жимолость татарская (*Lonicera tatarica*);

16. Семейство Калиновые (Viburnaceae) (Калина Саржента (*Viburnum sargentii*);

17. Семейство Злаки (Poaceae) (Канареечник тростниковый (*Phalaris arundinacea*);

18. Семейство Ильмовые (Ulmaceae) (Ильм низкий (*Ulmus pitila*);

19. Семейство Ирисовые, или касатиковые (Iridaceae) (Ирис (*Iris*), Гладиолус (*Gladius*);

20. Семейство Камнеломковые (Saxifragaceae) (Астильба (*Astilbe*);

22. Семейство Капустные (Brassicaceae) (Вечерница (*Hesperis matronalis*);

23. Семейство Кизиловые (Cornaceae) (Свидина белая, или дёрен белый (*Swida alba*);

24. Семейство Кипарисовые (Cupressaceae) (Можжевельник сибирский (*Juniperus sibirica*);

25. Семейство Кипрейные (Onagraceae) (Иван-чай (*Chamerion angustifolium*);

26. Семейство Кисличные (Oxalidaceae) (Кислица рожковая *Oxalis corniculata*);

27. Семейство Клёновые (Aceraceae) (Клен мелколистный (*Acer mono*), Клен ясенелистный, или американский (*Acer negundo*);

28. Семейство Колокольчиковые (Campanulaceae) (Колокольчик рапунцеливидный (*Campanula rapunculoides*);

29. Семейство Коноплёвые (Cannabaceae) (Хмель обыкновенный (*Humulus lupulus*);

30. Семейство Кочедыжниковые (Athyriaceae) (Кочедыжник (*Athyrium*);

31. Семейство Красодневоыые (Nemerocallidaceae) (Лилейник (*Nemerocallis*), Красоднев желтый (*Nemerocallis flava*);

32. Семейство Ландышевые (Convallariaceae) (Ландыш Кейске (*Convallaria keiskei*);

33. Семейство Лилейные (Liliaceae) (Лилия (*Lilium*), Тюльпан (*Tulipa* L.);

34. Семейство Лютиковые (Ranunculaceae) (Аквилегия (*Aquilegia*), Аконит (*Acomtum*);

35. Семейство Мальвовые (Malvaceae) (Мальва многолетняя (*Alcea rosea*);

Мальва лесная, или Просвирник лесной, зензивер (*Malva sylvestris*);

36. Семейство Маслиновые (Oleaceae) (Сирень амурская (*Syringa*

amurensis), Трескун амурский (*Ligustrina*);

37. Семейство Молочайные или Молочаевые (*Euphorbiaceae*) (Молочай окаймленный (*Euphorbia marginata*), Молочай садовый (*Euphorbia marginata*), Клещевина обыкновенная (*Ricinus communis*);

38. Семейство Настурциевые (*Tropaeolaceae*) (Настурция (*Tropaeolum*);

39. Семейство Никтагиновые (*Nyctaginaceae*) (Ночная красавица (*Mirabilis jalapa*);

40. Семейство Норичниковые (*Scrophulariaceae*) (Львиный зев (антирринум) (*Antirrhinum*), Лянька обыкновенная (*Linaria vulgaris*);

41. Семейство Паслёновые (*Solanaceae*) (Петуния (*Petunia*);

42. Семейство Первоцветные (*Primulaceae*) (Примула (*Primula*);

43. Семейство Портулаковые (*Portulacaceae*) (*Портулак* (*Portulaca*);

44. Семейство Ореховые (*Juglandaceae*) (Орех маньчжурский (*Juglans mandshurica*);

45. Семейство Розовые (*Rosaceae*) (Боярышник Максимовича (*Crataegus maximowiczii*), Вишня войлочная (*Prunus tomentosa*), **Пятилисточник кустарниковый** (*Pentaphylloides fruticosa*), или **Лапчатка кустарниковая** (лат. *Potentilla fruticosa* L.), Рябина амурская, или похуашанская (*Sorbus rochuashanensis*), Рябинник рябинолистный (*Sorbaria sorbifolia*), Таволга, или спирея (*Spiraea*), Черёмуха обыкновенная (азиатская) (*Padus Asiatica*), Шиповник даурский (*Rosa davurica*), иповник иглистый (*Rosa acicularis*), Шиповник морщинистый (*Rosa rugosa*), Яблоня ягодная (*Malus baccata*);

46. Семейство Синюховые (*Polemoniaceae*) (Флокс метельчатый (*Phlox paniculata*);

47. Семейство Сосновые (*Pinaceae*) (Ель аянская (*Picea ajanensis*), Лиственница Каяндера (*Larix kajanderi*), *Лиственница японская, тонкощуйчатая* (*Larix leptolepis*), Сосна кедровая стланиковая (*Pinus pumila*), Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*);

48. Семейство Спаржевые (*Asparagaceae*) (Спаржа (*Asparagus*);

49. Семейство Хостовые (*Hostaceae*) (Хоста (*Hosta*);

50. Семейство Фиалковые (*Violaceae*) (Виола трехцветная (*Viola tricolor*) (Анютины глазки);

51. Семейство Яснотковые, или Губоцветные (*Lamiaceae*) (Будра плющевидная (*Glechoma hederacea*), Колеус (*Coleus*), Сальвия (*Salvia*).

В ходе исследований, с учетом мнения студентов, пришли к необходимости разнообразить виды цветников вдоль центральных дорог, где возможно, применить цветник в виде лент, арабески, вертикальное озеленение; улучшить уход за существующими цветниками и клумбами. Определили и составили фотоальбом наиболее распространенных типов цветников города (конечно, это клумбы, нерегулярные, небольшие прямоугольные, овальные, приподнятые клумбы).

Классифицировали и описали наиболее используемые декоративные растения (одно, многолетние, красиво цветущие, декоративнолистные, вьющиеся), составили список более, чем по 50 семействам. Провели анкетирование студентов, выявили их осведомленность о цветах города, чем старше студенты, тем критичнее и внимательнее они относятся к окружающему миру. Определили проблемы декоративного оформления в городе и составили рекомендации по устранению с учетом мнения студентов.

Библиографический список

1. Зимина Е.В. Разнообразие цветников г. Комсомольска-на-Амуре. Проблемы и перспективы цветочного оформления // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2023. № 1. С. 53-57. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50492717>
2. Зимина Е.В. Реализация внутрипредметных и межпредметных связей в практической подготовке студентов естественно-географического факультета (на примере курса «Цветоводство») // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 345-351. – DOI 10.34670/AR.2023.51.85.040. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53825115>
3. Клумбы: детали и подробности. Виды клумб. // URL: <https://7dach.ru/MarinaGerasimenko/klumby-detali-i-podrobnosti-661.html>
4. Основные виды клумб для дачного участка // URL: <https://rehouz.info/osnovnyye-vidy-klumb-dlya-dachnogo-uchastka-foto/>
5. Оценка естественнонаучной грамотности в исследовании PISA // URL: https://PISA-2018_вебинар_6.pdf
6. Получение и оценка новых сортов растений. // URL: <https://cvetutcvety.ru/poluchenie-i-ocenka-novykh-sortov-rastenij.html>
7. Селекция цветочных культур. // URL: <https://cvetutcvety.ru/selekcija-cvetochnyx-kultur.html>
8. Соколова Т.А., Бочкова И.Ю. Цветоводство: учебник для вузов / Т.А. Соколова, И.Ю. Бочкова. - 5-е изд., испр. – М.: Академия, 2011. 432 с.
9. В.Г. Сотник, Ю.Н. Назарова. Декоративные растения и их классификации. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekorativnye-rasteniya-i-ih-klassifikatsii>
10. Ян Ван дер Неер. Все о садовых цветах. – СПб.: ООО «СЗКЭО «Кристалл», 2006.

References

1. Zimina E.V. Variety of flower beds in Komsomolsk-on-Amur. Problems and prospects of floral design // Bulletin of the scientific society of students, graduate students and young scientists. 2023. № 1. P. 53-57. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50492717>
2. Zimina E.V. Implementation of intra-subject and inter-subject connections in the practical training of students of the Faculty of Natural Geography (using the example of the course "Floriculture") // Pedagogical Journal. 2023. Vol. 13. № 1-1. P. 345-351. – DOI 10.34670/AR.2023.51.85.040. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53825115>
3. Flower beds: details and details. Types of flower beds. // URL: <https://7dach.ru/MarinaGerasimenko/klumby-detali-i-podrobnosti-661.html>
4. Main types of flower beds for a summer cottage // URL: <https://rehouz.info/osnovnyye-vidy-klumb-dlya-dachnogo-uchastka-foto/>
5. Assessment of science literacy in the PISA study // URL: https://PISA-2018_webinar_6.pdf
6. Obtaining and evaluating new plant varieties. // URL: <https://cvetutcvety.ru/poluchenie-i-ocenka-novykh-sortov-rastenij.html>
7. Selection of flower crops. // URL: <https://cvetutcvety.ru/selekcija-cvetochnyx-kultur.html>
8. Sokolova T.A., Bochkova I.Yu. Floriculture: a textbook for universities / T.A. Sokolova, I.Yu. Bochkova. - 5th ed., rev. – M.: Academy, 2011. 432 p.
9. V.G. Sotnik, Yu.N. Nazarova. Ornamental plants and their classifications. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekorativnye-rasteniya-i-ih-klassifikatsii>
10. Jan Van der Neer. All about garden flowers. – St. Petersburg: ООО "SZKEO "Crystal", 2006.

Шэн Миньчжи

Аспирант, Институт дизайна и искусств, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Сравнение развития секуляризации в даосской и христианской живописи*

Аннотация. В определенной степени религия - это душа нации. Религиозная культура дает богатую питательную среду для художественного творчества, и ее влияние на искусство живописи далеко и огромно. В то же время религиозные картины придают художественную заразительную силу самой религии, особенно усиливая ее распространение.

И христианство, и даосизм несут в себе дух всеобщей любви. Эти две религии, имеющие долгую историю, имеют общие черты в культурном наследовании и развитии. Всеохватывающий характер даосизма и христианства создает практическую основу для межкультурной коммуникации между двумя религиями.

Автор сравнивает и противопоставляет развитие секуляризации в христианской и даосской живописи, давая анализ тенденций в искусстве обеих религий и указывая на их сходства и различия.

Ключевые слова: христианство, даосизм, живопись, секуляризация.

Sheng Minzhi

Postgraduate student, Institute of Design and Arts, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Comparison of the development of secularization in Taoist and Christian painting

Abstract. To a certain extent, religion is the soul of a nation. The nutrition provided by religious culture to artistic creation is very rich, and its influence

* © Шэн Миньчжи, 2024.

Сравнение развития секуляризации в даосской и христианской живописи

on the art of painting is far-reaching and great. At the same time, religious paintings also add artistic infectivity to religion itself, especially enhancing the spread of religion.

Christianity and Taoism both contain the spirit of universal love. These two religions with a long history have similarities in cultural inheritance and development. The inclusive character of Taoism and Christianity provides a practical basis for cross-cultural communication between the two religions.

The author compares and contrasts the secular development of Christian and Taoist paintings, analyzes the development trend of these two religious arts, and points out their similarities and differences.

Key words: Christianity, Taoism, painting, secularization.

Христианство зародилось в Палестине в I веке до н. э. Число верующих достигло 2,3 миллиарда человек, причем это самая широкая география среди всех религий, и в настоящее время христианство является самой большой религией в мире. Причина столь большого влияния христианства кроется в том, что оно неустанно распространяет свое учение весьма эффективными средствами. Идеологическое содержание христианства в основном воплощено в Библии, а миссионеры распространяют его основные идеи «веры, надежды и любви» в форме рассказов. Основными способами распространения являются устная речь, живопись, театр и так далее.

Развитие секуляризации в христианской живописи

На ранних этапах развития христианства церкви необходимо было использовать наиболее эффективный способ проповеди, а в то время многие люди были неграмотны и не могли прочитать содержание текста, либо не могли услышать устную проповедь непосредственно из-за своих условий жизни, поэтому картины стали важным способом проповеди для церкви. Христианские картины того времени были известны как Библия для мирян.

Сюжетами раннехристианской живописи были в основном иконография и сцены из библейских историй. Художники тщательно интерпретировали содержание Библии и писали под надзором церкви. Иконография была стереотипной, подчеркивающей величие богов, которые не изображались с земными выражениями и были четко отделены от человеческих фигур.

Христианская живопись под влиянием гуманизма

Начиная с эпохи Возрождения, под влиянием гуманистических идей, боги в христианской живописи появляются со смертными выражениями и богатым языком тела. В 1305 году Джотто создал фреску «Оплакива-

ние Христа», в которой отказался от традиционного выражения христианской живописи и продемонстрировал сильный драматический эффект, изобразив Деву и апостолов, оплакивающих Христа. Лицо Богородицы имеет очень печальное выражение, а язык тела апостолов вокруг нее также создает атмосферу трагедии. Сочетание божественного и человеческого в этой картине вдохновило многих живописцев последующих времен. В эпоху Возрождения, с XIV по XVI век, развитие христианской живописи достигло своего пика. На фресках художника Микеланджело «Сотворение Адама», «Эдемский сад» Бог изображен с тонизированным телом. Использование мускулистой красоты в изображении Бога, несомненно, также отражает слияние Бога и человека. Образ Богородицы, написанный мастером живописи Рафаэлем, считается самым совершенным изображением Девы Марии. В картине «Семейство Христово» он изобразил священную сцену принятия Богородицей Младенца, передав в картине теплую семейную атмосферу. Среди других шедевров, также отражающих гуманистические идеи, - «Мадонна на скалах» и «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, «Поцелуй Иуды» Джотто, «Распятие» Рубенса и другие. Эти знаменитые художники великолепно отобразили содержание Библии, что сделало эти картины высокохудожественными и привлекло к ним внимание любителей искусства во всем мире, среди которых многие люди проявили инициативу в изучении христианской идеологии ради понимания этих картин и заходили в церкви, где висели знаменитые христианские картины, чтобы непосредственно почувствовать религиозную атмосферу христианства. Несомненно, христианство может углубить религиозные чувства людей с помощью живописи.

В XVII и XVIII веках образ Бога в христианской живописи стал ближе к обычным людям. На картине Караваджо «Погребение Христа» Богородица изображена постаревшей. В процессе написания картины Караваджо даже использовал живую модель вопреки общественному мнению, чтобы человеческая форма была написана более реалистично, а картина воплотила в себе реализм. В этот период возникло множество художественных школ, а сюжеты картин стали более разнообразными, причем христианская живопись уже не ограничивалась изображением Бога. На картине Шардена «Молитва перед обедом» домохозяйка и дети изображены молящимися перед едой. Картина не слишком драматична, но изображает жизнь простых и искренних обычных людей. Картина с похожим сюжетом - «Вечерня» Миллера. Хотя картины этого типа не содержат прямого изображения образа Бога, они все равно воплощают торжество благочестивой веры.

В XIX веке христианская живопись была маргинализована, и если художники выбирали христианские сюжеты для своих картин, то скорее для самовыражения, чем для стремления к высшей духовности или рас-

пространения доктрины. В качестве примера можно привести «Мистические цветы» Моро и «Иисус в родительском доме» Милле.

В наше время практически не существует ограничений на создание произведений искусства с христианской тематикой, и художники часто выбирают христианские темы для своих картин, чтобы продемонстрировать оригинальность, или просто использовать христианство в качестве художественного символа.

Даосская живопись

Даосизм - исконно китайская религия с историей около 1800 лет. Даосизм зародился в периоды Весны и Осени и Воюющих государств (770 г. до н. э. - 221 г. до н. э.), его источником были исконно китайские божества, и он постоянно развивался и совершенствовался в последующие династии. Сегодня даосизм развился в несколько сект. Все они были основаны на даосских идеях Лаоцзы и Чжуанцзы. Вначале даосская живопись была в основном функциональной, портреты божеств и бессмертных использовались в основном в даосских местах, а узоры на талисманах рисовали только даосские жрецы, обладающие навыками культивации. По мере того как правящий класс пропагандировал даосизм, стали появляться даосские картины, имеющие не только практическую, но и художественную ценность. Например, У Даоцзы (680-759), мастер даосской живописи, известный как «Мудрец живописи», стал первопроходцем в технике, уникально используемой при изображении даосских божеств и бессмертных, и его картины высоко ценились в даосизме. Даосская живопись достигла своего расцвета во времена династий Тан и Сун (618-1279), что, наряду с экономическим развитием, привело к появлению даосских картин среди простых людей.

Развитие секуляризации в даосской живописи

В данной статье авторский анализ развития секуляризации даосской живописи будет разделен по пластам передачи.

Портреты даосских богов и бессмертных

В даосской живописи представлены такие виды картин, как портреты божеств, пейзажи и картины няньхуа. Как и раннехристианская иконография, даосские картины божеств должны быть написаны в соответствии с нормами. Костюмы, крепления и священные предметы в руках божеств имеют фиксированный стиль, а выражения лиц божеств спокойны и лишены человеческих эмоций. Эти даосские иконы в основном находятся в даосских местах и используются для поклонения и даосских церемоний. Даосизм отличается от христианства тем, что число людей, официально исповедующих даосизм, невелико, а преклонение перед даосизмом у большинства людей выражается в почитании даосской мысли и культуры. В результате портреты богов и богинь редко появляются в домах широкой публики.

Виды картин среди аристократии - пейзажные картины

Начиная с династии Восточная Цзинь (317-420 гг.), с появлением художников-литераторов, в истории китайской живописи появился очень важный вид живописи - пейзажная живопись. Естественная красота - самое важное и показательное эстетическое качество в даосском искусстве. Лао-цзы сказал в «Дао дэ цзин»: «Человек следует за землей, земля следует за небом, небо следует за дао, а дао следует за природой». Это означает, что высшим стремлением даосизма является природа. Сущность ландшафта - это «природа». Как высшая философская концепция даосизма, «дао следует природе» пронизывает почти все аспекты даосизма. Воплощение этой концепции в живописи проявляется, прежде всего, в естественности объекта живописи и естественности концепции картины. Поэтому пейзажная живопись - это тот вид живописи, который лучше всего отражает даосское мышление в древнем Китае.

Такие картины встречались в основном среди аристократии, и многие литераторы выражали свою тоску по раю и стремление к возвышенному духовному миру, рисуя горы и воды в природе. В даосизме есть понятие, что «знаменитые горы и реки - это все сказочная страна», поэтому в сознании даосских священников место, где есть горы и воды, - это самое близкое место к сказочной стране в реальном мире. Для них любовь к горам и водам - это не только эстетический интерес, но и способ даосского культивирования. Даосские практики возделывают себя в горах, медитируют и достигают духовной гармонии через восприятие всего сущего в природе. Чжуан Цзы однажды сказал: «На небе и земле есть великая красота, о которой не говорят». Это означает, что красота природы - это то, что можно описать словами, и это высшая красота. Литераторы в реальном мире рассматривали природу и пейзажи как убежище от угнетения. Отшельники, поэты и философы жили в уединении среди гор и вод, вдали от официальной борьбы, где они наслаждались красотой природы. Среди известных картин: «Путешествие в горы Гуаньшань» Дай Цзиня, «Путешествие в горы Сишань» Фань Куана и «Жилище в горах Фучунь» Хуан Гунвана.

Если пейзажные картины олицетворяли стремление аристократии к даосской концепции «свободы, вольности и спокойствия», то картины няньхуа воплощали религиозные устремления большинства китайского фольклора.

Форма живописи, появившиеся в фольклоре - Картина няньхуа

Картина няньхуа - это вид китайского народного искусства, происходящий от даосских «картин бога двери» и развившийся в эпоху Северной династии Сун (960-1127 гг.), и это вид картин, в основном используемых для украшения жилых помещений во время китайского Нового года. В ранние картины няньхуа использовались для молитв об удаче и изгнания

злых духов, поэтому на картинах было изображено большое количество даосских богов и богинь, а также мифологических историй. Эти сюжеты широко распространялись среди людей, и наиболее распространенными были такие боги и богини, как Бог богатства, Бог долголетия, Бог удачи, Бог двери и Царь печи, которые могли непосредственно принести практическую пользу людям. Позже люди стали вешать такие картины в своих домах, не обязательно потому, что верили в даосизм, а просто для достижения своих собственных целей, таких как крепкое здоровье, богатство, удача и избавление от бедствий. Однако, несмотря на то, что большинство людей покупали картины няньхуа с даосской тематикой только из утилитарных соображений или участвовали в даосских фестивалях как в развлекательных и культурных мероприятиях, даосские идеи широко распространились среди людей в виде культуры. Хотя широкие слои населения знакомы с даосским учением лишь наполовину, даосская культура уже давно интегрирована в народную, поэтому тиражирование народных даосских картин не играет непосредственно миссионерской роли.

В наше время китайская даосская живопись переживает период отчасти упадка. Пейзажные картины по-прежнему ценятся, а портреты богов и богинь, как правило, появляются только в виде копий. Картины няньхуа, как народное искусство с коммерческим использованием, стали менее художественными, так как их производство в наше время стало дешевле. В современных развивающихся формах искусства даосизм чаще всего проявляется в графическом дизайне в виде символов, таких как диаграммы тайцзи, багуа, пылинки и изображения даосских священников. В нынешнюю сетевую эпоху даосские элементы широко используются в некоторых отраслях современного искусства, таких как 3D-анимация, кино и телевидение, комиксы и так далее. Картины с даосскими элементами носят коммерческий и развлекательный характер. Использование даосских элементов стало популярной тенденцией в Китае. Например, King's Honour - это мобильная онлайн-игра в жанре MOBA, запущенная в 2015 году китайской компанией Tencent. По состоянию на ноябрь 2020 года в King's Honour ежедневно играют более 100 миллионов активных игроков, что делает ее одной из самых популярных игр в мире и самой популярной мобильной онлайн-игрой всех времен. По состоянию на декабрь 2023 года в игре насчитывается 117 игровых персонажей, при создании которых в основном использовались известные исторические и мифологические фигуры со всего мира, причем даосские боги и богини составляют 18 из них, а персонажи, основанные на исторических фигурах с даосским происхождением, - 12 из них.

Заключение

Разница между светским развитием даосской и христианской живо-

писи заключается в том, что секуляризация даосской живописи позволила людям узнать больше о даосизме в культурном плане и, в свою очередь, начать стремиться к более высокому уровню личной духовности, где большинство из них, хотя и не являются даосскими священниками или не верующими в даосизм, тем не менее почитают даосскую культуру. Или же народная культура используется для того, чтобы эта религия, не пропагандирующая евангелизм, оставалась живой и здоровой. И, судя по масштабам христианства сегодня, метод распространения христианства, несомненно, эффективен, а его картины в условиях развития секуляризации могут напрямую укрепить понимание и почитание людьми христианства, а значит, и веру в него.

В светском развитии религиозной живописи современные даосские и христианские картины в меньшей степени отражают сакральность религии, стилю живописи не хватает регламентации, и обе они демонстрируют тенденцию к ослаблению божественности. Однако нельзя отрицать их миссионерскую роль в процессе секуляризации. Сегодня многие картины этих двух религий свидетельствуют об отсутствии понимания или веры в учения этих религий. Таковы проблемы, с которыми столкнутся и даосизм, и христианство при распространении своих учений через живопись.

Библиографический список

1. Ростовская Н.А. Библейские сюжеты в живописи // ГБОУ СОШ. 2014. № 121. С. 172-179.
2. Эльфонд И.Я. Христианское искусство и нравственное воспитание личности // Саратовский государственный социально-экономический университет. 2010. № 7-2. С. 261-275.
3. Лао Цзы. Дао дэ цзин. Пекин: Книга, Чжунхуа шуцзуй. 2021. 295 с.
4. Чжуанцзы. Чжуанцзы. Пекин: Книга, Чжунхуа шуцзуй. 2015. 362 с.
5. Алепко А.А.В. Традиции даосизма в художественной культуре Китая // Хабаровский государственный институт культуры. 2016. № 6. С. 1264-1276.
6. Чжоу Син. Ч.С. Живопись периода сун(X-XIII) и китайская народная картина няньхуа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 294-299.
7. <https://pvp.qq.com/web201605/herolist.shtml> (Дата обращения: 20.12.2023)

References

1. Rostovskaya N.A. Biblical subjects in painting // GBOU Secondary School. 2014. № 121. P. 172-179.
2. Elfond I.Ya. Christian art and moral education of the individual // Saratov State Socio-Economic University. 2010. № 7-2. P. 261-275.
3. Lao Tzu. Tao Te Ching. Beijing: Book, Zhonghua shuju. 2021. 295 p.
4. Zhuangzi. Zhuangzi. Beijing: Book, Zhonghua shuju. 2015. 362 p.
5. Alepko A.A.V. Traditions of Taoism in the artistic culture of China // Khabarovsk State Institute of Culture. 2016. № 6. P. 1264-1276.
6. Zhou Xing. Ch.S. Painting of the Song period (X-XIII) and Chinese folk painting Nianhua // News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen. 2008. № 60. P. 294-299.
7. <https://pvp.qq.com/web201605/herolist.shtml> (12.20.2023)

Тан Тун

Аспирант. Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. Аспирантура искусствоведение.

Три аспекта влияния русского и советского искусства на китайскую масляную живопись*

Аннотация. В данной статье в основном проводится анализ трех аспектов влияния русского и советского искусства на китайскую масляную живопись: техники живописи, системы художественного образования и теоретическое руководство. Проведен анализ процесса постепенного и глубокого распространения данного влияния с течением времени на китайскую масляную живопись. Исследованию представлено не только обращение к русской живописи как к классике, но также рассматривается будущее китайской масляной живописи.

Ключевые слова: русская масляная живопись, китайская масляная живопись, художественное образование, теория литературы и искусства.

Tan Tong

Graduate student. Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Postgraduate course in art history.

Three aspects of how USSR and Russia influenced oil painting in China

Abstract. In this article author analyzes three aspects of how USSR and Russia influence on Chinese oil painting: techniques, art education system, and theoretical structure. It is a process of gradual and in-depth absorption with the times, shaping Chinese oil painting. Studying Russia's influence on Chinese oil painting not only returns to the classics, but also for the future of Chinese oil painting.

Key words: Russian oil painting, Chinese oil painting, art education, literary theory.

* © Тан Тун, 2024.

Три аспекта влияния русского и советского искусства на китайскую масляную живопись

Китайская масляная живопись - это форма художественного выражения, пришедшая с Запада. Во времена династий Мин и Цин масляная живопись была привезена в Китай западными миссионерами. В Новое Время масляная живопись начала быстро развиваться и сформировала множество стилей и школы. Масляная живопись была завезена в Китай почти четыреста лет назад и изначально не была принята консервативной интеллигенцией Китая. В конце периода династии Цин сословие интеллектуалов находилось в поисках передовой культуры и технологий, чтобы вывести страну из сложного положения, и выступала за обучение западному искусству. В контексте беспокойной и постоянно меняющейся действительности того времени, естественным образом формировалось идеологическое ядро перемен и инноваций. Спустя сто лет развития и эволюции, в наше время оно стало важной категорией в китайском искусстве.

Масляная живопись обладает сильной выразительной силой, подходит для создания тематических картин, служит общественной эстетике и приветствуется широкими массами людей. Восемь крупнейших национальных академий изящных искусств страны предлагают специальности по изучению масляной живописи, которые имеют тот же статус, что и традиционная китайская живопись, и стали важной категорией китайской живописи. Название масляной живописи в Китае изменилось с «иностранный живопись» и «западная живопись» на «масляная живопись», что сместило акцент с региональной идентификации на материалы и технику. Данные изменение отражают процесс локализации масляной живописи. Ввиду географических и культурных причин Россия оказывала глубокое влияние на китайскую масляную живопись на протяжении сотен лет и по сей день. В период Даогуана династии Цин в середине XIX века Россия царской эпохи отправила в Китай миссионерскую команду. Среди них были профессиональные художники, приехавшие в Китай с миссией запечатлеть китайское общество, культуру, народные обычаи, ландшафт и формы рельефа в виде картин. В 1840 году в Китай прибыл художник Корсалин Кондратий Ильич в составе двенадцатой группы официальных миссионеров из царской России. Его пейзажный эскиз картины маслом «Вид горы долголетия» до сих пор хранится в Русском музее в Санкт-Петербурге.

Большинство произведений масляной живописи, созданные китайцами художниками в это время в Китае, остались храниться в России. Они стали первым «окном» для понимания Китая в России и отправной точкой культурного обмена между Китаем и Россией. В начале прошлого века, влияние Октябрьской революции, «Движение четвертого мая» и «Движение новой культуры» охватило Китай, что значительно способствовало популяризации здесь масляной живописи. Господин Лу Синь высоко оценил произведения масляной живописи Школы живописи художников-передвижников и литературные произведения Толстого. На-

чина с образования Китайской Народной Республики, Китай стал все-сторонне изучать передовой опыт Советского Союза, отправлять в СССР на обучение зарубежных студентов и приглашать советских специалистов приезжать в Китай для осуществления руководства творческой деятельностью. Китайская масляная живопись начала систематически развиваться в 1950-х годах, учась у Советского Союза. Таким образом, у Советского Союза была перенята модель развития, в которой доминирует реалистическая масляная живопись.

Изучение техники. Китайская эстетика находится в поиске таких опосредованных чувств, как вкус и осязание, тогда как западная эстетика преследует интуитивные чувства, такие как зрение и слух. В технике китайской живописи большое значение придается выражению линий, причем контраст между черным и белым более важен, чем цветовой контраст. Пустое пространство на картине используется для создания двухмерного пространства, которое зритель может себе представить, подчеркивая глубокие внутренние переживания. В технике масляной живописи большое значение придается контрасту света, тени и цвета для создания настоящего ощущения пространства и объема. Акцент сделан на достоверном воспроизведении реального мира.

Подводя итог, можно сказать, что раннее развитие китайской масляной живописи продвигалось медленно в результате столкновения восточных и западных идей. Только после того, как Советский Союз все-сторонне изучил масляную живопись, весь народ начал продвигать и изучать масляную живопись. В то же время, масляная живопись использовалась как средство пропаганды. Живопись маслом как иностранный вид искусства, пришла в Китай и начала укореняться более трехсот лет назад. После Октябрьской революции классика русской литературы и современные картины русских мастеров были привезены в Китай вместе с пролетарской революционной теорией и впоследствии стали широко известны среди китайского народа. Можно сказать, что если бы в 1950-е годы советские специалисты не изучали и не преподавали государственный политический курс в области литературы и искусства для всех людей, чтобы популяризировать масляную живопись среди народа, то не было бы и сегодняшних достижений китайской масляной живописи, особенно реалистической масляной живописи.

Начиная с периода Опиумных войн до основания Нового Китая, хотя в китайской масляной живописи были такие мастера, как Сюй Бэйхун, У Цзожэнь и другие, но общий уровень оставался невысокий. Большинство китайских художников масляной живописи были довольно жестки в своей технике и не имели достаточного понимания необходимой светотеневой выразительности и чувства объема.

В 1950-1960-е гг. в эпоху все-стороннего изучения Советского Союза,

Министерство культуры Китая выдвинуло образовательную идею «идти вовне» и «приглашать к себе»: во-первых, приглашать студентов на обучение в Советский Союз и, во-вторых, приглашать советских искусствоведов преподавать технику масляной живописи в КНР. Самым известным из них стал «Учебный класс Максимова».

В преподавании масляной живописи Константин Мефодьевич Максимов подчеркивал тон и ощущение пространства, позволяя ученикам выходить из студии для обучения живописи при открытом освещении и обращая внимание учащихся на «лирическую» обработку живописи. Благодаря своей превосходной художественной технике и уровню преподавания у учеников наблюдался существенный прогресс, особенно в цвете. Благодаря совместным усилиям талантов, обучающихся в Советском Союзе, и выпускников курса масляной живописи Максимова, колорит в китайской масляной живописи основан преимущественно на цветах, присущих традиционной китайской живописи. Подчеркнутое отношение между черным и белым редуцирует цветовые отношения. Постепенно меняются отношения, взятые из западной теории цветовой композиции, включающей источник света, условный цвет, цвет окружающей среды, а так же использование полноценного серого для создания отношений между светом и тенью. От простой композиции, подчеркивающей внешний контур, с небольшими отношениями глубины и перспективы, возникает стремление к двумерному пространству. Ставится акцент на логике и целостности композиции. Внимание сосредотачивается на внутреннем контуре структуры для создания ощущения объема и строгого отношения между ближним крупным и дальним мелким планами, формируется виртуальность в трехмерном пространстве.

Советская масляная живопись унаследовала художественный стиль школы живописи художников-передвижников. Последняя впитала в себя методы моделирования французских реалистов, таких как Курбе и Милле, и интегрировала методы цветовой выразительности импрессионизма Моне и других мастеров с традицией академического реализма. Создание персонажей имеет уникальные четкие и точные контурные формы, насыщенные, красивые и гармоничные цвета. Репин и Серов являются представительными фигурами данного направления, их произведения хорошо известны в Китае и являются также художественно-просветительским материалом для многих китайцев. С точки зрения истории живописи, китайские художники масляной живописи понимали и досконально понимали европейские техники живописи, учась у Советского Союза. Они изучали классические произведения французской и итальянской школ живописи на основе советских и русской школы живописи, а также осваивали приемы и технику выполнения масляной живописи.

2) Система художественного образования. Изучение русской системы

художественного образования началось после основания Нового Китая. Образование как многовековой проект воспитания людей, естественно, имеет отставание в своей эффективности. Однако этот процесс обучения и усвоения принес неизмеримые духовные богатства для китайской масляной живописи. Еще во время Октябрьской революции русские художники преподавали масляную живопись в Северо-Восточном Китае, но из-за беспорядков в Китае их влияние было очень небольшим, и даже там она не стала популярной.

После образования Китайской Народной Республики в 1949 году, на фоне всестороннего изучения Советского Союза в стране была внедрена советская национальная модель художественного образования. В то же время масляная живопись служила каналом пропаганды, что сделало её популярной по всей стране и способствовало формированию фундамента для дальнейшего развития. Чтобы всесторонне и систематически развивать художественные таланты, овладевать профессиональным техническим языком и передовыми творческими идеями масляной живописи, в 1953 году, еще до того, как Китай и Советский Союз официально заключили соглашение о культурном обмене, Китай уже отправлял своих студентов в Советский Союз для обучения. Они изучали масляную живопись и скульптуру. Среди них были Ли Тяньсян, Цянь Шаоу и другие. Все они

Репрезентативное произведение школы живописи художников-передвижников. Крамской. «Незнакомка».

учились в то время в Академии художеств имени Репина в Ленинграде, ныне Санкт-Петербурге. Их успех заложил основу для того, чтобы китайское правительство отправляло большее количество студентов в Советский Союз для изучения искусства и теории искусства.

В 1954 году в рамках соглашения о союзе и взаимопомощи, согласованных в рамках китайско-советского соглашения о дружбе, большое количество иностранных студентов было официально отправлено на обучение в Советский Союз. С тех пор Академия Художеств имени Репина стала лучшим художественным учебным заведением в сознании китайцев [1]. В 1955 году Центральная академия художеств выбрала выдающегося молодого педагога Ло Гунлю для обучения в Академии художеств имени Репина. После возвращения в Китай он включил элементы китайской живописи в свою практику масляной живописи и стал знаковой фигурой в области китаизации масляной живописи. Все эти иностранные студенты, спонсируемые государством, были молодыми талантами в мире китайского искусства. Они мастерски разбирались в предмете своего творчества.

Большинство из них стали выдающимися и заслужили единодушную высокую оценку со стороны советских экспертов и профессоров. Начиная с 1958 года, после завершения учебы они вернулись в Китай. Большинство иностранных студентов Академии художеств имени Репина позже стали ключевыми фигурами в китайском художественном образовательном сообществе. Например, Сю Фэн занимал пост президента Китайской художественной ассоциации, Цюань Шаньши, ставший директором отделения масляной живописи Китайской Академии Художеств, Ли Тяньсян - декан Академии изящных искусств Шанхайского университета, Шао Дачжэнь - ведущий деятель китайской теории искусства и художественной критики и др.

Ввиду острой потребности в большом количестве художественных талантов, в 1954 году Китай отправил свою первую партию студентов на массовое обучение в Советский Союз. Центральное правительство предложило стратегию обучения у Советского Союза под названием «хождение на двух ногах» от Советского Союза. То есть выезжать учиться за границу и привозить специалистов в Китай. В контексте обучения всех слоев общества у Советского Союза, в 1955 году по приглашению китайского правительства и по заказу советского правительства советский художник, профессор кафедры масляной живописи Суриковской академии художеств, лауреат Сталинской премии по литературе и искусству, Константин Мефодьевич Максимов (1913-1993) приехал в Пекин, Китай, открыл и возглавил учебный класс масляной живописи в Центральной академии художеств. Он систематически и всесторонне обучал технике и творческим идеям западной и советской масляной живописи, воспитывая большое количество выдающихся деятелей искусства для Китая [2].

Максимов придавал большое значение рисованию, анализу цвета и на-

блюдению формы посредством зарисовки, подчеркивая онтологические приемы масляной живописи и установленные общепринятые соотношения между цветовыми противоположностями. Чтобы развивать чувство цвета при обучении живописи, нужно не копировать объекты, а анализировать их [3]. Его педагогическая концепция и по сей день оказывает глубокое влияние на художественное образование в Китае. Можно сказать, что ключом к освоению реалистических техник китайской масляной живописи является пошаговое руководство советских мастеров масляной живописи. Студенты, принимавшие участие в этом курсе по масляной живописи, были молодыми преподавателями и работниками сферы искусств. Они получили образование в высших художественных учебных заведениях Китая или имели определенный творческий опыт. Они составили основу направления китайской масляной живописи того времени. Двухлетнее обучение в классе масляной живописи Максимова позволило этим художникам в основном овладеть выразительными техниками советской масляной живописи. Благодаря данному методу обучения Китай официально освоил язык реалистической масляной живописи. После проведения образования и обучения Максимов стал ведущей фигурой в художественных кругах, связанных с китайской масляной живописью, а его ученики стали ключевыми фигурами в развитии данного направления. Цзинь Шанъи стал ректором Центральной академии изящных искусств, Чжан Цзяньцзюнь - президентом Китайского общества масляной

Вэй Чуань. «Максимов обучает студентов масляной живописи», 1956 г.

живописи, Хоу Иминь - директором факультета фрески Центральной академии изящных искусств, который возглавлял работу по дизайну китайской национальной валюты жэньминьби. Среди прочих имён - Хэ Кундэ, Гао Хун, Чжан Вэньсинь, У Дэцзу, Ван Чэньи, Ван Дэвэй, Ван Люцю, Цинь Чжэн и др. Эти люди по-прежнему являются основой китайского направления масляной живописи. Они воспитали новое поколение художественных талантов для страны. Обучение у Советского Союза было основной национальной политикой Китая в 1950-х годах. Это было также самое всестороннее и тщательное движение по изучению и подражанию в литературных и художественных кругах Китая с начала 20-го века.

В течение почти семидесяти лет Учебный класс Максимова продвигает Масляную живопись, которая фокусируется на повествовательности сюжета. Это оказало большое влияние на огромное количество студентов в Китае. Художественные таланты, обучавшиеся в Советском Союзе, вернули формализованные и систематические методы создания реалистической живописи и системы обучения искусству. Комплексное построение и китаизация данной системы художественного образования стало возможным только при полной поддержке членов учебного класса Максимова. В результате под совместным влиянием вернувшихся советских специалистов и отечественных деятелей искусства сюжетное изображение в китайской масляной живописи стало более изысканным, а художественные таланты воспитывались официально и в рамках системы, подражая советской системе художественного образования.

До сих пор базовая система обучения живописи и система подсчета баллов на вступительных экзаменах по изобразительному искусству в китайских художественных колледжах осуществляется на основе системы эскизов.

3) Теоретическое руководство. После "Октябрьской революции" и распространения русской революционно-демократической мысли в Китае, а также одновременно с продвижением китайской демократической революционной мысли, теория русского реалистического искусства также распространилась в Китае. Теория литературного реализма и эстетические положения Белинского, Чернышевского и Горького оказали глубокое влияние на китайское литературное и художественное творчество. Перечисленные авторы подчеркивали, что литературное и художественное творчество должно быть приближены к реальности, входить в жизнь, задавать вопросы об эстетических характеристиках, относящихся к категории литературы и искусства, таких как "аутентичность", "типичность" и "образное мышление", и отвечать на них, не забывая при этом о творческой ориентации "природы людей". Чернышевский энергично развивал взгляд Белинского на художественное воспроизведение реальной жизни и выдвинул знаменитый аргумент о том, что "красота - это жизнь", кото-

рый был окончательно обобщен Горьким как теория советской и российской реалистической литературной эстетики [4].

Указанные выше авторы придерживались принципа критической исторической эстетики и реалистических творческих техник, которые более полвека оказывали глубокое влияние на китайскую литературу и искусство. По сей день их глубокое влияние все еще можно увидеть в создании крупномасштабных картин маслом, а также кино- и телевизионных работ на исторические темы в Китае. После образования Нового Китая в 1949 году, большое количество советских теорий искусства было переведено на китайский язык и представлено Китаю. Советский Союз также направил в Китай экспертов для проведения ряда академических лекций с целью централизованного и систематического ознакомления с советской теорией искусства.

В процессе этого культурного обмена Китайский художественный мир восполнил недостатки теории формообразования и колорита в западной живописи, а советская теория искусства начала оказывать влияние на Китай. Всё это оказало положительное влияние на развитие современной китайской теории искусства и таких видов искусства, как литература и живопись. Данные концепции и теории непосредственно повлияли на создание китайских произведений масляной живописи, а их идеология способствовала развитию китайской реалистической эстетической теории и стала основным законом китайской социалистической эстетики.

Основываясь на творчестве пионеров искусства реалистической масляной живописи, таких, как Сюй Бэйхун, были заложены основы направления масляной живописи в Китае. Благодаря проведению учебных занятий по масляной живописи Максимова, масляная живопись как иностранный вид искусства, действительно посеяла свои семена в Китае. До начала осуществления «Политики реформ и открытости» изучение китайской масляной живописи в основном сводилось к подражанию советским техникам живописи. Только в начале 1980-х годов советский и российский стили живописи были всесторонне унаследованы и изучены на основе практики художественной мысли и практики живописи. Реализм стал по-настоящему использоваться местными китайскими мастерами масляной живописи. Художники, работающие в направлении масляной живописи, благодаря подражанию, обучению, поглощению и адаптации постепенно сформировали свой собственный художественный стиль. После более чем ста лет бурного развития китайской масляной живописи, начиная с середины 1980-х годов, модернистские картины различных стилей и школ стали пользоваться популярностью в Китае.

На рубеже веков, в 1990-х годах, результаты проведения «Политики реформ и открытости» постепенно вступили в «сезон сбора урожая», а быстрое экономическое развитие страны также способствовало развитию искусства живописи. После того, как китайская масляная живопись осоз-

нала диверсификацию и персонализацию стилей, она начала переосмысливать процесс китаизации масляной живописи и вернулась к реалистической сути данного направления.

С точки зрения всей истории китайской масляной живописи, реализм всегда был руководящей концепцией китайской масляной живописи. Стремительное развитие реалистической масляной живописи сыграло свою роль в агитации и продвижении социалистической идеологии. Это результат общего выбора между требованиями традиционной китайской эстетики к визуализации и социалистической эстетикой. Процесс развития китайской масляной живописи был извилистым. Под влиянием традиционного китайского влияния поколения китайских художников, работавших маслом, постоянно исследовали, внедряли инновации и добивались своих результатов.

Без всестороннего изучения российского образования и теоретической системы, а также просто оставаясь на техническом уровне, китайская живопись маслом не достигла бы сегодняшних результатов. В прошлом веке всестороннее изучение Китая советской и российской масляной живописи и ее усвоение насчитывали десятилетия истории, и с течением времени это направление в искусстве постепенно углубляло свою сущность. Начиная с самого раннего подражания техникам до внедрения системы образования и теоретического руководства китайская масляная живопись сформировалась в характерный стиль масляной живописи, соответствующий китайской эстетике.

Библиографический список

1. Лю Сяндун. Исследование влияния русской и советской живописи на развитие китайской масляной живописи: докторская диссертация, Хунаньский педагогический университет, 2019.
2. Лю Цзюнь. Знак времени индивидуальной души: докторская диссертация, Центральная академия изящных искусств, 2021.
3. Ма Синлун. О недоразумениях в развитии китайского акварельного искусства: магистерская диссертация, Университет Яньбянь, 2008.
4. Ши Синьця. Влияние русской и советской литературно-художественной мысли на яньаньскую литературу на примере литературно-художественной мысли Белинского, Чернышевского и Дуброврюбова // Журнал Лоанского педагогического университета, 2016. Выпуск 10. С. 47-50.

References

1. Liu Xiangdong. Research on the influence of Russian and Soviet painting on the development of Chinese oil painting: doctoral dissertation, Hunan Normal University, 2019.
2. Liu Jun. Sign of the times of the individual soul: doctoral dissertation, Central Academy of Fine Arts, 2021.
3. Ma Xinglong. On the Misunderstandings in the Development of Chinese Watercolor Art: Master's Thesis, Yanbian University, 2008.
4. Shi Xinjia. The influence of Russian and Soviet literary and artistic thought on Yan'an literature using the example of the literary and artistic thought of Belinsky, Chernyshevsky and Dubrovryubov // Journal of Luoyang Pedagogical University, 2016. Issue 10. P. 47-50.

У Юйчжэнь

Ассистент-стажер, ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки».

Становление и развитие скрипичного искусства в России*

Аннотация. Современное скрипичное искусство в своем развитии прошло несколько стадий. Рассмотрение их необходимо начать с изучения школ игры на скрипке, в том числе применяемых преподавателями методов и способов игры. Важно отметить, что сегодня успешно используются как классические, традиционные методы, так и современные новаторские. Преподавание скрипичного искусства будет максимально эффективным только в том случае, если педагог в совершенстве владеет всеми методиками преподавания. В современной России созданы лучшие школы, где преподают игру на скрипке, несмотря на то, что наша страна не является основоположником данного вида искусства. Цель исследования - изучить процессы скрипичного творчества в современной российской скрипичной школе (вторая половина XX – начало XXI века). **Объект исследования** - отечественная скрипичная школа второй половины XX – начала XXI века. **Методология исследования:** научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам исследования скрипичного исполнительства. В исследовании использовались методы анализа, сравнения, исторический, аналитический, историографический и эмпирический методы. **Научная новизна.** Рассмотрены стадии развития и становления скрипичной школы России в период: вторая половина XX – начало XXI века; выявлены основные тенденции российского скрипичного творчества; выявлены основные проблемы скрипичной школы России в период: вторая половина XX – начало XXI века.

Ключевые слова: преподавание скрипки, скрипичная школа России, скрипичное искусство России, развитие скрипичного искусства России, становление скрипичного искусства России, проблемы скрипичной школы России.

* © У Юйчжэнь, 2024.

Wu Yuzhen

Trainee assistant, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State Conservatory named after M.I. Glinka".

Formation and development of violin art in Russia

Abstract. Modern violin art has gone through several stages in its development. Consideration of them must begin with the study of schools of violin playing, including the methods and ways of playing used by teachers. It is important to note that today both classical, traditional methods and modern innovative ones are successfully used. Today, when teaching violin art, both classical and innovative methods are used. Teaching violin art will be most effective only if the teacher is fluent in all teaching methods. In modern Russia, the best schools have been created where they teach violin playing, despite the fact that our country is not the founder of this art form. The purpose of the study is to study the processes of violin creativity in the modern Russian violin school (second half of the 20th – beginning of the 21st century). The object of the study is the domestic violin school of the second half of the 20th – early 21st centuries. Research methodology: scientific works of domestic and foreign scientists dedicated to the study of violin performance. The study used methods of analysis, comparison, historical, analytical, historiographical and empirical methods. Scientific novelty. The stages of development and formation of the Russian violin school in the period: the second half of the 20th - the beginning of the 21st century are considered; the main trends in Russian violin creativity have been identified; The main problems of the Russian violin school in the period: the second half of the 20th – the beginning of the 21st century were identified.

Key words: violin teaching, Russian violin school, Russian violin art, development of Russian violin art, formation of Russian violin art, problems of Russian violin school.

В рамках исследования автор проводит историческую периодизацию развития отечественной скрипичной школы и подразделяет его на этапы.

Первый этап эволюции. Одним из основоположников скрипичного творчества в нашей стране по праву считается И. Хандошкин, который еще в XVIII веке сочетая певучесть и выразительность звучания скрипки с техникой игры, основал “фундамент” русского виртуозного стиля. В тот период большое влияние на развитие российского скрипичного искусства оказали европейские школы (Бельгия, Польша, Франция) [9, с. 418].

В первой половине позапрошлого столетия ведущая роль была отведена двум направлениям игры на скрипке: стиль Паганини и “классическая” игра. Последователи творчества Паганини привлекли внимание к проблеме художественного содержания искусства игры на скрипке, а его произведения оказали сильное влияние на взгляды отечественных скрипачей. Однако многие музыканты - приверженцы классического стиля, скептически относились к стилю итальянского скрипача и его последователей и не воспринимали всерьез подобные произведения.

Скрипка, как музыкальный инструмент в ходе эволюции также претерпела множество изменений, что оказало существенное влияние на манеру исполнения композиций отечественными музыкантами и скрипичную исполнительную традицию в целом. Например, появление модели смычка созданной Ф. Туртом, изменило смычковую технику: конский волос на смычке плотно контактировал со струной, что позволило соединять звуки. Так зародилась новая смычковая техника, характерная для отечественной школы игры на скрипке и по сей день [7, с. 358].

Второй этап эволюции. В середине XIX века в России стали появляться первые консерватории, где сложились два основных направления отечественной скрипичной школы. Первая школа – «классическая» - получила широкое распространение в столице и сформировалась под влиянием немецкой и чешской школ (последователи - Ф. Лауб, И. Гржимали). Вторая – «виртуозно-романтическая» - зародилась в Петербурге под влиянием исполнительского творчества французских и бельгийских музыкантов (последователи - Г. Венявский, Л. Ауэр).

Каждое из направлений являлось независимым и самодостаточным, однако отмечает их плотное взаимодействие в конце XIX - начале XX столетия. Например, ученики Л. Ауэра проводили занятия в московских музыкальных школах и иных музыкальных учреждениях.

Важно рассмотреть аспект взаимодействия еврейской и русской музыки, большой вклад в которое внес Л. Ауэр, обучавший многих русских музыкантов еврейского происхождения. Еврейская скрипичная традиция формировалась под воздействием польской, украинской, румынской и немецкой музыки и оказала большое влияние на русские музыкальные школы. В ее основе традиции плача синагоги; ей также характерны такие черты как универсальность, духовные и религиозные оттенки, объединение народного, национального творчества и профессионального искусства. Еврейская скрипичная традиция особо ярко прослеживается в творчестве таких музыкантов как И. Друкер, А. М. Холоденко, Р. Шпильман [2, с. 45].

В эпоху расцвета консерваторий еврейские музыканты (клезмеры) быстро обучались различным сложным методикам и техникам игры на скрипке, поскольку были полностью эмоционально открыты и воспри-

имчивы к музыке. Клезмеры оказали большое влияние и на преподавательскую деятельность в сфере скрипичного искусства: П. Столярский и Л. Ауэр объединили принципы российского преподавания, системность чешской школы и еврейские музыкальные традиции [11, с. 708].

А. Ямпольский, как последователь Л. Ауэра, стал основоположником отечественных музыкальных традиций игры на скрипке в прошлом столетии. Он утверждал, что обучение будет максимально эффективным, если на первое место выдвинуть инициативность ученика, а также уделять должное внимание неосознанным действиям в процессе его игры на скрипке. Методика А. Ямпольского позволила к середине прошлого столетия объединить классический подход игры на скрипке и подход Л. Ауэра. Так были сформированы традиционные черты российской скрипичной школы.

Далее обозначим характерные особенности российского скрипичного стиля и рассмотрим их подробнее: [6, с. 9]

1. Певучесть - одна из важнейших характерных черт типичной песенной традиции нашей страны. С технической точки зрения она проявляется в протяженности мелодии, а в контексте устройства музыкального инструмента в широком дыхании и "длинном смычке". Скрипач сохраняет звук полным и ровным за счет медленного и плавного перемещения смычка и незаметно меняет направления его движения. При этом создается слуховая иллюзия, как будто скрипка издает непрерывный звук. Постоянное вибрато, которое сочетается с техникой «длинного смычка», в данном случае передает эстетику и выразительность музыкального произведения, а также выступает признаком качественного звучания инструмента. Важным аспектом здесь также является тембровая красочность и непрерывность звучания.

2. Выразительность звучания. Данная характеристика также очень важна для отечественной скрипичной школы и зависит от постановки руки музыканта - исполнителя при игре на скрипке. Впервые данная характеристика была обозначена в школе Л. Ауэра. В отличие от французской и бельгийской методик обучения, в отечественной школе положение локтя музыканта должно быть более высоким, а охват трости указательным пальцем более глубоким. Такое положение руки и кисти позволяет добиться широкого размаха тембральной выразительности и объемного звучания, за счет того что исполнитель осуществляет непрерывные движения смычком по струне и волос более тесно прилегает к ней. Благодаря указанной постановке, музыкант играет в максимально комфортных условиях, которые требуются для масштабного исполнения произведения. Наиболее характерные способы скрипичной передачи выразительности прослеживаются в произведениях следующих авторов прошлого столетия: К. Пендерецкий, Д. Кривицкий, А. Шнитке.

3. Масштабность исполнения. Данная характеристика проявляется в музыкальном произведении через творчество композитора: она связана с величием советских музыкальных сочинений, созданных специально для скрипки, их героическими жизнеутверждающими и героическими образами.

4. *Инструментальная свобода проявилась в том, что большинство отечественных скрипачей (особенно советского периода) мастерски и в совершенстве владели скрипичным аппаратом. Такие высокие достижения связаны с реформированием системы преподавания в скрипичных школах: появились понятия «звучащая техника» (Д. Ойстрах), «перспективная постановка» (Ю. Янкелевич), теория зонной природы слухового восприятия и т.д.*

Фундаментальная традиция русской скрипичной школы – это интерпретация, основоположником которой был Й. Иоахим, а последователем Л. Ауэр, утвердивший традиции интерпретации, как основной путь развития игры на скрипке в прошлом веке. Й. Сигетти (скрипач, педагог начала – середины XX века) также поддерживал идею о том, что интерпретация обусловлена стилем музыкальной композиции. Он был убежден, что музыкант должен исполнять произведение в строгом соответствии с текстом композитора, но использовать при этом современные способы исполнения. Сам Й. Сигетти исполнял на скрипке сочинения И.С. Баха, которые оставили значительный эмоциональный отпечаток в творчестве скрипачей нашей страны в начале XX века, в том числе Д. Ойстраха [12, с. 128].

С началом Великой отечественной войны и в послевоенный период данной направление утратило свою популярность и перестало развиваться в условиях тоталитарного советского режима и цензуры музыкальных произведений. С середины 1950-х годов в скрипичном творчестве активно развивался техницизм и неоромантизм, которые четко прослеживались в разных стилях исполнения. В 60-х годах прошлого века в период «оттепели» отечественные музыканты получили возможность обмениваться опытом с исполнителями из зарубежных стран, и традиция интерпретации снова встала на путь эволюции. Отечественные музыканты осваивали различные стили исполнения иностранных произведений, а также изучали историю, культуру и традиции той страны, где данные музыкальные произведения были созданы.

Так в скрипичной школе СССР появился новый вид музыканта: скрипач, который одновременно являлся и исследователем, и исполнителем музыкальных произведений. Отечественные музыканты подробно изучали музыкальные сочинения различных стран и эпох, и полностью «погружались» в тот стиль, который им был ближе по духу. А. Глазунов, Э. Балтримас, В. Рабей называли это явлением **стиле-вых специализаций** [4, с. 13].

Рецензии на выступления музыкантов 70-х годов свидетельствуют о том, что в их игре появляются детали исполнения, присущие для того или иного стиля. Каждый исполнитель обладает индивидуальными особенностями исполнения и техники: наблюдаются отличия в характере вибрато, акценте, аппликатуре; по-разному выстраивается динамика и фразировка; проявляются особенности звуковедения и т.д. Большинство музыкальных критиков сходятся во мнении, что скрипачи современники исполняют произведение в стиле его композитора и той эпохи, когда оно было создано. Начинают формироваться основные музыкальные стили XX века: романтизм, классицизм, барокко, современная музыка. В то же время стиль характерный для военного и послевоенного периода переоценивается и начинается масштабная реформация скрипичного исполнения: теперь скрипач концентрируется на подаче произведения, виртуозности исполнения, передаче слушателю героических и лирических образов композиции [5, с. 111].

Наиболее популярным среди скрипачей становится стиль барокко и современные зарубежные произведения, поскольку их стили исполнения были известны меньше всего и требовали подробного изучения. В последующие годы названные направления обрели еще большую индивидуальность, и сформировались в самостоятельные течения в скрипичном исполнительстве. Исполнение в стиле барокко характерно для таких музыкантов как М. Вайман, М. Фихтенгольц, В. Муллова, которые внесли весомый вклад в формирование различных подходов (традиционный, аутентичный и актуализирующий) к интерпретации в рамках национальной скрипичной школы.

В отличие от произведений в стиле барокко и романтизма, стилистика музыкальных композиций второй половины XX века осваивалась отечественными скрипачами гораздо медленнее, несмотря на возможность обмена опытом с современными зарубежными исполнителями и знакомства с новым репертуаром таких виртуозов, как Э. Грач, О. Каган, О. Крыса, Г. Кремер. Сложность восприятия указанных произведений заключалась в том, что многие скрипачи не были подготовлены в слуховом контексте к восприятию новых средств и способов выражения интонаций, техники исполнения. Также большую роль сыграло подсознательное нежелание воспринимать что-то новое, инертность музыкального мышления. Скрипачам приходилось исследовать новый материал, созданный под веянием традиций эпохи XX века, изучать новые средства передачи выразительности композиции, а также проводить анализ различных подходов к интерпретации популярного в ту эпоху репертуара [1, с. 21].

Проблема сложности нового материала была решена в 70- 80-х годах прошлого века, когда ряд исследователей - (Островский, С. Сапожников, Г. Фельдгун) предложили различные методики развития слухового вос-

приятия, которые успешно применялись в отечественных школах. Основная цель данных методик – как можно раньше познакомить начинающего скрипача с произведениями XX века. Данную идею со стороны музыкальных исполнителей поддержали Э. Грач, О. Каган. Отечественные скрипачи познакомились со стилем авангард в европейских произведениях благодаря творческой деятельности Г. Кремера.

Важно отметить заслуги Э. Грача в процессе развития и становления скрипичной национальной школы. В 1972 году в нашей стране прошло несколько его концертов, посвященных пятидесятилетию со дня образования Советского Союза. Основная цель его выступлений заключалась в расширении репертуара советских виртуозов. Э. Грач стремился привлечь внимание слушателей и музыкантов к популярным зарубежным сочинениям того времени, привить интерес к современным сонатам и техникам игры на скрипке, скрипичным концертам. В ходе своих выступлений Э. Грач старался показать новые приемы извлечения звука, различные штрихи скрипичного искусства и познакомить аудиторию с новыми способами выразительности, так чтобы и музыканты и их слушатели смогли понимать актуальный современный музыкальный язык. Цикл концертов Э. Грача, о которых идет речь в рамках настоящего исследования, был не менее значимым чем, цикл концертов Д. Ойстраха в конце 40-х годов XX века [8, с. 284].

В рамках диссертационного исследования под отечественной скрипичной школой понимается совокупность всех музыкальных образовательных учреждений (государственных, региональных, частных школ, гимназий, училищ и т.д.), которые образуют целостную образовательную музыкальную среду. Для достижения цели исследования целесообразным представляется подробно рассмотреть деятельность (преподавательскую, научную, исполнительскую) крупных представителей вышеназванной образовательной музыкальной среды, к которым относятся Нижегородская скрипичная школа, Новосибирская скрипичная школа, а также Уральская скрипичная школа.

Нижегородская скрипичная школа (ранее Горьковская скрипичная школа). Основоположниками скрипичного музыкального направления в городе и основателями школы считаются С. Лазерсон и В. Португалов. Педагогическая деятельность здесь направлена в первую очередь на развитие оркестрового исполнительства и творчества ансамблей. На втором месте – сольное исполнительство. В период 70-90-х годов прошлого столетия в стенах школы проводилась исследовательская деятельность посвященная изучению музыкальных стилей барокко; развивалось аутентичное исполнительство на скрипке и других струнных инструментах, что является одной из важнейших характеристик Нижегородской скрипичной школы.

«Уральская (Свердловская) скрипичная школа» Данное музыкальное учреждение было основано П. Столярским в 1944 году в городе Свердловске, как музыкальная школа для юных талантов. Далее она была переименована в Свердловскую скрипичную музыкальную школу при консерватории Свердловска. В данной школе основным направлением деятельности является детская скрипичная педагогика. С точки зрения науки, педагогики и исполнительства образовательная деятельность здесь направлена в первую очередь на развитие оркестрового исполнительства и творчества ансамблей. На втором месте – сольное исполнительство. Активно развивается научно-методическая деятельность.

Новосибирская скрипичная школа. Основное отличие данной школы от двух ранее рассмотренных заключается в том, что она имеет комплексное формирование и содержание. В школе в полном объеме представлены все рассматриваемые направления: научное, исполнительское и педагогическое.

Новосибирская скрипичная школа сформировалась под влиянием следующих основных тенденций: [10, с. 23]

- свобода игровых тенденций, приемы исполнения школы Л. Ауэра, выразительность интонаций, традиции интерпретации (И. Гутман, А. Юрьев, Г. Турчанинова, М. Либерман);

- методика обучения П.Столярского, системно-методический подход к обучению (З. Брон, Г. Фельдгун, М. Берлянчик);

- традиции Московской скрипичной школы Л. Цейтлина, Д. Ойстраха, А. Ямпольского и т.д.

В 1990-х годах отечественная скрипичная школа, как и вся наша страна в целом, переживала тяжелые времена.

Распад Советского союза, реформы в сфере музыкального образования и «утечка» талантливых музыкантов за рубеж негативно отразились на музыкальной сфере, в том числе на скрипичном искусстве. В результате в музыкальных школах стали появляться новые технологии, которые разрушили коммуникативность в музыкальной образовательной среде, которая являлась важнейшей составляющей преемственности и создавала благоприятные условия для развития индивидуальных творческих способностей. Массовость обучения типична для СССР также утратила свою значимость и отошла на второй план. Музыкальные школы потеряли своих учеников из-за смены ценностей в стране: скрипичные концерты потеряли актуальность и популярность, музыкантов-любителей, желающих достичь профессионального уровня, также становилось все меньше.

Ряд исследователей, таких как В. Григорьев и М. Берлянчик писали о том, что некому было прийти на смену советским скрипачам, музыкальная наука и образование в отличие от обучения другим видам искусства существенно отстали в развитии. Традиция преемственности была нару-

шена из-за отсутствия в то время значимых скрипачей виртуозов, которым хотелось бы подражать и слушать их исполнение музыкальных сочинений [3, с. 14].

Негативные явления середины 1990-х годов нанесли серьезный ущерб отечественной скрипичной школе: сложился неблагоприятный психологический климат, сократилось количество скрипачей, обладающих уникальностью и индивидуальностью, сократилось количество детей и подростков, поступающих в классы игры на скрипке и соответствующие факультеты консерваторий, обозначилась нехватка преподавателей в музыкальных учреждениях и т.д. Сегодня многие обучающиеся скрипичному искусству в теории знают многие стили исполнения, но не могут выразить в них себя в концертной практике.

Автор полагает, что решить данную проблему можно при помощи возрождения коммуникации, что напрямую зависит от деятельности преподавателя музыки. Так, педагог должен вызвать интерес к скрипичному искусству и быть одновременно и мудрым наставником, и артистом исполнителем, и пытливым исследователем.

Также в современных реалиях практически отсутствует поддержка государства молодых и талантливых скрипачей, что создает препятствия для их выступления и представления нашей страны на мировой музыкальной арене и признания в мировом музыкальном сообществе.

Библиографический список

1. Алиева З.Э. Особенности обучения скрипичному исполнительству в условиях современной школы искусств // Музыкаведение. 2020. № 5. С. 18-24.
2. Алиева З.Э. Проблема исполнительского стиля в современном скрипичном искусстве // Музыка и время. 2020. № 1. С. 43-46.
3. Алиева З.Э. Скрипичное мастерство как искусство реализации душевных порывов // Искусство и образование. 2021. № 1 (129). С. 9-17.
4. Будагян Р.Р. Проявление скрипичной визуализации в современном искусстве // Музыкаведение. 2023. № 2. С. 9-17.
5. Будагян Р.Р. Элементы художественной культуры в скрипичном искусстве: традиции и современность // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 61. С. 105-113.
6. Бурханова Н.А. Фольклорные тенденции в скрипичном искусстве // Наукосфера. 2023. № 4-1. С. 7-10.
7. Зайцева М.Л. Становление музыкального направления classical crossover в современном скрипичном искусстве / М.Л. Зайцева, Р.Р. Будагян // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 351-370.
8. Зайцева М.Л. Фольклорные тенденции в современном скрипичном искусстве / М. Л. Зайцева, Р. Р. Будагян // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 276-295.
9. Кузнецова-Оборина Т.А. Скрипичное искусство эпохи романтизма / Т.А. Кузнецова-Оборина, Е.А. Борисов // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. 2023. № 8. С. 415-421.
10. Лей Х. История становления и специфичные черты скрипичного искусства в Китае и в России // Искусство и образование. 2022. № 5 (139). С. 19-25.
11. У Ш. Скрипичное искусство: перспективы развития // Научный аспект. 2023. Т. 6. № 3. С. 705-709.

12. Чжао Г. становление скрипичной школы в русском исполнительском искусстве // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2022. № 4. С. 123-132.

References

1. Alieva Z.E. Features of teaching violin performance in a modern art school // Musicology. 2020. № 5. P. 18-24.
2. Alieva Z.E. The problem of performing style in modern violin art // Music and Time. 2020. № 1. P. 43-46.
3. Alieva Z.E. Violin mastery as the art of realizing spiritual impulses // Art and Education. 2021. № 1 (129). P. 9-17.
4. Budagyan R.R. Manifestation of violin visualization in contemporary art // Musicology. 2023. № 2. P. 9-17.
5. Budagyan R.R. Elements of artistic culture in violin art: traditions and modernity // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2022. № 61. P. 105-113.
6. Burkhanova N.A. Folklore trends in violin art // Scienceosphere. 2023. № 4-1. P. 7-10.
7. Zaitseva M.L. The formation of the musical direction classical crossover in modern violin art / M.L. Zaitseva, R.R. Budagyan // Bulletin of Slavic cultures. 2018. Vol. 49. P. 351-370.
8. Zaitseva M.L. Folklore trends in modern violin art / M. L. Zaitseva, R. R. Budagyan // Bulletin of Slavic Cultures. 2019. Vol. 52. P. 276-295.
9. Kuznetsova-Oborina T.A. Violin art of the era of romanticism / T.A. Kuznetsova-Oborina, E.A. Borisov // Intercultural interaction in the modern music and educational space. 2023. № 8. P. 415-421.
10. Lei H. History of formation and specific features of violin art in China and Russia // Art and Education. 2022. № 5 (139). P. 19-25.
11. U Sh. Violin art: development prospects // Scientific aspect. 2023. Т. 6. № 3. P. 705-709.
12. Zhao G. formation of the violin school in Russian performing arts // Bulletin of the International Center of Art and Education. 2022. № 4. P. 123-132.

Цуй Илан

Магистр. Российская академия музыки имени Гнесиных.

Переложения и транскрипции классического репертуара в искусстве исполнителя-саксофониста*

Аннотация. Транскрипции и переложения занимают фундаментальное место в искусстве профессионального музыканта. Со времен средневековья композиторы и исполнители адаптируют музыкальные произведения, написанные для одного инструмента, к звучанию на другом исполнительском средстве. Саксофон в данном случае не является исключением. И, наряду с традиционными сочинениями, предназначенными для саксофона, саксофонисты исполняют на этом музыкальном инструменте и классические музыкальные произведения, созданные для других музыкальных инструментов. В данной статье анализируются транскрипции и переложения музыкальных произведений, не предназначенных для саксофона изначально, но адаптированных к исполнению на нем. Рассмотрев терминологический аппарат исследования и выявив содержание терминов «транскрипция», «переложение», «аранжировка», автор статьи анализирует особенности исполнения классического репертуара, предназначенного для смычковых инструментов, на саксофоне. В статье анализируются транскрипции и переложения виолончельных сюит И.-С. Баха («Шесть сюит для виолончели соло»), определяются принципы и трудности их переложения, рассматривается история и теория создания саксофонных версий капризов Н. Паганини, написанных для скрипки соло, дается краткая характеристика исполнения на саксофоне «Вокализ-этюда в стиле хабанеры» М. Равеля. Автор статьи приходит к выводу, что основным условием переложения классического музыкального произведения на «язык» саксофона является не только уровень владения своим инструментом, т.е. саксофоном, но и знание специфики звучания исходного инструмента, его музыкально-технических особенностей.

Ключевые слова: саксофон, транскрипция, переложение, аранжировка, музыкальное сочинение, репертуар.

* © Цуй Илан, 2024.

Переложения и транскрипции классического репертуара в искусстве исполнителя-саксофониста

Cui Yilang

Master. Gnessin Russian Academy of Music.

Arrangements and transcriptions of classical repertoire in the art of a saxophone performer

Abstract. Transcriptions and arrangements charge a fundamental place in the art of the professional musician. Since the Middle Ages, composers and performers have been adapting musical works written for one instrument to sound on another performing medium. The saxophone is no exception in this case. And, along with traditional compositions intended for the saxophone, saxophonists also perform on this musical instrument classical musical works created for other musical instruments. This article analyzes transcriptions and arrangements of musical works not originally intended for the saxophone, but adapted for performance on it. Having considered the terminological apparatus of the research and having revealed the content of the terms “transcription”, “perelozheniye”, “arrangement”, the author of the article analyzes the peculiarities of performing classical repertoire intended for bowed instruments on saxophone. The article analyzes transcriptions and arrangements of I.-S. Bach’s cello suites (“Six Suites for solo cello”), defines the principles and difficulties of their arrangement, considers the history and theory of creating saxophone versions of N. Paganini’s caprices written for solo violin, gives a brief characteristic of the saxophone performance of M. Ravel’s “Vocalise-etude in the form of habanera”. The author of the article comes to the conclusion that the main condition for transposing a classical musical work into the “language” of the saxophone is not only the level of mastery of his instrument, i.e. saxophone, but also knowledge of the specifics of the sound of the original instrument, its musical and technical features.

Key words: saxophone, transcription, arrangement, perelozheniye, musical composition, repertoire.

Жизнь саксофона, «рожденного» Адольфом Саксом, началась в 1841 году. Это изобретение бельгийского мастера, «явило одновременно в себе уникальное сочетание всех известных к тому времени оркестровых инструментов» [8, с. 92]. Благодаря своеобразному и выразительному звуку, тембру и технической подвижности, саксофон вызвал небывалый интерес со стороны композиторов и музыкантов того времени.

За время существования саксофона появилось много ярких оригинальных произведений, которые могут украсить репертуар любого саксофониста. В качестве примера можно привести сонаты, написанные исключительно для саксофона, – «Горячая соната» Э. Шулхоффа, «Пушистая птица» Т. Ёшиматцу, «Соната» И. Рехина и др. [6, с. 221-222], а также произведения для саксофона и оркестра, среди которых – поражающая слушателя «богатством красок» «Рапсодия» К. Дебюсси, в которой, «главным образом, проявляется особый характер тембра основного инструмента» [4, с. 123], и «Симфонические танцы» С. Рахманинова, где композитор подчеркивал «образную драматургию через выразительные и тембральные возможности саксофона, тем самым дав «право голоса» этому инструменту» [7, с. 22]. По словам А.М. Понькиной, оригинальные произведения для саксофона, обладают «несомненной художественной ценностью» и «обнаруживают смелые творческие поиски и находки композиторов в трактовке его технических и выразительных средств» [6, с. 221-222]. Однако, учитывая тот факт, что саксофон – относительно молодой инструмент и срок его эволюции сравнительно небольшой (около двух веков), в связи с чем в его репертуаре не так много произведений, датированных ранее 1900 года, то саксофонисты, наряду с оригинальными сочинениями для саксофона исполняли и продолжают исполнять репертуар, представленный переложениями и транскрипциями.

Современные музыковеды определяют *транскрипцию* как «перевод музыкального произведения с «языка» одного исполнительского средства на «язык» другого, обычно с некоторыми изменениями в нотации или в оформлении» [10, с. 3]. Немецкий композитор Ф. Лист под транскрипцией понимал «любое переложение всякого музыкального произведения, с обязательной свободной передачей содержания данного сочинения иными звуковыми средствами» [3, с. 875].

Иногда понятие *транскрипция* выступает как синоним понятию *аранжировка*, если понимать под аранжировкой адаптацию музыкального произведения, связанную с изменением нотного текста, для исполнения его иным, чем в оригинале, составом инструментов [10, с. 3]. Но «в отличие от транскрипции, которая является творческой обработкой и имеет самостоятельное художественное значение, аранжировка обычно ограничивается приспособлением фактуры оригинала к техническим возможностям какого-либо другого инструмента, инструментального состава или голоса, вокального ансамбля» [9, с. 40].

В своей статье «Транскрипция или аранжировка» Говард Фельдшер утверждает, что транскрипция – это удел композитора, в то время как аранжировкой занимается аранжировщик, которого можно сравнить с переводчиком книги, написанной на одном языке, но принявшей, благо-

даря творческим способностям переводчика, иную языковую оболочку [11, p. 39].

Учитывая тонкую грань между транскрипцией и аранжировкой, в музыкальной литературе, применительно к сочинениям, написанным для одного музыкального инструмента, но звучащим на другом, используется термин *переложение*. *Переложить* – значить перевести музыкальное сочинение «в звучание других инструментов с минимальными изменениями музыкальной ткани» [9, с. 41]. Транскрипцию также можно назвать переложением, или переработкой, музыкального произведения (латинское слово *transcriptio* переводится как «переписывание»), в процессе которого происходит перевод музыкального сочинения на язык другого инструмента. Однако, транскрипцией можно назвать и переход произведения из одного жанра в другой. Например, произведение для саксофона с оркестром может переквалифицироваться в произведение для саксофона с ансамблем духовых инструментов, в связи с чем будут произведены определенные изменения в аранжировке. Так, вышеупомянутая «Рапсодия» К. Дебюсси для оркестра и саксофона исполнялась в разных аранжировках, хотя изначально она была написана для саксофона. Таким образом, классические музыкальные произведения, написанные до изобретения саксофона, но звучащие на этом инструменте, можно назвать и транскрипциями, и переложениями.

В статье под названием «Транскрипции. Тогда и сейчас» (“Transcriptions, Then and Now”) педагог по саксофону Патрик Ли, рассказывая о саксофоне и его взаимоотношениях с транскрибированными произведениями, вспоминает о концертном дебюте саксофона в 1842 году, когда первым публично исполненным произведением для этого инструмента стал гимн Берлиоза, переложенный композитором для духового секстета. С тех пор саксофонисты продолжают играть транскрипции наряду с оригинальными произведениями, несмотря на значительный и растущий репертуар оригинальных композиций. Патрик упоминает, что саксофонисты XIX и начала XX века использовали множество транскрипций, которыми был наполнен репертуар музыкантов, потому что долго не могли убедить композиторов писать для саксофона. И хотя к началу XXI века семейство саксофонов приобрело прочный фундамент оригинальных произведений, во многом именно благодаря первым пионерам этого инструмента, исполнявшим транскрипции и переложения, репертуар этого инструмента значительно расширился [13, с. 22-23].

Сегодня в репертуаре концертирующих саксофонистов входит значительное количество произведений эпохи барокко, поскольку саксофон, благодаря своему широкому диапазону и большому количеству регистров, является наиболее подходящим инструментом для исполнения музыки данного периода.

В качестве примера барочных музыкальных произведений, переложенных на саксофон, можно привести сочинения И.-С. Баха.

Произведения Баха, как отмечают, Е.А. Ануфриев и Н.В. Власов, «предназначены для исполнения на различных инструментах», и поэтому любые музыканты–исполнители при желании могут «включить эти сочинения в свой репертуар», создавая транскрипции, но «с учетом специфики оригинального инструмента» [1, с. 119].

Интерес у саксофонистов вызывают виолончельные сюиты немецкого композитора, а именно: «Шесть сюит для виолончели соло» (1717-1723), каждая из которых состоит из прелюдии, аллеманды, куранты, сарабанды, двух танцев (менуэтов в сюитах № 1 и № 2, бурре в сюитах № 3 и № 4, гавотов в сюитах № 5 и № 6) и жиги.

Одна из первых транскрипций для саксофона виолончельных сюит Баха была сделана американским саксофонистом, педагогом и композитором Трентом Кинастоуном. Речь идет о Сюите № 5, которая одна из первых вошла в коллекцию классических произведений для соло-саксофона, выполненных Кинастоуном. В настоящее время эта транскрипция исполняется на баритон-саксофоне. Диапазон и tessitura виолончели и баритон-саксофона поразительно схожи. В эпоху барокко исполнители нередко исполняли музыку на любых доступных им инструментах. Бах часто переписывал свою музыку для других инструментов. Так, однажды композитор написал версию Сюиты № 5 для лютни [14, с. 5].

Адаптируя Сюиту № 5 к исполнению на саксофоне, Т. Кинастоун отмечал, что играть это произведение можно в манере, имитирующей стиль виолончели. Некоторые трудности предостерегают музыканта только при исполнении некоторых менуэтов, бурре и гавотов, которые оказались «громоздки» для саксофона. Но те из них, которые трудно или неудобно исполнять, не нарушая ритмического течения музыки, Т. Кинастоун при переложении произведения с «языка» виолончели на «язык» саксофона опустил [12, с. 7].

Особый интерес представляют динамические и темповые обозначения, отмеченные Т. Кинастоуном в его транскрипции Сюиты № 5 для саксофона. В оригинальной рукописи Бах не указывал ни динамику, ни темп, ни ритм. В эпоху барокко эти аспекты музыки почти всегда оставались на усмотрение исполнителя. В транскрипции Трента Кинастона он предусмотрел все эти музыкальные нюансы. Указанные им обозначения дают современному исполнителю отправную точку [14, с. 5].

В 2015 году американский саксофонист, профессор университета Северного Колорадо Э. Далк записал три сюиты И.-С. Баха в переложении для саксофона: Сюиту № 6 (для сопрано), Сюиту № 2 (для альты) и Сюиту № 3 (для баритона) [5, с. 33].

Основными принципами переложения этих сюит для саксофона явля-

ются следующие:

- сохранение стилевых и жанровых черт виолончельных сюит в новых тембровых условиях при неизбежной трансформации регистров, штрихов и даже тональности;
- соответствие переложения специфике саксофона, основных компонентов исполнительского аппарата саксофониста (дыхание, язык, амбразура, пальцы).

К техническим приемам, направленным на выполнение второго принципа, относятся достижение нужных динамических эффектов и переосмысление штриховых обозначений оригинала [5, с. 36].

Но, отмечая основные принципы переложения виолончельных сюит на саксофон, В.А. Михно и Ю.С. Мамедова отмечают некоторые «неудобства» исполнения, связанные с различной природой инструментов. Так, «legato на виолончели достигается при помощи смычка, тогда как саксофон – духовой инструмент», во время игры на котором «legato осуществляется за счет применения различных техник дыхания, вы том числе и техники вибрато» [5, с. 36]. Также, как отмечают данные исследователи, «бросается в глаза тембровое несоответствие саксофона и виолончели. Поэтому необходимо тщательно подойти к выбору регистра звучания» [5, с. 36].

Следует отметить, что в программу многих Международных конкурсов саксофонистов входят транскрипции классических произведений эпохи барокко. Так, в первом туре конкурса имени Ж.-М. Лондейкса музыканты должны в обязательном порядке исполнить, наряду с современной композицией для саксофона, барочное сочинение, транскрибированное для саксофона-соло.

Богатейший потенциал саксофона позволил включать в репертуар саксофонистов большое количество сложных произведений композиторов-классиков. Так, интересным явлением «перевода» «языка» скрипки на «язык» саксофона являются «Двадцать четыре каприза для скрипки соло» итальянского скрипача-виртуоза Никколо Паганини, год смерти которого знаково совпал с годом изобретения саксофона.

В настоящее время существует множество переложений знаменитого сочинения № 1 Н. Паганини (ми мажор), опубликованного в Милане в 1820 году). Есть даже версии для духовых инструментов, но, как отмечает датский саксофонист и аранжировщик Рааф Хеккема, «ни в одной из них не применяется простая техника транспонирования для облегчения решений диапазона и ключа. Эти переложения часто кажутся нелогичными из-за многочисленных октавных скачков – в частности, повышение на октаву «басовых» пассажей, – которые, как правило, разрушают мелодическую линию. Капризы не подчиняются общему тональному плану» [15].

Первым шагом Р. Хеккемы в процессе работы над переложением каприсов было транспонирование некоторых из них в ключ, подходящий для саксофона. Так, в соч. № 14 он выбрал ключ си мажор (в оригинале – ми-бемоль мажор). Для сохранения мелодической линии Паганини Р. Хеккема переложил большинство каприсов на треть или четверть высоты, чтобы самая низкая нота на скрипке соответствовала самой низкой ноте на саксофоне [15].

Работая над переложением каприсов, Р. Хеккема поначалу отбросил некоторые из них как непригодные для исполнения на саксофоне. К такому он отнес соч. № 8 и № 18. Но в конце концов он переложил и эти два каприса в свободной аранжировке. Так, примерно через шесть лет появилась коллекция, состоящая из двадцати четырех каприсов Н. Паганини, обработанных для исполнения на саксофоне, которые Р. Хеккема сам исполняет и, конечно, иногда дорабатывает.

Р. Хеккема считает, что творчество Н. Паганини может вдохновить любого саксофониста на исследование возможностей его профессионального инструмента. Произведения великого композитора и скрипача, как он считает, помогут реализовать потенциал саксофона [15].

Говоря о переложениях для саксофона, нельзя обойти стороной и творчество М. Равеля. «Вокализ-этюд в стиле хабанеры» этого композитора был переписан для различных музыкальных инструментов. Самые ранние записи произведения, сделанные в 1929 и 1930 годах, включают версии для виолончели, фортепиано и скрипки. Но одна запись, 1929 года, содержит транскрипцию для саксофона, сделанную Полем Виаром. Транскрипция П. Виара нотирована на четверть ниже, что позволяет саксофону оставаться в удобном диапазоне. В остальном же, если сравнивать саксофонную партитуру с партитурой оригинальной версии, существенных различий не наблюдается, хотя саксофонная транскрипция предлагает новые тембры и тонкие ансамблевые изменения, которые заметно отличаются от скрипичного или вокального исполнения этого произведения [10, с. 55].

Транскрипции и переложения – важная часть исполнительского мастерства музыканта-саксофониста. Но они, по мысли А.А. Дегтевой, ставят перед музыкантом ряд проблем и задач. Прежде всего, он должен «досконально разбираться в специфике звучания оригинала – в штриховой сфере, динамике, особенностях тембрального и технического воплощения художественного образа» [2, с. 60]. Во-вторых, «нужно знать принципы переложения, обладать богатым слуховым опытом и на высоком уровне владеть своим инструментом, для того чтобы переложение не только не потеряло, но и приобрело новые краски и оттенки» [2, с. 60]. Главное в процессе переложения, как считает данный исследователь, – это «сохранить все или почти все первоначальные выразительные качества

и свойства произведения, чтобы оно стало удобным для исполнения и доставляло исполнителю и слушателю эстетическое удовлетворение» [2, с. 60]. Исследователи считают, что «формально точное перенесение нотного текста оригинала при переложении даже несложных произведений не всегда обеспечивает полноценное и выразительное звучание на саксофоне» [5, с. 36]. Обязательным условием, без которого трудно добиться полноценного переложения, является глубокое и всестороннее знание всех музыкально-технических особенностей и саксофона, и инструмента оригинала. Особенно в тех случаях, когда природа инструментов принципиально различна.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: чтобы точно и максимально естественно звучали оригинальные произведения, предназначенные для других инструментов, на саксофоне, необходимо приложить максимум усилий для изучения созвучия двух исполнительских средств. Только адекватная адаптация произведения к новым инструментальным условиям раскроет творческую индивидуальность музыканта-саксофониста и даст ему возможность продемонстрировать все грани своего мастерства.

Библиографический список

1. Ануфриев Е.А., Власов Н.В. Интерпретация переложений и транскрипций классического репертуара как компонент профессиональной подготовки будущего исполнителя-аккордеониста в вузе // Человеческий капитал. – 2023. № 4 (172). С. 117-122.
2. Дегтева А.А. Основные принципы транскрипции музыкальных произведений // Актуальные исследования. 2021. № 23 (50). С. 58-60.
3. Климова В.В. О феномене транскрипции: терминологический аспект // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 3. С. 871-877.
4. Михно В.А. Рапсодия для оркестра и саксофона Клода Дебюсси в редакции Винсента Давида // Вестник музыкальной науки. 2021. Т. 9. № 2. С. 122-132.
5. Михно В.А., Магомедова Ю.С. Переложение виолончельных сюит И.С. Баха для саксофона: методические и исполнительские рекомендации // Вестник музыкальной науки. 2018. № 4 (22). С. 32-42.
6. Понькина А.М. Аспекты взаимодействия исполнителя и композитора в эволюции жанра сонаты для саксофона // Культура и цивилизация. 2016. № 1. С. 220-230.
7. Понькина А.М. Феномен саксофона в музыкальном искусстве второй половины XIX века // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 4 (67). С. 21-27.
8. Чжао Вэнькай. К вопросу о воплощении образно-художественного мира в произведениях для саксофона в музыке XX в. // Вестник музыкальной науки. 2023. Т. 11. № 1. С. 91-98.
9. Шитикова Р.Г., Ли Юань. Музыкальная аранжировка: к содержанию понятия // Culture and Civilization. 2017. Vol. 7. Is. 2A. С. 38-55.
10. Etheridge K.D. Classical Saxophone Transcriptions: Role and Reception: A Thesis submitted to the College of Music in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Music. – Degree Awarded: Fall Semester, 2008. 105 p.
11. Feldsher H. Transcription or Arrangement // The Instrumentalist. 1971. № 25. P. 39-40.
12. Kynaston T.J.-S. Bach: Six Suites for Violoncello Solo. – Germany, Advance Music, 1995. 56 p.
13. Lee P. Transcriptions, Then and Now // Saxophone Journal. 1993. May/June. P. 22-23.
14. Meier M. Analysis of a master of music recital: a showcase of the saxophone in a variety of styles. A report submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree Mastwer of Music. –

- Kansas State University: School of Music, Theater, and Dance College of Arts and Sciences, 2017. 51 p.
15. Niccolo Paganini. 24 capricci for Saxophone Solo. Arrangement by Raaf Hekkema. – The Netherlands: Raaf Publications, 2006. 54 p.
 16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
 17. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
 18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
 19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
 20. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
 21. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
 22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
 23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
 24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
 25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
 26. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.

References

1. Anufriev E.A., Vlasov N.V. Interpretation of arrangements and transcriptions of the classical repertoire as a component of the professional training of a future accordionist at a university // Human Capital. – 2023. № 4 (172). P. 117-122.
2. Degteva A.A. Basic principles of transcription of musical works // Current research. 2021. № 23 (50). P. 58-60.
3. Klimova V.V. On the phenomenon of transcription: terminological aspect // Bulletin of the Bashkir University. 2013. Vol. 18. № 3. P. 871-877.
4. Mikhno V.A. Rhapsody for orchestra and saxophone by Claude Debussy, revised by Vincent David // Bulletin of Musical Science. 2021. Vol. 9. № 2. P. 122-132.
5. Mikhno V.A., Magomedova Yu.S. Arrangement of cello suites by I.S. Bach for saxophone: methodological and performance recommendations // Bulletin of Musical Science. 2018. № 4 (22). P. 32-42.
6. Ponkina A.M. Aspects of interaction between performer and composer in the evolution of the saxophone sonata genre // Culture and Civilization. 2016. № 1. P. 220-230.
7. Ponkina A.M. The phenomenon of the saxophone in the musical art of the second half of the 19th century // Cultural life of the South of Russia. 2017. № 4 (67). P. 21-27.
8. Zhao Wenkai. On the question of the embodiment of the figurative and artistic world in works for saxophone in the music of the twentieth century. // Bulletin of musical science. 2023. Vol. 11. № 1. P. 91-98.
9. Shitikova R.G., Li Yuan. Musical arrangement: to the content of the concept // Culture and Civilization. 2017. Vol. 7. Is. 2A. P. 38-55.
10. Etheridge K.D. Classical Saxophone Transcriptions: Role and Reception: A Thesis submitted to the College of Music in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Music. – Degree Awarded: Fall Semester, 2008. 105 p.
11. Feldsher H. Transcription or Arrangement // The Instrumentalist. 1971. № 25. P. 39-40.

12. Kynaston T.J.-S. Bach: Six Suites for Violoncello Solo. – Germany, Advance Music, 1995. 56 p.
13. Lee P. Transcriptions, Then and Now // Saxophone Journal. 1993. May/June. P. 22-23.
14. Meier M. Analysis of a master of music recital: a showcase of the saxophone in a variety of styles. A report submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree Mastwer of Music. – Kansas State University: School of Music, Theater, and Dance College of Arts and Sciences, 2017. 51 p.
15. Niccolo Paganini. 24 capricci for Saxophone Solo. Arrangement by Raaf Hekkema. – The Netherlands: Raaf Publications, 2006. 54 p.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. “Subject field of public administration in the system of political sciences” // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
17. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
20. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
21. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
26. Ryabova E.L. International round table on the topic “Russian foreign policy in the context of aggravated international situation” // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.

Чжао Циюань

Магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Сотрудничество между Китаем и Россией в сфере музыкального обмена*

Аннотация. Российско-китайские отношения являются одним из важнейших индикаторов политической и социально-экономической стабильности не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире. В последние годы все более очевидной и актуальной становится необходимость взаимодействия России и Китая на уровне культуры, которая оказывает существенное влияние на процесс российско-китайского взаимодействия. Важной частью культурного сотрудничества является расширение и углубление музыкальных связей России и Китая. Поскольку музыка является связующим звеном между народами ивыступает гарантом дипломатических отношений, необходимым компонентом двустороннего сотрудничества является музыкальный обмен. В данной статье рассматривается эволюция музыкальных обменов между Россией и Китаем на современном этапе дружбы двух стран. Такое явление современной культурной жизни, как музыкальный обмен затрагивает две области: обмен студентов и преподавателей музыкальных учебных заведений России и Китая и обмен исполнителей разных музыкальных жанров с целью приобщения народа каждой из стран к музыкальной культуре страны-партнера. Автор статьи уделяет особое внимание именно второму типу музыкального обмена, описывая различные мероприятия, проводимые в рамках двустороннего культурного сотрудничества.

Ключевые слова: культурный обмен, музыкальный обмен, двустороннее сотрудничество, музыкальное образование, фестиваль, концерт.

Zhao Qiyuan

Master's Degree, Lomonosov Moscow State University.

* © Чжао Циюань, 2024.

Cooperation between China and Russia in the sphere of musical exchange

Abstract. Russian-Chinese relations are one of the most important indicators of political and socio-economic stability not only in the Asia-Pacific region, but also in the whole world. In recent years, the need for interaction between Russia and China at the level of culture, which has a significant impact on the process of Russian-Chinese interaction, has become more and more obvious and relevant. An important part of cultural cooperation is the expansion and deepening of musical ties between Russia and China. Since music is a link between peoples and a guarantor of diplomatic relations, musical exchange is a necessary component of bilateral cooperation. This article examines the evolution of musical exchanges between Russia and China at the current stage of friendship between the two countries. Such a phenomenon of modern cultural life as musical exchange affects two areas: the exchange of students and teachers of musical educational institutions of Russia and China and the exchange of performers of different musical genres in order to familiarize the people of each country with the musical culture of the partner country. The author of the article pays special attention to the second type of musical exchange, describing various events held within the framework of bilateral cultural cooperation.

Key words: cultural exchange, musical exchange, bilateral cooperation, music education, festival, concert.

В современных реалиях меняющейся под влиянием процессов глобализации международной архитектуры особое значение приобретает двустороннее сотрудничество государств в культурном аспекте. Потенциал китайско-российского стратегического партнерства в области культуры, усугубляемый его активным использованием во внешней политике, огромен и играет большую роль в двусторонних отношениях двух государств [10, с. 147].

Двусторонние китайско-российские отношения культурного характера позволяют видеть в своем партнере не только политико-экономического союзника. Частью культурного обмена является взаимодействие деятелей музыкального искусства, которые, пропагандируя национальную музыку всех жанров – от классических музыкальных произведений до фольклора, выстраивают «мостик» между двумя народами.

Сотрудничество между Китаем и Россией в сфере музыкального об-

мена творческими коллективами и деятелями искусств началось «после образования Нового Китая и всегда было связано с экономической, политической и художественной сферами общественной жизни» [1, с. 69]. Значимость этого процесса определяется не только «тем, что и Россия, и Китай являются мировыми сверхдержавами, которые имеют давнюю историю и уникальные культуры, обладающие огромной ценностью» [1, с. 69-70], но и тем, что музыка, являясь наиболее выразительным и понятным средством межкультурной коммуникации» [1, с. 70], помогает лучше установить контакт между народами.

Еще в середине XX столетия культурно–музыкальный обмен стал символом дружбы между Советским Союзом и Китаем. В начале XXI века этот обмен перешел на новый уровень, раскрыв с новой силой творческий потенциал китайской и российской музыкальной культуры.

Одной из форм этого обмена стало сотрудничество в сфере музыкального образования. Так, в 2020 году Саньминский университет и Краснодарский Государственный институт культуры (КГИК) успешно организовали обучение аспирантов по специальности «Музыковедение», уделив особое внимание обучению высококвалифицированных педагогических кадров музыкальной сферы деятельности. Также в рамках сотрудничества между этими вузами была разработана программа по обмену студентами, функционирующая по форме «3 + 1». За счет высококвалифицированных российских преподавателей, которые преподают не только в КГИКе, но и в Саньминском университете, будущие китайские музыканты развивают свои таланты, тем самым способствуя развитию музыкальной культуры. Результаты превзошли все ожидания. Студенты Саньминского университета, принимая участие в музыкальных фестивалях и конкурсах у себя на родине стали занимать призовые места [3]. Отметим, что российские музыканты, многие из которых совмещают профессиональную и педагогическую деятельность, преподают и в других музыкальных учебных заведениях Китая.

Но музыкальный обмен – это не только взаимодействие музыкальных учебных заведений, готовящих преподавательские и исполнительские кадры, но и организация исполнительских обменов между двумя странами.

Российско-китайское сотрудничество в культурной сфере получило мощный импульс в 2006 и 2007 гг., когда сначала в Китае прошел Год России, а затем в России – Год Китая. В рамках этих инициатив было организовано огромное число культурных, в том числе и музыкальных, мероприятий, которые способствовали укреплению дружбы и улучшению взаимопонимания между народами двух стран [8, с. 80].

В рамках открытия Года России в Китае, в Доме народных собраний, прошел вечер русской музыки. На концерте были исполнены фрагменты

из опер «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Иоланта», выступали и народные коллективы. А песня «Подмосковные вечера», которая хорошо известна в Китае, стала пиком представления. За отличное выступление российских музыкантов зрители поблагодарили бурей аплодисментов. В отличие от церемонии открытия Года России в Китае, на которой артисты исполняли только российские музыкальные произведения, среди участников завершающего это событие концерта был китайский духовой оркестр, исполнивший сочинение китайских композиторов Чжэн Лу и Ма Хунъе «Добрая весть из Пекина». Эта веселая мелодия, с одной стороны, прозвучала в честь успешного проведения Года России в Китае, а с другой отразила имеющуюся надежду на хорошее начало предстоящего Года Китая в России.

Год Китая в России начался с концерта китайских мастеров искусств в Государственном Кремлевском дворце. В представлении, носившем название «Симфония весны», приняли участие знаменитые коллективы и солисты, представляющие классическое и народное искусство КНР, среди которых – государственный ансамбль песни и пляски «Восток», артисты театра Пекинской оперы, пианист-виртуоз Лан Лана и др.

В 2009 году ректор консерватории при Харбинском педагогическом университете Тао Ябин, выступая на международной конференции в Харбине, отметил, что русская музыкальная культура всегда оказывала и продолжает оказывать большое влияние на развитие китайской музыки, в том числе и современной. «На новом этапе, с дальнейшим развитием дружественных отношений между Китаем и Россией, - сказал он, - китайско-российские музыкальные обмены будут способствовать дальнейшему укреплению тесных связей между музыкальными кругами двух стран, способствовать позитивному развитию наших музыкальных культур» [2, с. 124]. Оригинальность китайской музыки также оказывает влияние на Россию, особенно, если речь идет о музыкальных произведениях китайского фольклора, о национальной китайской песне, которые, пока еще не очень популярны в России, но вызывают неизменный интерес у российского зрителя.

Новой страницей в развитии культурных отношений между двумя странами стало открытие в 2010 году китайского культурного центра в Москве и российского культурного центра в Пекине, на открытии которых также выступали мастера искусств обеих стран [8, с. 80]. Эти центры работают по сей день, радуя китайских и российских зрителей музыкальными шедеврами, исполняемыми музыкантами двух стран. К примеру, 19 апреля 2019 года в русском центре в Китае прошел вечер гитарной музыки, в котором приняли участие любители и профессиональные исполнители из числа россиян, проживающих в Китае, и китайских гитаристов. Среди последних следует особо отметить студентов первого курса Китай-

ского университета коммуникаций, удививших публику ярким исполнением русской песни «Ой, рябина рябинушка», и сотрудников Китайского народного общества дружбы с с другими странами Чжэн Чэнь и Ли Мэн, которые представили на суд публики яркое исполнение песни «Березы» российской группы «Любэ» и китайскую песню «На север, на море». Звучала на этом мероприятии и классическая музыка в гитарной обработке: гитарист Ян Давэй поразил аудиторию виртуозным исполнением «Баллады о Елене Прекрасной» композитора Виктора Козлова [5].

В начале декабря 2019 года в Китае на сцене Пекинского Центра исполнительских искусств Тяньцзяо открылся Фестиваль российской культуры. В торжественном концерте, предворяющем этот фестиваль, приняли участие Камерный ансамбль «Солисты Москвы» под управлением Юрия Башмета; лауреат XVI Международного конкурса им. П.И. Чайковского Константин Емельянов; исполнительница на домре и мандолине, солистка Оркестра народных инструментов им. Осипова Екатерина Мочалова; исполнитель на трубе Владислав Лаврик; скрипачка, лауреат российских и международных конкурсов, Валерия Абрамова, а также исполнительница на китайском народном инструменте «пипа» Бель Шу. На концерте прозвучали произведения выдающихся российских композиторов Петра Чайковского, Дмитрия Шостаковича, Александра Алябьева. На концерте прозвучали произведения выдающихся российских композиторов – Петра Чайковского, Дмитрия Шостаковича, Александра Алябьева. Диалог двух культур был воплощен в совместном исполнении сочинения китайского композитора Тан Дуна “Eternal Vow” Юрием Башметом и Бель Шу.

Ю. Башкет перед выступлением сказал: «Очень важно, что такой культурный обмен есть, что мы не теряем связи и имеем замечательную возможность выступать с китайскими артистами. Эти контакты надо развивать и усиливать, было бы полезно объединить китайских и российских музыкантов в один оркестр на базе Дней культуры» [9].

Но к сожалению, данное мероприятие было последним перед тяжелым испытанием, постигшим мир. Когда в последние дни 2019 году мир захлестнула тяжелая болезнь, вмешавшись в творческие планы китайских и российских деятелей искусств, культурные контракты между двумя странами были прекращены. Только спустя 3,5 года зашла речь о восстановлении культурных обменов.

Впервые о восстановлении культурных обменов заговорил народный артист России Валерий Гергиев, посетив 27 марта 2023 года Китайскую Народную Республику с дружественным визитом. Его визит состоялся спустя две недели после встречи президента РФ В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина в Москве, на которой шла речь об укреплении экономического сотрудничества. На пресс-конференции, проходящей в На-

циональном центре исполнительских искусств в Пекине, В. Гергиев сказал: «После исторического государственного визита председателя КНР в Россию наши культурные связи и культурные обмены будут только укрепляться и расти». «Теперь мы восстанавливаем эти связи, будем активно и динамично их обогащать и наращивать», – добавил он, не скрывая, что именно с этой целью он прибыл в Поднебесную [6].

В. Гергиев также добавил, что между двумя сторонами всегда существовали очень интенсивные и богатые культурные связи. Он отметил, что в былые времена в КНР при участии России часто проводились фестивали, посвященные великим композиторам – П.И. Чайковскому, И.Ф. Стравинскому, С.И. Прокофьеву и др. Да и две столицы России – Москва и Санкт-Петербург в свое время имели счастье познакомиться с искусством великолепных китайских певцов, музыкантов, пианистов, композиторов.

Валерий Гергиев приехал в Китай с Симфоническим оркестром Мариинского театра. С 27 по 29 марта 2023 года музыканты под руководством прославленного дирижера дали три концерта.

Первый вечер был посвящен русскому наследию. На сцене Пекинского Национального центра исполнительских искусств прозвучали «Первая симфония» С. Прокофьева, «Шестая симфония» П. Чайковского и симфоническая сюита «Шехеразада» Н. Римского-Корсакова.

Программа второго концерта была представлена прелюдией к «Полупуденному отряду фавна» французского композитора Клода Дебюсси, фрагментами балета «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, «Картинки с выставки» М. Мусоргского и «Пятая симфония» Д. Шостаковича.

В рамках третьего концерта прозвучали увертюра к опере «Вильгельм Телль» Дж. Россини, «Итальянская симфония» Ф. Мендельсона и «Романтическая симфония» Антона Брукнера.

А 30 марта 2023 года Валерий Гергиев встал за пульт оркестра Национального центра исполнительских искусств, где в исполнении одного из ведущих китайских коллективов прозвучали два сочинения П. Чайковского – «Вариации на тему рококо» и «Пятая симфония».

Летом 2023 года в Харбине с целью активизации обменов между двумя странами был учрежден Российско-Китайский музыкальный союз. От России в Музыкальный союз были включены свыше десяти консерваторий и других учебных заведений из Санкт-Петербурга, Казани, Хабаровска и других городов страны. Ожидается, что новая организация окажет положительное влияние на развитие музыкальных обменов и будет способствовать совместной подготовке специалистов в культурной сфере [7].

2 октября 2024 году исполняется 75 лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Китаем. Эта дата послужила по-

водом для объявления 2024-2025 годов перекрестными годами культуры России и Китая.

Старт новому двухстороннему проекту дал концерт Уральского молодежного симфонического оркестра в Екатеринбурге, в котором прозвучало произведение китайского автора Ян Жуйхань «Фантазия о Селадоне». Солировала в концерте молодая флейтистка, выпускница Российской академии музыки им. Гнесиных Майя Петрова, сумевшая передать удивительный национальный колорит произведения [4].

Начало нового, 2024 года, ознаменовалось уникальным концертом «Музыка дружбы. Россия-Китай», состоявшемся в Московском Доме музыки и на котором прозвучали произведения русской и китайской классики в исполнении молодых музыкантов из двух стран. Программа не оставила зрителей равнодушными, слаженный оркестр виртуозно доносил до зрителей музыку отечественных и китайских композиторов. В концерте приняли участие выпускники и стажеры Московской консерватории из Китая. Особенно запомнилось зрителям выступление оперной певицы Чжан Мэнвэнь, исполнившей классические вокальные сочинения на китайском и русском языках.

Музыкальный обмен является неотъемлемым компонентом китайско-российских двусторонних отношений. В настоящее время существует множество предпосылок для совершенствования механизма проведения мероприятий в рамках этого обмена, поставив его на более глубокий уровень и разрешив проблему дисбаланса, проявляющегося в том, что количество российских деятелей музыкальной культуры, выступающих в Китае (даже в рамках тематических мероприятий), значительно превышает количество китайских певцов и музыкантов. И, конечно же, проводить такие обмены следует чаще, поскольку музыка сплачивает народ и укрепляет взаимное доверие между двумя странами, играя важную роль в установлении прочных добрососедских и дружеских отношений.

Библиографический список

1. Гао Сюйсян. Китайско-российское музыкально-культурное сотрудничество в провинции Хэйлунцзян на современном этапе // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве: материалы XI Международной конференции. 2023. Т. 1. № 12. С. 68-72.
2. Дубровская М.Ю., Чжан Юн. Китайско-российское музыкальное взаимодействие и творческое становление У Цзунцзяна // Вестник музыкальной науки. 2020. Т. 8. № 3. С. 122-131.
3. Горбачева Д.А., Чэнь Цзиньхуа. Исследование международного обмена в профессиональном музыкальном образовании между Китаем (Саньминский университет) и Россией (КГИК) в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2021. 214 с.
4. Красота Китая // URL: https://rg.ru/2024/02/01/reg-urfo/krasota-kitaia-na-urale-sostoi-alas-mirovaia-premera-simfonicheskoy-muzyki-iz-krn.html?utm_source=yxnews&utm_me-

dium=desktop.

5. Российский культурный центр в Пекине // URL: <https://russianculture.cn/ru/v-rossijskom-kulturnom-tsentre-v-peki-ne-proshel-vecher-gitarnoj-muzyki/>
6. Россия и Китай восстанавливают культурные обмены // URL: <https://1sn.ru/index.php/rossiya-i-kitai-vosstanavliayut-kulturnye-obmeny>
7. Россия и Китай учредили объединения для наращивания обменов в области культуры и спорта // URL: <https://ruskiymir.ru/news/314922>.
8. Рясов И. Культурное сотрудничество России и Китая в XXI веке // Власть. 2013. Т. 21. № 9. С. 79-82.
9. Фестиваль российской культуры в Китае открылся концертом ведущих отечественных исполнителей // URL: https://culture.gov.ru/press/news/festival_rossiyskoj_kultury_v_kitae_otkrylsya_kontsertom_vedushchikh_otechestvennykh_ispolniteley/
10. Yu Yao Wu. Cultural Cooperation as an Important Area of Strategic Partnership Between China and Russia. // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research: proceedings of the 2nd International Conference on Language, Communication and Culture Studies*. Vol. 588. – New York: Atlantis Press, 2021. P. 147-152.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
12. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // *Казачество*. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
13. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь И.Б. Байханов // *Миссия конфессий*. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // *Альманах Крым*. 2022. № 31. С. 61-72.
15. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 11-19.
16. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
17. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. *Ученые записки Российской Академии предпринимательства*. 2016. № 49. С. 8-15.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // *Альманах Крым*. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // *Власть истории и история власти*. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.

References

1. Gao Xuxiang. Chinese-Russian musical and cultural cooperation in Heilongjiang province at the present stage // *Social integration and development of ethnic cultures in the Eurasian space: materials of the XI International Conference*. 2023. Vol. 1. № 12. P. 68-72.
2. Dubrovskaya M.Yu., Zhang Yun. Chinese-Russian musical interaction and creative development of Wu Zujiang // *Bulletin of musical science*. 2020. Vol. 8. № 3. P. 122-131.
3. Gorbacheva D.A., Chen Jinhua. Study of international exchange in professional music education between China (Sanming University) and Russia (KGIK) within the framework of the “One Belt, One Road” initiative // *Historical and cultural heritage of Russia and China: issues of study, preservation and development: collection of materials of the International Scientific- practical conference*. – Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture, 2021. 214 p.
4. Beauty of China // URL: https://rg.ru/2024/02/01/reg-urfo/krasota-kitaia-na-urale-sostoi-alas-mirovaia-premera-simfonicheskoy-muzyki-iz-knr.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
5. Russian Cultural Center in Beijing // URL: <https://russianculture.cn/ru/v-rossijskom-kul>

turnom-tsentre-v-pekine-proshel-vecher-gitarnoj-muzyki/

6. Russia and China are restoring cultural exchanges // URL: <https://1sn.ru/index.php/rossiya-i-kitai-vosstanavlivayut-kulturnye-obmeny>

7. Russia and China have established associations to increase exchanges in the field of culture and sports // URL: <https://ruskiymir.ru/news/314922>.

8. Ryasnov I. Cultural cooperation between Russia and China in the XXI century // Power. 2013. Vol. 21. № 9. P. 79-82.

9. The Russian Culture Festival in China opened with a concert of leading Russian performers // URL: https://culture.gov.ru/press/news/festival_rossiyskoy_kultury_v_kitae_otkrylsya_kontsertom_vedushchikh_otechestvennykh_ispolniteley/

10. Yuyao Wu. Cultural Cooperation as an Important Area of Strategic Partnership Between China and Russia. // Advances in Social Science, Education and Humanities Research: proceedings of the 2nd International Conference on Language, Communication and Culture Studies. Vol. 588. – New York: Atlantis Press, 2021. P. 147-152.

11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "Subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.

12. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.

13. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: how do you call a ship I.B. Baykhanov // Mission of confessions. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.

15. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.

16. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.

17. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.

18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.

19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.

20. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.

Чжоу Ю.

Аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет.

Сюй В.

Аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет.

Постмодернизм как исток исследования визуальных метафор в современном китайском искусстве*

Аннотация. Объектом исследования в настоящей работе является китайское современное искусство. Предметом исследования является влияние западного постмодернизма на китайское искусство. Авторами предпринята попытка разобраться в том, как Китай принимает вызов новейшей и наиболее критичной западной культуры, а точнее речь идет о влиянии западного постмодернизма на метафорическую природу китайского современного искусства. Авторами изучены работы предшественников. Они приходят к выводу, что двумя художественными движениями с постмодернистскими тенденциями в современном Китае являются «Выставка звездной живописи» (1979) и «Новая волна 85» (1983). С точки зрения конечного воздействия этих двух движений, они были просто смелой попыткой разнообразить материал оригинального китайского художественного творчества. В то же время, они в определенной степени пробудили национальное сознание и стимулировали творческий энтузиазм китайских художников. Но одно неоспоримо: все они были лишь детским подражанием западному постмодернизму, который был далеко впереди. Для того чтобы понять специфическое влияние «постмодернизма» на китайское современное искусство, в данной работе дается подробное объяснение постмодернизма с точки зрения исторического развития и лингвистики. К тому же, постмодернисты выступают за отказ от общепринятых рамок и формирование своей работы в новые формы искусства, для него также характерны сложность в составлении окончательных утверждений, двусмысленность и неспособность к унификации. Принимая во внимание эти характеристики, автор приходит к выводу, что на современных мировых художественных выставках представлено множество различных и непонятных форм западного постмодернистского искусства. Очевидным видется тот факт,

* © Чжоу Ю., Сюй В., 2024.

Постмодернизм как исток исследования визуальных метафор в современном китайском искусстве

что западное постмодернистское искусство смогло процветать до сегодняшнего дня, а также является достаточным доказательством того, что переход от современного искусства к постмодернизму на Западе является неизбежной тенденцией. Причина разного влияния постмодернизма в Китае и на Западе кроется в различном политическом и культурном фоне Китая и Запады. Западное постмодернистское искусство является продуктом западного индустриального общества, которое меняет жизнь, мысли и чувства людей своими неопределимыми характеристиками. Другими словами, для китайской культуры, постмодернизм, как мать современного мирового искусства, реконструирует западный модернизм под китайский, с новой парадигмой и собственным авторитетом. Что касается Китая, авторы считают, что данное течение — это отправная точка для китайского современного искусства, которое открывает новые возможности для китайского современного искусства. Авторами, при написании статьи, использованы методы исторического анализа. В процессе написания работы приходит понимание того, что окончательную точку в данном вопросе поставить невозможно из-за многослойности различных культурных традиций.

Ключевые слова: Китай, китайская культура, современное искусство, модернизм, постмодернизм, творчество, западное постмодернистское искусство, культурные традиции.

Zhou Y.

Graduate student. St. Petersburg State University.

Xu W.

Graduate student. St. Petersburg State University.

Postmodernism as the origin of the study of visual metaphors in contemporary Chinese art

Abstract. The object of study in this work is Chinese contemporary art. The subject of the research is the influence of Western postmodernism on Chinese art. The authors attempted to understand how China takes on the challenge of the latest and most critical Western culture, or rather, it is about the influence of Western postmodernism on the metaphorical nature of Chinese contemporary art. The authors studied the work of predecessors. They conclude that two art movements with postmodern tendencies in contemporary China are the Star Painting Exhibition (1979) and the New Wave 85 (1983). In terms of the ultimate

impact of these two movements, they were simply a bold attempt to diversify the material of the original Chinese artistic creation. At the same time, they awakened the national consciousness to a certain extent and stimulated the creative enthusiasm of Chinese artists. But one thing is undeniable: they were all just childish imitations of Western postmodernism, which was far ahead. In order to understand the specific influence of «postmodernism» on Chinese contemporary art, this paper provides a detailed explanation of postmodernism from the point of view of historical development and linguistics. In addition, postmodernists advocate the rejection of conventional frameworks and the formation of their work into new forms of art, it is also characterized by difficulty in making final statements, ambiguity and inability to unify. Taking into account these characteristics, the author comes to the conclusion that many different and incomprehensible forms of Western postmodern art are presented at contemporary world art exhibitions. It is clear that Western postmodern art has been able to flourish up to the present day, and is proof enough that the transition from modern art to postmodernism in the West is an inevitable trend. The reason for the different influence of postmodernism in China and the West lies in the different political and cultural background of China and the West. Western postmodern art is a product of the Western industrial society that changes the lives, thoughts and feelings of people with its indefinable characteristics. In other words, for Chinese culture, postmodernism, as the mother of modern world art, reconstructs Western modernism under Chinese, with a new paradigm and its own authority. As for China, the authors believe that this trend is the starting point for Chinese contemporary art, which opens up new opportunities for Chinese contemporary art. The authors, when writing the article, used the methods of historical analysis. In the process of writing the work, an understanding comes that it is impossible to put a final point on this issue due to the multi-layered nature of various cultural traditions.

Key words: China, Chinese culture, contemporary art, modernism, postmodernism, creativity, Western postmodern art, cultural traditions.

Для того, чтобы понять специфическое влияние «постмодернизма» на развитие китайского и западного искусства, в этой статье сначала подробно объясняется постмодернизм с точки зрения исторического развития и лингвистики.

Если быть точным, «постмодернизм» — это новое направление мысли, возникшее на Западе с 1960-х годов до начала XXI века с философской тенденцией против современной системы. Впервые оно проявилось в области философии и архитектуры. Поскольку постмодернисты выступают за отказ от общепринятых рамок и превращение своей работы в новую форму искусства, это понятие трудно определить, оно расплывчато и

непоследовательно. Каждая область научного знания также по-разному определяет постмодернизм, а некоторые дискурсы вовсе противоречат друг другу. Поэтому нам необходимо более глубоко проанализировать влияние и значение постмодернистского искусства в истории развития мирового искусства с макро- и микроперспективы.

Перед этим нам необходимо прояснить отношения между западным современным искусством и западным постмодернистским искусством. Западное современное искусство опрокинуло стандарт суждения западного классического искусства, «его важнейшей чертой является антитрадиционность, то есть противопоставление традиционной реалистической живописи принципов модели, выражения, творческого отношения и творческих методов, и даже всей традиционной художественной концепции, веками накопленные западные художественные традиции и художественная концепция под жестоким воздействием современной тенденции быстро рухнули». С этой точки зрения, мы можем легко обнаружить, что западное современное искусство отражает свободу самовыражения художников, отказываясь от присущих традиционному искусству форм и устаревших художественных стандартов, подчеркивая «самость» и предлагая «дух самости» как в содержании, так и в форме.

Поэтому, когда мы посещаем художественные музеи по всему миру, чтобы оценить произведения современного искусства разных стран, нас, скорее всего, привлекут доминирующие «формы» в произведениях современного искусства. Например, кубизм, конструктивизм, супрематизм, поп-арт, минимализм и другие школы искусства. Эти школы искусства похожи на падающие звезды в ночном небе; они просто сияют, когда мерцают. Мы стоим перед холстом и всматриваемся в каждую непостижимую деталь этих современных произведений искусства, отчаянно пытаемся разгадать художественный дух и скрытый реальный смысл, переданный художниками. На мой взгляд, это само по себе трудная и мучительная задача. С точки зрения содержания искусства, эгоцентрическая сущность современного искусства - ничто. Мы часто чувствуем себя ошеломленными новыми и ослепительными произведениями современного искусства. Чувство пустоты, которое зритель получает от этих произведений искусства, может быть положительным или отрицательным. Например, некоторые современные художники теряются в небытии, как будто зеркало, разбитое солнечным светом, отражает очень насыщенные цвета, но само зеркало потеряло свою целостность. Эта ситуация рассматривается многими искусствоведами как переход от современного искусства к постмодернистскому.

Очевидно, что тот факт, что западное постмодернистское искусство может процветать по сей день, является достаточным доказательством того, что и для западного современного искусства движение в сторону постмодернизма является неизбежной тенденцией. Основных причин его

появления в основном три. Рассмотрим их.

Во-первых, влияние постмодернистской философской мысли на постмодернистское искусство настолько велико, что постмодернистское искусство содержит характеристики плюрализма, всеохватности и нерегулярности западного искусства. Философия постмодернизма основана на структурализме Ф. Соссюра и деконструктивизме Жака Деррида, и придерживается установки «нелегко верить» в логические концепции и структурные интерпретации, добавляя структурализм, лингвистику, семиотику, феноменологию, дадаизм и другие теории.

Во-вторых, новые технологии и информация, разработанные в эпоху западной индустриализации, предоставили достаточное количество питательных веществ для почвы художественного творчества, так что постмодернистское искусство смогло вырасти в новой форме в более широком пространстве.

В-третьих, с развитием мировой интеграции региональная культура каждой страны получила развитие и находится на подъеме. Постмодернистское искусство включает в себя этнические особенности и выводит новые формы выражения, хотя такой подход является лишь дополнением к западному искусству. Как сказал китайский ученый Сунь Чжи в работе «Утрата и трансцендентность: Исследование феномена западного постмодернистского искусства», «появление постмодернистского искусства знаменует собой разрыв между репрезентативными факторами, такими как художественные образы, символы, язык и информация, и такими сущностями, как художественные концепции, культура и общество. Постмодернистское искусство переоценивает и исследует ценности, чтобы растворить всю глубину и сделать искусство плоским и «лишенным ценностей», чтобы продемонстрировать разрыв современного искусства и культуры» [1].

К тому же, постмодернистское искусство не только растворяет интеграцию человека и Бога и интеграцию формы и содержания в духе искусства, но и полностью устраняет фрагментацию и разрыв, существовавшие в форме, таким образом, достигая символического единства после растворения. С развитием западного искусства на протяжении веков неизбежен ряд исторического развития, от классического искусства, которое ценило форму и традиционные стандарты живописи, до современного искусства с его разнообразными формами и самовыражением, до сегодняшнего постмодернистского искусства.

Однако в конце двадцатого века постмодернизм распространился через океан на восточные империи, и как Китай, великая восточная страна, только что восстановившая свои позиции в разгар войны, столкнулся с ним? Один из вопросов, на котором я хотела бы сосредоточиться в этой статье, - это процесс и конкретные последствия распространения постмодернизма в Китае. Я хотела бы подробно остановиться на обсуждении в

порядке исторического развития, а также сравнить и проанализировать конкретные проявления распространения постмодернизма в Китае.

После исследования истории развития китайского искусства я обнаружила, что влияние западных постмодернистских тенденций в искусстве на историю китайской живописи было похоже на мелкую рябь на поверхности озера, без особой ряби и затухания. Самое раннее внедрение идей раннего западного искусства в Китай произошло в XVIII веке. В то время у многих китайских писателей и художников было лишь любопытное и пренебрежительное отношение к западному искусству, которое их не интересовало. Конкретная причина заключалась в том, что, по их мнению, художественное выражение и духовный подтекст западной живописи были не так прекрасны, как «художественная концепция» классической китайской живописи, и были слишком просты по содержанию и форме. В XIX веке Китай пережил много унижений со стороны британских, американских и европейских держав из-за отсталой идеологии правительства Цин и политики закрытия страны от внешнего мира. Вероятно, именно в целях самозащиты Китай был вынужден сделать выбор в пользу принятия иностранных культур с Запада в XIX веке. Несмотря на то, что мыслитель династии Цин Вэй Юань упомянул в своем «Хайгуо Ту Чжи» передовую идею «Ши И ЧангЦзи Й Жи И» (первоначально имея в виду изучение передовых военных технологий и идей западных стран, но позже подразумевая понимание мира и обучение у Запада в целом), китайское руководство того времени все еще настаивало на том, что идеи Конфуция и Менсиуса являются ядром китайской культуры, а западная наука и технология могут использоваться только как оболочка. Китайское руководство в то время все еще настаивало на том, что идеи Конфуция и Менсиуса являются ядром китайской культуры, а западная наука и технология могут служить лишь оболочкой [2]. В результате влияние западного искусства на Китай было чрезвычайно медленным процессом. До основания Китайской Республики в 1911 году западное искусство практически не оказывало влияния на китайское.

Интересно отметить, что в двадцатом веке влиятельные китайские элиты, особенно местные военачальники того времени, как правило, придерживались культурно-консервативных взглядов и выступали против вестернизации Китая, которая в то время способствовала унификации китайской мысли и поддержанию национальной и социальной стабильности. Принятие западной художественной деятельности было в основном ограничено немногими китайскими портовыми городами, которые были открыты для внешнего мира, особенно французской концессией в Шанхае [3]. Этого достаточно, чтобы показать, что на протяжении более двух тысяч лет отношение Китая к иностранным цивилизациям всегда было снисходительным, и он принимал любые иностранные идеи и иностранные формы с китайскими особенностями. Трансформирует чужое

в свое и затем остается на своем собственном пути. Поэтому очень интересно посмотреть, как Китай принимает вызов новейшей и наиболее критичной западной культуры (например, постмодернистского мышления).

В то же время, нам необходимо задуматься над несколькими вопросами. Во-первых, каково направление китайского современного искусства? Должны ли мы следовать американской системе оценки западного искусства, чтобы удовлетворить западные художественные группы, или мы должны выбрать другой путь развития искусства, который соответствует китайским особенностям и выделяется в мире искусства? Во-вторых, каково специфическое влияние западного постмодернизма на китайское современное искусство? В-третьих, каковы недостатки китайского современного искусства под влиянием западного постмодернизма, и над какими вопросами нам следует задуматься? Эти вопросы находятся в центре внимания данной статьи.

Для того, чтобы ответить на вышеперечисленные вопросы, мы должны сначала прояснить первый вопрос: существует ли постмодернистское искусство в Китае сегодня? Исследования показали, что вопрос «существует ли постмодернистское искусство в Китае» является весьма спорным. Хотя китайское искусство долгое время подвергалось специфическим политическим и культурным влияниям, таким как следование принципу «Ян Вэй Чжэнь Юн», в центре которого находится превосходная традиционная культура Китая, китайское искусство не обладает отличительными постмодернистскими характеристиками, но имеет некоторые постмодернистские художественные тенденции.

Чтобы проиллюстрировать тенденцию постмодернизма в Китае, нами перечислены два влиятельных художественных движения в современном Китае и проанализированы их природа и последствия. Два художественных движения с постмодернистскими тенденциями в современном Китае - это «Выставка звездной живописи» в 1979 году и «Новая волна 85» в 1983 году. Первое было очень влиятельным движением в истории китайской живописи, и это было просветительское движение в современном китайском искусстве. Вторая была революцией в мире искусства китайского идеологического освободительного движения и первым движением современного искусства в Китае. Его воздействие, несомненно, стало большим потрясением для традиционной китайской живописи того времени, и китайские художники создали широкий спектр новых и уникальных произведений искусства, вызвав большой ажиотаж в стране, а достижения этого движения были зафиксированы в больших и малых газетах и журналах. Но поскольку в Китае до этого не наблюдалось никаких тенденций в современном искусстве, следовало ожидать, что «Новая волна 85» быстро превратится в произведения современного искусства без фундамента. Эти произведения лишь унаследовали символы и стили запад-

ного искусства, а в «душе» была линия разлома. Поэтому, с точки зрения их конечного воздействия, эти два художественных движения были лишь смелой попыткой разнообразить оригинальное китайское художественное производство. В то же время, они в определенной степени пробудили национальное сознание и стимулировали творческий энтузиазм китайских художников. Но одно неоспоримо: все они были лишь детским подражанием западному постмодернизму, который уже был далеко впереди.

Подводя итог, можно сказать, что причина разного влияния постмодернизма в Китае и на Западе заключается в том, что политический и культурный фон Китая и Запада совершенно разный. Западное постмодернистское искусство — это продукт западного индустриального общества, который меняет жизнь, мысли и чувства людей с неопределимыми характеристиками. По словам французского ученого Жана Лиотары, «постмодернистский художник или писатель пишет тексты, и произведения, которые он создает, в принципе, не подчиняются определенным ранее установленным правилам, так художники и писатели занимаются творчеством без правил для того, чтобы предписать будущие правила творчества» [4]. В целом, постмодернизм — это не продолжение модернизма, а начало модернизма, и его духовная сущность — это своего рода сопротивление, разрушение, отрицание и растворение. Можно сказать, что постмодернизм, как мать современного искусства, реконструирует модернизм с новой парадигмой, авторитетом. Для Китая, я думаю, это именно отправная точка для китайского современного искусства, которая открывает новые возможности для китайского современного искусства.

Как одна из основных тем данной работы, «метафора» может стать для нас вдохновением для поиска новых направлений в развитии китайского современного искусства. Давайте сначала сравним различия между китайской и западной метафорой с точки зрения лингвистики. На Западе метафора пишется как «metaphor», что означает перенос значения с одной вещи на другую. Наиболее типичной метафорой является метафора пещеры, метафора линии и метафора солнца древнегреческого философа Платона. Он трансформировал абстрактную рациональную мысль в конкретные визуальные образы, добавляя таинственности неясным философским идеям. Даже его ученик Аристотель специализировался на метафорах с риторической точки зрения, и он объяснял метафоры следующим образом: «Когда слово, обозначающее что-то, используется для заимствования из чего-то другого, это слово становится метафорой». Показывает, что метафора была предметом изучения для многих ученых на Западе. Напротив, если разложить китайское слово «隱喻» на отдельные слова, то, например, «隱» в «Аналектах Конфуция» интерпретируется как: «Ян Цзи Жи бу Ян, Вэй Жи Инь» (言及之而不言，谓之隱), а «喻» в «Хуай Нань-цзы» интерпретируется как: «Гу Цзую Шу Й Юй И» (故作书以喻意). Тут

слово «метафора» означает «составить книгу для объяснения своих мыслей и переживаний». Показывает, что китайская «метафора» включает в себя значение «метафора» и имеет скрытый метафорический компонент. Часто ее интерпретируют именно как сравнение двух похожих вещей.

В центре внимания данного раздела, конечно же, функциональная и оригинальная природа эстетической идеи «метафоры» в китайской и западной живописи. Можем рассмотреть конкретные живописные детали в известных китайских и западных произведениях искусства, глубоко прочесть текстовую информацию на картинах и обобщить «метафорический» смысл в этих произведениях. Считаем, изучение метафоры в живописи — это очень ценный прорыв. Особенно в китайской живописи. Причина в том, что она содержит богатую и глубокую китайскую эстетику и эстетические идеи. Перед изучением этой темы я первоначально полагала, что китайские эксперты и ученые в области истории искусства должны иметь определенный авторитет и право голоса в исследовании «метафоры» на международном уровне. К сожалению, хотя китайские исследования метафоры постепенно созрели и достигли замечательных академических результатов, все еще существуют некоторые проблемы и оковы: во-первых, у китайских ученых нет сильного чувства теоретической инновации, и китайские ученые не разработали уникальную китайскую систему теории метафоры. Напротив, они все еще вынуждены полагаться на теоретические подходы Великобритании и Соединенных Штатов к изучению. Хотя Сюй Шэнхуан и другие ученые пытались использовать глубокие философские и дискурсивные традиции Китая для переосмысления метафоры с некоторым успехом, картина исследований все еще мала и разрозненна. Более того, существует мало связей между учеными [5]. Во-вторых, из-за влияния и ограничений академической структуры многие китайские ученые в основном занимаются исследованиями в области гуманитарных наук и недостаточно осведомлены об использовании и привлечении других специализированных областей науки, таких как передовые инструменты или алгоритмы в нейронауке, статистике и т.д., поэтому количество соответствующей литературы невелико. Напротив, уже существуют международные исследования, в которых используется высококлассное оборудование и инструменты для наблюдения за состоянием мозга в режиме онлайн в реальном времени во время возникновения метафор, по сравнению с пробелами в этой области в Китае. В-третьих, китайские ученые, особенно в области иностранных языков, обратили внимание на важную роль и значение метафорической компетенции в процессе обучения иностранным языкам. Однако ни один ученый еще не обратил внимания на точное определение «метафорической компетенции», ее различие и связь с другими языковыми компетенциями. Китайское языковое сообщество игнорирует существование и ценность метафорических способностей, а в

процессе преподавания китайского языка как иностранного не уделяется должного внимания развитию метафорических способностей учащихся.

Китайское искусство имеет долгую историю, начиная с доисторической цивилизации 2,5 миллиона лет назад, когда шкуры животных, зубы и раковины измельчались в декоративные предметы в каменном веке, и до настоящего времени, когда китайский народ прошел через множество династий, стремление к красоте никогда не прекращалось. Хотя эта эстетика не столь полна и систематична, как западная, она оставила богатое наследие эстетических идей. Среди них живопись занимает самое высокое место в китайском искусстве.

По сравнению с западной живописью, китайская живопись в целом более эмоционально выразительна и менее формальна. Китайская живопись выступает за создание взаимосвязи между микрокосмосом и макрокосмосом посредством живописи, при этом делая все, что содержится в макрокосмосе, его неотъемлемой частью. Другими словами, пустое пространство в китайской живописи - это не бездействующее присутствие, а скорее «ци» (气), которая соединяет видимый мир (изображенное пространство) с невидимым миром. В теории древнекитайской живописи есть выражения «выражение эмоций через предметы» (借景抒情) и «выражение воли через предметы» (托物言志), которые преследуют внутреннюю духовную аллессию и культурный вкус. Я считаю, что у древнекитайских художников есть своя уникальность в использовании «метафор» в живописи [6]. Видимый и невидимый миры в живописи содержат личные идеалы, чувства и культивирование художника, поэтому эстетическая ценность китайской живописи заключается в эстетической идее «метафоры» в картине, которая является прозрением китайской философии, конфуцианства, буддизма и дзен. Например, мы можем увидеть подобные примеры в картинах разных китайских династий, таких как «Двойное счастье» Цуй Бая и «Гибискус и парчовый петух» Чжао Цзи, оба из которых заимствовали образы «кролика», «птицы» и «парчового петуха» из династии Сун. В своей пейзажной картине «Павильон с речными парусами» художник династии Тан Ли Сиксун использует пышные деревья и большие площади зелени, чтобы метафорически описать процветание китайской династии Тан. Художник династии Юань Хуан Гунван использует четыре времени года одновременно в своей картине «Жилище в горах Фучунь», которая, кажется, бросает вызов законам природы, но передает его собственный непредвзятый взгляд на жизнь и философскую идею «Дао» с древней китайской мудростью. Эти примеры доказывают, что традиционная китайская живопись много раз использовала «метафору».

Затем давайте оценим китайскую живопись с эстетической точки зрения. Классические китайские картины, которые подчеркивают «образ для смысла» (立象取意), также показывают эстетическую психологию и богатый духовный подтекст художника, который хочет «метафоризировать».

«Образ» как эстетический символ относится к объективному предмету, а «смысл» как соответствующий ему особый эстетический символ представляет собой виртуальный, абстрактный образ, сформированный в сознании художника после наблюдения за объективным предметом с помощью его собственных эстетических способностей. Когда «образ» отделен от «значения» и существует сам по себе, он, несомненно, бледен на уровне восприятия, а идеографическая функция «образа» ограничена, когда эстетический символ художественного произведения и эстетическая психология реципиента ограничиваются «образом». Если эстетические символы произведений искусства и эстетическая психология реципиентов ограничиваются «образом», а эстетическое остается на рациональном уровне переживания, глубина эстетики китайской живописи не может быть реализована.

Мы должны признать, что эстетическая мысль и художественный дух традиционной китайской живописи очень достойны того, чтобы мы их усвоили, унаследовали и улучшили. Эстетическая мысль и художественный дух китайской живописи оказывали влияние на китайский народ в разные периоды, настолько, что в династии Мин и Цин традиционная классическая живопись стала выглядеть несвежей и неподвижной, лишенной инноваций. Поэтому в 1920-х и 1930-х годах в китайском художественном мире сформировалось два разных отношения к «дебатам об искусстве между Востоком и Западом», которые продолжают и по сей день. Сегодня китайское искусство играет особую роль, поскольку мы едем на поезде западного постмодернистского искусства, чтобы обменяться искусством с нашими международными друзьями.

Изучив влияние постмодернизма на развитие китайского искусства и метафорические и эстетические идеи традиционной китайской живописи, мы должны вернуться назад, чтобы найти новое направление для развития современного китайского искусства. В этом процессе поиска китайское искусство столкнулось с некоторыми дилеммами. Для того, чтобы обсудить эти вопросы, я сначала дам базовое объяснение текущей художественной среды и состояния развития искусства в Китае: в настоящее время китайское искусство находится в условиях все более коммерциализированной социальной среды и постепенно крепнущей рыночной экономики. Поскольку некоторые бизнесмены и режиссеры стремятся к финансовой выгоде, они пренебрегают художественностью и качеством своих произведений и актеров, и создают большое количество звезд «потока» для производства литературных, кино- и телевизионных произведений, лишенных художественной ценности. В результате, некоторые литературные, кинематографические и телевизионные произведения Китая в целом утилитарны, лишены настоящего культурного наследия и художественной ценности, что привело к непостоянной и не инновационной художественной атмосфере в стране в целом. Китайское современное искусство также

сталкивается с той же проблемой. Многие художники создают произведения искусства с утилитарным отношением, чтобы добиться признания со стороны всех слоев общества. Некоторые художники лишь поверхностно «прививают» передовые западные художественные формы и идеи, поэтому в китайских концепциях современного искусства много проблем и незрелости. Возможно, из-за отсутствия упорядоченного и прочного эволюционного процесса западного искусства, китайское современное искусство и постмодернистское искусство не имели центра со дня своего рождения. Вот цитата из интервью с всемирно известным художником Ай Вэйвэем. Это китайский художник, который в 2010 году занял тринадцатое место в списке влиятельных деятелей мирового искусства, и он считает, что китайское современное искусство находится в состоянии хаоса, мутации и постоянного обновления. Развитие современного искусства на Западе имеет присущее ему логическое развитие, поэтому вторжение западных идей в Китай, с его особыми национальными условиями и сложным культурным фоном, имело два последствия. С одной стороны, новые идеи вдохновляют отечественных художников, а с другой стороны, они оказывают значительное влияние на путь развития традиционной китайской культуры и искусства. Показывает, что, когда иностранная идея интегрируется в среду с другой культурной почвой, она часто имеет различные эффекты и последствия из-за различных факторов времени, политических факторов и культурного фона, в котором она находится. Например, Йозеф Бойс, духовный лидер немецкого перформанса середины-конца 20-го века, находился под влиянием татарского шаманизма и выступал за искупление себя через аскетизм. Его работы наполнены элементарными символами креста, а совокупность действий людей, включая: движение, жест, дыхание, выражение лица, кожу, нефритовую скульптуру, телесные жидкости и мимику — все это является существенными элементами работы. С развитием искусства перформанса духовный подтекст вобрал в себя и такие концепции, как дадаизм и миморризм. Если бы эти индивидуалистические и анархические искусства перформанса были напрямую «привиты» на китайскую почву, они неизбежно оказались бы чуждыми традиционному китайскому мышлению и с трудом были бы приняты основной культурой.

Если перевести взгляд с международного на китайское современное искусство, то наиболее влиятельными группами китайских современных художников являются Чжан Сяоган, Ван Гуань, Фан Лицзюнь и Юэ Минцзюнь. В их работах нетрудно найти определенные черты западного постмодернизма, и поэтому их также считают обладателями постмодернистских тенденций. Например «Серия Кровная Линия» Чжана Сяогана: «Темная трилогия: Страх, Медитация, Горе» — это метафора скрытого поиска этой тяжелой истории; «Большой критический буйк» Ван Гуань - это метафорический коллаж политического дискурса и поп-культуры; на-

смешки и озорство реальности Фан Лицзюня и описание среды, в которой живет «я». Юэ Минцзюня - все они используют конкретные образы, чтобы метафорически представить социальную жизнь. Все они отражают различные психические состояния и установки современных китайцев, поднимают различные вопросы и решения с помощью метафорических средств.

Современное китайское искусство использует культурный символ как серию интерпретаций определенной истории. Постмодернизм подчеркивает различные акты интерпретации истории, различия, содержащиеся в самом интерпретационном дискурсе, и отношения власти, и агентства, подразумеваемые различными различиями. Здесь «история» — это не только текст, написанный конкретным человеком, но и дискурсивный объект или синтез различных отношений, которые раскрывают социально-исторические отношения. Работы Чжан Сяогана и Сюй Бин заслуживают нашего внимания. Картины Чжан Сяогана «Серия Кровная Линия» изображают групповые фотографии различных китайских семей, где выражение лица, глаза, одежда, светлые пятна и черно-белый фон каждого человека метафорически представляют китайскую семью в данном конкретном историческом контексте. Выражения лиц фигур почти всегда чрезвычайно похожи, а их глаза безучастно смотрят на каждого человека за пределами картины, как бы напоминая нам, что за схожей историей и историческими сценами, похоже, скрывается частная жизнь, о которой нельзя рассказать. Другой его триптих, «Темная трилогия: Страх, Медитация, Горе», изображает расчлененные тела, красные полотна, кинжалы, кочергу и газетные коллажи - все это метафорически представляет его истинные чувства по поводу пережитой истории, как он сам говорит: «В этом двухлетнем процессе размышлений я понял, что каждый человек является воплощением своего собственного опыта. История страны стирает существование личности, но каждый человек может создать себя сам». С этой точки зрения, его работы имеют характеристики постмодернизма. Ибо новый историзм постмодернизма заключается в привлечении внимания к неглавной истории за грандиозным повествованием, но в сегодняшнюю постиндустриальную эпоху глобализации капитала, посреди растущей организации, институционализации и демографического взрыва такие вещи, как индивидуальность и индивидуализм, потеряли свое первоначальное значение. Чжан Сяоган использует неизменные лица и пугающие образы, чтобы напомнить людям о двусмысленности, скрывающейся за стремлением к единству. По сравнению с негативными, пессимистичными и личными работами Чжан Сяогана, я считаю, что дух, переданный в инсталляциях современного китайского художника Сюй Бинга, более показателен для очарования китайской национальной идентичности и представляет более макро- и глубокую историческую перспективу. В инсталляции Сюй Бинга «Книга Неба» представлено более 4 000 неразборчивых китайских иероглифов (эти ие-

роглифы - английские буквы, разработанные Сюй Бингом и написанные в соответствии со структурой китайского алфавита) на свитках в виде традиционных китайских картин. С помощью этой уникальной инсталляции Сюй Бинг обеспечивает участникам мощное визуальное воздействие. Через метафору нечитаемых слов, красоту формы и структуры китайских иероглифов, нечитаемые слова провоцируют зрителя задуматься над самими словами. Конечно, его инсталляции, такие как «Книга Неба», «Книга Земли» и «Ползущая лодка, заимствующая стрелы» также используют символы традиционной китайской культуры для метафоризации некоторых идей. Можно сказать, что работы Сюй Бинга представляют собой идеальное сочетание западного постмодернизма и традиционной китайской эстетики, и он внес выдающийся вклад в развитие китайского современного искусства.

Кроме того, в серии «Великая критика» китайского художника политической волны Ван Гуаньи различные высокие фигуры взяты с китайских политических пропагандистских картин 1950-х и 1960-х годов и соединены с логотипами различных брендов со всего мира, создавая ослепительное, соляночное ощущение. Поразительный лозунг «Нет», выкрикиваемый фигурами на картине, и плавающие цифровые коды служат культурными символами влияния того десятилетия и потребления заморских товаров на психическое состояние китайского народа. Мы видим, какой ущерб Ван Гуаньи нанес первоначальному смыслу картин политической пропаганды, раскрывая природу как политической пропаганды, так и товарного брендинга как двух форм промывания мозгов. Такие художники искусны в десакрализации произведений искусства, смелом переписывании классических произведений, добавлении массового содержания, устранении границ между классическими текстами и популярной культурой посредством коллажа и, в конечном счете, получении эстетического удовольствия. Этот вид коллажа и пародии является важной особенностью постмодернистской литературы, а также важной особенностью постмодернизма. Ведь сама теория постмодернизма демонстрирует полный цвет великого коллажа.

Фан Лицзюнь и Юэ Минцзюнь, которых я упоминала ранее, даже используют циничное отношение, используют красных смеющихся и лысых людей, чтобы представить пессимистическое, утомленное миром, негативное отношение и эскапизм части современных китайцев, метафорически представляя духовное и психологическое воздействие специфической социальной среды Китая на индивидуумов. Это абсурдное и негативное искусство отражает постмодернистскую двусмысленность и неоднородность понятий «смысл» и «идентичность» в Китае. Под влиянием постмодернизма эти понятия не являются постоянными и доступными, а стали неуправляемыми из-за разделения референта и референта.

Очевидно, что эти современные китайские художники играют решающую роль в развитии современного искусства Китая. Причины, по ко-

торым эти художники появились именно в то время и осмелились бросить вызов общепринятым ценностям Китая, сложны: конец 1990-х годов был временем экономического и культурного подъема, когда люди жили в очень сложных условиях, а влияние политики реформ и открытости привело к расширению обменов между Китаем и зарубежными странами. Многие молодые люди находились под сильным влиянием иностранных культурных идей. Китайцы в то время потерялись в процессе быстрого развития Китая и мира, и в то же время китайское современное искусство не стало исключением. В то время художники начали терять мужество сопротивляться и менять свою судьбу из-за некоторых специфических факторов, а затем постепенно развили форму ренегатства и насмешки, чтобы бросить вызов и восстать против основной культуры общества. Упомянутые выше художественные движения «Выставка звездной живописи» и «Новая волна 85» были выражением борьбы китайских художников за поиск подходящего пути для развития китайского современного искусства. Хотя это, казалось бы, новое направление не было столь ясным, возможно, из-за влияния западных тенденций современного искусства, эти художники смотрели на все вокруг с игривым отношением, и эта абсурдная, игривая «культура изгоев» стала поворотным пунктом в развитии современного китайского искусства. Китай не мог напрямую следовать по стопам западного искусства, поскольку имел свой собственный уникальный социально-исторический фон, такой как конфуцианство, даосизм, чжуанцзы и дзен-буддизм, а также влияние рыночной культуры и фольклора. Это бесцельное, сугубо личное эмоциональное излияние может быть неоднородным и противоречивым на китайской культурной почве.

Считаем, что современное китайское искусство испровергло традиционную китайскую эстетику в стране безграничных возможностей. Каждый раз, когда появляется новая идея, она вызывает новое идеологическое столкновение, столкновение, которое является продолжительной ударной волной для народного эстетического сознания. Современное китайское искусство испытало влияние постмодернистского мышления, которое растворяет грандиозные повествования, растворяет центр и авторитет, и поэтому неизбежно способствует и поощряет художественный плюрализм.

В заключении отметим, что мы должны признать, что «образность» в традиционной китайской живописи — это метафора гуманистической мысли китайских особенностей и богатства классической китайской эстетической мысли. Дух китайского искусства, выраженный в этих картинах, очень достоин того, чтобы быть усвоенным, унаследованным и улучшенным нашим современным поколением. Хотя два разных отношения китайского мира искусства к «борьбе между Востоком и Западом» сохранились и по сей день, китайские художники все еще пытаются найти новое художественное направление с китайскими характеристиками в разгар

«тревоги идентичности».

Это новое направление становится более понятным, когда мы полностью изучаем важное влияние постмодернизма на развитие китайского искусства и метафорические и эстетические идеи традиционной китайской живописи. Можно отметить китайских художников, таких как Сюй Бин и Цай Гоцян, которые умело интегрируют традиционные китайские культурные символы в такие формы искусства, как масляная живопись, акварель, скульптура и инсталляция. Они используют классические китайские аллюзии, иероглифы, флору и фауну как метафоры явлений, происходящих в современном обществе. Считаем, что в стране безграничных возможностей, в Китае обязательно появятся формы искусства, соответствующие тенденциям времени. И каждый раз, когда появляется новая идея, она будет вызывать новое столкновение идей точно так же, как на современное китайское искусство повлияло постмодернистское мышление, которое растворяет великие повествования и растворяет центр и авторитет. Неизбежно, художественный плюрализм поощрялся и поощряется, что открывает неограниченные возможности для развития китайского современного искусства.

Ссылки

1. Исследование феномена западного постмодернистского искусства», «появление постмодернистского искусства знаменует собой разрыв между репрезентативными факторами, такими как художественные образы, символы, язык и информация, и такими сущностями, как художественные концепции, культура и общество. Постмодернистское искусство переоценивает и исследует ценности, чтобы растворить всю глубину и сделать искусство плоским и «лишенным ценностей», чтобы продемонстрировать разрыв современного искусства и культуры» [Сунь Чжи, 1998, с. 10].

2. Исторически Китай иногда принимал чуждые идеи и формы на своих собственных условиях, лучшим примером чего является буддизм и буддийское искусство, но процесс его переваривания был медленным и железным, и в конце концов он сделал чужеродный объект своим собственным, продолжая действовать на присущих ему рельсах [Салливан М. Встреча восточного и западного искусства, 1989, с. 190].

3. Принятие западной художественной деятельности было в основном ограничено немногими китайскими портовыми городами, которые были открыты для внешнего мира, особенно французской концессией в Шанхае [Салливан М, 1989, с. 189].

4. По словам французского ученого Жана Лиотары, «постмодернистский художник или писатель пишет тексты, и произведения, которые он создает, в принципе, не подчиняются определенным ранее установленным правилам, так художники и писатели занимаются творчеством без правил для того, чтобы предписать будущие правила творчества» [Жан

Лиотар, 1992, с. 50-52].

5. Отечественные исследования метафоры еще не обсуждали визуальную метафору с точки зрения онтологии визуального искусства; путали отношения между визуальной метафорой и риторической метафорой; игнорировали важную роль визуальной метафоры в новаторском искусстве [Гуо Вей, 2018, с. 6-7].

6. Пустота картины «это не наличие отсутствия деятельности, а связь видимого мира с невидимым миром посредством ци». Как объясняет Чэн Баои, пустое пространство картины является посредником между ее различными элементами, например, между пейзажем и водой, устанавливая связь между жесткостью и стазисом. Во всем китайском искусстве живопись занимает самое высокое место. [Алесси Эльевич, Постмодернизм и состояние современного искусства, 2021, с. 69].

Библиографический список

1. Барретт Т. Почему это искусство?: Эстетика и критика современного искусства/Т. Барретт.-Лондон: Издательство Оксфордского университета, сен. 2011. 304 с.
2. Бест С., Келлнер Д. Теория постмодерна: критические допросы / С. Бест, Д. Келлнер. – Нью-Йорк: Гилфорд. –1-е. изд. ноя. 1991. 324 с.
3. Ва, Чуньчэн. Постмодернизм и состояние современного искусства / Под. Алесси Эльевич, пер. Ван Чуньчэня. – Чжэнчжоу: Издательство Хэнаньского университета, 2021. 226 с.
4. Ван Ханьвэй. Метафора и видение: Китайская живопись и каллиграфия в перекрестном контексте истории искусства / Под. Ван Ханьвэй. – Пекин: Коммерческая пресса, 2017. 252 с.
5. Гу Чуньфан. Красота образа Концепция и метод герменевтики образа / Под. ред. Гу Чуньфан.-Пекин: Издательство Китайского международного вещательного, ост. 2022. 504 с.
6. Дао Цзы. Генеалогия постмодернистского искусства/ Под. ред. Дао Цзы. – Чунцин: Изд. Чунцина, 2007. 557 с.
7. Дуань Лянь. Социально-политическая природа современного китайского искусства // Размышления об искусстве в конце века: Культурное сравнение западного постмодернизма и современного китайского искусства / под. ред. Дуань Лянь. – Шанхай: Шанхайское издательство литературы и искусства, 1998. С. 132-149.
8. Дуань Лянь. Современное китайское искусство: нарративизация западного влияния и китайская реакция в современную эпоху // Водопад и фонтан. – Турин: Издательство Туринского университета, 2019.
9. Жан-Франсуа Л. Доклад о постмодернистском состоянии знания / Пер. Дао Цзы. – Чанша: Издательство Хунаня, 1996. 249 с.
10. Кроутер П. Феноменология визуальных искусств (Даже рама) / П. Кроутер. – Стэнфорд: Издательство Стэнфордского университета, сен. 2009. 264 с.
11. Ли Бирэй, Хао Юнь. Современное китайское искусство: образы, концепции, стилисы / Под. Ред. Ли Бирэй, Хао Юнь.-Цзинань: Издательство Шаньдунского образовательного, дек. 2018. 236 с.
12. Лу Цючэн. Подрыв китайских концепций искусства западными современными и постмодернистскими художественными разработками //Теоретическое исследование. – Хоххот: Партийная школа Комитета автономного района Внутренняя Монголия Коммунистической партии Китая, 2016. С. 76-77.
13. Лян И. Хао Цинсун и Айсун: диалог с железной шпорой // Рынок искусства. – Пекин: Министерство культуры и туризма Китайской Народной Республики, 2020. С. 63-65.
14. Салливан М. Встреча восточного и западного искусства/М. Салливан.-Калифорния: Издательство Калифорнийского университета, 1989. 326 с.
15. Сунь Чжию. Снижение и за пределами: исследование феномена современного искусства в западном искусстве / Под Сунь Чжию. - Хэфэй: Аньхойское Изд. изобразительного искусства, 1998. 219 с.
16. Франсуа Ченг. Пустой и полный: китайский изобразительный язык // Париж: Сей, 1991. 403 с.

17. Фэй Давэй. 85 Новая волна: первое движение современного искусства в Китае / Под. ред. Фэй Давэй. - Шанхай: Издательство Шанхайского народного, янв. 2009. 560 с.
18. Цзя Вэй, Лан Пи. Кованое железо: обзор наиболее ценных произведений пионерского искусства 1979-2005 / Под. ред. Цзя Вэй, Лан Пи. - Ланьчжоу: Дуньхуанское художественное издательство, 2006. 541 с.
19. Чжан Цяньюань. Зарубежная коммуникация китайского искусства в постмодернистском контексте / Под. ред. Чжан Цяньюань. - Пекин: Издательство Китайского книжного, июл. 2019. 296 с.
20. Чжу Ци. После 2020 года для чего нужно искусство? // Рынок искусства. - Пекин: Министерство культуры и туризма Китайской Народной Республики, 2020. С. 58-61.
21. Шэнь, Юбин. Художественная критика в 20 веке / Под. ред. Шэнь Юбин. - Хан Чжоу: Издательство Китайской академии искусств, 2003. 407 с.

References

1. Barrett T. Why is this art?: Aesthetics and criticism of contemporary art / T. Barrett.-London: Oxford University Press, Sept. 2011. 304 p.
2. Best S., Kellner D. Postmodern theory: critical interrogations / S. Best, D. Kellner. - New York: Guilford. -1-e. ed. but I. 1991. 324 p.
3. Wa, Chunchen. Postmodernism and the state of contemporary art / Under. Alessi Elyavich, trans. Wang Chunchen. - Zhengzhou: Henan University Press, 2021. 226 p.
4. Wang Hanwei. Metaphor and vision: Chinese painting and calligraphy in the cross-context of art history / Pod. Wang Hanwei. - Beijing: Commercial Press, 2017. 252 p.
5. Gu Chunfang. Beauty of the image Concept and method of hermeneutics of the image / Under. ed. Gu Chunfang.-Beijing: China International Broadcasting Publishing House, ost. 2022. 504 p.
6. Tao Tzu. Genealogy of postmodern art / Under. ed. Tao Tzu. -Chongqing: Ed. Chongqing, 2007. 557 p.
7. Duan Lian. The socio-political nature of contemporary Chinese art // Reflections on art at the end of the century: A cultural comparison of Western postmodernism and contemporary Chinese art / under. ed. Duan Lian. - Shanghai: Shanghai Literature and Art Publishing House, 1998. P. 132-149.
8. Duan Lian. Contemporary Chinese art: narrativization of Western influence and Chinese reaction in the modern era // Waterfall and fountain. - Turin: Turin University Press, 2019.
9. Jean-Francois L. Report on the postmodern state of knowledge / Transl. Tao Tzu. - Changsha: Hunan Publishing House, 1996. 249 p.
10. Crowther P. Phenomenology of visual arts (Even the frame) / P. Crowther. - Stanford: Stanford University Press, Sept. 2009. 264 p.
11. Li Birei, Hao Yun. Contemporary Chinese art: images, concepts, styles / Under. Ed. Li Birei, Hao Yun.-Jinan: Shandong Educational Publishing House, Dec. 2018. 236 p.
12. Lu Qiucheng. Undermining Chinese concepts of art by Western modern and postmodern artistic developments // Theoretical research. - Hohhot: Party School of the Inner Mongolia Autonomous Region Committee of the Communist Party of China, 2016. P. 76-77.
13. Liang I. Hao Qingsun and Aisun: dialogue with the iron spur // Art Market. - Beijing: Ministry of Culture and Tourism of the People's Republic of China, 2020. P. 63-65.
14. Sullivan M. Meeting of Eastern and Western art/M. Sullivan.-California: University of California Press, 1989. 326 p.
15. Sun Zhiyi. Decline and Beyond: A Study of the Phenomenon of Contemporary Art in Western Art / Under Sun Zhiyi. - Hefei: Anhui Publishing House. Fine Arts, 1998. 219 p.
16. Francois Cheng. Empty and full: Chinese figurative language // Paris: Sey, 1991. 403 p.
17. Fei Dawei. 85 New Wave: The First Modern Art Movement in China / Under. ed. Fei Dawei. - Shanghai: Shanghai People's Publishing House, Jan. 2009. 560 p.
18. Jia Wei, Lan Pi. Wrought iron: a review of the most valuable works of pioneer art 1979-2005 / Under. ed. Jia Wei, Lan Pi. - Lanzhou: Dunhuang Art Publishing House, 2006. 541 p.
19. Zhang Qianyan. Foreign communication of Chinese art in a postmodern context / Under. ed. Zhang Qianyan. - Beijing: Chinese Book Publishing House, July. 2019. 296 p.
20. Zhu Qi. After 2020, what is art for? // Art market. - Beijing: Ministry of Culture and Tourism of the People's Republic of China, 2020. P. 58-61.
21. Shen, Yubin. Art criticism in the 20th century / Pod. ed. Shen Yubin. - Han Zhou: Chinese Academy of Arts Publishing House, 2003. 407 p.

Сы Чэнькай

Магистр, Российская академия музыки имени Гнесиных.

Сочинения для саксофона Пола Крестона как вершина композиторского мастерства*

Аннотация. В данной статье рассматриваются исполнительские возможности классического саксофона. Цель статьи – провести анализ художественной и исполнительской сторон игры на классическом саксофоне на примере сочинений американского композитора Пола Крестона и опираясь на фундаментальные положения теории музыкального исполнительства и музыковедческой науки в целом. В процессе исследования автор статьи использует следующие методы: исторический метод, структурный метод, метод музыкального анализа. Получены следующие результаты: а) выявлены особенности взаимосвязи саксофона с другими музыкальными инструментами, в частности с фортепиано; б) определены широкие возможности саксофона как солирующего инструмента в оркестре. Автор статьи приходит к выводу, что Пол Крестон имеет свой особый неповторимый композиторский стиль, заключающийся в создании созвучий, обеспечивающих контраст внутри произведения.

Ключевые слова: саксофон, соната, концерт, темп, контраст, Пол Крестон.

Si Chenkai

Master, Gnessin Russian Academy of Music.

Paul Creston's compositions for saxophone as the top of compositional mastery

Abstract. This article deals with the performing capabilities of the classical

* © Сы Чэнькай, 2024.

Сочинения для саксофона Пола Крестона как вершина композиторского мастерства

saxophone. The purpose of the article is to analyze the artistic and performance sides of playing the classical saxophone on the example of compositions by American composer Paul Creston and relying on the fundamental provisions of the theory of musical performance and musicology in general. In the process of research the author of the article uses the following methods: historical method, structural method, method of musical analysis. The following results are obtained: a) the peculiarities of the saxophone's interrelation with other musical instruments, in particular with the piano, are revealed; b) the wide possibilities of the saxophone as a solo instrument in the orchestra are determined. The author of the article comes to the conclusion that Paul Creston has his own special inimitable compositional style, which consists in creating consonances that provide contrast within the composition.

Key words: saxophone, sonata, concert, movement, contrast, Paul Creston.

Саксофон – один из самых молодых музыкальных инструментов. Но «рождение» нового духового инструмента, к чему приложил руку бельгийский мастер Адольф Сакс в 1841 году, считается «одним из самых выдающихся открытий в области инструментального строительства, поскольку в саксофоне «в известной мере объединились характерные особенности медных и деревянных духовых инструментов» [2, с. 411].

За время существования саксофона появилось много ярких оригинальных произведений, которые могут украсить репертуар любого саксофониста. И среди них – сочинения американского композитора итальянского происхождения Пола Крестона (1906–1985).

Следует отметить, что Пол Крестон (урожд. Джузеппе Гуттоведжио) не был саксофонистом. С юных лет он обучался игре на фортепиано и органе, а с 1934 года работал органистом в церквях Нью-Йорка. Сочинять музыку Крестон начал, когда ему исполнилось 26 лет. Первым его композиторским опытом стала фортепианная пьеса *Пять танцев* (1932) [3, с. 11]. Но успех Полу Крестону принесли *Погребальная песнь* и *два хорических танца для оркестра*, благодаря которым он становится одним из ведущих композиторов Америки, а его произведения – самыми исполняемыми в стране в этот период [1, с. 52].

В 1930-е годы Пол Крестон начинает сотрудничать с Национальной музыкальной лигой – организацией, помогающей молодым талантливым музыкантам в их карьере. Одним из артистов, прошедших прослушивание в Национальной музыкальной лиге в 1934 году, был выдающийся классический саксофонист Сесил Лисон. После успешного прослушивания Лисона Крестон был назначен его фортепианным аккомпаниатором, в 1936 году отправились в турне по городам Центральной и Юго-Запад-

ной части США [4, p. 6].

Знакомство и сотрудничество молодого и перспективного композитора Пола Крестона с Лисоном дало свои плоды: вдохновившись виртуозной игрой Лисона и оценив по достоинству возможности саксофона, Крестон стал писать композиции для нового и необычного духового инструмента [1, с. 52].

Первыми произведениями, которые написал П. Крестон для саксофона, являются *Соната для альт-саксофона и фортепиано, соч. 19* (1939) и *Концерт для альт-саксофона с оркестром, соч. 26* (1941). Оба сочинения были посвящены Сесилу Лисону.

Соната для альт-саксофона и фортепиано, соч. 19 и по сей день является одним из самых любимых саксофонистами сочинений. Это произведение не только по-прежнему исполняется на академических сценах всего мира, но и, «являясь технически сложным, ярко выразительным, разнохарактерным и разноплановым сочинением, соната занимает одно из ведущих мест в списке обязательных произведений практически на всех конкурсах саксофонистов, так как выявляет исполнительский уровень и музыкальную культуру музыканта» [1, с. 54].

Премьера *Сонаты для альт-саксофона и фортепиано* в исполнении Сесилия Лисона под аккомпанемент пианиста Джозефа Вагнера состоялась 9 января 1940 года в Тиффине (штат Огайо). Затем произведение прозвучало в Нью-Йорке 15 февраля 1940 года, где Лисону аккомпанировал уже сам композитор – Пол Крестон [1, с. 54].

Соната состоит из трех частей и основывается на принципах классического сонатного цикла. Первая часть написана в сонатной форме, хоть и свободной, вторая часть – это трехчастный лирический центр сонаты, третья часть написана в форме рондо. Ансамблевая камерность этого произведения выражается в равноправии обоих инструментов, хотя фортепиано часто выступает в роли аккомпанирующей партии (например, во второй части).

Драматургическое развитие музыки обусловлено использованием разнообразного ярко контрастного тематического материала. Все три части сонаты выражают разные, довольно полярные, душевные состояния человека. Это патетика первой части, проникновенная лирика второй и гротеск финала. Перед исполнителем и слушателем предстают образные картины юности с ее спадами, подъемами и резкими сменами настроений.

На примере первой части мы видим, что композитор стремится к свободе и индивидуализации сонатной формы, выражающихся через постоянную смену настроений. Темповое единство, как один из используемых приемов, помогает создать целостность первой части, несмотря на контрастные характерные образы основных тем, которые мастерски показаны композитором, как разные, порой противоположные, состояния

человеческой души. Волевая целее устремленность противопоставляется нежной лирике, скерцозность – патетизму. Быстрые смены настроений создают определенную сложность для исполнителей. Нужно проявить настоящее исполнительское мастерство, чтобы в полной мере суметь показать яркую контрастность тем и все их выразительные стороны.

Вторая часть – это лирический центр сонаты. Особенно контрастно и успокоительно она звучит после напряженного, динамичного, кульминационного окончания первой части. Здесь композитор высказывает свои самые сокровенные мысли. Бесконечно льющаяся выразительная мелодия, певучая и нежная, гармонически красочное сопровождение, тихие кульминации, глубокая созерцательность, интенсивное динамическое развитие – все это ставит вторую часть сонаты в ряд лирических шедевров, написанных для саксофона.

Третья часть сонаты представляет собой семичастное рондо с тремя эпизодами (А-В-А-С-А-D-А) в тональности *ре мажор*. Крестон совершенно оригинально излагает и развивает музыкальный материал на протяжении всей части. Он использует много различных приемов, которые помогают выразить определенные настроения. Музыка ярко контрастирует с предыдущими частями. После созерцательности второй части особенно ярко ощущается состояние радости и праздника, легкости и беззаботности, веселого скерцозного настроения.

После очередных гастролей Лисона и Крестона, в программу которых входила и *Соната*, восторженно принимаемая публикой, Лисон обратился к композитору с просьбой – написать *Концерт для саксофона*.. Крестон согласился и 19 апреля 1940 года немедленно приступил к работе над заказом [3, с. 12].

Концерт для альт-саксофона стал первым концертом, написанным Крестоном. До 1940 года Крейстон не хотел писать концерты из-за проблем с оркестровкой. Однако относительно сочетания саксофона и оркестра он придерживался иного мнения. Крестон считал, что саксофон – подходящий инструмент для написания полномасштабного произведения из-за его универсальности. В статье под названием «Саксофон в концерте» Крестон, обосновывая написание концерта для альт-саксофона пишет следующее:

«Приступая к работе, я думал, что выставляю неумелого Давида против непреодолимого Голиафа. Но потом я понял: передо мной инструмент, который по силе и ловкости может сравниться с целым сонмом деревянных, медных и струнных духовых инструментов» [3, р. 13].

Крестон завершил работу над концертом в сентябре 1941 года. В том же месяце он отправил Лисону законченную партию саксофона и фортепианную партитуру. Крестон с нетерпением ждал от Лисона известий о его успехах в разучивании произведения. Однако, известий от музыканта

не было. Только 12 декабря 194 года Крестон получил от Лисона короткую записку, в которой говорилось, что его друг и соратник поступил на службу в военно-морские силы США.

Эта новость заставила Крестона искать другого саксофониста, который мог бы исполнить главную партию. В скором времени такой саксофонист был найден. Им стал Винсент Аباتо, который сразу же приступил к репетициям с Нью-Йоркским филармоническим оркестром под управлением Уилхайма Штейнберга.

Премьера *Концерта* состоялась 27 января 1944 года. Но, спустя почти двадцать лет, в 1962 году, Крестон решил переписать этот концерт, который все эти годы не исполнялся. Его волновали некоторые струнные пассажи, которые, как ему казалось, не очень созвучны с саксофоном. Сольная партия саксофона сомнений у него не вызывала. Композитор всегда считал, что саксофон является украшением любого оркестра.

Премьера *Концерта для альт-саксофона* в новой редакции состоялась 28 октября 1962 года. Солистом вновь стал В. Аباتо.

Концерт состоит из трех частей: *Energico*, *Meditativo* и *Ritmico*.

Концерт начинается с фортепианной партии, представляющей собой серию энергично передаваемых и эмоционально насыщенных тактов. В сорок четвертом такте вступает саксофон. Инструмент звучит лирично, но не без динамических взлетов. Эта непродолжительная по времени часть завершается драматическим крещендо. Далее темп фортепианного аккомпанемента немного ускоряется, увеличиваясь со 138 до 152 ударов в минуту. Партия саксофона ведет лирическую линию, но передаваемую «с большой экспрессией», что еще более подчеркивает контраст.

Во второй части *Концерта* темп строго подчиняется тернарной форме, которая в «Словаре музыкальных терминов» описывается как трехчастная музыкальная форма, состоящая из вводной части (А), следующей части (В) и повторения первой части (А)», в связи с чем тернарную форму – форму контраста и повторения – можно назвать АВА-формой.

Вторая часть – это каденция, в которой саксофонист выступает и как «солист», и как «аккомпаниатор». Солирующая мелодия представлена в более громкой динамике, а аккомпанирующие фигуры – в более мягкой. Темп каденции довольно гибкий, благодаря импровизационному характерулирующей партии саксофона.

После продолжительной каденции в 66-м такте вступает фортепиано, завершая тернарную форму. Темп завершается кодой, представляющую собой импровизацию, носящую созерцательный характер.

Третья часть *Концерта* написана в форме рондо – музыкальной формы, состоящей из определенной серии разделов; первый раздел (А) повторяется между вспомогательными разделами (В, С, D и т. д.), прежде чем вернуться к первому разделу и завершить композицию.

Темп в начале третьей части задает фортепианное вступление длиной в два такта. Вступление в этой части гораздо короче, чем в первых двух частях, и достаточно размыто, акценты ставятся на слабых ударах. В игру вступает саксофонист исполняя драматическое крещендо. Потом в партии саксофона появляется новая тема, которая более лирична, а в партии фортепиано звучит аккомпанирующее оstinato, сохраняющее синкопированный характер. в конце произведения в партии саксофона звучит страстная, но лирическая мелодия.

Е.В. Ермилова отмечает, что гармонический язык П. Крестона «наполнен диссонантными созвучиями, что свойственно композиторам позднеромантического направления» [1, с. 57]. Эти «диссонансные созвучия» являются образом мира П. Крестона, который представлен таким, каков он есть, т.е. со всеми его недостатками, агрессией, пессимизмом, уничтожением в человеке его личностного духовного начала. Безусловно, эти два произведения американского композитора, *Соната для саксофона и фортепиано* и *Концерта для альт-саксофона*, производят неизгладимое впечатление как на слушателей, так и на исполнителей, поскольку музыка П. Крестона выражает высокие чувства и идеалы. Она созидательна и помогает найти прекрасное в этом порой разрушительном мире.

Библиографический список

1. Ермилова Е.В. Произведения для саксофона П. Крестона: к вопросу о композиторском стиле // Актуальные проблемы музыкально-исполнительского искусства: История и современность. – Казань: Казанская государственная консерватория, 2016. С. 52-58.
2. Рогаль-Левицкий Д. Современный оркестр. Т. 2. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1953. 481 с.
3. Meier M. Analysis of a master of music recital: a showcase of the saxophone in a variety of styles: a report submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree Master of Music. – Manhattan, Kansas: Kansas State University, 2017. 44 p.
4. Slomski M.J. Paul Creston: A Bio-bibliography. – Westport, CT: Greenwood Press, 1994. 205 p.
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. «Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
9. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
10. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.

13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
16. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
17. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
18. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

References

1. Ermilova E.V. Works for saxophone by P. Creston: on the issue of composer style // Current problems of musical performing art: History and modernity. – Kazan: Kazan State Conservatory, 2016. P. 52-58.
2. Rogal-Levitsky D. Modern orchestra. Vol. 2. – М.: State Musical Publishing House, 1953. 481 p.
3. Meier M. Analysis of a master of music recital: a showcase of the saxophone in a variety of styles: a report submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree Master of Music. – Manhattan, Kansas: Kansas State University, 2017. 44 p.
4. Slomski M.J. Paul Creston: A Bio-bibliography. – Westport, CT: Greenwood Press, 1994. 205 p.
5. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "Subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
9. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
10. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
16. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – М.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
17. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // Mission of Confessions. – М.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
18. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Political science

Политология

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор, главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».

Закон необходимого разнообразия применительно к культуре социального управления (размышления, вызванные монографией «Вклад высшего образования в культуру социального управления»)*

Аннотация. В статье дан подробный разбор проблематики, касающейся культуры социального управления и того вклада, который вносит сейчас и еще более активно и творчески может вносить в будущем в такую культуру высшая школа. Эти вопросы нашли отражение в монографии коллектива авторов, являющихся преподавателями кафедры социологии и управления МАДИ. Особенностью этой работы и подобных исследований, тесно связанных с практикой, является интегративный подход, позволяющий не только соединить теоретические выводы с практикой, но и объединить разрозненные предметные поля, что также является императивом социального управления и отличительной чертой его культуры.

Ключевые слова: социальная динамика, социальное управление, культура, образование, подготовка кадров.

Ryabova E.L.

Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center "Ethnosocium".

The law of necessary variety as applied to a culture of social management (reflections induced by monograph "the contribution of higher education into a culture of social management")

* © Рябова Е.Л., 2024.

Закон необходимого разнообразия применительно к культуре социального управления (размышления, вызванные монографией «Вклад высшего образования в культуру социального управления»)

Abstract. The article provides a detailed analysis of the issues related to the culture of social management and the contribution that higher education is making now and even more actively and creatively in the future in such a culture. These issues are reflected in the monograph of a team of authors who are teachers of the Department of Sociology and Management of the MADU. A feature of this work and similar researchers closely related to practice is an integrative approach that allows not only to connect theoretical conclusions with practice, but also to unite disparate subject fields, which is also an imperative of social management and a distinctive feature of its culture.

Key words: social dynamics, social management, culture, education, personnel training.

Профессор Уильям Росс Эшби
Считает мозг негибкой системой.
Профессор, наверное, прав.
Ведь если бы мозг был гибкой системой,
Конечно, он давно бы прогнулся,
Он бы прогнулся, как лист жести, —
От городского гула, от скоростей,
От крика динамиков, от новостей,
От телевидения, от похорон,
От артиллерии, от прений сторон,
От угроз, от ложных учений,
Детективных историй, разоблачений,
Прогресса наук, семейных дразг,
Отсутствия денег, актерских масок,
Понятия о бесконечности, успеха поэзии,
Законодательства, профессии,
Нового в медицине, неразделенной любви,
Несовершенства.

Давид Самойлов¹

Английским психиатром Уильямом Россом Эшби в середине 1950-х гг. в работе «Введение в кибернетику» (англ. *Introduction to Cybernetics*) был сформулирован и формально доказан закон необходимого разнообразия (англ. *the law of requisite variety*)². Кратко суть этого закона можно

1 Самойлов Д. Свободный стих. // URL: <https://www.culture.ru/poems/25099/svobodnyi-stikh>.

2 Эшби У.Р. Введение в кибернетику / Пер. с англ. Д.Г. Лахути; Под ред. В.А. Успенского; С предисл. А.Н. Колмогорова. – М.: Иностранная литература, 1959.

обозначить, как наличие прямой зависимости качества управления от большего разнообразия управляющего воздействия и меньших потерь от неоднозначности управления. Советский и российский философ, известный исследователь в области политической психологии, культурной антропологии, Универсальной истории (Мегаистории, англ. *Big History*) и методологии междисциплинарного синтеза Акоп Назаретян, анализируя систему доказательств Эшби, отмечал, что, признавая «разнообразие самодостаточной ценностью, да еще придав этому статус естественнонаучного закона, трудно объяснить необходимость таких ограничителей, как уголовный кодекс, международное право, мораль, правила уличного движения и даже грамматическая норма»³.

Одной из причин не просто возникновения, но утверждения всевозможных видов ограничений разнообразия следует назвать ошибки, возникающие вследствие недостаточности обучения. К сожалению, с этой особенностью ошибок в управлении мы встречаемся очень часто.

Очевидны все риски, которые возникают из-за этого в любой профессиональной области. Там исключительно наглядным оказывается результат работы всякого специалиста: плохо обученный строитель возведет ненадежный объект, существование которого поставит под угрозу жизнь пользующихся им людей; неквалифицированный врач не выявит заболевание и не окажет должную помощь пациенту; неумелый повар способен отравить своей стряпней и пр., плохой учитель не только не научит школьника своему предмету, но еще и отобьет у него желание учиться, узнавать что-то новое и пр.

Все эти пагубные последствия плохой облученности хотя и нередки, но понятны и преодолимы. Намного сложнее говорить о прорехах в образовании тех специалистов, что призваны организовывать работу других, управлять ими. Еще более высокий риск опасности возникает на той ступени управления, которая касается регулирования социальных процессов⁴.

Из этого следует, что:

- во-первых, минимизации управленческих рисков способствует повышение эффективности обучения управленческих кадров;
- во-вторых, достичь заметного улучшения обучения невозможно без совершенствования культуры социального управления;

3 Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: (синергетика — психология — прогнозирование): пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мир, 2004. С. 51.

4 Рейхерт Е.С. Социальное управление как особая разновидность управления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13. С. 338-342; Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Формирование культуры социального управления // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 7 (25). С. 960 – 969; Терновая Л.О. Геосоциология права: учебник. М.: ИНФРА-М, 2023. (Высшее образование: Магистратура).

- в-третьих, для реализации первой и второй задач следует обратить внимание на возможности интеграции обучения и управления;
- в-четвертых, при этом такая интеграция открывает путь не только к повышению персональной эффективности управленческих кадров, но и создает условия развития их эмоционального и темпорального интеллекта, без чего нельзя добиться попадания управления в широкий и узком смысле в ритм с современной цифровой экономикой⁵;
- в-пятых, проблематика культуры социального управления не может рассматриваться вне глобального контекста, поскольку она отражается в искажениях геополитической культуры, непосредственно связанных с геополитическими интересами основных международных акторов⁶ (Обратим внимание, что эти положения нашли отражение в новой Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г., где уточняется, что Россия рассчитывает на осознание Западом бесперспективности конфронтации с ней, принятие многополярных реалий и возврат к взаимодействию, основанному на принципах суверенного равенства и уважении интересов⁷;
- в-шестых, поскольку имеются четко обозначенные срезы культуры социального управления, связанные с ее восприятием людьми разных поколений, то требуется учитывать, что в социальном управлении сформированы полюса, отражающие модели поведения и возможной социальной активности как старшего, так и молодого поколений; отсюда очевидна задача выстраивать такую молодежную политику, что соответствует срезу культуры социального управления, имеющемуся в картине мира у молодого поколения⁸, также немаловажной видится потребность в работе с людьми старшего, «серебряного» возраста⁹.

5 *Вознесенский И.С.* Основы персонального управления: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017; *Вознесенский И.С.* Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97; *Вознесенский И.С.* Учим персональной эффективностью: пособие для педагогов и тренеров. – М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019; *Вознесенский И.С.* Человек в цифровой экономике: Управление временем // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М.: РАН. ИНИОН, 2018. С. 581-586.

6 *Терновая Л.О.* Геополитическая культура: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2021.

7 Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586.

8 *Алина В.Н., Вознесенский И.С., Терновая Л.О.* Молодежная политика. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2023.

9 *Вознесенский И.С.* Тайм-менеджмент «серебряного возраста» // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет /под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. С. 359-361.

Именно о таких возможностях и задачах, более того, о неизбежности их перерастания в императив идет речь в монографии «Вклад высшего образования в культуру социального управления». Эта книга представляет собой результат коллективного труда преподавателей кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)¹⁰. Особо отметим, что под определением «коллективный труд» важно понимать наличие у авторов, входящих в группу, разрабатывающую любую проблему, единой концептуальной базы. Когда же эти авторы относятся еще и к преподавательскому корпусу, они знаменуют собой педагогический коллектив, залогом успешного функционирования которого выступает общая педагогическая концепция, включающая: систему идей; выводов, касающихся закономерностей и сущности педагогического процесса; принципов его организации и методов осуществления.

В данном случае, в рассматриваемой монографии, мы можем четко увидеть такую педагогическую, которая сложилась и в МАДИ, целом, и на кафедре социологии и управления, в частности. С одной стороны, это объяснимо тем, что эта кафедра является выпускающей по таким актуальным для культуры социального управления направлениям, как: «Управление персоналом», «Управление проектом» и «Управление человеческими ресурсами». На кафедре обучение по этим направлениям идет как программам бакалавриата, так и магистратуры, причем в последней на заочной форме обучения подготовку получают студенты, уже работающие на управленческих должностях или стремящиеся сделать карьеру в области управления.

Несмотря на то, что интеграция в педагогике отражает общие смыслы интегративного процесса, у него в этой сфере имеются собственные проявления¹¹. К сожалению, часто акцент делается на образовательной интеграции, под которой понимается весь круг вопросов инклюзивного образования¹². Для анализа учебного процесса в высшей школе, который нацелен на придание ей качества места рождения и пестования кадрового ресурса социального управления, исключительно значимым видится интегрированный подход к образованию, где наблюдается не только четкое прослеживание междисциплинарных связей, но доминирует ориентация на практику. Все эти требования, характеризующие современное высшее

10 Вклад высшего образования в культуру социального управления / Вознесенский И.С., Вражнова М.Н., Лезина О.В., Миронова Т.А., Терновая Л.О., Шастина А.Е. – М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2022.

11 Пузанкова Е.Н., Бочкова Н.В. Современная педагогическая интеграция, ее характеристики // Образование и общество. 2009. № 1. С. 9-13.

12 Сигал Н.Г. Инклюзия сегодня: за и против. Казань: Отечество, 2017.

образование, нашли отражение в тексте монографии «Вклад высшего образования в культуру социального управления».

Эта работа не является единственной, где авторами из этого же творческого коллектива с позиций интегрального подхода были осмыслены задачи подготовки кадров социального управления. Можно отметить ранее опубликованные учебные пособия и монографические исследования, которые сыграли роль своеобразных этапов осмысления сложных в теоретическом плане проблем культуры социального управления. К этим исследованиям можно отнести книги: «Современные социальные акторы: от организаций к параорганизациям»¹³; «Социальная экология и кадровая безопасность»¹⁴; «Интегральная парадигма высшего образования: ответ вызовам времени»¹⁵; «Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом»¹⁶.

Безусловной положительной чертой монографии «Вклад высшего образования в культуру социального управления» можно считать то, что в ней представлен не только непосредственный опыт педагогов высшей школы, готовящих будущих управленцев, но и ученых, прекрасно осознающих то, как в общественной науке начала XXI столетия формируется запрос на уяснение причин и особенностей трансформации: во-первых, всех аспектов высшего профессионального образования; во-вторых, новых тенденций развития социального управления; в-третьих, проблемного поля культуры. В частности, можно вспомнить труды такого американского философа и писателя, представившего теоретические и практические положения интегрального подхода, как Кен Уилбер¹⁷, или специалистов в области спиральной динамики¹⁸. Заметим, что инстру-

13 Современные социальные акторы: от организаций к параорганизациям: Монография / Под общей редакцией М.Н. Вражновой, Л.О. Терновой, Т.М. Борматовой. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020.

14 Социальная экология и кадровая безопасность: Учебное пособие / И.С. Вознесенский, М.Н. Вражнова, Т.А. Миронова, Л.О. Терновая, А.Е. Шастина. Под редакцией М.Н. Вражновой и Л.О. Терновой. – М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2022.

15 Интегральная парадигма высшего образования: ответ вызовам времени: учебное пособие / И.С. Вознесенский, М.Н. Вражнова, О.В. Лезина, Т.А. Миронова, Л.О. Терновая. Под ред. доктора педагогических наук М.Н. Вражновой и доктора исторических наук Л.О. Терновой. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021.

16 Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020.

17 Уилбер К. Интегральное видение: краткое введение в революционный интегральный подход к жизни, Богу, вселенной и всему остальному / Перевод с английского. – М.: Открытый мир, 2009.

18 Бек Д., Кован К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. – М.: Открытый Мир, 2010.

ментарий спиральной динамики создателями этой модели Доном Бекон и Крисом Кованом был апробирован в практике смягчения социальной напряженности в Южно-Африканской Республике в начале 1980-х гг., когда эти авторы помогали гражданам ЮАР изменить их мышление, без чего невозможно бы стало мирное окончание апартеида.

Вышеперечисленные векторы трансформации социальных знаний органично соединились в рассуждениях авторов монографии. Интегрированный анализ этих направлений позволил осветить такие сложные с социологической точки зрения проблемы, как влияние общественно-политических и экономических на высшее образование, создание благодаря новациям в подготовке специалистов своеобразной «подушки безопасности», защищающей выпускников вузов от новых и порой совершенно неожиданных социальных рисков, например, касающихся слома прежней системы социальных лифтов.

Не менее ценным видится подход авторов к раскрытию сути общества знаний. У Российской Федерации имеется императив перехода к устойчивому социально-экономическому росту, но для этого необходимо повысить долю «экономики знаний» в российском ВВП до 20%. Это невозможно сделать без конвертации достижений отечественной науки в экономический рост. Безусловно, такой процесс начинается в вузовской аудитории.

Существенным вкладом монографии в разработку культуры социального управления следует назвать исследование проблемы, касающейся интегральной парадигмы высшего образования, перспективы которой в рецензируемой работе рассматриваются через призму устойчивого развития. Его наиболее известная компонента представлена в качестве экологической культуры, которая проанализирована в интегрированном виде экологического образования и экологии образования.

Нашили в монографии свое место и те болезненные проблемы, которые связаны с пандемией коронавирусной инфекции и углублением раскола отечественной культуры социального управления с той моделью, которую мы наблюдаем у так называемого «коллективного Запада». Российская высшая школа смогла противостоять первой угрозе путем внедрения дистанционного образования, а ответ на второй вызов ищется в возврате к тем несомненным преимуществам, которые были у советской модели высшего образования и оказались утерянными при переходе к Болонской системе, где ценность навыков поднята намного выше ценности фундаментальных знаний. О том, насколько важно с позиций культуры социального управления вернуть студентам любовь к поиску проблемы, умению ее решать, способности обобщать знания, полученные в конкретной сфере и т.д. в монографии идет речь с опорой на те инновационные образовательные процессы, которые развиваются в МАДИ.

Следует заметить, что об этих процессах в монографии написано ярко, образно и в то же время с отсылкой к авторитетным источникам, с включением элементов научной дискуссии и добавлением художественных образов. Текст сопровождается ярким иллюстративным материалом, который может быть использован для разработки презентаций отдельных тем учебных курсов.

В монографии не только поднимаются дискуссионные вопросы, касающиеся резких изменений социальных условий и ориентиров в управлении высшим образованием, но и предлагаются новации управленческой деятельности в данной области, отвечающие общественному запросу. Например, по-новому расставлены социально значимые акценты управления знаниями с явно выраженным учетом рисков, проявляемых в управлении человеческими ресурсами, которые создают реальные вызовы устойчивости высшего образования. Эти вызовы могут иметь внешний источник, но одновременно нельзя исключать их внутреннюю природу, вызванную определенной инертностью системы высшего образования. В этой связи авторами раскрываются возможности преодоления такой инертности, апробированные в учебном процессе на кафедре социологии и управления МАДИ и посредством внедрения инновационных образовательных технологий, и благодаря активизации самих обучающихся (прежде всего, по программам магистратуры) и привлечению их к разработке новых методов социального управления.

Завершить обсуждение многосложности культуры социального управления, о котором пишут авторы книги «Вклад высшего образования в культуру социального управления», представляется целесообразным последними строками того же стихотворения Давида Самойлова, которое взято в качестве эпиграфа:

Но мозг не гибок. И оттого
Стоит, как телеграфный столб,
И только гудит под страшным напором,
И все-таки остается прямым.
Мне хочется верить профессору Эшби
И не хочется верить писателю Кафке.
Пожалуйста, выберите время,
Выключите радио, отоспитесь
И почувствуете в себе наличие мозга,
Этой мощной и негибкой системы¹⁹.

Библиографический список

1. Алипа В.Н., Вознесенский И.С., Терновая Л.О. Молодежная политика. – М.: Международ-

19 Самойлов Д. Указ. соч.

- ный издательский центр «Этносоциум», 2023. 216 с.
2. Бек Д., Кован К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. – М.: Открытый Мир, 2010. 424 с.
 3. Вклад высшего образования в культуру социального управления / Вознесенский И.С., Вражнова М.Н., Лезина О.В., Миронова Т.А., Терновая Л.О., Шастина А.Е. – М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2022. 226 с.
 4. Вознесенский И.С. Основы персонального управления: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017. 92 с.
 5. Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент «серебряного возраста» // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет /под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. С. 359-361.
 6. Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.
 7. Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019. 216 с.
 8. Вознесенский И.С. Человек в цифровой экономике: Управление временем // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: РАН. ИНИОН, 2018. С. 581-586.
 9. Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 188 с.
 10. Интегральная парадигма высшего образования: ответ вызовам времени: учебное пособие / И.С. Вознесенский, М.Н. Вражнова, О.В. Лезина, Т.А. Миронова, Л.О. Терновая. Под ред. доктора педагогических наук М.Н. Вражновой и доктора исторических наук Л.О. Терновой. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 192 с.
 11. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586.
 12. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: (синергетика — психология — прогнозирование): пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мир, 2004. 365 с.
 13. Пузанкова Е.Н., Бочкова Н.В. Современная педагогическая интеграция, ее характеристики // Образование и общество. 2009. № 1. С. 9-13.
 14. Рейхерт Е.С. Социальное управление как особая разновидность управления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13. С. 338-342.
 15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Формирование культуры социального управления // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 7 (25). С. 960-969.
 16. Самойлов Д. Свободный стих. // URL: <https://www.culture.ru/poems/25099/svobodnyi-stikh>.
 17. Сигал Н.Г. Инклюзия сегодня: за и против. Казань: Отечество, 2017. 200 с.
 18. Современные социальные акторы: от организаций к параорганизациям: Монография / Под общей редакцией М.Н. Вражновой, Л.О. Терновой, Т.М. Бормановой. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 288 с.
 19. Социальная экология и кадровая безопасность: Учебное пособие / И.С. Вознесенский, М.Н. Вражнова, Т.А. Миронова, Л.О. Терновая, А.Е. Шастина. Под редакцией М.Н. Вражновой и Л.О. Терновой. – М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2022. 212 с.
 20. Терновая Л.О. Геополитическая культура: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2021. 340 с.
 21. Терновая Л.О. Геосоциология права: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2023. (Высшее образование: Магистратура). 332 с.
 22. Уилбер К. Интегральное видение: краткое введение в революционный интегральный подход к жизни, Богу, вселенной и всему остальному / Перевод с английского. – М.: Открытый мир, 2009. 229 с.
 23. Эшби У.Р. Введение в кибернетику / Пер. с англ. Д.Г. Лахути; Под ред. В.А. Успенского; С

предисл. А.Н. Колмогорова. М.: Иностранная литература, 1959. 432 с.

24. Байханов, И.Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2022. № 5. С. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.

25. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.

26. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.

27. Смирнова М.И., Чапкин Н.С. Винопитие: от Евангелия до мировой поэзии // Миссия конфессий. 2017. № 15 (19). С. 6-24.

28. Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // Отечественная и зарубежная педагогика. – М.: 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.

29. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.

30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.

31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

33. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.

34. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.

35. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

36. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.

37. Чапкин Н.С. Ключевые проблемы информационно-аналитической деятельности по регулированию миграционных процессов в Российской Федерации // Альманах Казачество. 2016. № 24 (11). С. 101-104.

38. Чапкин Н.С. Информационно-коммуникационные технологии в организации электронного бакалавриата // Альманах «Крым». 2021. № 24. С. 102-112.

39. Чапкин Н.С. Применение ChatGPT в образовании и науке // Альманах «Крым». 2023. № 37. С. 42-46.

40. Чапкин Н.С. Машинное обучение как перспективное направление исследований и разработок в области информатики и информационных технологий // Власть истории – История власти. 2021. Том 7. Часть 8. № 34. С. 973-982.

41. Чапкин Н.С. Разум и искусственный интеллект в аспекте новых возможностей // Власть истории – История власти. 2023. Том 9. Часть 5. № 47. С. 151-155.

42. Чапкин Н.С. Современные реалии и тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в образовании // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 2 (152). С. 67-77.

43. Чапкин Н.С. Геополитика спорта: дидактический взгляд // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 3 (153). С. 51-57.

44. Чапкин Н.С. Некоторые аспекты развития информационных технологий на основе искусственного интеллекта // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 2 (164). С. 23-21.

45. Чапкин Н.С. Информационные технологии в обеспечении безопасности // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 7 (181). С. 40-43.

46. Шаихов А.Г., Чапкин Н.С. Межконфессиональные отношения перед лицом глобальных угроз // Миссия конфессий. 2017. № 20. С. 27-33.

References

1. Alipa V.N., Voznesensky I.S., Ternovaya L.O. Youth policy. – M.: International Publishing Center “Ethnosocium”, 2023. 216 p.
2. Beck D., Cowan K. Spiral dynamics. Managing values, leadership and change in the 21st century. – M.: Open World, 2010. 424 p.
3. The contribution of higher education to the culture of social management / Voznesensky I.S., Vrazhnova M.N., Lezina O.V., Mironova T.A., Ternovaya L.O., Shastina A.E. – M.: Publisher: Moscow Automobile and Highway State Technical University (MADI) (Moscow), 2022. 226 p.
4. Voznesensky I.S. Basics of personal management: Educational and methodological manual. M.: International Publishing Center “City - XXI Century”, 2017. 92 p.
5. Voznesensky I.S. Time management of the “silver age” // Social dynamics of the population and sustainable development: Collection of abstracts: All-Russian scientific and practical conference with international participation, October 4, 2018, Moscow, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Faculty of Sociology / under the general direction. ed. A.I. Antonov. – M.: MAKS Press, 2018. P. 359-361.
6. Voznesensky I.S. Temporal intelligence: from the secret of mastering time to effective management // Mission of Confessions. 2022. Vol. 11. Part 3 (№ 60). P. 90-97.
7. Voznesensky I.S. Teaching personal effectiveness: a manual for teachers and trainers. M.: Publisher: Moscow Automobile and Highway State Technical University (MADI) (Moscow), 2019. 216 p.
8. Voznesensky I.S. Man in the digital economy: Time management // Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook. Vol. 1. Part 2 / RAS. INION. Dept. scientific cooperation; Rep. ed. IN AND. Gerasimov. – M.: RAS. INION, 2018. P. 581-586.
9. Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Interdisciplinary approach to teaching personnel management problems: Textbook. – M.: International Publishing Center “Ethnosocium”, 2020. 188 p.
10. Integral paradigm of higher education: a response to the challenges of the time: textbook / I.S. Voznesensky, M.N. Vrazhnova, O.V. Lezina, T.A. Mironova, L.O. Thorn. Ed. Doctor of Pedagogical Sciences M.N. Vrazhnova and Doctor of Historical Sciences L.O. Ternova. – M.: International Publishing Center “Ethnosocium”, 2021. 192 p.
11. The concept of foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023). // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586.
12. Nazaretyan A.P. Civilization crises in the context of Universal history: (synergetics - psychology - forecasting): a manual for universities. 2nd ed., revised. and additional – M.: Mir, 2004. 365 p.
13. Puzankova E.N., Bochkova N.V. Modern pedagogical integration, its characteristics // Education and Society. 2009. № 1. P. 9-13.
14. Reichert E.S. Social management as a special type of management // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2006. № 13. P. 338-342.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Formation of a culture of social management // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 7 (25). P. 960-969.
16. Samoilov D. Free verse. // URL: <https://www.culture.ru/poems/25099/svobodnyi-stikh>.
17. Seagal N.G. Inclusion today: pros and cons. Kazan: Fatherland, 2017. 200 p.
18. Modern social actors: from organizations to para-organizations: Monograph / Under the general editorship of M.N. Vrazhnova, L.O. Ternova, T.M. Bormatova. – M.: International Publishing Center “Ethnosocium”, 2020. 288 p.
19. Social ecology and personnel security: Textbook / I.S. Voznesensky, M.N. Vrazhnova, T.A. Mironova, L.O. Ternovaya, A.E. Shastina. Edited by M.N. Vrazhnova and L.O. Ternova. – M.: International Publishing Center “City of the XXI Century”, 2022. 212 p.
20. Ternovaya L.O. Geopolitical culture: Monograph. – M.: INFRA-M, 2021. 340 p.
21. Ternovaya L.O. Geosociology of law: textbook. – M.: INFRA-M, 2023. (Higher education: Master's degree). 332 pp.
22. Wilber K. Integral Vision: A Brief Introduction to the Revolutionary Integral Approach to Life, God, the Universe and Everything / Translated from English. – M.: Open World, 2009. 229 p.

23. Ashby W.R. Introduction to cybernetics / Trans. from English D.G. Lahuti; Ed. V.A. Uspensky; With a preface A.N. Kolmogorov. M.: Foreign literature, 1959. 432 p.
24. Baykhanov, I.B. Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // Pedagogical education in Russia. – Ekaterinburg, 2022. № 5. P. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
25. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of Moscow university applicants // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
26. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
27. Smirnova M.I., Chapkin N.S. Gospe and world poetry about the culture of wine drinking // Mission of confessions. 2017. № 15 (19). P. 6-24.
28. Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // Domestic and foreign pedagogy. – M.: 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.
29. Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosocium and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
30. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // Mission of Confessions. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
33. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
34. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
35. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
36. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.
37. Chapkin N.S. The key issues of information-analytical activity in regulation of migration processes in the Russian Federation // Almanac Cossacks. 2016. № 24 (11). P. 101-104.
38. Chapkin N.S. Information and communication technologies in the organization of electronic bachelor's degree // Almanac "Crimea". 2021. № 24. P. 102-112.
39. Chapkin N.S. Application of ChatGPT in education and science // Almanac "Crimea". 2023. № 37. P. 42-46.
40. Chapkin N.S. Machine learning as a promising direction of research and development in the field of computer science and information technology // The power of history – History of power. 2021. Volume 7. Issue 8. № 34. P. 973-982.
41. Chapkin N.S. Reason and artificial intelligence in the aspect of new opportunities // The power of history – History of power. 2023. Volume 9. Issue 5. № 47. P. 151-155.
42. Chapkin N.S. Modern realities and trends in the development of information and communication technologies in education // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 2 (152). P. 67-77.
43. Chapkin N.S. Geopolitics of sport: a didactic view // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 3 (153). P. 51-57.
44. Chapkin N.S. Some aspects of the development of information technologies based on artificial intelligence // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 2 (164). P. 23-21.
45. Chapkin N.S. Information technologies in ensuring security // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 7 (181). C. 40-43.
46. Shaihov A.G., Chapkin N.S. Interfaith relations in the face of global threats // Mission of confessions. 2017. № 20. P. 27-33.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Социально-антропологический взгляд на новогодние обращения глав государств*

Аннотация. Календарные праздники всегда выступали приметамы изменений социального времени. По тому, какие вокруг этих праздничных дней складывались традиции, можно судить об особенностях не только быта, но и о специфике социально-экономической и политической организации как маленькой группы людей, так и крупной, в том числе национальной. На протяжении истории эти традиции и сохранялись, и изменялись. Людям с усложнением их жизни потребовалось создавать новые каналы социальной коммуникации, в том числе между властью и народом. В рамках календарной обрядности таким каналом стали поздравления глав государств со всеми знаковыми событиями в жизни страны. Новогодние поздравления государственных лидеров, практикующиеся во многих странах, имеют существенные отличия от других проявлений этого жанра. Именно эти различия становятся предметом социально-антропологического анализа.

Ключевые слова: вербальное творчество, канал коммуникации, Новый год, Рождество, поздравление, власть.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

A socio-anthropological view of the New Year's addresses of heads of state

* © Терновая Л.О., 2024.

Социально-антропологический взгляд на новогодние обращения глав государств

Abstract. Calendar holidays have always been signs of changes in social time. Based on the traditions that developed around these holidays, one can judge the peculiarities of not only everyday life, but also the specifics of the socio-economic and political organization of both a small group of people and a large one, including a national one. Throughout history, these traditions have been preserved and changed. As their lives became more complicated, people needed to create new channels of social communication, including between the authorities and the people. As part of calendar rituals, such a channel became congratulations to heads of state on all significant events in the life of the country. New Year's greetings from state leaders, practiced in many countries, have significant differences from other manifestations of this genre. It is these differences that become the subject of socio-anthropological analysis.

Key words: verbal creativity, communication channel, New Year, Christmas, congratulations, power.

Чем сложнее обволакивающая человека социальная реальность, тем более ценным становится наиболее простое объяснение сложившегося порядка вещей, а потому и более востребованными оказываются те области знаний, которые, основываясь на схожих с другими науками данных, сосредотачиваются на прорисовке важнейших линий, характеризующих динамику общества. Одной из таких наук выступает социальная или культурная антропология¹, объектом внимания которой оказывается запутанный клубок людских взаимодействий.

Для того, чтобы распутать этот «клубок», порой достаточно просто найти ту «ниточку», вытянув которую сразу становится ясным и понятным, какие проблемы есть в том или ином обществе, что нужно сделать, чтобы этих сложностей стало меньше. Далеко не всегда такая линия лежит в материальной плоскости. Часто она выступает как феномен духовной культуры во всем ее многообразии и красоте. Среди этого многообразия нельзя не выделить те коммуникативные практики, которые помогли установить достижения общества, его победы и свершения. Уже на очень ранних стадиях человеческой истории этими знаками становились поздравления, дающие возможность выразить восхищение, уважение, признание заслуг того, кому они были адресованы. Чем основательнее выглядел быт людей, тем больше открывалось возможностей с помо-

1 Бажуков В.И. Социальная и культурная антропология. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2023; Васецкий Н.А. Социальная антропология. В поисках цивилизационной Атлантиды. М.: Академический проект, 2023; Орлова Э.А. Социальная и культурная антропология. Учебник и практикум для академического бакалавриата 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2023.

щью поздравительного действия совершить «процесс одухотворения, “очеловечивания” вещного мира», связав атрибут этого поздравления с приобщением это «вещи к духовной сфере человека. Вещь обретает дар говорить не только о себе, но и о том, что выше ее и что больше связано с человеческим, нежели с вещным. Следовательно, вещь свидетельствует и о человеке в ряде важных аспектов его бытия»². Не менее ценно и то, что «одухотворенное отношение к предмету проявляется тогда, когда он выступает как своего рода «аккумулятор памяти»³.

Вещная компонента поздравления подкрепляла его этический смысл, но не должна была его заместить. Неудивительно, что чем активнее насыщался вещный поздравительный арсенал, включавший: открытки, записки, плакаты, коллажи, альбомы, надписи на подарочных предметах и пр., тем ценнее оказывалась нематериальная сторона поздравления, значимее становился смысл здравицы и положение лица ее произносящего⁴.

С укреплением национальных государств таким лицом, естественно, становился глава страны. А поскольку для поздравления важны не только социальная роль и место действия, но время его произнесения, то неизбежно было возникновение жанра новогоднего обращения⁵. Его родоначальником можно считать датского короля Кристиана IX (1818 – 1906), который из-за семейных связей с европейскими королевскими домами получил прозвище «тесть Европы». Кристиан IX впервые в новогоднюю ночь 1 января 1880 г. выступил с поздравлениями своих приближенных. Какое-то время такие речи были доступны лишь узкому кругу лиц. Но уже в начале XX столетия, 2 января 1904 г., в газете был опубликован текст поздравления будущего короля Фредерика VIII (1843 – 1912). С 1931 г. подданные Датского королевства получили возможность слышать речь монарха по радио. А новогодняя речь Кристиана X (1870 – 1947), произнесенная им 1 января 1941 г., запомнилась тем, что в этот день монарх лично выступил по радио, несмотря на то, что страна была оккупирована гитлеровскими войсками.

В 1923 г. глава корпорации *ВВС* сэр Джон Рейт добился аудиенции у

2 *Топоров В.Н.* Апология Плюшкина: вещь в антропоцентрической парадигме // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. – М.: Прогресс: Культура, 1995. С. 29.

3 *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* «Вещный мир» человека: коммуникативно жанровый аспект // Русский язык сегодня. – М.: Азбуковник, 2000. С. 172.

4 *Ласица Л.А.* Новогоднее обращение главы государства: семантические особенности ритуального жанра политического дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. Вып. 1 (201). С. 19-24; *Сладкевич Ж.Р.* Организация семиотического пространства новогоднего поздравления президента (на материале новогодних обращений президентов России, Беларуси и Польши за 2000-2015 гг.) // Политическая наука. 2016. Вып. 3. С. 168-193.

5 *Терновая Л.О.* Новый год: Механизмы социального обновления. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014.

английского короля Георга V (1865 – 1936) который приходился внуком Кристиану IX, и предложил ему необычную идею – выступить на Рождество по радио с обращением к народу. Однако монарх энтузиазма не проявил. Рейт, проявляя упорство, продолжал в течение девяти лет уверять Его Величество в том, что рождественское обращение короля является тем, что крайне необходимо нации. В 1932 г. Георг V сдался. Возможно, дело даже не в настойчивости главы вещательной корпорации, а в том, что текст первого рождественского обращения к народу для короля, с которым тот и выступил из своей резиденции в Садринхеме, а 25 декабря которое услышали граждане Британии, написал автор легендарной «Книги джунглей» Редьярд Киплинг, первый англичанин, получивший Нобелевскую премию по литературе (1907). После смерти Георга V и отречения в 1937 г. Эдуарда VIII (1894 – 1972) традиция могла приостановиться, потому что новый король Георг VI (1895 – 1952) страдал заиканием. Но королю удалось справиться с трудностями, что стало основой сюжета знаменитого фильма Тома Хупера «Король говорит!» (англ. *The King's Speech*; дословный перевод: «Речь короля»), удостоенного множество кинонаград, в том числе четырех премий «Оскар». Вступив на престол после смерти Георга VI в 1952 г., Елизавета II (1926 – 2022) продолжила традицию рождественского обращения. Первое обращение королевы было передано по радио в 1952 г., а в 1957 г. ее рождественское обращение уже было показано по телевидению. Елизавета II в своих рождественских обращениях всегда перечисляла важнейшие события года, а также находила слова благодарности тем людям, деятельность и достижения которых восхитили ее в уходящем году. Известно, что поздравительные речи королева писала сама, отмечая в них события, касающиеся ее семьи и государства. Связывая все одной мыслью, соединяющей уходящий и наступающий года, она могла прочесть отрывок из Библии или какое-либо стихотворение.

В Советском Союзе, как и в Западной Европе, жанр новогоднего поздравления главы государства начинает оформляться в межвоенный период. Первый подарок в виде новогоднего радиобращения главы государства советские люди получили в канун 1936 г. Поздравлял формальный глава государства — председатель Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) Михаил Калинин. В связи с тем, что радиобращение было обращено исключительно к полярникам, то большинство советских граждан получили лишь газетные поздравления. Однако уже 31 декабря 1941 г., в первый военный Новый год, новогоднее радиобращение Калинина смогли транслировать на всю страну.

Очередное поздравление прозвучало в канун 1944 г., а затем практика такого предновогоднего общения главы государства с советским народом возобновилась лишь после смерти Сталина, когда с 1954 г. поздравил председатель Президиума Верховного Совета СССР Климент Ворошилов.

Став главой государства Никита Хрущев посчитал, что духу времени более отвечает обезличенное поздравление, потому в течение многих лет советский народ 31 декабря слушал по радио новогоднее поздравление от «ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета министров СССР».

Перемены наступили в брежневскую эпоху. В 1970 г., власти, возможно, вспомнив в год столетия со дня рождения Ленина, как вождь мирового пролетариата говорил о важности общения с народом, перешли к тому, чтобы в СССР было показано телеобращение, которое, к тому же, было не обезличенным, от имени «группы товарищей», а непосредственно от Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева. Однако выдержать законы жанра новогоднего поздравления не удалось. Во-первых, оно прозвучало не перед боем курантов, а за несколько часов до этого. Во-вторых, обращение к народу больше было похоже на годовой отчет. Любопытно также, что Брежнев не всегда сам обращался в новогоднюю ночь к народу, а его заменяли председатель правительства Алексей Косыгин и председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Подгорный. Во второй половине 1970-х гг. советские граждане из-за ухудшающегося здоровья Брежнева и других советских руководителей уже были вынуждены слушать поздравительные речи в исполнении ведущего диктора телевидения Игоря Кириллова, правда, ученика самого Юрия Левитана.

После избрания Михаила Горбачева генеральным секретарем ЦК КПСС ситуация изменилась: граждане вновь стали видеть за пять минут до Нового года лидера страны, который их поздравлял не из студии в Останкино, а из кабинета в Кремле. Геополитическое исключение из новых правил случилось накануне окончания холодной войны, в 1987 г. Тогда Горбачев поздравлял американский народ, а Рональд Рейган — советский.

31 декабря 1999 г. россиянам были представлены сразу два новогодних поздравления. В полдень Ельцин поздравил соотечественников, и произнес: «Я ухожу. Ухожу раньше положенного срока». В сознании современников этого события эти слова сложились в знаменитую фразу: «Я устал – я ухожу», которой на самом деле не было. А в тот же день, но уже за пять минут до полуночи было произнесено первое новогоднее обращение исполняющего обязанности президента РФ Владимира Путина. Он изменил место произнесения торжественной речи, каковым стала Ивановская площадь, а также в кадре больше не было шампанского, появившегося при Ельцине.

Специфика момента, определяемая сакральностью календарных дат, делает новогодние поздравления глав разных государств очень похожими друг на друга. Хотя особенности страны и самого лидера, безусловно, отражаются и на содержании речи, и на месте ее произнесения. Так,

американские президенты выступают с поздравлениями, как правило, из Овального кабинета Белого дома. Но в конце 2023 г. Джо Байден заметил такое поздравление американского народа 30-секундным интервью с журналистом Райаном Сикрестом.

В Западной Германии с 1949 по 1969 гг. с новогодним обращением к стране выступал президент, но в 1970 г. федеральный канцлер Вилли Брандт решил, что поздравлять граждан должен он. И именно в ФРГ с новогодними обращениями глав правительств произошел неприятный казус: 31 декабря 1986 г. немецкое телевидение показало запись прошлогоднего обращения канцлера Гельмута Коля. Несоответствие было замечено. Поэтому 1 января 1987 г., извинившись за техническую ошибку, телевидение уже транслировало правильное обращение канцлера. Несмотря на такие казусы, новогодние речи канцлеров ФРГ посвящались в первую очередь надеждам своей страны. А накануне 2024 г. Олаф Шольц в новогодней речи обвинил российского лидера во всех проблемах Германии. Это не только геополитическое, но и смысловое нарушение жанра вызывало недоумение и недовольство немцев.

Во Франции традиция новогоднего обращения главы государства к нации установилась в 1959 г., когда с ним выступил из Елисейского дворца президент Шарль де Голль. Как правило, такое обращение записывается заранее и длится не более десяти – двенадцати. Но в 1962 г. обращение де Голля к нации длилось восемнадцать минут. Поздравляя французский народ, президент страны традиционно заканчивает выступление оптимистичным и патетическим восклицанием «Да здравствует Франция!» Но мировая повестка дня делает этот лозунг во Франции все менее актуальным. Накануне наступления 2024 г. президент Французской Республики Эммануэль Макрон в новогоднем обращении призывал французозв помочь Киеву и остановить Россию, а также он напомнил о важности участия в выборах в Европарламент, оценив их как действия по укреплению суверенитета Европы. Французы критически восприняли эти пожелания. В соцсети X глава французской партии «Патриоты» (фр. *Les Patriotes, LP*) Флориан Филиппо, обратил внимание соотечественников на то, что президент отодвинул государственный символ страны на задний план, где национальный символ расположился в одном ряду с флагами государств Евросоюза. Во всех предыдущих новогодних обращениях Макрона флаг Франции находился недалеко от президента.

Практика новогодних поздравлений была взята и некоторыми государствами Азии. Если премьер-министр Индии Наредра Модии ограничился коротким поздравлением в соцсетях, то лидеры Китая, Турции, Северной Кореи выступили с развернутыми речами, в которых дали оценку как внутренней жизни, так и мировых проблем.

Все сказанное национальными лидерами в новогодних поздравле-

ниях с наступающим 2024 г. отразило несколько как тревожных, так и обнадеживающих тенденций. К тем проявлениям, которые не могут не вызывать беспокойства, относится явно выраженное стремление глав западных государств избежать признания конкретных проблем и уйти, либо, как это сделал король Карл III, в обобщению констатацию значимости добра и взаимопомощи, что сблизило его речь с проповедью, либо, как можно было заметить по поздравлениям французского, немецкого и украинского государственных деятелей, переложить ответственность за трудности на других, в частности, Россию. Это тоже несовпадения с законами жанра, поскольку он ориентирован на внутреннюю аудиторию и призван поддерживать национальную идентификацию. А любые обвинительные ноты в таких текстах являются диссонансом и воздействуют на социум деструктивно.

В то же время сохранился, пусть и весьма слабо присутствуя в таких поздравлениях, фактор юмора⁶. С 1993 г. в Британии в новогодних поздравлениях Ее Величества наметилась традиция, когда сразу после обращения Елизаветы II начинали выступать неординарные личности, например, комик Саша Барон Коэн (Борат). Когда завершилась советская эпоха и оказалось, что поздравлять теперь российский народ бывшей сверхдержавы некому, поскольку президент СССР Горбачев сложил полномочия, а президент Российской Федерации Борис Ельцин еще полностью в них не вступил, то не было ничего странного в том, что сатирик Михаил Задорнов взялся с поздравлять граждан наступающим 1992 г. Однако с непривычки он затянул речь, потому Новый год для телезрителей наступил минутой позже положенного.

Сейчас к жителям Британии обращаются как король, так и премьер-министр. Накануне 2024 г. премьер-министр Великобритании Риши Сунак записал новогоднее обращение для британцев, которое было стилизовано под американский комедийный фильм «Один дома» (англ. *Home Alone*), опубликовав его на *YouTube*-канале издания *The Telegraph*. В ролике демонстрируется, как в пустом кабинете премьера в его резиденции на Даунинг-стрит-10 в Лондоне, он в одиночестве завершает рабочий день. Удостоверившись, что остался один, Сунак кидает мячи в пирамиду из пустых банок от *Coca-Cola*, смотрит снятую двадцать лет назад семейную комедию «Эльф» (англ. *Elf*), имеющую слоган «*This holiday, discover your inner elf*» («В этот праздник откройте в себе эльфа»), и ест спагетти с кленовым сиропом. В ролике Сунака замечен неизменный обитатель резиденции премьера и ее главный мышелов — кот Ларри. В завершении видео показано, как в кабинете пресс-службы звонит телефон, а Сунак подшучивает над политическим редактором издания

⁶ Терновая Л.О. Фактор юмора в международной жизни // Российская Федерация в международных отношениях. Сборник научных статей. – М.: РАГС, 2008. С. 87-111.

The Sun Гарри Коулум, отвечая на звонок, что тот ошибся номером.

Комичное вообще находится в особой цене под Новый год. Например, в Испании в свою бытность королем Испании Хуан Карлос заслужил от своих граждан даже смешное прозвище «Королева и я». Оно ему было дано остроумными испанцами за то, что его новогоднее поздравление в течение 35 лет подряд начиналось этими словами. Испанцы даже под Новый год выпускали комикс, который так и назывался: «Королева и я» — в нем семью монарха ставили в смешные ситуации, например, как король покупал елку.

Социальная антропология, относясь к наиболее ранним ветвям дерева гуманитарных знаний, которым уже насчитывается две с половиной тысячи лет, не утратила способности приносить новые победы. Это обеспечивается вниманием к тем аспектам жизни людей, что связывают то, что на первый взгляд может показаться очень далеким, в том числе политику, власть, государственное управление, с одной стороны, и праздник, обычай, ритуал, простой народ. Внимание исследователей к таким линиям связей продиктовано еще и тем, что многие из прежних каналов коммуникаций, на какое-то время, ушедшие в забвение, резко активизируются в наши дни. В частности, это можно говорить о корпоративизме, понять прежнюю суть и новые особенности которого помогает корпоративная антропология⁷. Внутри организаций работает тот же механизм поздравлений и добрых пожеланий, что и в государстве. Более того, стиль новогодних поздравлений глав государств влияет и на корпоративную культуру, которая современных условиях все существеннее воздействует на трудовую мотивацию, а вслед за ней и на эффективность труда, выступающую залогом общественного благосостояния.

Библиографический список

1. Бажуков В.И. Социальная и культурная антропология. Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2023. 358 с.
2. Васецкий Н.А. Социальная антропология. В поисках цивилизационной Атлантиды. – М.: Академический проект, 2023. 488 с.
3. Вознесенский И.С. Корпоративная антропология: зарубежный опыт в адаптации для российского читателя // Власть истории и История власти. Том 5. Часть 2. 2019. (№ 16). С. 178-192.
4. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. «Вещный мир» человека: коммуникативножанровый аспект // Русский язык сегодня. Вып. 1. Сб. статей / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Азбуковник, 2000. С. 170-181.
5. Ласица Л.А. Новогоднее обращение главы государства: семантические особенности ритуального жанра политического дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. Вып. 1 (201). С. 19-24.
6. Орлова Э.А. Социальная и культурная антропология. Учебник и практикум для академического бакалавриата 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2023. 336 с.

⁷ Вознесенский И.С. Корпоративная антропология: зарубежный опыт в адаптации для российского читателя // Власть истории и История власти. Том 5. Часть 2. 2019. (№ 16). С. 178-192.

7. Сладкевич Ж.Р. Организация семиотического пространства новогоднего поздравления президента (на материале новогодних обращений президентов России, Беларуси и Польши за 2000-2015 гг.) // Политическая наука. 2016. Вып. 3. С. 168-193.
8. Терновая Л.О. Новый год: Механизмы социального обновления. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 130 с.
9. Терновая Л.О. Фактор юмора в международной жизни // Российская Федерация в международных отношениях. Сборник научных статей. – М.: РАГС, 2008. С. 87-111.
10. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. – М.: Прогресс: Культура, 1995. 621 с.

References

1. Bazhukov V.I. Social and cultural anthropology. Textbook and workshop. – М.: Yurayt, 2023. 358 p.
2. Vasetsky N.A. Social anthropology. In search of civilizational Atlantis. – М.: Academic project, 2023. 488 p.
3. Voznesensky I.S. Corporate anthropology: foreign experience in adaptation for the Russian reader // The power of history and the history of power. Volume 5. Part 2. 2019. (№ 16). P. 178-192.
4. Kitaigorodskaya M.V., Rozanova N.N. The “material world” of a person: communicative-genre aspect // Russian language today. Vol. 1. Sat. articles / RAS. Institute rus. language them. V.V. Vinogradova. Rep. ed. L.P. Krysin. – М.: Azbukovnik, 2000. P. 170-181.
5. Lasitsa L.A. New Year's address of the head of state: semantic features of the ritual genre of political discourse // Bulletin of the Orenburg State University. 2017. Issue. 1 (201). P. 19-24.
6. Orlova E.A. Social and cultural anthropology. Textbook and workshop for academic bachelor's degree, 2nd ed., trans. and additional – М.: Yurayt, 2023. 336 p.
7. Sladkevich Zh.R. Organization of the semiotic space of the President's New Year's greetings (based on the New Year's addresses of the Presidents of Russia, Belarus and Poland for 2000-2015) // Political Science. 2016. Issue. 3. P. 168-193.
8. Ternovaya L.O. New Year: Mechanisms of social renewal. – М.: International Publishing Center “Ethnosocium”, 2014. 130 p.
9. Ternovaya L.O. The factor of humor in international life // Russian Federation in international relations. Collection of scientific articles. – М.: RAGS, 2008. P. 87-111.
10. Toporov V.N. Myth. Ritual. Symbol. Image: research in the field of mythopoetic: selected. – М.: Progress: Culture, 1995. 621 p.

Синицын О.В.

Доктор исторических наук, профессор. Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань.

Воспитательный потенциал истории России в современных социокультурных условиях: новые вызовы и ответы*

Аннотация. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации воспитание подрастающего поколения объявлено стратегическим приоритетом [1]. В педагогическом сообществе предметно обсуждаются вопросы, связанные с путями и средствами воспитательного процесса среди детей и подростков [2]. Важнейшее место при этом отводится гражданскому образованию, ценностному отношению к Родине и ее историческому прошлому [3]. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в последние годы снижены гражданские позиции молодежи. Политические события современности оказывают колоссальное влияние на общественное восприятие, массовое сознание, отношение людей к своей стране и российскому обществу. В сфере современного образования возникает проблема создания системы ценностных ориентиров для детей, школьников и студентов. Для этого необходимо решить ряд задач, одна из которых – нравственное воспитание подрастающего поколения [4]. Целью данного исследования является анализ воспитательного потенциала школьной истории и конкретно отечественной истории. Воспитание рассматривается как целенаправленный и грамотно педагогически организованный процесс развития и саморазвития личности, процесс освоения и восприятия ценностей, нравственных установок методами и средствами исторического образования. Методы исследования: основными методами являются теоретический анализ исследований содержания учебно-воспитательного процесса по истории в средней школе и метод наблюдения живой практики преподавания истории России в современном школьном историческом образовании и переосмысления нового истолкования воспитательного потенциала отечественной истории в текущих социокультурных реалиях и рекомендации по практическому их использованию в современной педагогической деятельности.

* © Синицын О.В., 2024.

Воспитательный потенциал истории России в современных социокультурных условиях: новые вызовы и ответы

Ключевые слова: воспитание, школа, отечественная история, Россия, современность, социокультурные условия, гражданское образование.

Sinitzyn O. V.

PhD in history, Professor. Kazan (Volga region) Federal University, Kazan.

The educational potential of Russian history in modern sociocultural conditions: new challenges and responses

Abstract. In the Strategy for the Development of Education in the Russian Federation, the education of the younger generation is declared a strategic priority [1]. In the pedagogical community, issues related to the ways and means of the educational process among children and adolescents are discussed [2]. At the same time, the most important place is given to civic education, a value attitude towards the Motherland and its historical past [3]. The relevance of the chosen topic is due to the fact that in recent years the civic positions of young people have been reduced. The political events of our time have a tremendous impact on public perception, mass consciousness, people's attitudes towards their country and Russian society. In the field of modern education, the problem arises of creating a system of value orientations for children, schoolchildren and students. To do this, it is necessary to solve a number of tasks, one of which is the moral education of the younger generation [4]. The purpose of this study is to analyze the educational potential of school history and, specifically, national history. Education is considered as a purposeful and competently pedagogically organized process of development and self-development of the individual, the process of mastering and perceiving values, moral attitudes by the methods and means of historical education. Research methods: the main methods are a theoretical analysis of research on the content of the educational process in history in secondary school and the method of observing the live practice of teaching the history of Russia in modern school history education and rethinking a new interpretation of the educational potential of national history in the current socio-cultural realities and recommendations for their practical use in modern pedagogical activity.

Key words: education, school, national history, Russia, modernity, socio-cultural conditions, civic education.

Введение. Под воспитательным потенциалом истории в современном

школьном историческом образовании в России понимается продуманное и целенаправленное педагогическое воздействие на школьников в урочной и внеурочной деятельности учителя истории, обеспечивающее осознанное восприятие и воплощение в практической жизни учащихся общечеловеческих и национальных ценностей культуры прошлого, самоопределения и саморазвития личности молодого поколения, активного его участия в общественной жизнедеятельности. ФГОС требует по-новому рассматривать процесс и результаты воспитания с ориентацией на личность обучающегося, на его гражданское образование. Именно этому и служат урочная и внеурочная профессиональная деятельность учителя истории, содержание преподаваемого предмета, основанного на реальных, конкретных, индивидуальных исторических фактах, событий и процессов, обладающих особой силой убедительности и нравственного воздействия.

Цель исследования – выявить пути и средства усиления воспитательного потенциала самого содержания учебного предмета история России в современных социокультурных условиях движения и развития многонационального и многоконфессионального Российского государства.

Теоретический анализ литературы. Проблема «воспитание историей» относится к числу «вечных» и она обостряется в периоды крутых исторических поворотов, поэтому литературы об этом достаточно много. Если говорить о целях и задачах воспитательного стержня исторического образования в современной России, то можно выделить монографии и статьи Е.Е. Вяземского, О.Ю. Стреловой, И.Ю. Синельникова, Е.Б.Еладовой (Уроки истории: думаем, спорим, размышляем. Пособие для учителей общеобразовательных учреждений. в М.: Просвещение, 2012. 191 с.; История в проекте: педагогическое сопровождение. – М.: Русское слово, 2021. 400 с. и т.д.) [5]. Работы этих ученых рассматривают нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность педагогических работников вообще и учителей истории, в особенности; воспитательную работу образовательных организаций в соответствии с ФГОС; дидактический потенциал школьного предмета история, внедрение новых технологий в повседневную практику воспитательной деятельности учителей истории и др.

Методы и методики исследования. Для решения поставленной цели использовались методы теоретического анализа и синтеза общей и специальной литературы по педагогике и методике преподавания истории по предмету исследования; методы наблюдения и обобщения личного опыта преподавания в университете по направлению педагогическое образование с профилем подготовки «история»); анализ учебников и учебных пособий по истории России, мониторинг процесса преподавания истории в средней школе и в вузе.

Результаты исследования. Как подчеркивал Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. , уроки исто-

рии нужны нам прежде всего для общественного согласия и поэтому самое важное насколько школьное образование дает знания и воспитывает нравственного человека и поэтому прежде всего родителей, учителей и общественность волнует прежде всего содержание образовательного процесса [6].

Таким образом, вопрос обучения истории не есть только вопрос умственного развития учащихся – это вопрос формирования и развития всех способностей человека. Каждый преподаватель и, в особенности, учитель истории только тогда может считать выполненной свою задачу, когда он выпускает в жизнь не только *знающих* людей, но и людей, с определенным, *установившимся характером* и людей, способных к *гражданской, общественной деятельности*. Поэтому вопрос об воспитательном значении истории должен обнимать две стороны: 1) *этическую*, касающуюся влияния исторического обучения на нравственную природу учащихся, на развитие и воспитание в них определенных наклонностей и стремлений и 2) *общественную*, с которой связывается все, касающееся выработки и укрепления в сознании учащихся определенных национально-политических воззрений и чувств (вопрос о патриотизме).

С вопросом о воспитательной стороне исторического образования связан вопрос об эстетическом воспитании учащихся, путем ознакомления их с художественными и литературными памятниками прошлого. Нужно признать огромную ценность за художественным воспитанием учащихся не только в смысле привития определенных художественных вкусов, но и в смысле развития в них известной культуры глаза.

Воспитывающее влияние истории достигается, главным образом, двумя сторонами её содержания: во-первых, образами выдающихся исторических личностей (героический элемент в истории), во-вторых, раскрытием перед учащимися драматических моментов исторической жизни. Влияние героического элемента, очевидно, он вполне отвечает душевной отзывчивости детей, он производит на них сильное впечатление, оказывает огромное влияние на чувства учащихся. Знакомясь с жизнедеятельностью крупной исторической личности, ученик не только изучает важные исторические факты, он их как бы переживает и проникается известными чертами характера героя. В этом именно и кроется огромное этическое влияние героического элемента.

Наибольшее число устойчивых героических символов истории России возникло в периоды битвы на Чудском озере в 1242 г, Куликовской битвы, народного ополчения Смутного времени, Отечественной войны 1812 г., Великой Отечественной войны [7]. Образы выдающихся исторических личностей и великих полководцев Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, Михаила Кутузова, Георгия Жукова – эти и другие символы живых героев отечественной истории, запечатленные в исторических источниках, учебниках истории, произведениях

литературы и искусства вошли и живут в структуре народного сознания – исторической памяти. Но есть и «Могила неизвестного солдата» – также героического символа, вобравшего в себя историческую память о тысячах таких же героев, имена которых воскрешаются на памятных обелисках у «Вечного огня», в «Книге Памяти» и т.д. И это также должно стать объектом повествования на уроках истории и внеклассных мероприятиях.

Но в истории присутствует и когорта других великих людей – возможен героизм и отрицательного склада. Кроме великих людей, созидателей и организаторов человеческой жизни, дающих ей новое, прогрессивное направление развития, есть и беспощадные разрушители эволюционного движения жизни, потрясающие ее основы, когда в выдающейся исторической личности своеобразно соединяется великое с низменным, эгоистическим, отрицательным. Примеры таких исторических личностей – Наполеон, Бисмарк, Гитлер. Но и их нельзя изгнать из школьной программы по истории. Деятельность героя-разрушителя – пусть она лишена должного нравственного величия, эгоистична и для многих массы людей вредна – все же это деятельность исключительна, она крупный и яркий факт прошлого, она также поражает учащихся своей колоссальностью. Знакомство с такой деятельностью важно потому, что оно расширяет внутренний опыт учащихся, ориентирует их в типах людей, подчеркивает известные оттенки в отрицательных проявлениях человеческой души.

Вопрос о значении истории в деле привития учащимся определенных общественно-политических взглядов широко представлен в методической литературе. Большинство авторов согласны, что преподавание истории – как всеобщей, так и особенно отечественной – должно оказывать и оказывает громадное влияние на развитие здорового, сильного патриотического чувства, что в результате изучения истории наша любовь к родине, становится более деятельной и активной. Важно определить какими средствами может быть достигнута эта цель. Принципиальное значение в этом плане приобретают государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 гг.» и «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Среди механизмов результативности патриотического воспитания выделяются: образный характер; доступность и эмоциональная насыщенность при обучении истории. иллюстративность, отражение событий в произведениях литературы, искусства, непрерывность и преемственность в освоении учащимися патриотических ценностей [8]. Эти задачи не могут достигаться иначе, как путем правдивого ознакомления школьников с событиями и образами прошлого. В истории всегда соседствует и добро, и зло, и положительные, и отрицательные явления. Поэтому нельзя на уроках рисовать все историческое прошлое родной страны только в розовом цвете. Как верно подметил Н.М. Карамзин, историк

не должен искажать факты, преувеличивать счастье или умалять в своем изложении бедствия; он должен быть, прежде всего, правдив [9]. Произвольное выбрасывание и вычеркивание из курса истории отрицательных фактов прошлой жизни недопустимо по соображениям научно-объективного характера исторической науки, оно поведет к пропускам в курсе необходимой стройности и содержательности, создаст крайне тенденциозный подбор материала и при построении курса из него из него не будет вынесено должного представления об исторической перспективе. Чувство преданности Родине, если оно есть у учащихся, никогда не ослабеет при изучении отрицательных сторон прошлой жизни, наоборот, картины несчастья и бедствий родной страны всегда и у всех вызывали особенно теплое чувство и готовность жить и действовать на благо своего отечества и народа.

Недопустимо также при преподавании истории *навязывания* учащимся определенных политических, национальных или других воззрений. Так нецелесообразно развивать в детях склонность к восхвалению своего национального и презрительное отношение к другому, «чужому», иноземному; это легко может привести к развитию в учащихся беспочвенной самонадеянности, к утверждению ложной мысли, что у других народов нельзя ничего хорошего и что у них ничему не следует учиться. Навязанный обучающимся национализм не может воспитать истинных граждан со здоровым национальным самосознанием, но он создаст или шовинистов или людей, девизом будет «*ibi patria, ubi bene* (или родина, или смерть)». Совершенно недопустима и другая крайность – безотчетное восхваление всего иностранного, безразличия или даже презрение ко всему российскому.

Заключение. Воспитательным аспектам Истории как науки и учебной дисциплины принадлежит особая роль. Н.Г. Чернышевский утверждал, что можно не знать многих наук и быть образованным человеком, но нельзя быть образованным, не зная истории своей Родины [10].

Одна из задач, стоящих перед современным учителем истории - научить учащихся думать и действовать творчески, прививать способности осуществлять критический анализ и синтез огромной информации, наполняющей средства массовой информации и сеть Интернет. Приобретенные знания могут стать опорой становлению готовности подростков жить в новых экономических и социально-политических реалиях, быть устремленным в будущее, видеть и пытаться решать глобальные проблемы, полноценно жить в настоящем, способность адаптироваться к существующим условиям, применять системный подход к решению поставленных задач, исходя из действующих правовых норм и включаться в гражданскую общественно-полезную жизнедеятельность.

Библиографический список

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. // URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qJ0tEFnyHlBItwN4gB.pdf> (Дата обращения: 11.01.2023).

2. Данилюк А.Я. Концепция духовно - нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я.Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. 23 с.
3. Сеницына Г.П. Феномен воспитания в контексте современного понимания // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». Выпуск 2006. // URL: www.omsk.cdu (Дата обращения: 11.01.2023).
4. Голованов В.И. Воспитание в современных социокультурных условиях: новые вызовы, возможности, ответственность. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-v-sovremennyh-sotsiokulturnyh-usloviyah-novye-vyzovy-vozmozhnosti-otvetstvennost> (Дата обращения: 11.01.23).
5. Вяземский Е.Е., Синельников И.Ю. Современные подходы к проектированию и реализации воспитательного потенциала школьного исторического образования // Преподавание истории в школе. 2014. № 7. С.30-37.
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. 1 декабря 2016 г. – М.: 2016. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>. (Дата обращения: 11.01.23).
7. Сенявская Елена Спартакевна Проблема героических символов в общественном сознании России: уроки истории // Вестник РУДН. История России. 2002. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-geroicheskikh-simvolov-v-obschestvennom-soznanii-rossii-uroki-istorii> (Дата обращения: 20.02.2023).
8. Левкина Т.В. Патриотическое воспитание подростков в процессе изучения отечественной истории в общеобразовательной школе. Автореферат дисс. на соиск. ученой степени канд. пред.наук. – М.: 2009. // URL: <https://www.disserscat.com/content/patrioticheskoe-vospitanie-podrostkov-v-protsesse-izucheniya-otchestvennoi-istorii-v-obshch> (Дата обращения: 20.02.2023).
9. Карамзин Н.М. Предания веков. – М.: 1987. С. 28.
10. Чернышевский Н.Г. Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1987-1987. Т. 1. С. 367.
11. Вяземский Е.Е., Евладова Е.Б. Учителю истории о «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и педагогических подходах к ее реализации // Преподавание истории в школе. 2015. № 9. С. 3-11.

References

1. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025. // URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (01.11.2023).
2. Danilyuk A.Ya. The concept of spiritual and moral development and upbringing of the personality of a Russian citizen / A.Ya.Danilyuk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov. – М.: Education, 2009. 23 p.
3. Sinitzyna G.P. The phenomenon of education in the context of modern understanding // Electronic scientific journal "Bulletin of the Omsk State Pedagogical University". Issue 2006. // URL: www.omsk.cdu (01.11.2023).
4. Golovanov V.I. Education in modern sociocultural conditions: new challenges, opportunities, responsibilities. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-v-sovremennyh-sotsiokulturnyh-usloviyah-novye-vyzovy-vozmozhnosti-otvetstvennost> (01.11.23).
5. Vyazemsky E.E., Sinelnikov I.Yu. Modern approaches to the design and implementation of the educational potential of school history education // Teaching history at school. 2014. № 7. P.30-37.
6. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. December 1, 2016. – М.: 2016. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>. (01.11.23).
7. Senyavskaya Elena Spartakovna The problem of heroic symbols in the public consciousness of Russia: lessons from history // Bulletin of RUDN University. Russian history. 2002. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-geroicheskikh-simvolov-v-obschestvennom-soznanii-rossii-uroki-istorii> (02.20.2023).
8. Levkina T.V. Patriotic education of adolescents in the process of studying national history in secondary schools. Abstract of dissertation. for the job application scientific degree of Candidate of Pedagogical Sciences. – М.: 2009. // URL: <https://www.disserscat.com/content/patrioticheskoe-vospitanie-podrostkov-v-protsesse-izucheniya-otchestvennoi-istorii-v-obshch> (02.20.2023).
9. Karamzin N.M. Legends of centuries. – М.: 1987. P. 28.
10. Chernyshevsky N.G. Works in two volumes. – М.: Mysl, 1987-1987. Vol. 1. P. 367.
11. Vyazemsky E.E., Evladova E.B. To the history teacher about the "Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025" and pedagogical approaches to its implementation // Teaching history at school. 2015. № 9. P. 3-11.

Шинкаренко В.Д.

Доктор социологических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Севастополь.

Политический маркетинг (потребности, товары, рынки)*

Аннотация. Маркетинг как новая философия бизнеса появился в начале двадцатого века в Америке и получил широкое распространение по всему миру после Второй мировой войны. Американский политолог Стенли Келлер впервые использовал термин «политический маркетинг» в 1956 году, в результате чего родилась новая теоретическая дисциплина, а практическая деятельность стала широко использоваться в проведении различных выборов. Политический маркетинг оказался очень эффективным инструментом в формировании и управлении общественным мнением и непосредственно избирателем, особенно при проведении честной избирательной кампании по правилам, т.е. в той ситуации, когда решающее влияние на конечный результат оказывает умение и мастерство команды маркетологов эффективно использовать маркетинговые инструменты и технологии для достижения поставленных целей. Очевидно, когда используются нечестные методы ведения избирательной кампании, то эффективность политического маркетинга сильно понижается.

Ключевые слова: маркетинг, политический маркетинг, товары, политические товары, политический рынок, потребности, надежды, ожидания.

Shinkarenko V.D.

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Economics and Law (branch) of the educational institution of trade Unions of higher education "Academy of Labor and Social Relations" in Sevastopol.

Political marketing (needs, products, markets)

* © Шинкаренко В.Д., 2024.

Политический маркетинг (потребности, товары, рынки)

Abstract. Marketing as a new business philosophy appeared in the early twentieth century in America and became widespread around the world after World War II. American political scientist Stanley Keller first used the term “political marketing” in 1956, as a result of which a new theoretical discipline was born, and practical activities became widely used in conducting various elections. Political marketing has proved to be a very effective tool in shaping and managing public opinion and directly by the voter, especially when conducting an honest election campaign according to the rules, i.e. in a situation where the ability and skill of the marketing team to effectively use marketing tools and technologies to achieve their goals has a decisive impact on the final result. Obviously, when unfair methods of conducting an election campaign are used, the effectiveness of political marketing is greatly reduced.

Key words: marketing, political marketing, products, political goods, political market, needs, hopes, expectations.

Современный маркетинг сформировался на основе различных наук, которые послужили основанием для создания разнообразных технологий управления покупателем на рынке. К этим наукам относятся: экономика, социология, психология, культурология, антропология, информатика, математические методы и др. Маркетинг не является ни одной из этих наук в чистом виде, а в их совокупности образует новую науку и практическую деятельность в любой сфере, а не только в экономике и благодаря этому является универсальным. Для управления покупательским поведением разрабатываются и создаются товары и услуги, соответствующие реальным и потенциальным потребностям покупателя. Чтобы покупатель находился под постоянным маркетинговым управлением разрабатываются новые еще не существующие потребности, а для их удовлетворения создаются новые товары, которые через средства массовой информации и массовую культуру внедряются в сознание потребителей. Потребитель, через маркетинговые коммуникации получает созданный маркетологами яркий образный миф товара, который вызывает у него интерес и желание владеть им. Приобретение этого товара делает покупателя элитным или передовым потребителем по отношению к другим потребителям, не обладающим этим товаром. Желание выделиться заставляет многих потребителей приобретать такие товары, чтобы не только удовлетворять своих потребностей, но и получить социально-психологическое преимущество над другими и таким образом показать свою «избранность». Маркетинг целенаправленно управляет потреблением, а товары создают загадочный мифический образ самого потребителя. Современная массовая культура через социальные сети позволяет заявить о себе, о своем потреблении

самых разных товаров и получить широкую поддержку от социальных групп и индивидов, разделяющих подобные ценности, созданные и управляемые маркетологами. Покупатель, купивший товар активно воздействует на массовую культуру через интернет и добровольно с помощью цифровых технологий становится частью маркетинговых коммуникаций, привлекая к себе внимание и одновременно продвигая купленный им товар. Потребители бесплатно продвигают очень многие товары из чувства собственной «исключительности» и т.д.

Сферы применения маркетинга постоянно расширяются и благодаря этому маркетинг продолжает активно развиваться и обогащаться различными новыми инструментами и технологиями. Маркетинг – это в первую очередь не теория, а практическая деятельность, во многом основанная на творческих способностях специалистов в этой области. Практически любые эффективные маркетинговые решения является творчеством и как любая творческая деятельность требует серьезной теоретической подготовки и опыта. Творческие успехи художников и писателей реализуются в их произведениях, а творческие успехи маркетологов реализуются в стабильном росте прибыли компании, в увеличении ее доли рынка, в популярности товаров этой компании у потребителей, в широкой известности бренда компании и самой компании среди потребителей и т.д.

Существующее обилие определений говорит только о том, что маркетинг по своим возможностям обладает очень широким набором различных инструментов и технологий, которые позволяют решать самые разнообразные задачи в практической деятельности и добиваться ожидаемых успехов. В научной, учебной и популярной литературе по маркетингу существует большое количество определений маркетинга, которые помогут лучше понять в чем проявляются особенности маркетинга как инструмента современной экономики. Наиболее известные авторы, как правило, не останавливаются на каком-то одном данном ими определении и в различных своих научных работах предлагают и другие определения, пытаясь отразить в них суть маркетинговой деятельности на рынке. Рассмотрим некоторые определения маркетинга, широко известных крупных специалистов в этой области:

«Маркетинг — это процесс управления, цель которого состоит в максимизации доходов акционеров посредством разработки и реализации стратегий по построению доверительных отношений с ценными для компании покупателями и созданию устойчивых отличительных преимуществ» [4, с. 106].

«Маркетинг — это социальный процесс, направленный на удовлетворение потребностей и желаний индивидов и организаций посредством создания свободного конкурентного обмена товаров и услуг, формирующей ценность для покупателя» [9, с. 36].

«Маркетинг — это вполне определенная область знаний и сведений, имеющих универсальное значение, способных успешно разрешать многие прикладные проблемы, возникающие в рыночной среде» [10, с. 12].

«Маркетинг — вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена» [8, с. 21].

«Маркетинг — это социальный и управленческий процесс, с помощью которого отдельные лица и группы лиц удовлетворяют свои нужды и потребности, создавая товары и потребительские ценности и обмениваясь ими друг с другом» [6, с. 73].

«Маркетинг — это одновременно философия бизнеса и ориентированный на действия процесс» [9, с. 24].

«Маркетинг — это социальный процесс, направленный на удовлетворение нужд и потребностей индивидов и групп посредством создания и предложения обладающих ценностью товаров и услуг и обмена ими с другими людьми» [7, с. 22].

«Маркетинг – это предвидение, управление и удовлетворение спроса на товары, услуги организации, людей, территории и идеи посредством обмена» [15, с. 4].

«Маркетинг — это социальный процесс, благодаря которому отдельные люди и группы получают то, что они желают и в чем нуждаются, посредством создания продуктов и услуг, их предложения другой стороне и свободного с ней обмена» [7, с. 41].

«Маркетинг — это прежде всего наука и искусство поиска, удержания и “выращивания” своих потребителей» [6, с. 1004].

«Маркетинг — это активное рекламирование, архитектор потребительского общества, т.е. рыночной системы, где частные лица подвергаются коммерческой эксплуатации со стороны продавцов» [9, с. 33].

Из этих различных определений следует что маркетинг – это в первую очередь «социальный процесс», направленный на «удовлетворение потребностей и желаний» индивидов и различных групп с помощью создания определённых ценностей и свободного обмена ими. В этой новой философии маркетинг – это *архитектор построения нового общества потребления* и управления этим обществом с целью получения прибыли от потребителей. Поэтому основная цель маркетинга – это *управление поведением* потребителей для получения от них ценности. Современный маркетинг уже давно стал неотъемлемой частью глобальной цифровой массовой культуры.

Общественная жизнь населения страны базируется на экономике и управляется государственной политикой. В экономической сфере рынок маркетинга являются потребители товаров и услуг, а рынок в политическом маркетинге представляет собой тех же самых людей, которые являются также потребителями различных политических товаров и услуг.

Политическая сфера при капитализме является таким же самым рынком со своими товарами и услугами, как и сфера экономики. Ф.Н. Ильясов считает, что «политический маркетинг — это определённая деятельность, способствующая получению власти» [5, с. 9]. Основное назначение политических партий – это борьба за власть. Политическая власть – это товар, обладающий наиболее самой высокой потребительской ценностью, что делает власть желаемой для всех, но доступной только для небольшой группы избранных. Борьба за власть свойственная не только человеку. Этолог Де Валь пишет о поведении приматов, что «тяга к власти сама по себе почти наверняка является врожденным качеством. Вопрос теперь в том, как шимпанзе реализуют свои амбиции. Способ их реализации тоже может быть наследственным. Так, говорят, что у некоторых людей есть “политический инстинкт”, и нет причин, по которым нельзя было бы сказать того же и о шимпанзе» [3, с. 227]. Власть, а это доминирование над другими на самых разных уровнях. Власть, явно или тайно, желают получить практически все индивиды в любом обществе, но активно доминировать, т.е. бороться за власть способны не все. Власть и деньги неразрывно связаны между собой. Высшая власть находится в руках тех, кто проводит эмиссию денег. Власть можно захватить в результате переворота или получить через выборы. В первом случае маркетинг не используется, а во втором случае маркетинг – это инструмент для достижения власти. Если исходить из конечной цели, то в товарном маркетинге – получение ценности от покупателя в обмен на ценность для покупателя – товар, является его основой. Политический маркетинг направлен на получение как главной ценности – власти с помощью выборов, на которых политический продукт, удовлетворяющий *потребности, надежды и ожидания* избирателей оказывает влияние на их конечное решение на выборах, что и позволяет получить власть законным путем. Если цель политиков – это политическая власть, то цель избирателей – избрание политиков, которые смогут максимально реализовать их потребности, надежды и ожидания, а значит в конечном итоге получить более справедливое общество с высоким уровнем и качеством жизни населения страны. Когда политики соответствуют потребностям избирателей, только тогда возможно положительное развитие страны в интересах народа, что на практике при капитализме бывает только в исключительных случаях, когда есть угроза захвата политической власти неконституционным путем.

По мнению В.А. Франц, в политическом маркетинге «избиратели и рядовые граждане, не оказывающие непосредственного влияния на политику, считаются потребителями политического продукта, а политические партии, политические лидеры и органы государственной власти — его производителями. К категории же политического продукта относят идеологии и программы политических партий, имидж политических

лидеров, непосредственные политические действия различных политических акторов и организаций и т.п. Эти три элемента — политический продукт, его производители и потребители образуют в совокупности политический рынок, определяют его специфику и закономерности» [12, с. 5]. Если избиратели не влияют на политический рынок, т.е. на политический продукт, а через него и на политиков и политические партии, то выборы теряют всякий смысл и саму процедуру выборов можно заменить на простое назначение правящей партией своих кандидатов на различные выборные должности. В политическом маркетинге избиратели и рядовые граждане, как и в экономике покупатели оказывают непосредственное влияние если не прямо на политику государства или политических партий, то опосредованно, голосуя на выборах за предложенный ими политический товар, который должен максимально удовлетворять их потребности и соответствовать их надеждам и ожиданиям, а следовательно, на такое поведение избирателей должна быть ответная реакция в создании политического товара.

Маркетинг является набором универсальных инструментов, позволяющих эффективно управлять различными процессами не только в экономике, но и в индивидуальной деятельности, и в управлении поведением больших и малых социальных групп, которые рассматриваются как рынки. Рынком в маркетинге являются не только целевые и потенциальные, а все возможные потребители товаров и услуг. Политический рынок также, как и экономический состоит из людей, которые имеют избирательные права, т.е. из избирателей. На политическом рынке в качестве товара продвигаются политические ценности, которые потребляются целевыми рынками, а значит могут управляться с помощью различных инструментов маркетинга.

На товарном рынке покупатель не покупает товар, потому что этот товар не удовлетворяет его потребности, также происходит в и политике. Если политический товар не удовлетворяет потребности избирателей, т.е. их надежды и ожидания, то избиратели не поддерживают эти и подобные политические товары, а значит голосуют за тот политический товар, который максимально соответствует их надеждам и ожиданиям. Поэтому, как и в экономике производитель производит только тот товар, который удовлетворяет политические потребности избирателей и отвечает их надеждам и ожиданиям. Современный политический маркетинг направлен на «производство доверия» к выборам, государству, политическим партиям и кандидатам, а также к их политической продукции. Если политическая система не удовлетворяет надеждам и ожиданиям избирателей, то интерес к самим выборам утачивается, а вместе с ним и доверие к такой системе.

Основная цель любого производителя товаров не только разработать

и произвести товар, но и убедить всех потребителей, что данное предложение ценности является наилучшим, реализовав его получить ценность от непосредственных потребителей. Основной политической целью (ценностью) является создание и распространение такой идеологии, которая позволяет управлять большими массами людей и благодаря этому приобрести лидирующие позиции на политическом рынке. Политический маркетинг – это инструмент по созданию мощного политического товара – *политической идеологии*, как на внутреннем, так и на внешнем рынке способного конкурировать с другими политическими идеологиями и оказывать влияние, а в идеальном виде как на весь внутренний, так и на мировой политический рынок с целью управления этими рынками. Политический маркетинг – это *философия* создания и проведения активной политики государством, политическими партиями и политиками. Это не просто схема «стимул – реакция», а сложная система различных управленческих технологий, методов и приемов, которые позволяют осмысленно создавать различные политические товары и реализовывать их на политическом рынке с пользой для себя. Политический маркетинг является современной системой управленческих технологий, позволяющий создавать и управлять разнообразными политическими товарами, которые представляют на рынке некие политические знаки-образы как вершину пирамиды. Знаки-образы как товары политического рынка несмотря на свое простое визуальное и аудиальное представление содержат в себе глубокие значения и смыслы, которые различным образом распаковываются в сознание управляемых масс с разной степенью глубины в зависимости от образования, воспитания, верования, политических предпочтений, убеждений и т.д. Искусством политического маркетинга является создание такого знака-образа, знака-имени и знака-символа, которые несмотря на свою простоту наиболее полно представляют собой передаваемую через них управляющую политическую идеологию и мотивирует ее потребителей на необходимые ответные действия.

Практическое применение политического маркетинга включает в себя три основных этапа: 1) проведение маркетинговых исследований для сбора информации о политическом рынке, конкурентах: их политической продукции, средствах и способах коммуникации; 2) разработка политической продукции соответствующей потребностям, надеждам и ожиданиям избирателей; 3) выбор и использование интегрированных маркетинговых коммуникаций с целью максимального воздействия на различные целевые группы для получения запланированного конечного результата.

В маркетинге выделяют несколько типов потребностей: «1) заявленные (сформулированные) потребности; 2) действительные (фактические) потребности; 3) незаявленные (несформулированные) потребности; 4) потребности в удовольствии; 5) тайные (скрытые) потребности» [7, с. 34].

Политический маркетинг мало чем отличается по типу существующих потребностей. У избирателей всегда в том или ином виде существуют политические потребности, определенные надежды и ожидания. Одна группа потребностей носит личный персональный характер. Вторая – связана с потребностями и ожиданиями различных малых социальных групп. Третью группу составляют потребности, связанные с улучшением работы местных муниципальных и государственных законодательных и исполнительных органов власти и т.д. К четвертой группе относятся потребности, связанные с развитием социокультурного пространства направленного на повышение уровня и качества жизни квартала, района, муниципалитета, города, региона или всей страны.

Использование политического маркетинга будет более эффективным если понятны и определены цели. В качестве целей политического маркетинга И.Л. Недяк рассматривает «оказание помощи “производителю” (государству, партии, кандидату, общественной организации и т.д.) в достижении его целей посредством максимально полного удовлетворения потребителя (гражданина, избирателя) при минимальном (рациональном) использовании ресурсов» [11 с. 102]. Для достижения поставленных целей необходимо использовать все разнообразие приемов, инструментов и технологий, существующих в современном маркетинге. К основным маркетинговым инструментам относятся: разработка и создание товара, ценообразование, маркетинговая среда, сегментирование рынка, дифференцирование и позиционирование товара на рынке и различные интегрированные маркетинговые коммуникации для продвижения товара, бренда и компании, конкуренция. Как правило, для этого используется наиболее распространенный инструмент маркетинга 4Р: товар – политическая продукция, цена – предвыборные обещания и ожидания, место продажи – места распространения политической продукции, продвижение – максимальный охват избирателей политическими товарами и информацией.

Целью политического маркетинга является воздействие на избирателя политической продукцией и управление поведением избирателей для достижения конечной цели – получению политической власти. Эдвард Бернейс в своей книге «Пропаганда» достаточно откровенно говорит об устройстве современного капиталистического общества: «сознательное и умное манипулирование сформированными привычками и мнениями масс является важной составляющей демократического общества. Те, кто манипулирует этим незримым механизмом общества, составляют тайное правительство, которое является истинной правящей силой в нашей стране. Нами управляют, наш разум формируют, наши вкусы устанавливают/направляют/приводят в соответствие нужным стандартам/обрабатывают по шаблону, наши идеи формулируют за нас/нам

навязывают/нам внушают — по большей части те люди, о которых мы никогда не слышали. Это логичное следствие того, как устроено наше демократическое общество» [1, с. 7]. Разного рода политические товары как раз и служат для этого, а политический маркетинг выполняет задачу по формированию и управлению привычками, мнениями, надеждами и ожиданиями общества. Благодаря массовому и адресному управлению происходит формирование предпочтений к определенной политической партии, политикам и кандидатам на избираемые должности. Маркетинговое управление избирателями особенно важно для привлечения неопределившихся избирателей и тех, то по тем или иным причинам отказывается от участия в выборах.

Особенностью политического рынка товаров и услуг является отсутствие получения каких-то реальный услуг, которыми могут воспользоваться большинство участников этого рынка. Другими словами, что получают избиратели в результате участия в выборах и избрания политиков в органы власти? Они получают *некие ожидания*, что избранный ими кандидат сможет решить именно их личные проблемы. Таким образом, участники политического рынка получают *надежды и ожидания*, которые они через выборы пытаются персонифицировать в образе политической партии, политика, кандидата, за которого на выборах они согласны отдать свой голос.

Несмотря на активно проводимую гендерную политику в предпочтениях мужчин и женщин есть различия. «Антропологические и политологические исследования показывают, что женщинам интереснее местные, а не далекие политические вопросы, тогда как мужчины предпочитают заниматься «большой» политикой и стремятся к центру власти» [3, с. 240]. Поэтому политическая продукция должна быть ориентирована на эти две группы, чтобы отражать их потребности, надежды и ожидания. Как местные интересы, так и «большая» политика должны быть представлены в политической продукции и избирательно управлять поведением. Политические потребности избирателей превращаются в их ожидания, и они готовы свои ожидания персонифицировать в виде надежды непосредственно в каком-либо политике. Избиратели надеются, что их социальные и политические потребности и ожидания вдруг чудесным образом в результате выборов приобретут материальное воплощение через действия выбранной ими политической партии, политика или кандидата. Выборы – это *магическая процедура* реализации глубинных надежд, ожиданий и потребностей населения страны, которое имеет только одну возможность - *надеяться* на реализацию своих *ожиданий* через политические выборы. А так как выборы по своей природе – это магический ритуал или магический процесс, то этим процессом можно достаточно эффективно управлять с помощью различных

современных маркетинговых и информационных технологий, совершая социальную магию [13]. Ожиданиями и надеждами людей также просто управлять, как и их *страхами* и *опасениями* за свое здоровье и жизнь, а также за здоровье и жизнь своих близких и родственников. Возможные ожидания и страхи – это потенциальные варианты развития будущих событий. *Страхи* – это все те же самые ожидания, но с отрицательной направленностью и надежной, что они не будут никогда реализованы. Поэтому события могут быть как ожидаемыми и желанными, так и нежеланными и даже опасными, которых необходимо всячески избегать. Магический ритуал выборов направлен на снижение в результате самой процедуры выборов возможных страхов от будущего. Поэтому выборы являются «*обрядом перехода*» [2], т.е. меткой разделения текущего времени на новое, которое возникнет после выборов или точкой бифуркации, в которой время может менять свое направление течения.

Политические выборы воспринимаются многими избирателями как игра в лотерею в надежде выиграть случайным образом желаемый *образ будущего*, сделав удачный выбор либо по идейным соображениям, либо опираясь на везение или интуицию. Политический маркетинг — это набор технологий, позволяющий *управлять* этой лотереей в достаточно широком диапазоне, помогая избирателю особенно тому, кто еще не определился за кого отдать свой голос, сделать «правильный» выбор. Для создания увлекательной игры – *политические выборы* – можно использовать: «электоральный маркетинг, маркетинг руководства, маркетинг персон, маркетинг законодательных органов власти, маркетинг государственного администрирования, маркетинг идей и т.п.» [12, с. 8]. Как и в любой игре должны существовать простые легко запоминающиеся основные правила, а также разного рода дополнительные правила, создающие некую привлекательность выборов, чтобы привлечь избирателей к ним и повысить их явку или наоборот, понизить. Правила – «это знаково-смысловое пространство возможностей и ограничений, которое накладываются на индивида, на малые и большие социальные группы и управляет внутренними переживаниями и мыслями, действиями и поступками» [14, с. 20]. Особенностью правил является то, что они создают особое социокультурное управляемое пространство. Кто создает и внедряет правила, тот и управляет этим пространством. Политический маркетинг создает правила для управления избирательным процессом и политической жизнью в стране, через различные управляющие политические товары. Можно использовать правила для того, чтобы разрушить правила, которые сформировали образ предыдущих выборов и тем самым запутать и ввести в заблуждение избирателей, если есть такая необходимость. Если надо привлечь избирателя, то правила должны быть очень простыми и понятными, а если наоборот, понизить

массовый интерес к выборам то сложными, запутанными и противоречивыми, а политическая продукция малопривлекательной и противоречащей *моральным и нравственным установкам* большинства избирателей. Активное манипулирование правилами через масс-медиа создает повседневную реальность, которую можно постепенно трансформировать в заданном направлении. Если направление трансформации повседневной реальности выбрано правильно, то эта реальность через некоторое время начинает приобретать желаемые очертания. Проведение избирательной кампании — это и есть реализация правил для управления сознанием избирателей, через их потребности, страхи, надежды и ожидания с надежной на лучшее будущее.

Избиратели на выборах делают свой осмысленный или произвольный выбор и в результате этого выбора из предложенных кандидатов, несущих в своих программах правила идеологии, создается повседневная новая реальность или укрепляется и стабилизируется существующая, старая, которую по тем или иным соображениям необходимо оставить без особых видимых изменений. Будущее пространство повседневности формируется еще до выборов через реальную конкуренцию политических программ, а программы представляют различные идеологии. Если искусственно ограничивать количество политических партий, политиков и кандидатов на избираемые должности, то таким образом формируется заранее заданный набор политических программ, политических партий, политиков и кандидатов. Это политический фильтр для сортировки на избираемые должности. Для соблюдения демократических процедур должны быть представлены и другие востребованные в обществе политические партии и политики, чтобы привлечь на выборы основную массу избирателей, но условия для них создаются такие, что нежелательные для правящей власти политические партии и политики никогда не смогут получить максимальное необходимое количество голосов для своего избрания. Поэтому политический маркетинг управляет не только политическими товарами, но и создает правила. Создавать и управлять правилами могут только определенные структуры, наделенные для этого полномочиями. Правила отличаются от законов тем, что законы — это окаменевшие правила, и чтобы их изменять необходимо постоянно принимать новые законы. В отличие от законов правила устанавливаются временно с определенной целью, легко и быстро в зависимости от ситуации меняются и адаптируются ко всем возникшим изменениям. Правила задают и создают повседневность, а законы придают ей стабильность и не дают произвольно изменяться в любых направлениях. На выборах избирателей подталкивают для выбора своего будущего и будущего страны с помощью правил политического маркетинга, часто реализованных в политических товарах. Это большая игра по заданным

правилам с уже предсказанными заранее победителями и проигравшими. Избиратели в этой игре – это управляемые фигуры для получения уже заданного конечного результата.

Библиографический список

1. Бернейс Эдвард. Пропаганда. — СПб.: Питер, 2021. 208 с.
2. Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.
3. Де Валь Ф. Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов / пер. с англ. Д. Кралечкина; под ред. В. Анашвили; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики», 2014. 272 с.
4. Дойль П. Маркетинг, ориентированный на стоимость / Пер.с англ, под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2001. 480 с.
5. Ильясов Ф.Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. – М.: ИМА-пресс, 2000. 200 с.
6. Котлер Ф., Армстронг Г. Основы маркетинга, 9-е издание. Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. 1200 с.
7. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экс пресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С.Г. Божук. — СПб.: Питер, 2006. 464 с.
8. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. 656 с.
9. Ламбен Жан-Жак. Менеджмент, ориентированный на рынок / Перев. с англ. под ред. В.Б. Колчанова. – СПб.: Питер, 2007. 800 с.
10. Маркетинг / Под ред. М. Бейкера. – СПб.: Питер, 2002. 1200 с.
11. Недяк И.Л. Политический маркетинг. Основы теории – М.: Издательство «Весь Мир», 2008. 352 с.
12. Франц В.А. Политический маркетинг: учеб. пособие / В.А. Франц; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 92 с.
13. Шинкаренко В.Д. Мифы и магия // Филологос. Серия «Миф и общество: история, политика, социология» 2022. № 1. С. 164-175.
14. Шинкаренко В.Д. Операционная система мозга // Культура мира № 32. Том 11. Выпуск 3, 2023. С. 10-37.
15. Эванс Дж.Р., Берман Б. Маркетинг. Пер. с англ. – М.: Сирин, 2002. 308 с.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
17. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
20. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
21. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
23. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и

- геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
29. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
30. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
31. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
32. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
33. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
34. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
35. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
36. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
37. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142
38. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 5. (№ 32). С. 585-595.
39. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
40. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
41. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
42. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
43. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
44. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
45. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
46. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
47. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

References

1. Bernays Edward. Propaganda. - St. Petersburg: Peter, 2021. 208 p.

2. Gennep A. van. Rites of passage. Systematic study of rituals / Transl. from French – M.: Publishing company "Oriental Literature" RAS, 1999. 198 p.
3. De Wal F. Politics in chimpanzees: Power and sex in primates / trans. from English D. Kralechkin; edited by V. Anashvili; National research University "Higher School of Economics". – M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics", 2014. 272 p.
4. Doyle P. Cost-Oriented Marketing / Translation from English, ed. Yu.N. Kapturevsky. – St. Petersburg: Peter, 2001. 480 p.
5. Ilyasov F.N. Political marketing. The art and science of winning elections. – M.: IMA-press, 2000. 200 p.
6. Kotler F., Armstrong G. Fundamentals of Marketing, 9th edition. Per. from English – M.: Williams Publishing House, 2003. 1200 p.
7. Kotler F. Marketing management. Ex press course. 2nd ed. / Per. from English edited by S.G. Bozhuk. - St. Petersburg: Peter, 2006. 464 p.
8. Kotler F. Fundamentals of Marketing. Short course. Per. from English – M.: Publishing House "William", 2007. 656 p.
9. Lambin Jean-Jacques. Market-oriented management / Transl. from English edited by V.B. Kolchanov. – St. Petersburg: Peter, 2007. 800 p.
10. Marketing / Ed. M. Baker. – St. Petersburg: Peter, 2002. 1200 p.
11. Nedyak I.L. Political marketing. Fundamentals of Theory - M.: Publishing House "Ves Mir", 2008. 352 p.
12. Franz V.A. Political marketing: textbook. allowance / V.A. Franz; Ministry of Education and Science of Russia. Federation, Ural. federal univ. – Ekaterinburg: Ural Publishing House. Univ., 2017. 92 p.
13. Shinkarenko V.D. Myths and magic // Mythologos. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology" 2022. № 1. P. 164-175.
14. Shinkarenko V.D. Operating system of the brain // Culture of the world № 32. Volume 11. Issue 3, 2023. P. 10-37.
15. Evans J.R., Berman B. Marketing. Per. from English – M.: Sirin, 2002. 308 p.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
17. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
20. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
21. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
23. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.

29. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
30. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
31. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
32. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
33. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
34. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
35. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
36. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
37. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
38. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part 5. (№ 32). P. 585-595.
39. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the level of digital competencies of Moscow university applicants // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
40. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
41. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 47. P. 176-183.
42. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
43. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
44. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
45. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 49. P. 8-15.
46. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. *Labor and social relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
46. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. *Labor and social relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
47. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and social relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Тулаев Павел

Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

Русские соратники кубинского генерала Масео*

Аннотация. Революция на Кубе, как в других странах Латинской Америки, имела антиколониальный, антиимпериалистический и общедемократический характер, где были учтены интересы широких слоёв населения: буржуазии, крестьян и наёмных рабочих. Их количество резко возросло после отмены рабства в 1886 году. Главным идеологом и вождём был Хосе Марти, выдающийся мыслитель, поэт, революционер и политический деятель. Он лично возглавил вооруженное народное восстание и героически погиб в одном из первых сражений.

Ключевые слова: революция, история, современность, общество.

Tulaev Pavel

Foundation for Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Russian associates of Cuban General Maceo

Abstract. The revolution in Cuba, as in other Latin American countries, had an anti-colonial, anti-imperialist and general democratic character, where the interests of broad sections of the population were taken into account: the bourgeoisie, peasants and wage workers. Their numbers increased dramatically after the abolition of slavery in 1886. The main ideologist and leader was José Martí, an outstanding thinker, poet, revolutionary and politician. He personally led an armed popular uprising and died heroically in one of the first battles.

Key words: revolution, history, modernity, society.

Сегодня мы вспоминаем и осмысливаем окончание Войны за независимость Кубы 1895-1898 годов. Это знаменательное событие завершило

* © Тулаев Павел, 2024.

целую серию национально-освободительных движений XIX века, начавшихся с военной кампании Симона Боливара.

Революция на Кубе, как в других странах Латинской Америки, имела антиколониальный, антиимпериалистический и общедемократический характер, где были учтены интересы широких слоёв населения: буржуазии, крестьян и наёмных рабочих. Их количество резко возросло после отмены рабства в 1886 году. Главным идеологом и вождём был Хосе Марти, выдающийся мыслитель, поэт, революционер и политический деятель. Он лично возглавил вооруженное народное восстание и героически погиб в одном из первых сражений.

Как известно, США, быстро набравшие силы и вес в мировой политике в конце XIX века, активно поддерживали Кубу в её борьбе против Испании. Однако у северного соседа были свои стратегические интересы в регионе, выраженные в панамериканской доктрине Монро. Именно поэтому в Кубинской кампании в чине полковника экспедиционного корпуса принимал участие будущий президент страны Теодор Рузвельт. Решительный успех был достигнут в ходе победоносной Испано-американской войны, пиком которой как раз и стал 1898 год. Европейский колониализм на западном континенте был вытеснен неоколониализмом янки. Это господство было более мягким по форме, но в экономическом плане не менее жестоким, что в частности проявилось в сахарной, табачной и горной промышленности на Кубе.

Российская Империя, переживавшая период небывалого подъема во всех областях жизни и занятая своими собственными проблемами в Европе, наблюдала за событиями на западном континенте издали. Она не вмешивалась в кубинско-испанский конфликт. Однако в истории есть одна яркая страница, связанная с участием нескольких русских добровольцев в горячих событиях на восставшем острове.

Обычно упоминаются три молодые человека: Пётр Стрельцов, Николай Мелентьев и Евстафий Константинович. Они разделили судьбу повстанцев, называвшихся по-испански «мамбисес» (*mambises*), чтобы с оружием в руках бороться за свободу и независимость Кубы. Вместе с тем, из рассекреченных военных архивов стало известно о ещё одном «инсургенте» – дворянине Паненкове, выполнявшем особую миссию. Свидетелем революционных событий был также Пётр Дементьев, журналист, находившийся в то время на Кубе. В конце войны русским Генеральным Штабом к испанским войскам в качестве наблюдателя был прикомандирован полковник И. Жилинский.

В чём состоит значение данных личностей для необозримой панорамы переломной эпохи? Революций было множество, как в Европе, так и в Латинской Америке. Русских наёмников и добровольцев было несчётное количество. Они принимали участие во всех крупных войнах, во Французской буржуазной революции, в различных восстаниях и вооруженных

конфликтах, не говоря уже о многовековой истории варяжской Руси, которая возникла как военно-промышленная корпорация.

Подвиг небольшой добровольческой группы 1896 года состоит в том, что она была предвестником русско-кубинского военного сотрудничества, благодаря которому Остров Свободы получил и отстоял свою Независимость в XX веке. Пётр Стрельцов оставил ценный дневник, написал и опубликовал статьи о Кубе того времени, ставшие уникальным источником для историков. Николай Мелентьев, вернувшись в царскую Россию, стал профессиональным революционером, одним из активных деятелей социал-демократии. Эти и другие сведения из забытых архивов, старых газет и журналов, были обобщены исследователем Л.А. Шуром. На его публикацию начала 1963 года в журнале «Вопросы истории» (№ 1, с. 200-207) я опираюсь в своём докладе. Таким образом, сегодня мы отмечаем 60-летие данного события в науке. Кроме того, все наши размышления вписываются в контекст нынешней СВО, которая сама является лишь частью мировой гибридной войны, где ключевые роли играют США и Россия.

Далее я перескажу несколько ярких фактов о вооруженном восстании кубинского народа.

Героическая война, начавшаяся в феврале 1895 г., вызвала широкие отклики в России. Прогрессивная печать подробно освещала ход военных действий, морально поддерживала патриотов Кубы и осуждала террор испанских колониалистов. Особую симпатию повстанцам выражала демократически настроенная молодёжь.

Среди горячо сочувствующих повстанцам были воспитанники Гатчинского сиротского института, где получали приют дети дворянского происхождения. Трое из них решили отправиться на Кубу, чтобы поддержать партизан. В апреле 1896 г. Евстафий Иосифович Константинович (1874 г.р.), Николай Герасимович Мелентьев (1875 г.р.) и Пётр Платонович Стрельцов (1875 г.р.), если перечислять их по старшинству, выехали из Санкт-Петербурга в Нью-Йорк, потому что именно там находилась Кубинская революционная хунта. В архивных документах, упомянутая тройка друзей везде упоминается вместе, только в американских списках Николай Мелентьев значится под конспиративным псевдонимом – Nicolas Coesus (Цекус). Более подробные биографические сведения о русских добровольцах читатель может почерпнуть в документированной статье Л.А. Шура, а здесь мы продолжим изложение основной канвы событий.

Молодым интернационалистам из России не сразу удалось найти понимание среди революционеров, хотя в эмигрантской среде были выходцы из разных стран. Поселившись в кубинской семье, путешественники начали изучать испанский язык, наладили связь с военным руководством революционной хунты, но только в июле 1896 года они были приняты в состав одной из экспедиций на Кубу во главе с генералом Хуаном Риусом

Ривера. Маршрут добровольцев следовал от Чарльстона в Джексонвилль, в южном штате Флорида, а оттуда 3 сентября они отплыли на пароходе «Три друга» (совпадение в названии!) в сторону Карибского моря.

Военная экспедиция везла с собой около тысячи винтовок, полмиллиона патронов, две тысячи фунтов динамита, пневматическую пушку и другое снаряжение. Такой внушительный груз не мог остаться незамеченным со стороны властей США, откуда можно сделать вывод, что они не препятствовали вооруженному восстанию кубинцев. Известно также, что в отрядах интернационалистов было немало северных американцев, таких как В. Грей Ли, Дж. Санти, К. Рорлоф.

8 сентября пароход «Три друга» причалил в кубинской бухте Коррьентес, что расположена в западной провинции Пинар-дель-Рио. Началась высадка экспедиции и подготовка к маршу. Ближайшая цель состояла в том, чтобы достичь стоянки генерала Антония Масео, поддержать его армию вооружением и свежими силами.

С самого начала событий Пётр Стрельцов вёл дневник, записывая важные факты и яркие впечатления. Он с восхищением свидетельствовал массовый героизм кубинских патриотов, которые без жалоб и упреков терпели любые лишения, преодолевали периодический голод, боли от ран и болезней, во имя торжества общего дела. Продвигаясь по маршруту вперёд и вперёд, на своих натруженных плечах они несли успех освобождения своей Родины.

На русского добровольца и его товарищей большое впечатление оказала личная встреча с самим генералом Масео 18 сентября 1896 года. Эту часть дневниковых записей стоит процитировать, чтобы точно передать атмосферу повстанческого движения.

«Интеллигентная внешность Масео невольно обращала на себя внимание. Это был высокий, плотный мужчина с энергичными крупными чертами лица, казавшегося смуглым скорее от загара, чем от того, что обладатель его был мулат. Несмотря на морщины и небольшую проседь, Масео смотрелся гораздо моложе своих 48 лет. В разговоре всё его лицо как-то улыбалось и светилось чисто кубинским добродушием. В отличие от некоторых своих приближенных, он относился ко всем, как равный к равному, и никогда не возвышал голоса. Такое отношение создало ему популярность среди кубинцев, характерно выразившуюся в том факте, что большинство восставших негров присоединилось именно к его отряду. Если бы он дождался того времени, когда Куба будет свободна, то ему пришлось бы выступить вторым Спартаком».

Повстанцы относились к своему вождю-мулату с большим уважением и любовью. Они рассказывали друг другу о его скромности, находчивости, храбрости, и уверяли, что генерал был ранен в боях более 20 раз.

Антонио Масео принял русских добровольцев очень любезно и в ходе

беседы сказал, что ему приятно видеть у себя людей такой далекой и великой нации. «Каждый свежий иностранец, заметил он, дает мне новую надежду на скорое освобождение нашей несчастной родины, так как с симпатиями всего мира мы не проиграем».

Для ясности общей картины событий обратим внимание на некоторые аспекты военной тактики повстанцев и колониальных войск. Примерно за год до прихода подкрепления армия генерала Масео провела славную «кампанию вторжения». В течение трёх месяцев повстанцы прошли с боями через весь остров, проделав путь в 1700 километров: от провинции Орьенте (Восточная) до Пинар-дель-Рио (на западе). Этот героический марш, поднявший на борьбу широкие массы кубинцев, сыграл решающую роль в освободительной войне.

Чтобы сдержать дальнейшее наступление партизан, испанский генерал-губернатор Валериано Вейлер отдал распоряжение выстроить на западе острова укрепленную военную линию – «троча». Она представляла собой ряд деревянных фортов, связанных между собой траншеями. Упираясь своими флангами в море, эта «троча», длиной 24 мили, перерезала остров в самой узкой его части и преградила путь повстанцам. На сравнительно небольшом пространстве, где оказался запертым 4-х-тысячный отряд генерала Масео, ему противостояла 60-ти тысячная армия испанцев!

Свежие силы, вооружения и боеприпасы, привезённые на Кубу экспедицией генерала Риуса Ривера, должны были помочь повстанцам прорваться через «трочу» Вейлера на восток и выйти на соединение с революционными войсками Максима Гомеса в провинции Гавана. Предстоял нелёгкий и очень рискованный поход под носом у превосходящих сил противника. В этом драматичном этапе войны как раз и приняли участие русские добровольцы.

Три юных партизана – это не три былинных богатыря, но именно у них была единственная пушка, привезенная на пароходе «Три друга». Приписанные в качестве артиллеристов, русские бойцы обеспечивали огненное прикрытие для легко вооруженных повстанцев во время их наступления. Тактика Масео состояла в том, чтобы постоянно находиться в движении, не задерживаясь на одном месте более суток. Нужно было избежать кровопролитных сражений и сберечь силы для прорыва на Гавану.

Однако полностью избежать вооруженных столкновений с противником и соответствующих жертв было невозможно. После 24 сентября в ожесточённых боях при Тумбас де Эсторино в горной части западной Кубы было убито 14 повстанцев, а 47 было ранено. Одним из раненых оказался Евстафий Константинович. Вместе с Николаем Мелентьевым, заболевшим сразу двумя болезнями – лихорадкой и дизентерией, он попал в реабилитационный лагерь в префектуре Франсиско. Поскольку врачей в отряде не было, за друзьями остался присматривать здоровый Пётр Стрельцов,

по-прежнему записывавший наиболее важные события в свой дневник.

Примерно через две недели префектуру захватили испанские войска, и русские добровольцы, наряду с другими партизанами, попали в плен колониальным властям. Под конвоем их отправили в город Пинар-дель-Рио, а оттуда – в столицу Кубы. В Гаване пленных заключили в крепость Морро, где они стали ждать приговора.

По военному суду вооруженных повстанцев ждала казнь, но тут вмешался русский консул в Нью-Йорке А.Е. Оларовский с просьбой передать пленных в руки представителей Российской империи. Эта история попала на страницы кубинских газет. Благодаря гласности и силе дипломатии пострадавшие получили покровительство. Юридические меры царских служб состояли в том, что революционеры были поставлены на учёт в полиции под строгий надзор. В остальном им была предоставлена полная свобода. Уже в начале ноября 1896 года добровольцы, снабженные новой одеждой и деньгами, были отправлены в Нью-Йорк с требованием вернуться потом обратно в Санкт-Петербург.

Очень интересно и поучительно проследить, как развивалась жизнедеятельность наших героев-интернационалистов после кубинской эпопеи.

Согласно тайному донесению осведомителя генерального русского консула, Константинович, Мелентьев и Стрельцов на обратном пути через США попали в круг местных социалистов, коих было немало среди различных групп эмигрантов. Деятельный Стрельцов даже читал лекцию в зале Валгала о революционном движении на Кубе. При этом он не только делился впечатлениями о военном опыте, но также просил собравшихся оказывать поддержку кубинским повстанцам. На собраниях Русского социал-демократического общества, боровшегося с царским самодержавием, звучали призывы к революции, в какой бы стране она ни совершилась.

В начале весны 1897 года П.П. Стрельцов отправил из Нью-Йорка в редакцию «Вестника Европы», издаваемого М.М. Стасюлевичем, первую часть своего кубинского дневника, а в сентябре того же года – вторую часть записок, которые были напечатаны в майском выпуске журнала за 1898 г. под названием «Два месяца на острове Куба». После возвращения в Россию Стрельцов поселился в Городке, Витебской губернии, а через некоторое время переехал в сам Витебск. Там он дополнял свои дневники и изучал другие материалы. Кроме упомянутых записок в «Вестнике Европы» русский интернационалист опубликовал большую статью «Остров Куба». Она была издана в апреле 1898 года в трех номерах «Витебских губернских ведомостей» за подписью «Sinus». Пётр Платонович работал сначала репортером в этой газете, потом стал помощником редактора, а с 1906 г. исполнял обязанности главного редактора и даже заведовал губернской типографией. Правда, из-за участия в революции 1905-1906 годов на стороне социал-демократической рабочей партии он

был отстранён от руководящей должности, а с марта следующего года попал под негласный надзор полиции.

Н.Г. Мелентьев стал профессиональным революционером. Сразу после возвращения на родину в 1897 году он установил связи с Союзом борьбы за освобождение рабочего класса, принялся распространять агитационную литературу. В августе того же года Николай Герасимович был арестован по делу о тайной типографии в Новгороде, а после предварительного заключения выслан в 1898 г. под гласный надзор полиции в Тамбов. Здесь Мелентьев связался с тамбовским социал-демократическим кружком, имевшим подпольную типографию, и снова был задержан как один из руководителей революционной печати. Из Тамбова его выслали в Вятскую губернию на три года.

Самый старший из троицы добровольцев Е.И. Константинович, получивший тяжёлое ранение на Кубе, вернулся в Россию в 1898 году. Через несколько лет он окончил Высшее художественное училище при Академии художеств и стал архитектором. Евстафий Иосифович разделял идеалы революции 1905 - 1906 годов и принял в ней участие.

Организатору нашего Круглого стола удалось связаться с потомками П.П. Стрельцова, узнать о его судьбе в первые годы советской власти. Он сам расскажет об интереснейших документах, которые ему передала правнучка русского добровольца. А я буду подводить итоги моего доклада.

Восхищаясь героическими страницами жизни революционеров и партизан, не будем забывать, что мы наследуем всю историю и культуру человечества, особенно нашей Родины. С позиций современной науки мы можем более объективно оценить значение и характер социальных революций, их последствий. США, поддерживавшие кубинских повстанцев конца XIX века, преследовали свои собственные, империалистические цели и создали в Латинской Америке систему экономического неокOLONIALИЗМА. Эту модель отражает национальный флаг Республики Куба, утверждённый в 1902 году. Символический он повторяет ключевые элементы и цвета государственного флага США.

Метод экспорта революции с помощью вооружённых сил известен давно. Важно понимать, кому она выгодна, и кто за ней стоит. Сегодня украинские националисты воюют против Русского мира, а за их спиной – всё те же США, всё тот же буржуазный Запад. Поэтому для нас актуальным остаётся опыт не только кубинцев, восставших против Испанской империи, но и тех революционеров, которые выступили против неокOLONIALИЗМА янки.

Я поддерживаю предложение Российского общества дружбы с Кубой об установлении Памятной плиты в г. Рязани русскому добровольцу Петру Платоновичу Стрельцову. И одновременно предлагаю сделать документальный фильм, чтобы наглядно рассказать миллионам людей об упомянутых событиях в широком историческом контексте.

Библиографический список

1. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
2. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
3. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
4. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
5. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
6. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 5. (№ 32). С. 585-595.
7. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
8. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
9. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
11. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
14. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
15. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
17. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
23. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
26. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент ди-

алога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.

References

1. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of Moscow university applicants // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
2. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. – М.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
3. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
4. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. – М.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
5. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
6. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part 5. (№ 32). P. 585-595.
7. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
8. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
9. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
11. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
20. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
14. Kantava O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
16. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
25. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.

Журавская Е.А.

Ассистент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления. Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова, г. Каменск-Шахтинский.

Оценка воздействия процесса информатизации на экологию в современном мире*

Аннотация. В данной статье особое внимание уделяется последствиям развития и совершенствования информационных и цифровых технологий, которые оказывают глобальное влияние на нашу окружающую среду. Данное влияние имеет, как свои преимущества, так и целый ряд недостатков.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, экология, окружающая среда, экологические проблемы.

Zhuravskaya E.A.

Assistant at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

Introduction of gaming technologies for teaching university students

Abstract. This article focuses on the consequences of the development and improvement of information and digital technologies that have a global impact on our environment. This influence has both its advantages and a number of disadvantages.

Key words: informatization, digitalization, ecology, environment, environmental problems.

Мы живем в веке цифровых технологий. Одной из главных особенностей нашего времени является быстрое и стремительное развитие науч-

* © Журавская Е.А., 2024.

Оценка воздействия процесса информатизации на экологию в современном мире

но-технологического прогресса. То, что еще четверть века назад казалось чем-то далеким и практически нереальным, сейчас является частью нашей повседневной жизни. К таким инновациям можно отнести: портативные устройства передачи информации, автоматизированные машины и роботы, интеллектуальные системы, глобальное продвижение Интернет-магазинов, удаленная работа и учеба, многообразие виртуальных помощников, доступное программное обеспечение высокого уровня, дистанционное компьютеризованное медицинское обслуживание, различные альтернативы использования источников энергии, гибридный транспорт (бензиновый двигатель и электромобиль). Создание совершенно новых технологий открыло для развития общества и производства новые горизонты, но какой же окажется плата за такие комфортабельные условия жизни? К каким последствиям для экологии приведет процесс информатизации и цифровизации?

Прежде чем разбираться с влиянием данных процессов на окружающую среду, сначала стоит дать им определения и понять в чем состоит их различие. Информатизация – это по сути предок цифровизации. Информатизация – процесс, благодаря которому происходит рост качества и эффективности применения информации с использованием современным информационных технологий; это главный фактор развития постиндустриального общества.

Цифровизация, в свою очередь, - это следующая ступень эволюции после информатизации. Происходит масштабное внедрение цифровых технологий и автоматизации во всех сферах жизнедеятельности человека: промышленность, экономика, процесс образования, а также культура и сфера обслуживания выходят на новый уровень.

Наличие цифровой системы является ключевым отличием цифровизации от автоматизации. Причем это должна быть не просто система, она должна обладать некоторыми признаками:

1. Независимость в действиях от других систем.
2. Включать в себя функции аналитики и прогнозирования.
3. Задачи решаются самостоятельно системой, но за постановку задач отвечает человек.

Таким образом, процесс цифровизации, который плавно сменил информатизацию, является практически совершенным методом обработки и преобразования информации, который раскрывает перед нами широкий спектр новых возможностей. Ежегодно количество удобных в использовании гаджетов достигает более 1000000000 единиц. Но нельзя не брать во внимание тот факт, что влияние цифровых технологий на человека и окружающую среду весьма неопределено. С одной точки зрения – различные информационные технологии значительно облегчают нашу жизнь, а также позволяют нам более эффективно исследовать все, что нас окружает, в том числе и экологию. Если же рассмотреть эту ситуацию под другим углом, то мы не можем предсказать какими окажутся последствия от применения таких высокоразвитых технологий, но результаты их вли-

яния на человека и природу заметны уже сейчас.

Положительным аспектом является то, что цифровые технологии, а именно AI, Big Data, IoT и блокчейн, позволяют раскрыть новые варианты сохранения биоразнообразия, работать над разработкой чистой энергии и даже управлять стихийными бедствиями, минимизируя ущерб, который они могут нанести. Средства дополненной реальности позволяют нам найти неисправность и восстановить поврежденный товар вместо того, чтобы просто избавиться от него. Искусственный интеллект, в свою очередь, позволяет сделать процесс разработки нового продукта более быстрым и цикличным, при этом не используя вредных химикатов и веществ. Также к благоприятным влияниям можно отнести пример процесса преобразования железнодорожного транспорта в электровозы, которые не загрязняют окружающую среду выхлопными газами. Еще одним преимуществом развития технологий является значительное снижение уровня отходов, за счет развития стратегии переработки бытовых отходов и вторичного использования их в качестве сырья. Одним из существенных технологических прорывов является экономия природных ресурсов благодаря использованию альтернативных источников. К примеру, мы преобразовываем энергию ветра, используя ветрогенераторы и ветряные мельницы, для ресурсов воды у нас есть гидроэлектростанции (ГЭС), ресурсы солнца видоизменяются с применением солнечных батарей. Все эти нововведения помогают нам сохранять окружающую среду, грамотно расходовать природные ресурсы и, как следствие, развивать экономику. Правильная организация больших данных и искусственного интеллекта позволит нам непрерывно наблюдать и сохранять исчезающие виды как на суше, так и в морских глубинах. Современные технологии позволяют даже предсказывать и минимизировать последствия стихийных бедствий, таких как землетрясения, цунами, наводнения. Сбор данных и изображений со спутника помогает обезопасить мировой океан от масштабной ловли рыбы, а также следить за уровнем загрязнения водных экосистем.

Подробнее хотелось бы остановиться на такой технологии, как блокчейн – это информационная база данных, которая содержит в себе информацию о всех совершенных операциях. Данная технология позволяет организовать децентрализованное, а главное устойчивое управление ресурсами, к примеру, водоснабжение и использование электроэнергии. Различные социальные сети, онлайн-платформы и мобильные приложения, дают возможность нам быстро обмениваться информацией, повышая осведомленность населения и позволяя заблаговременно сообщать общественности всю актуальную и необходимую информацию.

Теперь настало время поговорить о том, что в течении долго времени недооценивали и оставляли без должного внимания. На протяжении длительного периода времени цифровые технологии считались полностью

безвредными и экологичными. Сейчас же ситуация резко изменилась и ученые начинают задумываться над тем, какой же на самом деле ущерб мы приносим экологии ежедневно пользуясь таким количеством современных устройств и автоматизированным оборудованием. Даже одна операция по поиску информации на просторах интернета влечет за собой выброс 6 граммов углекислого газа в атмосферу, за счет использования энергии, которая требуется машинам для отправления и хранения информации. А теперь вспомните сколько раз в день вы пользуетесь поисковыми системами? Ответив себе на этот вопрос, внедрение цифровых технологий уже не будет казаться таким безобидным процессом. Наиболее масштабными источниками парниковых газов цифровой сферы является:

1. Производство электронных устройств.
2. Процесс охлаждения ЦОД (центры обработки данных).
3. Обмен и устройство хранения электронных писем.

Масштаб негативного влияния на экологию от использования современных технологий осознают и большие корпорации, такие как Microsoft и Google, но также они неоднократно говорили о том, что переход на безопасные технологии для работы своих серверов и сервисов приведет к росту стоимости интернет-услуг. Возвращаясь к теме выбросов углекислого газа в атмосферу, хотелось бы отметить, что 40% всех выбросов приходится на компанию Google, что намного превышает процент загрязнения атмосферы авиакомпаниями. По оценке на 2020 г. крупные IT-компании в среднем за год потребляют около 65 Твт/ч электроэнергии. Эти показатели превышают годовое потребление энергии таких стран, как Швейцария, Чехия, Греция, Румыния, Португалия. По всему миру расположено более 7000 центров обработки информации, которые работают непрерывно, как вы считаете какое количество энергии они потребляют? Процентная доля потребления составляет около 3 % всей электроэнергетики, и к 2030 году прогнозируется их рост до 8-10%. В свою очередь, глобальное внедрение технологии 5G увеличит процент потребления энергии операторами мобильной связи в 3 раза.

Очень серьезной современной экологической проблемой являются быстроразрастающиеся электронные отходы, к которым относятся вышедшие из строя компьютеры, телефоны, различные гаджеты, телевизоры, бытовые приборы и иное электронное оборудование. Каждый год количество электронных отходов увеличивается более чем на 60 млн тонн, причем переработке подлежит только 22 % из них. Все, что остается без внимания, как правило, закапывают в недры земли.

Процесс переработки считается наиболее верным способом, но если задуматься все может быть не так безобидно. Самый обычный современный гаджет состоит из 16 разнообразных редкоземельных металлов. Взаимодействие с вредными токсичными материалами, к которым относятся свинец, хром, мышьяк, ртуть и бериллий, которые используют для созда-

ния электроники, может приводить к очень серьезным последствиям для здоровья человека, таким как болезни дыхательных путей, рак легких и т.д.

Осознавая серьезность угрозы, крупные корпорации направляют свою политику на минимизацию угроз для окружающей среды. К примеру, Google с каждым годом снижает уровень выбросов в атмосферу и старается перерабатывать, как можно больше оборудования, в том числе старые сервера преобразуют в современные. Microsoft учредил Фонд климатических инноваций, который работает над созданием технологий, которые будут бороться с выбросами парниковых газов. Также данная компания является инициатором программы AI for Earth, которая дает возможность своим участникам, занимающимся решением вопросов экологических проблем, пользоваться технологиями AI и их облаком. Корпорация Apple тоже вносит свой вклад по защите экологии, начиная с 2014 года их ЦОД (центры обработки данных) полностью перешли на работу исключительно с возобновляемыми источниками энергии. Как результат, выбросы парниковых газов этой компании удалось сократить на 55 %.

Мы являемся частью информационной эпохи, основным компонентом которой выступают высокие технологии и большие объемы информации. Интернет и все, что с ним связано создают масштабную цифровую структуру, которая работает с огромными массивами информации. Данный процесс затрагивает все сферы, особенно производство, экологию и человека. Это влияние несет в себе как пользу, так и вред. Необходимо развивать, управлять и распространять цифровые технологии так, чтобы исключить все негативные последствия. Самое главное, всегда помнить о том, что окружающая среда всегда будет нуждаться в нашей заботе и защите.

Минимизация рисков:				
Microsoft		Google		Apple
Фонд климатических инноваций	Программа AI for Earth	Снижение уровня выбросов в атмосферу	Переработка старого оборудования	Сократили выбросы парниковых газов своей компании на 55%

Библиографический список

1. Карапузов М.Ю. Возможности применения новейших технологий как способа преодоления экологического кризиса // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 285-290.
2. Науменко Т.В., Ларина Ю.М. Нейротика и проблема международной безопасности // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика, издательство. Изд-во Моск. ун-та (М.). № 18 (1). С. 29-40.

References

1. Karapuzov M. Yu. The possibilities of using the latest technologies as a way to overcome the environmental crisis // Socio-humanitarian knowledge. 2020. № 1. P. 285-290.
2. Naumenko T.V., Larina Yu.M. Neuroethics and the problem of international security // Bulletin of the Moscow University. Series 27: Globalistics and Geopolitics, publishing house. Moscow Publishing House. Unita (Moscow), № 18 (1). P. 29-40.

Фидарова К.К.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социально-экономических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Северо-Осетинская государственная медицинская академия Минздрава России.

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Северо-Кавказская государственная академия.

Погосова К.Л.

Старший преподаватель кафедры общественных дисциплин. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Горский ГАУ.

Использование интерактивных методов работы при реализации дисциплины «Основы российской государственности» (на примере вузов СКФО)*

Аннотация. В статье автор рассматривает актуальные подходы к внедрению современных образовательных технологий в процесс обучения курса «Основы российской государственности». Авторами представлен опыт применения интерактивных методов работы при реализации дисциплины «Основы российской государственности» в ФГБОУ ВО Горский ГАУ, ФГБОУ ВО СОГМА, ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ» филиал в г. Черкесске. Исследование предоставляет практические рекомендации для преподавателей, стремящихся обогатить учебный процесс с использованием передовых технологий.

Ключевые слова: российская государственность, интерактивные методы, викторина, квиз, иммерсивная игра, форсайт, инновационные технологии, цифровые платформы, образовательные технологии.

* © Фидарова К.К., Калабекова С.В., Погосова К.Л., 2024.

Использование интерактивных методов работы при реализации дисциплины «Основы российской государственности» (на примере вузов СКФО)

Fidarova K.K.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health, Public Health and Socio-Economic Sciences of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Ossetian State Medical Academy Ministry of Health of Russia.

Kalabekova S.V.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Caucasus State Academy.

Pogosova K.L.

Senior Lecturer at the Department of Social Sciences Federal State budgetary educational Institution of Higher Education Gorsky GAU.

The use of interactive methods of work in the implementation of the discipline “Fundamentals of Russian statehood” (on the example of universities in the North Caucasus Federal District)

Abstract. In the article, the author examines current approaches to the introduction of modern educational technologies in the learning process of the course “Fundamentals of Russian Statehood”. The authors present the experience of using interactive methods of work in the implementation of the discipline “Fundamentals of Russian Statehood” in the Gorsky GAU, SOGMA, RINH branch in Cherkessk. The study provides practical recommendations for teachers seeking to enrich the learning process using advanced technologies.

Key words: Russian statehood, interactive methods, contest, quiz, immersive game, foresight, innovative technologies, digital platforms, educational technologies.

В соответствии с поручением Президента РФ В.В. Путина по итогам заседания Госсовета, состоявшегося 22 декабря 2022 года, разработан курс «Основы российской государственности» для студентов российских вузов, обучающихся по образовательным программам бакалавриата и специалитета очной, очно-заочной и заочной форм обучения, который направлен на формирование у обучающихся системы знаний, умений, навыков и ценностей, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу; развитого чувства гражданственности и патриотиз-

ма и призван «сформировать систему координат, в которой российская молодёжь будет жить и развиваться» [2]. Данный модуль реализуется на первом курсе в первом семестре и рекомендован к обязательному включению в образовательные программы во всех вузах Российской Федерации с 1 сентября 2023 года [1].

Учебно-методический курс «Основы российской государственности» направлен на создание системного и своевременного ответа на текущие вызовы в образовательной и социальной политике России. Это достигается путем обеспечения необходимых условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе общепринятых ценностей и норм поведения. Кроме того, комплекс стремится развивать у студентов выраженное чувство гражданственности и патриотизма.

Использование инновационных технологий в преподавании «Основ российской государственности» обосновано несколькими факторами. Во-первых, такие технологии могут сделать учебный процесс более привлекательным и интерактивным для студентов, способствуя их активному участию. Во-вторых, современные образовательные инструменты позволяют более эффективно донести сложные концепции и структуры государственности. Кроме того, интеграция цифровых ресурсов позволяет студентам получать доступ к актуальной информации и участвовать в дискуссиях о современных событиях, что важно для понимания динамичных аспектов политической системы.

Преподаватели, привлеченные к работе с курсом, ориентированы на возможность внесения собственных материалов и подходов, исходя из научной специализации, оставаясь в рамках концепции данного предмета [3].

В данной статье рассмотрим использование интерактивных методов работы при реализации дисциплины «Основы российской государственности» на примере ВУЗов Северо-Кавказского Федерального округа (СКФО): ФГБОУ ВО Горский ГАУ, ФГБОУ ВО СОГМА, ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ» филиал в г. Черкесске.

Особенностями подхода реализации дисциплины «Основы российской государственности» являются:

- привлечение различных кафедр к преподаванию данной дисциплины с учетом воспитательной составляющей курса;
- привлечение Председателя Парламента Республики Северная Осетия-Алания и депутата Парламента Республики Северная Осетия-Алания;
- межфакультетское сотрудничество;
- проведение регулярных учебно-методических семинаров преподавателей, реализующих данную дисциплину, с целью анализа и оценки используемых методов обучения, обмена опытом;
- совместная научно-исследовательская деятельность преподавателей

и студентов по разделам курса;

– интенсивное применение интерактивных методов работы.

Суть применения интерактивных методов обучения заключается в активном взаимодействии субъектов образовательного процесса, как между преподавателем и студентами, так и студентами между собой.

Одним из интерактивных методов работы является проведение открытых лекций-дискуссий, суть которых в том, чтобы сочетать традиционные элементы лекции с возможностью активного обсуждения и обмена мнениями среди участников. Лектор представляет основной материал, после чего открывается дискуссия, где участники могут выражать свои взгляды, задавать интересующие вопросы спикеру и анализировать преподнесенную информацию, формулировать свою точку зрения и аргументировать её. Такой формат способствует более глубокому пониманию темы, развитию критического мышления и активному взаимодействию с материалом большого количества студентов. В рамках лекций-дискуссий происходит обсуждение актуальных тем дисциплины.

Эффективностью при реализации дисциплины «Основы российской государственности» пользуется применение таких технологий обучения, как викторины, квизы, дебаты, прения.

Викторины и квизы являются отличными инструментами для обучения и проверки знаний, так как способствуют активному участию, стимулируют интерес, а также помогают закреплять материал. Они могут быть эффективным средством самопроверки, обеспечивая возможность систематизации и повторения информации, а также способствуют развитию логического мышления и улучшению способности к анализу.

Обсуждение различных точек зрения по различным вопросам помогает обучающимся развить навыки рационального мышления, что возможно в процессе дебатов и прений. Они предоставляют студентам уникальную возможность развивать навыки публичного выступления, критического мышления и убеждения. Дебаты и прения способствуют улучшению аналитических способностей, формированию аргументации и умению выражать свою точку зрения. Кроме того, участие в дебатах способствует развитию коммуникативных навыков и увеличивает уверенность в себе.

Интересным опытом по использованию интерактивных методов на занятиях оказалась иммерсивная игра (погружение игрока в виртуальный мир, создавая уникальный опыт). В процессе игры у студентов происходит стимулирование мышления, нестандартного поведения, а также концентрация на ощущениях. Для первокурсников, это также является и подготовкой к исследовательской деятельности. Иммерсивная игра способствует получению личного гуманитарного опыта, сосредоточивание на своих ощущениях и более глубокому взаимодействию, повышению

вовлечённости и созданию более запоминающегося опыта. С помощью игры запускается проблематизация и первый подход к осмыслению темы исследования через определение игроками предметов обсуждения и своего отношения к ним. Такие игры могут стимулировать творческое мышление, развивать координацию и способствовать развитию проблемно-ориентированного мышления у игроков.

Применение технологии форсайт обычно используется в контексте стратегического планирования и предвидения будущих событий, позволяет определить и понять ключевые тренды и направления, которые будут влиять на развитие определенной отрасли, учит анализировать проблемы, генерировать идеи и принимать решения. Технология форсайта включает в себя методы прогнозирования и анализа трендов для принятия информированных стратегических решений. Она может использоваться в различных областях, от бизнеса и науки до государственного управления, чтобы предвидеть развитие технологий, общественных изменений и других важных аспектов.

Использование данного метода при реализации курса «Основы российской государственности» в процессе обучения способствует сотрудничеству и взаимодействию между студентами, а также позволяет участникам помогать быть более подготовленными к будущему и адаптироваться к изменениям.

Визуализация информации, облегчающая восприятие и запоминание материала, а также структурирование и систематизация информации являются преимуществами по использованию лекции-презентации. Презентации могут быть использованы для организации интерактивных заданий и упражнений с использованием аудио- и видеоматериалов, что делает обучение более интерактивным и интересным для студентов. А яркие и интересные презентации могут мотивировать студентов к изучению предмета, вызывая интерес и стимулируя их познавательную активность.

Инновационные интерактивные технологии в преподавании «Основ российской государственности» могут включать в себя использование виртуальных экскурсий, образовательных приложений, интерактивных карточек и дискуссионных платформ. Такие методы способствуют более эффективному усвоению материала студентами и активному взаимодействию с информацией.

Таким образом, использование интерактивных методов работы при реализации дисциплины «Основы российской государственности» является эффективным и актуальным инструментом для активного участия студентов в процессе образования.

В процессе использования данных методов студенты ФГБОУ ВО Горский ГАУ, ФГБОУ ВО СОГМА, ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ» филиал в г. Черкесске сознательно выбирают ценностные ориентиры и граждан-

скую позицию, аргументированно обсуждают и решают проблемы мировоззренческого, общественного и личностного характера, развивают критическое мышление и умение работать в команде.

Библиографический список

1. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета - Президент России. 2023 // URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421#assignment-30>
2. Курс «Основы российской государственности», 2023 // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/>
3. Письмо Минобрнауки России № МН-11/1516-ПК от 21.04.2023 г. (О направлении проекта концепции учебно-методического комплекса модуля «Основы российской государственности») // URL: <https://fgosvo.ru/news/view/7168>
4. Некрасов Ю.А. Проектирование образовательных компьютерных игр / Ю.А. Некрасов. – УрФУ, 2018.

References

1. List of instructions following the meeting of the State Council - the President of Russia. 2023 // URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421#assignment-30>
2. Course “Fundamentals of Russian Statehood”, 2023 // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/>
3. Letter of the Ministry of Education and Science of Russia No. MN-11/1516-PK dated April 21, 2023 (On the direction of the draft concept of the educational and methodological complex of the module “Fundamentals of Russian Statehood”) // URL: <https://fgosvo.ru/news/view/7168>
4. Nekrasov Yu.A. Design of educational computer games / Yu.A. Nekrasov. – UrFU, 2018.

Щупленков Н.О.

Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт. Филиал СГПИ в г. Ессентуки.

Щупленков О.В.

Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт. Филиал СГПИ в г. Ессентуки.

Гражданство: идентичность, молодежь и социально-политическое участие*

Аннотация. В предлагаемой статье анализируются ответы студентов разных курсов Ставропольского государственного педагогического института, филиал в г. Ессентуки на вопросы, касающиеся их гражданской активности, взятые из количественно-качественного исследования (2018–2022 гг., n=145). В нем исследуются значения и оценки, приписываемые концепции гражданства, посредством приведения в действие теоретико-методологического предложения, сформулированного с психосоциально-культурной точки зрения.

Ответы интерпретируются из теоретических категорий, которые исследуют гражданский аспект идентичности. Предлагается, чтобы формы понимания гражданственности способствовали представления о себе, которые порождают положения для действия и участия субъекта, а также внесение вклада в разработку стратегий воспитания молодых граждан, мыслящих как активных участников своего историко-культурного времени.

Ключевые слова: гражданство, идентичность, культура, методология, политизация, студенчество.

Shuplenkov O. V.

Associate Professor of the Department of history, law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.

* © Щупленков Н.О., Щупленков О.В., 2024.

Shuplenkov N.O.

Associate Professor of the Department of history, law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.

Citizenship: identity, youth and socio-political participation

Abstract. The proposed article analyzes the answers of students of different courses of the Stavropol State Pedagogical Institute, a branch in Essentuki, to questions concerning their civic activity, taken from a quantitative and qualitative study (2018–2022, n=145). It explores the meanings and assessments attributed to the concept of citizenship by putting into effect a theoretical and methodological proposal formulated from a psychosociocultural point of view.

The answers are interpreted from theoretical categories that explore the civic aspect of identity. It is proposed that the forms of understanding citizenship contribute to self-image, which generate provisions for the action and participation of the subject, as well as contributing to the development of strategies for the education of young citizens who think as active participants in their historical and cultural time.

Key words: citizenship, identity, culture, methodology, politicization, students.

Предлагаемое исследование приближает нас к вопросу о том, какие семиотические и повествовательные конструкции молодые люди разрабатывают вокруг своего гражданского участия, связывая социальные истории, действия, участие и понимание самих себя в этом процессе¹.

Точно так же мы стремимся проанализировать, каковы результаты или последствия для готовности к действию, которые проецируют эти формы понимания, имея в виду, что представления о себе в силу своих семиотических характеристик тесно переплетающихся с терминологической сущностью понимание, участие, действие² и позиционирование³ перед лицом повседневных ситуаций личного пространства с обществен-

1 *Kruger M., Fernández-Cid H.* Identidad ciudadana. Los jóvenes y la construcción del espacio socio-político // Revista latinoamericana de investigación crítica, № 7. P. 119-135.

2 *Bruner J.* Actos de Significado. Más allá de la Revolución Cognitiva. Madrid: Alianza. 2006; *Bruner J.* La fábrica de historias. Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica. 1991.

3 *Harré R.* Positioning Theory: Moral Dimensions of Socio-Cultural Psychology // J. Valsiner (ed.) The Oxford Handbook of Culture and Psychology. Oxford: Oxford University Press. 2012. P. 191206.

ными реалиями, что подразумевает их гражданское и политическое вмешательство в качестве субъекта.

Что касается конструирования личной идентичности, мы сосредоточились на психологических теориях, основанных на лингвистических и культурных аспектах, заинтересованных в процессах конструирования субъективностей в социальных рамках. Психология играет важную роль в регулировании значений, которые субъекты присваивают себе, чтобы говорить о себе и квалифицировать себя как политических агентов, то есть: с исторической плотностью и преобразующей социальной проекцией. Таким образом, можно утверждать, что субъекты, которые признают себя принадлежащими к определенной категории – организованной убеждениями, моделями действий и способами объяснения мира, действуют в соответствии с ней, создавая рассказы о себе и обнаруживая закономерности, которые позволяют им называть и предполагать себя «самими собой», «субъектами в действии»⁴. Опыт, убеждения и сознание субъектов основаны на идентичности субъекта, на том, что они воспринимают как его бытие в мире. Рефлексивно это позволяет иметь представления о мире и о себе, вовлекая свои эмоции, убеждения, ценности и позиционирование, и все это предполагает эффективное взаимодействие в конкретной ситуации, с которой сталкивается индивид в повседневности.

В сочетании обеих точек зрения – одной социально-политической, а другой психологической – может быть предложена модель взаимодействия между индивидуальными и социальными элементами, которая приводит к построению «я»⁵ в социальной структуре, между «я» и «мы». Исходя из действий и культурных инструментов, в которые вписываются различные социальные истории, субъект создает повествования, которые придают смысл опыту и которые могут быть вложены в более широкие повествования или мастер-повествования коллективной идентичности, как это происходит в случае истории нации в связи с так называемым «общим проектом».

Представлены частичные результаты более широкого исследования, проведенного в период с 2018 по 2022 год среди учащихся обоих полов (N=145) в возрасте от 17 до 21 года в Ставропольском государственном педагогическом институте, филиала в городе Эссентуки, студентов выходцев из разных социальных слоев.

В этой статье мы представим и обсудим результаты исследования на основе двух примененных методологических инструментов:

1. Количественный экземпляр, состоящий из самостоятельного пись-

4 Gergen M., Gergen K. The Social Construction of Narrative Accounts // Gergen, K., Gergen, M. (eds.) *Historical Social Psychology*, 1984. P. 173-190.

5 Kriger M. Politización juvenil en las naciones contemporáneas. El caso Argentino // *Revista Latinoamericana de Ciencias Sociales, Niñez, Juventud*. 2014. № 12 (2). P. 583-596.

менной анкеты, разработанной специально для этого исследования на основе инструмента, использовавшегося в предыдущих исследованиях для исследования и сопоставления представлений о «Идентичности, истории и проекте»⁶ в аналогичной популяции и включающий пункты, связанные с углублением знаний о связи между молодежью и политикой в контексте растущей политизации и признания молодежи как политических участников: значения и оценки, придаваемые политике, ее присутствие в воображаемых идеалах гражданства, а также о политических установках молодежи⁷.

Он состоит из 34 закрытых, полужакрытых и открытых вопросов, и на этом инструменте было проведено описательное исследование со сквозным дизайном, результаты которого мы представим и проанализируем в связи в пункте 12, в котором исследуется идеальная модель гражданина, спрашивается: «Предположим, вам нужно составить свою формулу идеального гражданина: какое значение вы бы придали в ней каждому из этих действий?». Затем предлагается 11 вариантов, которые молодые люди должны взвесить по шкале Ликерта (по возрастанию от 1 до 5, где 1 соответствует нулевому значению, а 5-максимальному значению), и представляют собой действия граждан. Они имплицитно связаны с различными философскими и историческими концепциями «гражданства», подразумевают осуществление более активных или более дефицитных гражданств, а также предлагает широкий спектр, который варьируется от индивидуального социального измерения до более широкого политического и коллективного. Они заключаются в следующем: а) Гражданская практика, в анкете: «Соблюдать и обеспечивать соблюдение права и обязанности граждан»; б) Солидарная практика: «Участие в солидарных социальных акциях»; в) Моральная практика: «Быть ответственным в учебе, работе или профессии»; г) Партийная практика: «Вступать в политическую партию»; д) Демонстрационная практика: «Участвовать в маршах и демонстрациях»; е) Студенческая протестная практика: «Участвовать в студенческих или факультетских мероприятиях»; ж) Избирательная практика: «Голосовать ответственно»; з) Аполитичная практика «Участвовать в общественных организациях, желательно без политических лозунгов»; и) Налоговая практика: «Платить налоги»; к) Гражданская законодательная практика: «Продвигать новые законы для изменения/расширения прав граждан» и; л) Практика социального протеста: «Участвовать в уличных судах, маршрутах как форма социального протеста».

2. Качественный пример, на котором будут проанализированы отдельные фрагменты углубленных полуструктурированных индивидуальных

6 Kriger M. Historia, identidad y alteridad. Actas del III Congreso Interdisciplinar de Jóvenes Historiadores // Hergar ediciones, Salamanca, 2012. P. 713-731.

7 Kriger M., Dukuen J. Clases sociales, capital cultural y participación política en jóvenes escolarizados. Una mirada desde Bourdieu // Question. 2012. № 1 (35). P. 328-340.

Таблица 1. Компоненты «Идеального гражданства».

	12. а. Гражданская практика («Соблюдение и обеспечение уважения прав и обязанностей»);		12. б. Социальная практика солидарности («Участвовать в солидарных социальных акциях»);		12. в. Индивидуальная моральная практика («Быть ответственным в учебе, работе или профессии»);		12. г. Партийно-политическая практика («Стать членом политической партии»);		12. д. Гражданская практика: «Участвовать в маршах и демонстрациях»;	
	Подсчет	%	Подсчет	%	Подсчет	%	Подсчет	%	Подсчет	%
Минимум	1	4	2	7	1	4	66	24,0	67	24,4
Снижение	5	1,8	27	9,8	4	1,5	82	29,8	100	36,4
Средний	33	12,0	79	28,7	31	11,3	100	36,4	74	26,9
Рост	88	32,0	96	34,9	106	38,5	23	8,4	22	8,0
Максимум	148	53,8	71	25,8	133	38,4	4	1,5	12	4,4

	12. е. Практика социального/политического протеста («Участие в Пикетировании работы вуза или школы, пикетировании улиц или маршрутов и т. д.»);		12. ж. Практика избрания и представительства («Отвественное голосование»);		12. з. Аполитичная гражданская практика («Участие в общественных организациях предпочтительно без политических лозунгов»);		12. и. Практика участия в гражданском процессе («Уплата налогов»);		12. к. Гражданская законодательная практика: «Продвигать новые законы для изменения/расширения прав граждан»;	
	Подсчет	%	Подсчет	%	Подсчет	%	Подсчет	%	Подсчет	%
Минимум	131	47,6	7	2,5	38	13,8	11	4,0	6	2,2
Снижение	57	20,7	6	2,2	64	23,3	8	2,9	6	2,2
Средний	57	20,7	25	9,1	90	32,7	37	13,5	65	23,6
Рост	20	7,3	68	24,7	47	17,1	110	40,0	100	36,4
Максимум	10	3,6	169	61,5	36	13,1	109	39,6	98	35,6

интервью, отобранных из тех, которые были проведены с 12 студентами, выбранными случайным образом из числа молодых добровольцев в каждой из студенческих групп. В них мы следовали клинико-критическому методу⁸ Пиаже; и чтобы гарантировать, что контраргументы окажутся когнитивно противоречивыми для испытуемых, они основывались на альтернативных взглядах, которые были выявлены в групповой деятельности выполненные ранее, с акцентом на взаимосвязь между ценностями, эмоциями и знаниями.

Как мы видим из таблицы 1, наиболее взвешенные действия по построению «идеального гражданина» связаны с концепцией гражданского гражданства индивидуального характера. На первом месте находится пункт а), касающийся выполнения обязанностей и прав граждан (85,8% молодых людей присвоили ему значения от 4 до 5 наивысшей и наивысшей важности), затем пункт в), в котором подчеркивается индивидуальная ответственность при изучении работа или профессия (86,9% в тех же значениях), пункт ж), который отдает приоритет ответственному голосованию (86,2% в те же ценности). Эти три показателя достигают баллов, превышающих 80% от выборки по двум наивысшим показателям, а также являются теми, в которых более низкие значения не становятся значимыми (менее 5%).

За этой группой следуют, снижаясь к средневзвешенному значению: пункт и) об уплате налогов (76% между баллами 4 и 5), пункт к), предлагающий продвижение новых законов для изменения/расширения прав граждан (72% в тех же значениях), и б) об участии в мероприятиях солидарности (60,7% при тех же значениях).

На среднем уровне, но с тенденцией к снижению значимости находится пункт д) об участии в политических партиях (53,8% между оценками 1 и 2, 36,4% за 3) и з) в общественных организациях без «политических лозунгов» (37,1% за значения 1 и 2, 32,7% за 3)

С другой стороны, пункты с наименьшим признанием: л), с участием в уличных/маршрутных остановках (74,2% от 1 до 2 баллов: нет или низкая значимость), е) при посещении школ/факультетов. (68,3% при тех же значениях) и д) на маршах и демонстрациях (60,8%).

Эти результаты показывают, что некоторые действия оказывают сильное влияние на формирование гражданской практики, особенно тех, которые касаются индивидуального аспекта и которые связаны с формальной деятельностью граждан. В этом смысле, по-видимому, преобладает идея о более «дефицитном» гражданстве, в котором расширение политических форм не рассматривается в качестве эталона, а утверждается в модель, ограниченная гражданским, репрезентативным и моральным, наиболее эффективно функционирующая в рассказах, составляющих особую

8 Piaget J. Estudios sociológicos. Barcelona: Ariel. 1965/1986.

идентичность каждого субъекта, без уделения первоочередного внимания явному интересу к преобразующим или прямым политическим действиям. Это не означает отсутствия интереса к демократическому проекту или социальной реальности, скорее предполагаемые истории связаны с индивидуальными действиями, а не с коллективными, и которые обычно имеют моральный характер, который в некоторых случаях стремится к этическому, но в немногих достигает политического уровня.

Мы задаемся вопросом, может ли это быть связано с пережитком социального страха перед «вмешательством в политику», который является данью памяти об историческом прошлом российского парламентаризма; или с более поздним представлением о политике как о практике, близкой к коррупции и лжи, связанный с современным типом «антидемократического» гражданства, которое появилось во всем мире в 1990-е годы, положив начало тому, что можно охарактеризовать как эпоху недоверия.

При анализе ответов на качественном этапе у молодых людей наблюдается сложное расположение, включающее более одного способа гражданского действия, в котором сходятся и сочетаются различные виды практики.

В ответах респондентов сначала подчеркивается важность, придаваемая ценности «искренности» как желательной цели гражданина, в то время как обратная ценность («быть лжецом») представляет собой презируемое. Таким образом, выбор зависит от ценности, которая, если бы она была реализована, подразумевала бы моральную и в то же время индивидуальную добродетель⁹, которая не имеет прямого отношения к общественному пространству, в котором находится гражданин, но, тем не менее, рассматривается как моральная добродетель. косвенное влияние на среду.

В этом смысле интересно, как студенты самостоятельно воспринимают свое участие в студенческой жизни института, как неполитическую, но гражданскую практику и практику коллективного участия. То есть: где студент включен в группу сверстников с целями, направленными на общее благо, но без поднятия партийных лозунгов (хотя на самом деле в студенческой среде студенты голосуют группами с различными предложениями; но она искажает этот момент). Также обратим внимание, что термины, которые используют респонденты, отражают моральную интерпретацию, которая противопоставляет такие достоинства, как «искренность», таким недостаткам, как «шантажист» и «лжец», считающиеся свойственными политическим практикам в дискурсах, в которых используется ограниченно моральная интерпретация политики.

9 Kriger M., Fernández-Cid H. Identidad y Ciudadanía: Una Propuesta Teórico Metodológica para su Investigación. Ponencia presentada en el IV Congreso Internacional de Investigación y Práctica Profesional en Psicología de la Facultad de Psicología de la Universidad de Buenos Aires (Buenos Aires, Argentina, noviembre). 2012. P. 119-136.

Таким образом, вкратце мы смогли проиллюстрировать через опросы респондентов из студенческой среды, во-первых, преимущество индивидуальной моральной модели гражданства, обнаруженной в количественном исследовании, но с нюансами, указывающими на переход к этической концепции, хотя еще и не политической. От «искренности» к «солидарности» есть важный шаг, на котором как раз и проявляется «среди всех», даже если вторая собеседница все еще проводит различие между гражданином, который участвует в политике, и тот, кто этого не делает, как личная склонность (даже как добродетель некоторых, поясняя, что это не их дело), а не как собственное качество или черта каждого гражданина. Целенаправленное разделение политических действий граждан также позволяет понять коллективное, где можно исключить политические аспекты и сократить множество возможностей, которые допускает демократическое участие.

Сказанное становится особенно значимым сегодня, в то время, когда возникает новое сознание молодежи в глобальном плане и с особенностями, характерными для нашего региона, и когда на разных уровнях социального дискурса возникает вопрос о вмешательстве молодежи в политику. в терминах «воссоединение», «реабилитация» и т. д., которые указывают на то, что изменение отношений поднятый в 1990-х годах с точки зрения апатии или отторжения¹⁰ окажется в кризисе в пользу восстановления политики, по крайней мере, как морального идеала.

В силу этого мы считаем, что необходимо рассматривать политизацию «как психосоциальный процесс индивидуального и коллективного характера, внутренний и интересубъективный, в котором сформулированы многочисленные измерения (репрезентативный, когнитивный, аффективный, этико-моральный, поведенческий и т. д.), которые позволяют осмыслить и актуализировать совместную жизнь человека и общества. Тогда необходимо изучить переход и взаимосвязь между схемами мышления и способами понимания, создавая новые концептуальные и аналитические категории, основанные на эмпирических данных. В этом смысле наша работа пытается внести свой вклад в изучение значения и оценки политики среди молодежи, поиск нового, а также преемственности и основополагающих представлений о гражданстве, а также попытки найти различные этапы в формировании политической мысли.

Наши результаты заставляют нас думать, что представления о гражданственности присутствуют у молодых людей и что они интегрированы в их личную субъективность как «культурные инструменты». Они имеют сильную ориентацию на свои гражданские действия и готовность участвовать в политической жизни. Это повествовательные формы, кото-

¹⁰ Hahn C. Citizenship education and youth attitudes: Views from England, Germany, and the United States // Ertl H. (Ed.) Cross-national attraction in education: Accounts from England and Germany, 2006. P. 134-167.

рые помогают им понять и позиционировать себя определенным образом перед лицом проблем, которые ставит перед ними их гражданско-политический статус, при этом можно найти значительное признание действий, которые они продвигают индивидуального гражданина, который строит свое самое непосредственное социальное пространство (в то же время осознавая, что он рефлексивно строит его как культурную, а не натурализованную среду). Его центральными инструментами являются право и право голоса; и понятное «хорошо» моральный и индивидуальный, поддерживающий, аполитичный и/или антидемократичный.

Столкнувшись с тем фактом, что моральные оценки окрашивают интерпретацию ситуаций и восприятие сравнения, мы обнаруживаем, что существует «психологическое ограничение» – в двойном смысле, который влияет на то, как субъект думает и действует своим действием в среде и, следовательно, на свое участие. На данном этапе переход от ограниченно моральной концепции к этическому измерению, по-видимому, приближает субъектов к более политическому взгляду на гражданство, что позволяет нам судить о возможности рассмотреть политизацию также в аспекте развития когнитивной схемы и степеней усвоения знаний, где изменение «концептуального изменения» и социально-историческое понимание мира заняли бы центральное место.

Именно в этот момент мы считаем, что перед исследователями и педагогами стоит задача: включить учебный процесс и социальное построение знаний, позволяющее формировать у молодежи сложное мышление, интегрируя политический дух как условие и основу социального и солидарного в одном общем проекте.

Библиографический список

1. Bruner J. Actos de Significado. Más allá de la Revolución Cognitiva. Madrid: Alianza. 2006. 168 p.
2. Bruner J. La fábrica de historias. Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica. 1991. 147 p.
3. Gergen M., Gergen K. The Social Construction of Narrative Accounts // Gergen, K., Gergen, M. (eds.) *Historical Social Psychology*, 1984. P. 173-190.
4. Hahn C. Citizenship education and youth attitudes: Views from England, Germany, and the United States // Ertl H. (Ed.) *Cross-national attraction in education: Accounts from England and Germany*, 2006. P. 134-167.
5. Harré R. Positioning Theory: Moral Dimensions of Socio-Cultural Psychology // J. Valsiner (ed.) *The Oxford Handbook of Culture and Psychology*. Oxford: Oxford University Press. 2012. P. 191-206.
6. Kriger M. Historia, identidad y alteridad. Actas del III Congreso Interdisciplinar de Jóvenes Historiadores // Hergar ediciones, Salamanca, 2012. P. 713-731.
7. Kriger M. Politización juvenil en las naciones contemporáneas. El caso Argentino // *Revista Latinoamericana de Ciencias Sociales, Niñez, Juventud*. 2014. № 12 (2). P. 583-596.
8. Kriger M., Dukuen J. Clases sociales, capital cultural y participación política en jóvenes escolarizados. Una mirada desde Bourdieu // *Question*. 2012. № 1 (35). P. 328-340.
9. Kriger M., Fernández-Cid H. Identidad ciudadana. Los jóvenes y la construcción del espacio socio-político // *Revista latinoamericana de investigación crítica*, № 7. P. 119-135.
10. Kriger M., Fernández-Cid H. Identidad y Ciudadanía: Una Propuesta Teórico Metodológica para su Investigación. Ponencia presentada en el IV Congreso Internacional de Investigación y

- Práctica Profesional en Psicología de la Facultad de Psicología de la Universidad de Buenos Aires (Buenos Aires, Argentina, noviembre). 2012. P. 119-136.
11. Piaget J. Estudios sociológicos. Barcelona: Ariel. 1965/1986. 233 p.
 12. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
 13. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
 14. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
 15. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе служб занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
 16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
 17. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
 18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
 19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
 20. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
 21. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
 22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
 23. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
 24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
 25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
 26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
 27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического прощета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
 28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
 29. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
 30. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
 31. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
 32. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
 33. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
 34. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
 35. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент ди-

- алога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
36. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
37. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142
38. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 5. (№ 32). С. 585-595.
39. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
40. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
41. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
42. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
43. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

References

1. Bruner J. Actos de Significado. Más allá de la Revolución Cognitiva. Madrid: Alianza. 2006. 168 p.
2. Bruner J. La fábrica de historias. Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica. 1991. 147 p.
3. Gergen M., Gergen K. The Social Construction of Narrative Accounts // Gergen, K., Gergen, M. (eds.) Historical Social Psychology, 1984. P. 173-190.
4. Hahn C. Citizenship education and youth attitudes: Views from England, Germany, and the United States // Ertl H. (Ed.) Cross-national attraction in education: Accounts from England and Germany, 2006. P. 134-167.
5. Harré R. Positioning Theory: Moral Dimensions of Socio-Cultural Psychology // J. Valsiner (ed.) The Oxford Handbook of Culture and Psychology. Oxford: Oxford University Press. 2012. P. 191-206.
6. Kriger M. Historia, identidad y alteridad. Actas del III Congreso Interdisciplinar de Jóvenes Historiadores // Hergar ediciones, Salamanca, 2012. P. 713-731.
7. Kriger M. Politización juvenil en las naciones contemporáneas. El caso Argentino // Revista Latinoamericana de Ciencias Sociales, Niñez, Juventud. 2014. № 12 (2). P. 583-596.
8. Kriger M., Dukuen J. Clases sociales, capital cultural y participación política en jóvenes escolarizados. Una mirada desde Bourdieu // Question. 2012. № 1 (35). P. 328-340.
9. Kriger M., Fernández-Cid H. Identidad ciudadana. Los jóvenes y la construcción del espacio socio-político // Revista latinoamericana de investigación crítica, №7. P. 119-135.
10. Kriger M., Fernández-Cid H. Identidad y Ciudadanía: Una Propuesta Teórico Metodológica para su Investigación. Ponencia presentada en el IV Congreso Internacional de Investigación y Práctica Profesional en Psicología de la Facultad de Psicología de la Universidad de Buenos Aires (Buenos Aires, Argentina, noviembre). 2012. P. 119-136.
11. Piaget J. Estudios sociológicos. Barcelona: Ariel. 1965/1986. 233 p.
12. Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
13. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
14. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
15. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosome and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
17. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse //

Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.

18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.

19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.

20. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.

21. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.

22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *Power of history and history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.

23. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.

24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.

25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.

26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.

27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.

28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.

29. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.

30. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.

31. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.

32. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.

33. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.

34. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.

35. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.

36. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.

37. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142

38. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part 5. (№ 32). P. 585-595.

39. Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of Moscow university applicants // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.

40. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.

41. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.

42. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // *Mission of Confessions*. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

43. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosocium and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Есопоту

Экономика

Чоксум А. Ч.

Аспирант кафедры организационного проектирования систем управления, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Принципы и проблемы устойчивого развития транснациональных корпораций в современной инновационно-ориентированной мировой экономике*

Аннотация. Транснациональные корпорации являются одним из важнейших субъектов международной экономики. Они непосредственно влияют на новые тенденции в международном бизнесе, глобальную конкурентоспособность на международных рынках, а также экономики государств, народов.

Воздействие корпоративной деятельности на окружающую среду включает: загрязнение почв, пресной воды и океана, истощение экосистем и видов, нерациональное использование ресурсов, изменения качества воздуха и изменение глобального климата. К негативным социальным последствиям относятся неприемлемые условия труда, эрозия традиционных практик и усиление неравенства.

В работе применяются методы сравнительного анализа с последующей логической дедукцией.

Основная цель данной статьи – охарактеризовать принципы и проблемы устойчивого развития транснациональных корпораций в современной инновационно-ориентированной мировой экономике.

Ключевые слова: процессы глобализации, социально-экономическое развитие, международная экономика, корпорации, устойчивое развитие.

Choksum A. C.

PhD student at the Department of Organizational Design of Management Systems, Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

* © Чоксум А. Ч., 2024.

Принципы и проблемы устойчивого развития транснациональных корпораций в современной инновационно-ориентированной мировой экономике

Principles and problems of sustainable development of transnational corporations in the modern innovation-oriented world economy

Abstract. Transnational corporations are one of the most important subjects of the international economy. They directly affect new trends in international business, global competitiveness in international markets, as well as the economies of states and peoples.

The impact of corporate activities on the environment includes: pollution of soils, fresh water and the ocean, depletion of ecosystems and species, unsustainable use of resources, changes in air quality and global climate change. Negative social impacts include unacceptable working conditions, erosion of traditional practices and increased inequality.

The paper uses methods of comparative analysis followed by logical deduction.

The main purpose of this article is to characterize the principles and problems of sustainable development of transnational corporations in the modern innovation-oriented world economy.

Key words: globalization processes, socio-economic development, international economics, corporations, sustainable development.

Введение.

Взаимосвязанная мировая экономика встроена в биосферу и зависит от здоровой жизни планеты. Однако антропогенные изменения по-разному влияют на биосферу, и один из способов возложения ответственности за изменения и рациональное использование окружающей среды состоит в том, чтобы сосредоточиться на корпоративных акторах. Такие акторы могут действовать на международном или глобальном уровне и генерировать различные социальные и экологические последствия и механизмы на национальном уровне, а существующие международные правила имеют важные ограничения. Следовательно, такие подходы неадекватны для управления глобальным воздействием корпораций.

В данной работе исследуются причины возникновения этой дилеммы и то, каким образом она решается.

Мы рассматриваем роль корпораций в контексте устойчивого развития и исследуем, какие нормы влияют на их деятельность в целях выявления возможностей для них участвовать в управлении биосферой для устойчивого будущего. Управление биосферой – это адаптивный, осно-

ванный на обучении и знаниях, совместный процесс ответственности и этики, направленный на защиту устойчивости биосферы для благополучия человека и будущих поколений и способствуя устойчивости быстро меняющейся планеты.

Научная литература по управлению окружающей средой, связанная с корпорациями, иллюстрирует, как негативное воздействие на биосферу возникает в результате корпоративной деятельности. Различные акторы, в том числе государства, частный сектор и гражданское общество, влияют на корпорации, способствуя интеграции экологических и социальных проблем в корпоративные стратегии и действия. Эти мероприятия рассматриваются в контексте научного понимания того, как природные системы и биоразнообразие деградируют, подчеркивая, что существующие подходы недостаточны с точки зрения масштаба и сложности решаемых проблем. Всё вышесказанное является частью пути к достижению согласованных на международном уровне целей, в том числе - целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР).

В рамках исследования приводятся многочисленные соображения, которые могут быть актуальны для правительств, заинтересованных в начале работы по составлению юридических основ международной глобальной (и пока гипотетической) «Конвенции о транснациональных корпорациях в антропоценовой биосфере». Хотя эта идея была предложена ранее, на уровне правительств и ООН не удалось разработать такое соглашение. Учитывая безотлагательность биосферного кризиса, медленная скорость прогресса и важность законодательных и других формальных механизмов управления для поддержки преобразующих изменений, необходимы усилия для разработки технических, юридических и дипломатических основ для такого соглашения, чтобы ЦУР могли быть достигнуты.

Методология.

Научно-методическим основанием данной работы послужили общенаучные методы познания, такие, как метода анализа и синтеза, а также методы экономико-статистического анализа, табличного и графического отображения данных.

Результаты и обсуждение.

Зачастую может быть довольно сложно установить причинно-следственную связь между разнообразными действиями глобальных корпораций и конкретными или локальными воздействиями на окружающую среду. Также сложно понять силу и влияние корпораций в сложных и взаимосвязанных политических и экономических системах глобализации. Ясно, однако, то, что корпорации приобретают все большую значимость и влияние на биосферу, и именно эта более широкая роль ТНК, в частности, и степень глобальных изменений окружающей среды, к которым они причастны, привлекают к ним внимание с точки зрения концепции

устойчивого развития. Это означает, что нас особенно интересуют ТНК с неблагоприятным социально-экологическим воздействием и/или то, где они могут влиять на управление из-за своего размера и объема их операций. Рост ТНК отражает усиливающуюся глобализацию (которая сама по себе является одной из базовых характеристик антропоцена) и не обходится без сложностей и противоречий (например, переплетение интересов с участием Международной телефонной и телеграфной компания в попытке победить Сальвадора Альенде на национальных выборах в Чили, чтобы обеспечить доступ к ресурсам меди) [4].

Плохое финансовое управления также имеет неблагоприятные последствия. Например, финансовые ресурсы, необходимые для разработки (минеральных) ресурсов, часто больше, чем то, что может быть мобилизовано в среднем крупной горнодобывающей компанией. Таким образом, размер и экономические рычаги ТНК обеспечивают механизмы, с помощью которых новые ресурсы могут быть идентифицированы и использованы. В этих случаях оценки запасов полезных ископаемых должны быть точными, и доступ к таким ресурсам должен быть обеспечен для защиты инвесторов компании. Неточная информация о ресурсах, доступных компаниям, может привести к тому, что образуются финансовые «пузыри», при которых цены на ресурсы растут, а затем падают, что наносит ущерб инвесторам, местным сообществам и правительствам [2].

Ряд промышленно развитых секторов был определен как непосредственно связанный с некоторыми из основных вызовов для биосферы и финансовые рычаги давали компаниям возможность непропорционально расширять свою деятельность, ориентируясь на краткосрочные цели и выгоды, в результате чего биосфера стала рассматриваться как внешний фактор. Компании редко бывают вынуждены учитывать все социальные и экологические издержки ведения бизнеса, учитывая, что как правило, они не облагаются налогом за воздействие на окружающую среду. Сосредоточенность только на соблюдении (как средство минимизации затрат) привела к тому, что многие корпорации работают на пределе, позволяемом нормами существующего законодательства. Делать очень мало для обеспечения устойчивого развития (и не вкладывать существенных средств в его достижение) являлось нормой корпоративного поведения на протяжении десятилетий (таблица 1).

ТНК не являются однородной группой, но существенно различаются по тому, что они производят, по своему уровню вертикальной интеграции, отраслевой принадлежности, конкурентной стратегии, организационной сложности и степени влияния на биосферу. Добывающие отрасли производят продукцию либо из невозобновляемых (горнодобывающая промышленность, ископаемое топливо), либо из возобновляемых (рыболовство, сельское хозяйство, лесное хозяйство) ресурсов и их действия могут

Таблица 1. Три этапа корпоративного участия в устойчивом развитии [1].

Период времени и установившаяся корпоративная норма	Мнение (лидеров)	Лояльность (к норме)	Выход (реальность отстающих)
1990–2015 гг. Окружающая среда важна; для ТНК хорошо иметь корпоративную социальную политику ответственности (КСО)	Приверженность более амбициозным подходам к устойчивому развитию и «тройной результат»	Частое упоминание о КСО, но без существенных инвестиций в это направление	Сосредоточенность на соблюдении принципов; Мнение о том, что КСО это тенденция, которая пройдет со временем.
2015–2020 гг. Последовательная реализация политики устойчивого развития (например, приверженность ТНК целям устойчивого развития ООН) служит инструментом формирования доверия	Есть потребность в развитии чистых положительных корпораций, которые действуют как ответственные граждане.	Демонстрация заслуживающей доверия приверженности КСО, установка привязанных ко времени целей и отчеты о прогрессе.	ЦУР слишком амбициозны и нереалистичны; Уже существующая политика корпоративной социальной ответственности и соответствия воспринимается как достаточная.
2020–2030 гг. Корпоративное управление воздействует на биосферу появляется как острая необходимость и является своего рода «моральной лицензией» на деятельность	Прежняя система капиталистических ценностей сменяется новой парадигмой	Переход от соответствия к осуждению играет важную роль. Корпорации должны действовать как глобальные лидеры позитивных изменений для всех людей и экосистемы — происходит воссоединение с социальной целью.	Неустойчивый и мнездоровый бизнес может выжить между достойным уходом и существенными обновлениями

иметь серьезные последствия с точки зрения негативного воздействия на биосферу, особенно при неправильном управлении. Долгосрочные преимущества экологически ответственных корпоративных действий также по своей природе сложны для прогнозирования или количественной оценки, особенно в случае добывающих отраслей, основанных на использовании невозобновляемых ресурсов, и может прежде всего представлять собой затраты для таких корпораций. Недобывающие ТНК, в свою очередь (например, розничные торговцы, такие как Walmart или Unilever), имеют меньшее прямое влияние на биосферу, но находятся ближе к потребителям. Они подвержены репутационным рискам, когда участники их цепочек поставок участвуют в неустойчивом, или иначе неприемлемом поведении. Это означает, что положительная репутация напрямую связана с их краткосрочной и долгосрочной прибылью [5].

Таким образом, участие в управлении может представлять собой способ управления рисками, способ выделиться на фоне конкурентов или возможность переформулировать существующую бизнес-модель. В той или иной степени разные отрасли также могут менять поставщиков и могут осуществлять некоторый уровень контроля участников цепочки поставок, что стимулирует устойчивое поведение, но они могут также оказывать давление на таких субъектов, чтобы они снижали заработную плату или ухудшали условия труда, чтобы оставаться конкурентоспособными. Компании, занимающиеся добычей ископаемого топлива, в свою очередь, могут сильно зависеть от ресурсов в конкретном месте. Они находятся дальше от потребителей и общественного контроля и имеют долгую историю существования, включая и историю активной дезинформации, лоббирования, финансирования политиков и участия в жизни общества.

Глобальный характер и разнообразное влияние корпораций представляют собой проблему при назначении ответственности за причинение вреда и адекватных средств для этого. Это сложно из-за принципа суверенитета и того, и как этот принцип проявляется в корпоративных условиях. С 1648 года, с появлением Вестфальской государственной системы, понятие государственного суверенитета стало международной нормой. Это означает, что каждое государство имеет право управлять так, как считает нужным, и никакое другое государство не может вмешиваться во внутренние дела других государств. Это означает, что страна имеет возможность управлять только компаниями которые зарегистрированы в её юрисдикции (для ТНК это место, где их материнская компания имеет головной офис). Если дочерняя компания ТНК зарегистрирована в другом государстве, страна базирования не имеет право диктовать, каких правил должна придерживаться дочерняя компания, и эта страна не может обязывать материнскую компанию что-либо предпринимать. Отношения между «материнской» страной и принимающей страной находятся

в рамках данного нормативно-правового контекста, в котором работают ТНК, и является основанием для беспокойства по поводу ТНК, того, как они управляются и их влияния на глобальную устойчивость. Эти нормы, однако, быстро развиваются, и корпорации становятся все более зависимыми от регуляторных сил, действующих в разных странах [3].

Не только мир становится все более беспокойным, когда речь идет о быстрых изменениях в экосистемах и динамике финансовой и климатической систем, но также, по-видимому, все более динамическими становятся отношения между корпорациями, формальными и неформальными нормами, регулирующими их деятельность и защиту биосферы. Ожидания корпораций меняются, и, по-видимому, растет политический и общественный интерес и внимание к тому, как корпорации относятся к биосфере. Это внимание стимулировало усиление формализации управления корпоративной деятельностью, но потребовалось семь десятилетий для настоящего признания экологических проблем, связанных с частными корпорациями, чтобы добраться до этой точки.

В современном мире действия ТНК все больше смещаются от просто соблюдения существующих правил к вовлечению в соблюдение принципов устойчивости как сознательной и надежной стратегии. В целом ряде случаев ведущие компании начали определять пути, которые могут изменить их бизнес-модель в целом, как это было показано ранее в рамках таблицы 1.

Заключение.

Значительное ускорение экономического развития в XX и, в особенности, в XXI веке, способствовало улучшению здоровья и материальных условий для большого числа людей. Но в настоящий момент неравенство бросает вызов дальнейшему росту эффективности экономики, а также возможностей для сотрудничества и коллективных действий.

Сдвиги в сторону устойчивого будущего как людей, так и планеты, в решающей степени зависят от корпораций. ТНК приносят значительную пользу, но заслужили плохую репутацию, часто по вполне объяснимым причинам.

Управление ТНК в настоящее время имеет ограниченный успех, и глобальный контекст для корпораций меняется. Преобразование являются результатом сочетания инноваций, смены режимов, законодательства, технологий, и прочего. Нынешняя политическая напряженность и поляризация, которые, в свою очередь, стимулируются компаниями, которые доминируют в области информационных технологий, могут привести к радикальным изменениям.

Обоснование корпоративного управления биосферой становится все более очевидным: природные ресурсы, имеющие критическое значение

для их операций, ухудшаются, общественное доверие становится все труднее поддерживать, а многочисленные формы давления создают стимулы для ТНК брать на себя ответственность за граждан в глобальном обществе. Условия, которые привели к возникновению ТНК, в значительной степени изменились, и еще неизвестно, сохраняют ли они в этом изменившемся контексте роль пассивных наблюдателей, или имеется достаточная политическая воля для заключения официальных соглашений о сотрудничестве между правительствами и корпорациями, которые соответствуют научному пониманию действий в направлении устойчивого будущего.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы о роли ТНК в устойчивом развитии:

1. Корпорации производят ряд внешних эффектов, негативно влияющих на планету, ее экосистемы и людей.

2. В настоящее время достаточно редко применяется международное управление воздействием корпораций на окружающую среду; вместо этого, соответствующие механизмы разрабатываются спустя годы после того, как экологические проблемы становятся очевидными.

3. Одним из трендов является инициирование большого разнообразия добровольных экологических программ — как отдельными корпорациями и на отраслевом уровне — так и таких, которые часто иницируются неправительственными организациями.

4. Совокупный эффект государственного и добровольного управления корпорациями недостаточен для достижения целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР).

5. Корпорации могут достигать существенного лидерства в достижении устойчивого развития, работая в как в одиночку, так и вместе с коллегами по отрасли, или в сотрудничестве с научной сферой.

6. Глобальная конвенция, регулирующая деятельность корпораций, необходима для достижения ЦУР.

Библиографический список

1. Ли Ш. Формирование механизма устойчивого развития транснациональных корпораций // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 4. С. 101-107.
2. Разинькова Е.А., Мешкова Ю.А. Транснациональные корпорации: современные черты и направления развития // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 6. С. 55-64.
3. Старикова Е.А. Значение концепции устойчивого развития в деятельности транснациональных корпораций // Экономика, предпринимательство и право. 2021. № 2. С. 125-136.
4. Устойчивое развитие в России: руководство для транснациональных корпораций // URL: https://amr.ru/files/%D0%9A%D0%A1%D0%9E/%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%9A%D0%9E%D0%92%D0%9E_%D0%A0%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9_2016.pdf (Дата обращения: 23.06.2023г.).
5. Чжан Ш. Проблемы взаимодействия ТНК и государственных структур, регулирующих

- экономическое развитие в странах с переходной экономикой // Форум молодых учёных. 2020. № 5. С. 527-534.
6. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть 5. (№ 32). С. 585-595.
7. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
8. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
9. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
10. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
11. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
12. Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
13. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
14. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
15. Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
17. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
20. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
21. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
23. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
29. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в

- связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
30. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
31. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
32. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
33. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика россии в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
34. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
35. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
36. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
37. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142

References

- Li Sh. Formation of a mechanism for sustainable development of transnational corporations // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2020. № 4. P. 101-107.
- Razinkova E.A., Meshkova Yu.A. Transnational corporations: modern features and directions of development // Modern economics: problems and solutions. 2020. № 6. P. 55-64.
- Starikova E.A. The importance of the concept of sustainable development in the activities of transnational corporations // Economics, entrepreneurship and law. 2021. № 2. P. 125-136.
- Sustainable development in Russia: a guide for transnational corporations // URL: https://amr.ru/files/%D0%9A%D0%A1%D0%9E/%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%9A%D0%9E%D0%92%D0%9E_%D0%A0%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9_2016.pdf (06.23.2023).
- Zhang S. Problems of interaction between TNCs and government structures regulating economic development in countries with transition economies // Forum of young scientists. 2020. № 5. P. 527-534.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // Mission of Confessions. 2018. Volume 7. Part 5. (№ 32). P. 585-595.
- Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of Moscow university applicants // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
- Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
- Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
- Baykhanov I.B. Geopolitical culture: what do you name the ship // Mission of Confessions. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
- Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
- Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium-sized busi-

- nesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
14. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
15. Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training for the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
17. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
20. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
21. Kantava O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
23. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The evolution of a diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
29. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
30. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
31. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
32. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
33. Ryabova E.L. International round table on the topic "Russian foreign policy in the context of aggravated international situation" // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
34. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
35. Suleymanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
36. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of the Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
37. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142

*Current issues of science
and innovation*

*Актуальные вопросы науки
и инновации*

Махмудов А.С.

Кандидат политических наук, доцент кафедры прикладной информатика в юриспруденции, Дагестанский государственный технический университет. Эксперт РОО «Город – XXI век». Член Научного Совета рецензируемого журнала «Власть истории».

Этика, эстетика и культура как аксиологические основания целостного развития личности*

Аннотация. Этика, эстетика и культура являются важными элементами, которые формируют личность человека, определяя содержание его личности в виде ценностей, убеждений, установок и поведения. Эти факторы сложным образом взаимодействуют друг с другом, и их влияние на развитие личности может варьироваться в зависимости от индивидуальных факторов и факторов окружающей среды. Понимание взаимосвязей между этими факторами является актуальнейшей задачей научных исследований и имеет важное значение для поощрения этического и культурного разнообразия, стимулирования творчества и многообразия возможностей человека, а также содействию социальной устойчивости в обществе. В данной статье рассматриваются этика, эстетика и культура как три взаимосвязанных основания, представлено их содержание как оснований развития личности. Вводится понятие: элементы триады личности, также рассмотрены такие аспекты развития личности, как равнозначное развитие элементов триады, гармоничное развитие личности. Аргументируется абстрактность понятия: идеальное развитие личности.

Ключевые слова: гармоничное развитие личности, равнозначное развитие, этические соображения, эстетические выражения, социальная среда.

Makhmudov A.S.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Informatics in Jurisprudence, Dagestan State Technical University. Expert of the NGO «City - XXI century». Member of the Scientific Council of the peer-reviewed journal «The Power of History».

* © Махмудов А.С., 2024.

Этика, эстетика и культура как аксиологические основания целостного развития личности

Ethics, aesthetics and culture as the axiological foundations of holistic personality development

Abstract. Ethics, aesthetics and culture are important elements that form a person's personality, determining the content of his personality in the form of values, beliefs, attitudes and behavior. These factors interact with each other in a complex way, and their impact on personality development can vary depending on individual factors and environmental factors. Understanding the interrelationships between these factors is an urgent task of scientific research and is important for promoting ethical and cultural diversity, stimulating creativity and diversity of human capabilities, as well as promoting social sustainability in society. This article examines ethics, aesthetics and culture as three interrelated foundations, presents their content as the foundations of personality development. The concept is introduced: elements of the personality triad, also such aspects of personality development as the equivalent development of the elements of the triad, the harmonious development of personality are considered. The abstract nature of the concept is argued: the ideal development of personality.

Key words: harmonious development of personality, equivalent development, ethical considerations, aesthetic expressions, social environment.

Этика, эстетика и культура представляют собой три взаимосвязанных основания, которые играют решающую роль в формировании человеческой личности, его поведения и располагаемых ценностей. Некоторые исследователи вопросов развития личности человека в обществе абсолютно верно отмечают следующее: *«Духовно-нравственное развитие личности обеспечивает социокультурный процесс воздействия общества на человека и, собственно, деятельность человека по критическому, творческому осмыслению определенных ролей, ценностей, исторического опыта в современных социально-экономических, политических условиях»* [1, с. 111]. Этика связана с моральными принципами и нравственными ценностями, которые определяют содержание поступков человека и приняты решений в каждый момент времени. Эстетика, с другой стороны, имеет дело с природой красоты и художественного самовыражения, в свою очередь культура относится к общим убеждениям, ценностям, обычаям, поведению и артефактам, которые характеризуют конкретную социальную группу или общество. Взаимосвязь между этикой, эстетикой и культурой сложна и многогранна. Этика обеспечивает основу для оценки моральных последствий художественного самовыражения и культурных

практик. Например, этические соображения могут возникнуть при оценке использования насилия или негативного контента в искусстве или средствах массовой информации. Аналогичным образом, этические принципы могут определять культурную практику, связанную с социальными ролями, социальными нормами и социальным статусом человека в обществе. Эстетика, в свою очередь, может влиять на этические и культурные ценности, формируя наше восприятие красоты, творчества и самовыражения. Художественное самовыражение может бросить вызов культурным нормам и ценностям или укрепить их, а также стать причиной новых способов мышления и поведения. Эстетические переживания человека также могут оказывать глубокое влияние на его эмоциональное и психологическое благополучие, влияя на содержание конкретных ценностных установок человека в каждый момент времени, тем самым формируя его поведение. Культура, как более широкое понятие, включает в себя как этические, так и эстетические аспекты развития личности, культурные практики и традиции, принятые в конкретном социуме формируются этическими и эстетическими соображениями и, в свою очередь, влияют на этические и эстетические ценности, тем самым формируется триада, составляющая основу целостного развития личности. При этом важно понимать, что нельзя оперировать понятиями «большого» или «меньшего» развития личности, развитие личности определяется необходимостью и причинностью конкретного субъекта в конкретные этапы его жизни, но полноценное развитие всех элементов триады: этики, эстетики и культуры можно охарактеризовать через понятие гармонии. То есть гармоничное развитие личности человека можно понимать как равнозначное развитие элементов триады личности, но различие в степени развития элементов триады личности в свою очередь формируют различные виды эффектов, характеризующие особенности личностного развития. Например, склонность к тому или иному виду знаний и умений (гуманитарное, естественное, техническое и т.д.): *«На наш взгляд, ключевым условием успешной работы ученого является одновременный подъем его духовных и физических сил, т.е. так называемое вдохновение, приводящее к блестящим практическим результатам»* [2, с. 18]. Фактически вдохновение можно понимать как значительное развитие элементов триады, когда происходит качественный переход восприятия человеком реальности и его познавательная функция, которая присуща любому человеку. В тоже время появляется понятие «идеала» или идеального развития личности, которое очевидно носит абстрактный характер, потому что развитие элементов триады каждого человека в каждый момент времени, это уникальное явление, поэтому «идеальное» развитие личности является формализованным отражением ограничений политического и гражданского устройства общества: *«Благодаря диахроническому и синхроническому подходу в прошлом*

определялось активное стремление людей к жизни, тесно связанной с идеалами, созданием определенных институциональных систем и их убеждением, убеждением и верой» [3, с. 157]. Поэтому формируемое культурное разнообразие и плюрализм с одной стороны способствуют творчеству, инновациям и терпимости, но в то же время бросая вызов этическим и эстетическим нормам, часто отрицают сложившуюся культурную среду в обществе, что приводит к конфликтам поколений.

Тем не менее следует отметить, что хоть мы и полагаем, что развитие элементов триады должно быть равнозначно (с позиции развития каждого элемента), тем не менее значимость элементов в триаде не является равнозначной, основным элементом, задающим вектор развития личности, на наш взгляд следует считать культуру. Культура, как общий набор убеждений, ценностей, обычаев и практик, играет решающую роль в формировании личности человека, обеспечивая чувство идентичности и принадлежности к конкурентному социальному пространству. Культурное влияние социальной среды может трансформировать личностные установки и поведение человека самыми разными способами, начиная с демонстрации его самоощущения и заканчивая влиянием на его социальные взаимодействия и социальные взаимоотношения. Например, человек, воспитанный в культуре, которая ценит коллективизм и взаимопомощь, может с большей вероятностью отдавать предпочтение социальной гармонии и сотрудничеству с членами социальной группы, а не индивидуальным достижениям и соревновательным социальным практикам. При этом техническое и технологическое развитие современного общества формирует новый пласт культуры (техническая культура): «*Необходимо согласовать новую философию инженерии. Исследователи приписывают культурные особенности инженерам как социальной группе. Культуры постоянны и проецируются вперед через предположения и отношения. Характеристики нашей преобладающей инженерной культуры включают отсутствие контакта с отношениями между технологиями и обществом...*» [4, с. 3].

Следует отметить, что влияние этики, эстетики и культуры на развитие личности не ограничивается детством или отрочеством, а продолжается на протяжении всей жизни. По мере того как люди сталкиваются с новым опытом и вызовами, их ценности, убеждения, установки и поведение меняются и эволюционируют в ответ на меняющиеся обстоятельства. Например, знакомство с различными культурами или художественными традициями может расширить кругозор человека и привести к большей оценке разнообразия и креативности личности. Аналогичным образом, этические дилеммы или моральные вызовы могут побудить людей задуматься о своих ценностях и убеждениях и внести изменения в свое поведение или процесс принятия решений. Более того, влияние этики, эстетики-

ки и культуры на развитие личности не является детерминированным, а скорее имеет стохастический характер проявлений и опосредуется индивидуальной волей и выбором конкретного человека. Хотя культурные и социальные факторы могут в некоторой степени формировать личность человека, отдельные люди также обладают способностью сопротивляться культурным нормам или бросать им вызов, а также формировать свою собственную идентичность и ценности.

Заключение

В заключение отметим, что этика, эстетика и культура - это взаимосвязанные понятия, которые формируют человеческое поведение и ценности. Понимание сложных взаимосвязей между этими концепциями является целью социальных, культурологических, антропологических и других направлений научных исследований. В данном исследовании обосновывается связанность и целостность этики, эстетики и культуры, как элементов триады развития личности человека, которые определяют гармоничность развития личности и личностные особенности конкретного человека. При этом авторы отмечают, что взаимодействие между этикой, эстетикой и культурой может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на развитие личности. Культурные и социальные факторы также могут усиливать вредные стереотипы и предрасположения и могут ограничивать возможности для личностного роста и развития. Аналогичным образом, этические принципы могут способствовать развитию положительных личностных качеств, таких как эмпатия, ответственность и честность. Однако этические соображения также могут использоваться для оправдания вредной или ассоциальной практики и могут привести к узкому или ригидному пониманию морали в обществе. Также эстетические соображения могут быть использованы для усиления вредных стандартов поведения в обществе или для пропаганды поверхностных или материалистических ценностей.

Библиографический список

1. Shavkatovna R.G. Formation of Spiritual and Moral Attitudes of the Student's Personality // Middle European Scientific Bulletin. 2021. Vol. 10. № 1.
2. Бондаренко А.В. Интуиция и формы ее проявления // Инженерное образование и вызовы культуры в XXI веке: Сборник материалов II-ой Международной научно-методической конференции «Наука, образование, молодежь в современном мире», Москва, 19 мая 2017 года / Под редакцией Л.В. Волковой, О.М. Смирновой, М.Н. Филатовой. Том Часть 2. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2017. С. 16-21.
3. Samadov A.R. Syncretic features of person's moral-aesthetic ideal: diachronic and synchronic approach / A. R. Samadov, S. Abdullayev // Theoretical & Applied Science. 2018. № 11 (67). P. 157-160. – DOI 10.15863/TAS.2018.11.67.25.
4. Thom D. The new technical culture // Sustainability Through Engineering: Papers on Sustainabil-

ity from the IPENZ conferences 1993/94. – Wellington, New Zealand: Institution of Professional Engineers New Zealand, 1994. P. 3-14.

5. Суздалева Т.Р. Игроки политической модернизации современной России // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 5 (155). С. 54-61.

6. Долженко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. О языке права в юридической лингвистике // Альманах Казачество. 2020. № 47. С. 102-107.

References

1. Shavkatovna R.G. Formation of Spiritual and Moral Attitudes of the Student's Personality // Middle European Scientific Bulletin. 2021. Vol. 10. №. 1.

2. Bondarenko A.V. Intuition and forms of its manifestation // Engineering Education and Challenges of Culture in the 21st Century: Collection of Materials of the II International Scientific and Methodological Conference "Science, Education, Youth in the Modern World", Moscow, May 19, 2017 / Edited by L.V. Volkova, O.M. Smirnova, M.N. Filatova. Volume Part 2. - Moscow: Russian State University of Oil and Gas (National Research University) named after I.M. Gubkin, 2017. P. 16-21.

3. Samadov A.R. Syncretic features of person's moral-aesthetic ideal: diachronic and synchronic approach / A.R. Samadov, S. Abdullayev // Theoretical & Applied Science. 2018. № 11 (67). P. 157-160. – DOI 10.15863/TAS.2018.11.67.25.

4. Thom D. The new technical culture // Sustainability Through Engineering: Papers on Sustainability from the IPENZ conferences 1993/94. – Wellington, New Zealand: Institution of Professional Engineers New Zealand, 1994. P. 3-14.

5. Suzdaleva T.R. The players of the political modernization of modern Russia // Etnosotsium and international culture. 2021. № 5 (155). P. 54-61.

6. Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. On the Language of Law in Juridical Linguistics // Almanac Cossacks. 2020. № 47. P. 102-107.

Цзи Ван Сюэ

Школа литературы и истории, Лондонский университет, Цинъян, Ганьсу, Китай.

К вопросу о фонологическом соответствии английских заимствований в русском языке*

Аннотация. В русском языке существует большое количество английских заимствований, в которых наблюдаются фонемные, буквенные и морфемные соответствия с исконными словами английского языка. Автор данной статьи обобщает закономерности и варианты буквенных и морфемных соответствий между заимствованиями в русском языке и английскими словами и приводит различные примеры. Материалы исследования могут быть полезны студентам, изучающим русский язык как иностранный.

Ключевые слова: русский язык, английский язык, заимствованные слова в фонетическом аспекте, фонетическое соответствие.

Ji Wang Xue

School of Literature and History, Longdong University, Qingyang, Gansu, China.

Revisiting the phonologic correspondence of English borrowed words in Russian

Abstract. There are many English borrowed words in Russian correspondent with the native words in phoneme, letter or morpheme. This paper summarizes the law and their variations of Russian-English correspondence in letters as well as morphemes with many examples, hoping to be facilitative to the students' learning of Russian as a second foreign language.

Key words: Russian, English, Borrowed words in phonetic aspect, Phonetic correspondence.

* © Цзи Ван Сюэ, 2024.

К вопросу о фонологическом соответствии английских заимствований в русском языке

Introduction

Borrowed words, also known as loanwords, refer to words which sound and meaning are borrowed from a foreign language. Any language with vitality will borrow vocabulary from other languages that it does not have, but social development requires it to have, thus foreign words appear in the language [4] (宋传伟, 1997:17). Russian is no exception. As a Slavic language, it can effortlessly absorb vocabulary from more than ten languages that are also Slavic, including Polish, Bulgarian, Romanian, etc. As a member of the Indo-European language family, Russian can easily borrow vocabulary from words such as English, Germanic, and Latin [8] (薛继旺, 2009:169). Because they belong to the same alphabetic writing and are classified according to their language lineage, they have close relationships with each other in history, leaving their own footprints in each other's language. As early as the early 18th century, when Peter the Great opened the window of communication between Russia and the outside world, the first wave of loanword borrowing in Russian history happened. These foreign words bring ideas and perspectives from Western culture, aesthetics, philosophy, art, and science and technology, not only enriching Russian culture, but also enriching the Russian vocabulary. According to statistics, during this period, as many as 3,500 words were borrowed from various languages in Western Europe. Since the dissolution of the Soviet Union, modern Russian has also undergone some changes, with the most dynamic and impactful being the influx of foreign words, and the most borrowed being English loanwords from strong cultures such as Britain and America. The global popularity of English and the economic dominance of the United States have laid the foundation for the expansion of English, with many vocabulary related to sports, tourism, economy and trade, mass media, daily necessities, pop music, fashion, and other fields being copied into Russian. According to statistics from the 1990s, the similarity between Russian and English words reached 24%, and now this ratio is even higher. As of the end of the 20th century, as many as 1,500 English words had been borrowed. Some people in Russia exclaim that it is now an era of explosive foreign words. There are three ways to form loanwords: phonetic borrowing, semantic borrowing, and imitation borrowing [5] [11] (Sun Hanjun 2000:4; 2002:11; Wang Yan, Liu Xiuyan 2002:1). Some scholars also believe that there are two types: phonetic borrowing and semantic borrowing [3] [7] (Ma Li 2009:164; Sun Xin 2003:4). This paper only starts from the form, that is, the phonetic characteristics of Russian and English, and uses a comparative method to explore the corresponding rules of English loanwords in the process of transcription and transliteration in terms of pronunciation and word formation, in order to help English learners learn Russian as a second foreign language.

1. English Phonetic Borrowed Words in Russian Corresponding to Phonemes and Letters of English Original Words

The vast majority of English loanwords enter Russian through phonetic borrowing. Phonetic borrowing refers to borrowing both phonetic appearance and

Russian English	International phonetic alphabet	Examples	Russian	English	International phonetic alphabet	Examples
а	a	анализ-analyse(分析) акт-act(行 r)	о	o	/	банкет-banquet(宴 r) орган-organ(机 r)
ай	i	стадион-stadium(体育 r) автор-author(作者)				гольф-golf(高尔夫) океан-ocean(海洋)
б	b	дизайн-design(r) клуб-club(俱 r部)				позиция-position(r地) компания-company(公司)
в	v	активно-actively(r地) автомат-automate(自 r机)	оо	oo		школа-school(r校) альбом-album(r念 r)
г	g	вино-wine(酒) грам-gram(克) гений-genii(天才)	п	p		спорт-sport(体育) радио-radio(无 r r)
д	h	гуманизм-humanism(人道主 r) дата-data(日期)	р	r		мускул-muscle(肌肉) фронт-front(前 r方)
дж	d	джентльмен-gentleman(先生) джип-jeep(吉普 r)	т	t	th	теория-theory(理 r)
е	e	тенор-tenor(男高音) Европа-Europe(r洲) анестезия-anaesthesia(麻醉法)	у	u		университет-university(大 r) экскурсия-excursion(游 r) инструмент-instrument(工具)
ё	e	репортёр-reporter(r道 r)		ou		мнута-minute(分 r) туризм-tourism(旅游)
ж	g	пассажир-passenger(乘客) журналист-journalist(新 r r者)		oo		ресурсы-resource(r源) футбол-football(足球)
з	j	Азия-Asia(r洲)	ф	f		факт-fact(事 r) телефон-telephone(r r)

и	з	зона-zone(地 r)	х	ch	характер-character(性格)
	i	идея-idea(思想)		h	хиппи-hippie(嬉皮士)
	e	бильярд-illiard(台球)	ц	c	центр-centre(中心)
		лимон-lemon(r)		ts	царь-tsar(沙皇)
	у	алфавит-alphabet(字母表)	ч	ch	чемпион-champion(冠军)
ия	у	стереотипа-stereotype(r制版法)	ш	s	штат-state(州)
й	у	психология-psychology(心理 r)		sh	шоп-shop(商店)
		май-May(五月)		ch	машина-machine(机器)
	i	троллейбус-trolleybus(无 r r)	ы	i	музыка-music(音 r)
ий	k	английский-English(英 r的)	э	o	сын-son(r子)
к	q	километр-kilometer(千米)		e	поэт-poet(r人)
	c	букет-bouquet(束)			эра-era(公元)
кс	x	класс-class(班 r)	ю	ju	элемент-element(元素)
л	l	текст-text(r文)		u	юрист-jurist(法 r家)
ль	l	лифт-lift(r梯)			плюс-plus(加法)
м	m	фильм-film(r影)	я	ya	эволюция-evolution(生 r)
н	n	мотор-motor(r r机)		a	ярд-yard(r)
		нерв-nerve(神 r)			идея-idea(思想)

Table 2. Corresponding table of common morphemes in Russian and English.

Russian Prefix	English Prefix	Examples	Russian Suffix	English Suffix	Examples
a-	a-(不, 无)	аполитичный -apolitical(非政治的)	-изм	ism	социализм-socialism(社 r主 r)
анти-	anti-(反 r)	антибиотики-antibiotic(抗生素)	-мент	ment	парламент-parliament(r r)
авто-	auto-(自 r)	автомат-automat(自 r机)	-ология	-ology	археология-archaeology(考古 r)
теле-	tele-(自 r方)	телефон-telephone(r r)	-бол	-ball	баскетбол-basketball(r球)
транс-	trans-(越 r)	транспорт-transport(r r, 交通)	-ор	-or	директор-director(主任, 董事)

ре-	re-(重Г)	регуляция-regulation(ГГ, 管理)	-ер	мастер-master(工匠)
стере-	stereo-(立体)	стереотипа-stereotype(ГГ) (版权法)	-рия	теория-theory(理Г)
про-	pro-(支持, 替代)	процедура-procedure(ГГ, ГГ) (程序, 手Г)	-фия	география-geography(地理Г)
моно-	mono-(Г)	монополия-monopoly(ГГ, ГГ)	-му	академия-academy(科学院)
сим-	sym-(ГГ)	симфония-symphony(交ГГ)	-ния	продукция-production(ГГ) (品)
суб-	sub-(次于, 在下)	субконтинент-subcontine(次大Г)	-ация	регистрация-registration (登Г, 注Г)
гидро-	hydro-(水的)	гидроэлектрический-hydroelectric(水力ГГ) (的)	-ния	колония-colony(殖民)
электро-	electro-(Г)	электромотор-electromotor(ГГ) (电机)	-лю	монополия-monopoly(ГГ, ГГ)
кон-	con-(合)	консультация-consultation(咨Г)	-тура	культура-culture(文化)
дис-	dis-(...的反面)	дискуссия-discussion(ГГ, 商Г)	-лог	диалог-dialogue(ГГ)
фото-	photo-(影, 光)	фотография-photography(ГГ) (影Г)	-сия	пенсия-pension(退休金)
микро-	micro-(微小)	микробиология-microbiology(微生物Г)	-гия	энергия-energy(能源)
ин-	in-(不, 非)	инкурабельный-incurable(不可治的)	-гия	партия-party(党)
аб/с/-	ab/	абстинент-abstinent(自己Г) (制)	-ент	студент-student(大生)
ави-	avi-(Г) (行)	авиация-aviation(航空)	-енция	конференция-conference(ГГ)
агр-	agr-(ГГ)	агрология-agrology(ГГ) (土壤Г)	-ьность	стабильность-stability(Г) (定性)
атм-	atm-(Г)	атмометр-atmometr(Г) (化Г)	-инг	митинг-meeting(ГГ)
библи-	bible-(Г)	библиология-bibliology(ГГ) (Г)	-ист	террорист-terrorist(恐怖主Г)
био-	bio-(生命)	биография-biography(ГГ)	-тика	генетика-genetic(ГГ)
			-кет	банкет-banquet(宴Г)
			-гейт	Ирангейт-Iranqate(伊朗Г)

meaningful content. Generally speaking, when a word in one language is borrowed from another language, it will break away from its original external features and obtain a new form according to the pronunciation, writing, word formation, and grammar rules of the borrowed language[2] (郭丽红, 2006:30). Only in this way can it become an organic component of the borrowed language [3]. (Ma Li, 2009:165) The author has conducted a preliminary study on the correspondence between Russian loanwords and English original words in terms of phonemes, letters, and morphemes in the 4th issue of the Journal of Yangtze University in 2009 [8] (薛继旺, 2009:169), but there are very few examples. This paper will provide a large number of examples to further demonstrate this. Both Russian and English belong to alphabetic writing and have commonalities: firstly, there are many syllables, secondly, many syllables are consonant endings, and thirdly, there are many consonant ligatures, which is the basis for their phonetic borrowing. The loanwords in Russian always attempt to maintain the phonetic form of the original English word, such as in Tabl. 1.

2. The Morpheme Correspondence Between English Phonetic Borrowed Words in Russian and English Original Words

Morphemes are the smallest semantic parts that are decomposed from the structure of a word and cannot be used independently. Their position in a word is strictly fixed and can be divided into root morphemes and affix morphemes based on their semantic properties and position in the word.” [12] (Zhang Jiahua, 2006: 320-321) It is not yet possible to accurately explain the correspondence between English borrowed words in Russian and English original words in terms of phonemes and letters. From the perspective of word formation, many word morphemes such as roots, prefixes, suffixes, and endings appear as a whole in alphabetic writing, especially in English, and are almost inseparable. Their pronunciation also follows certain rules. When creating these borrowed words, Russian also maximizes the overall transliteration of English word morphemes in response to its own word formation requirements, especially in providing prefixes and suffixes with various additional meanings to words. Their corresponding laws are shown in “Table 2”:

3. The Variation of English Phonetic Borrowed Words in Russian

Due to the unique grammar system and word formation rules that distinguish each language from others, foreign English words borrowed from Russian cannot preserve their original appearance intact. Instead, they need to undergo a series of changes under the influence of the rules of Russian pronunciation, word formation, semantics, rhetoric, and other aspects in order to fully integrate into Russian, which determines the difference between borrowed words and the original words, that is, even the most accurately translated loanwords cannot maintain the phonetic appearance of the original words. These changes are mainly reflected in the unequal transcription and the adaptation to Russian word formation rules.

3.1 Unequal transcription of English and Russian words

There are no diphthongs in Russian, so diphthongs in English can only be represented by two independent vowels or consonants that are similar to them in Russian[8] [9] (徐洁, 2011:22; 薛继旺, 2009:169), such as, in Tabl. 3.

English adjective ending	Russian adjective suffixes and endings	Examples
-al	-альный	global-глобальный(全球的)
-ic	-ический	fantastic-фантастический(幻想的)
-ical	-ический	technical-технический(技术的)
-ive	-ивный	administrative-административный(行政管理的)
-ial	-альный	social-социальный(社的)
-an	-ский	Russian-русский(俄的)
-act	-актный	abstract-абстрактный(抽象的)
-ete	-етный	concrete-конкретный(具体的)
-ary	-арный	sanitary-санитарный(生的)
	-альный	documentary-документальный(文件的)
-rian	-рный	agrarian-аграрный(的)
-able	-абельный	incurable-инкурабельный(不可治的)

3.2 The internationalization of morphemes in ancient Greek and Latin

In the West, the naming of commonly used international terms mostly adopts the international morphemes spelling derived from ancient Greek and Latin. These morphemes have universality in different languages, especially in alphabetic writing, but the spelling forms are different.

Conclusion

The phonemic correspondence between English borrowed words and English original words in Russian summarized above is only a superficial summary of their “similarities” and “differences”, in order to help students with English proficiency master and become familiar with these laws when learning Russian as a second foreign language, and achieve twice the result with half the effort. From the perspective of etymology, it is difficult to determine which words come from English and which words come from other languages, such as French and German, because English and Russian are both open languages, constantly absorbing elements from other languages in their respective development processes and historical periods, thereby enriching and developing their own vocabulary. In history, the influence of French on English predates the influence of French on Russian. There must be some Russian words that directly originated from French, while others originat-

ed from French → English → Russian. The above situation also exists in the communication between Russian and other languages, and the complexity of language is evident. However, it is an undeniable fact that the influence of English on Russian is mainstream, especially in the modern era where English dominates the country, any language is undergoing changes under the strong impact of English, and Russian is no exception. However, on the other hand, whether the large number of English words entering Russian has vitality in recent years still depends on the practice and testing of Russian. It is necessary for the researchers to continue to pay attention to this change.

Библиографический список / References

1. Крысин Л.П. Об интернационализации фонда словообразовательных морфем [А]. // Современное русское языкознание и лингводидактика Вып.2. Сборник научных трудов, посвящённый 85-летию со дня рождения академика РАО Н. М. Шанского [С]. – М.: МГОУ, 2007. С. 69-72.
2. Guo Lihong. Comparative analysis of Russian and Chinese loanwords [D]. Master's thesis of Heilongjiang University, 2006. № 4. P. 30.
3. Ma Li, Analysis of the Characteristics of Russian and Chinese Loanwords in the New Era [J]. Journal of Taiyuan Urban Vocational College, 2009. № 9. P. 164-165.
4. Song Chuanwei, A Preliminary Study on the Reasons for the Large Difference in the Number of Loanwords in Chinese and Russian [J]. Foreign Languages In Fujian, 1997. № 4. P. 17-20.
5. Sun Hanjun, On the Foreign Words in Russian [J]. Journal of PLA University of Foreign Languages, 2000. № 23 (4). P. 44-48.
6. Sun Hanjun, Analysis of the Foreign Words in Russian [J]. Foreign Languages and Their Teaching, 2002. (11): P. 5-8.
7. Sun Xin, Borrowed Words from English in Russian and Chinese [J]. Journal of Dandong Teachers College, 2003. № 25 (4). P. 96-99.
8. Xue Jiawang, The Phonetic Correspondence of English Phonetic Borrowings in Russian [J]. Journal of Yangtze University, 2009. № 32 (4). P. 168-169.
9. Xu Jie. Comparative study of Russian and Chinese English loanwords [D]. Master of Nanjing Normal University, 2011. № 4. P. 22.
10. Wang Qing, Jiang Yanhong, The Structural Components of Borrowing Words in Russian and Their Influence on Russian Word Formation [J]. Russian in China, 2011. № 30 (1). P. 60-63.
11. Wang Yan, Liu Xiuyan, The Russian New Words from English [J]. Journal of Liaoning Business Vocational College, 2002. № 1. P. 33-35.
12. Zhang Jiahua, General Theory of Russian in the New Era [M]. Beijing: The Commercial Press, 2006. P. 320-321.

Соболевская Т.В.

Аспирант, ассистент. ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск.

Ткач Е.Н.

Доцент, кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск.

Культура инвалидности как психологический и социальный феномен*

Аннотация. Авторы статьи обращаются к описанию и анализу проблемы инвалидности в современном обществе. В фокусе внимания – культура инвалидности как психологический и социальный феномен. Инвалидность рассматривается не только как особенное «медицинское состояние», но и социальная конструкция, формируемая взаимодействием между людьми и их окружением. Люди с инвалидностью, принимая свою инвалидность как самоидентификацию, обретают возможность для выражения своего опыта, достижений и проблем. Это способствует возникновению и упрочению чувства принадлежности к сообществу. Описывая культуру инвалидности, необходимо обратить внимание на физическую среду как пространство, в котором люди с инвалидностью принимают участие в социальной жизни, а также восприимчивость сообщества, которая позволяет соотносить физическую и социальную среду в зависимости от готовности сообщества поддерживать участие инвалидов в общественной жизни. Обзор имеющихся источников показал, что люди с инвалидностью имеют глубокое стремление к приобретению друзей, романтическим отношениям и социальной включенности. Межличностные отношения и социальная интеграция оказывают существенное положительное влияние на гармонизацию индивидуального и семейного качества жизни лиц с инвалидностью, улучшение их физического и психического здоровья, усиление ощущения жизненной цели, принадлежности, идентичности, самоуважения и возможности для различных видов поддержки. Культура инвалидности, опираясь на общий опыт, историю и традиции людей с ограниченными возможностями здоровья, возника-

* © Текеева Л.А., Боташева М.М., 2024.

К вопросу о ведении протокола при рассмотрении дела кассационным судом в гражданском судопроизводстве

ет и упрочивается в таких обстоятельствах, когда люди с инвалидностью творят, действуют, и присутствует в изобразительном искусстве, спорте, кино, музыке и других форматах жизнедеятельности общества.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и образования Российской Федерации, проект FEME-2023-0011 «Психологическое сопровождение семей детей-инвалидов при возникновении внутрисемейных трудностей отношений».

Ключевые слова: инвалиды, инвалидность, культура инвалидности, опыт инвалидности, социальная жизнь, сообщества.

Sobolevskaya T.V.

Postgraduate Student, Assistant. Pacific National University, Khabarovsk.

Tkach E.N.

Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences, Pacific National University, Khabarovsk.

Culture of disability as psychological and social phenomenon

Abstract. The authors of the article turn to the description and analysis of the problem of disability in modern society. The focus is on disability culture as a psychological and social phenomenon. Disability is seen not only as a specific «medical condition», but also as a social construct shaped by the interactions between people and their environment. People with disabilities, by accepting their disability as their identity, are empowered to express their experiences, achievements and challenges. This contributes to the emergence and strengthening of a sense of belonging to a community. When describing disability culture, it is necessary to pay attention to the physical environment as the space in which people with disabilities participate in social life, as well as the sensitivity of the community, which allows the physical and social environments to be correlated depending on the community's willingness to support the participation of people with disabilities in public life. A review of the available literature found that people with disabilities have deep desires for making friends, romantic relationships, and social inclusion. Interpersonal relationships and social integration have a significant positive impact on the harmonization of individual and family quality of life of persons with disabilities, improvement of their physical and mental health, increased sense of purpose in life, belonging, identity, self-esteem and opportunities for various types of support. Disability

culture, based on the common experience, history and traditions of people with disabilities, arises and is strengthened in such circumstances when people with disabilities create, act, and are present in the visual arts, sports, cinema, music and other formats of society.

The article was prepared as part of the state assignment of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation, project FEME-2023-0011 «Psychological support for families of disabled children when intra-family relationship difficulties arise».

Key words: people with disabilities, disability, culture of disability, experience of disability, social life, communities.

Проблема культуры и экологии инвалидности обретает в настоящее время особенное звучание. Возникает новый поворот в понимании жизнедеятельности человека с инвалидностью [1–13].

В различных контекстах инвалидность может восприниматься и интерпретироваться по-разному. Например, где-то инвалиды могут быть изображены героическими и автономными, а где-то как полностью зависящими от других людей. Также религиозные воззрения могут играть существенную роль в формировании культуры инвалидности. Например, ребенок-инвалид может рассматриваться как дар Божий или как божественное наказание, «кара небесная». В конечном счете, каждая из этих различных культурных практик и убеждений влияет на идентичность человека с инвалидностью и его идентификацию с культурой инвалидности [11].

Культурное понимание феномена «инвалидности» имеет центральное значение для определения положения или статуса, который предоставляется инвалидам в конкретном обществе. Законодательство каждой страны определяет существование и признание инвалидов, определяя, что значит быть инвалидом, устанавливая критерии и определяя классификацию инвалидов. Законодательство также определяет создание и функционал медицинских учреждений, а также характер и содержание образовательных услуг. Таким образом, люди с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью становятся выделенной группой, они обретают социальную идентичность, как граждане, которые имеют те же права, что и другие, и должны быть интегрированы в общественную жизнь, как обычные люди [6].

Культура инвалидности сопровождает человечество с момента его зарождения, естественным образом вписываясь в повседневную жизнь [9]. Нельзя отрицать давнее существование культуры инвалидности, поскольку издавна человеческое существование, как указывают доисторические

источники, сопровождалось наличием людей с ограниченными возможностями, это известно во всех культурах мира [9].

Как отмечает Д. Хопсон, культуру инвалидности следует интерпретировать на фоне общих определений культуры, созданных социологами и антропологами, такими как:

- культура проявляется в материальных, духовных или символических обменах и неизменно сопровождает повседневную жизнь;
- культура – образ и набор правил, которые влияют на отношения между ее членами, качество их взаимоотношений и общения, а также на их образ жизни.
- ключевые измерения культуры – семья, язык, образование, искусство, религия, право, транспорт, экономика и труд;
- сферы и формы повседневных практик, такие как повседневная деятельность, творчество и искусство, обучение, мобильность и трудовая деятельность [9].

Рассматривая происхождение словосочетания «культура инвалидности», Дж. Лоэпки указывает на то, что возникновение данного понятия тесно связано с движением за права инвалидов и независимую жизнь 1960-х и 1970-х годов [10].

Одним из наиболее цитируемых создателей общемирового определения является Стивен Э. Браун. В 1996 году он написал, что культура инвалидности «проистекает из нашего опыта инвалидности» [10]. Большинство определений культуры инвалидности сосредоточены на гордости за инвалидность, искусстве для инвалидов и эйблизме.

Существует глубокая связь между самоопределением инвалидов и культурой инвалидности. Культура инвалидности заключается в том, что люди с ограниченными возможностями могут сами определять свой будущий путь. Это также означает сохранение инвалидности в качестве основы своей идентичности [10].

Д.С. Питерс отмечает, что в научной литературе по проблеме и вопросам инвалидности были разработаны две доминирующие модели инвалидности: социальная модель инвалидности и медицинская модель инвалидности [11]. А также существует менее известная третья модель инвалидности, называемая традиционной моделью инвалидности.

Социальная модель инвалидности фокусируется на окружающей среде и предполагает, что инвалидность не так значима, как инвалидность, обусловленная социальными установками и культурными нравами, которые лежат в основе структурной среды [11]. Данная модель подразумевает следующие три предположения:

- инвалидность – это форма социального неравенства, а инвалиды представляют собой группу меньшинств, которая подвергается дискриминации и исключается из основного общества;

- нарушение и инвалидность необходимо различать, и они не имеют причинно-следственной связи; инвалидизируют не нарушения как таковые, а общественные практики инвалидности приводят к инвалидности;
- общество несет ответственность за устранение препятствий, с которыми сталкиваются инвалиды [13].

Основная идея социальной модели инвалидности – значение имеет не инвалидность, а общество, следовательно, инвалид не виноват, если он маргинализован и исключен [13].

Медицинская модель инвалидности предполагает, что человек нуждается в исправлении, чтобы адаптироваться к окружающей среде – с помощью терапии, медикаментов, хирургии, специального лечения [11].

В **традиционной модели** люди с ограниченными возможностями здоровья могут рассматриваться как несчастные, непохожие на других или в чем-то ущербные, и, как следствие, их иногда воспринимают как обладающих бесчеловечными или нечеловеческими чертами характера, поскольку считается, что они неспособны выполнять традиционные социальные роли [11].

Каждая из трех моделей напрямую связана с культурой и обеспечивает отправную точку для понимания того, как развивается или внедряется культура инвалидности.

Культурная модель инвалидности рассматривает инвалидность с позиции культурного феномена. Согласно И.В. Калашниковой и А.А. Тринадцатко основное внимание в ней уделяется формированию самоидентичности и групповой идентичности инвалидов, позволяющих последним осознать свою уникальность как особых членов общества, что способствует их сплоченности и формированию социальных аттитюдов, способствующих повышению статуса инвалидов [3].

В общем смысле **культура инвалидности** – это совокупность моделей поведения, убеждений, образа жизни и материальных артефактов, присущих только лицам с ограниченными возможностями [11].

Понимание инвалидности в культурном контексте – критически важный вопрос, заслуживающий серьезного рассмотрения. Общества по-разному интерпретировали то, что представляет собой инвалидность и что значит быть инвалидом. Однако есть рамки, которые могут помочь установить, что является общепринятой истиной в отношении инвалидности, а что уникально для конкретных культур [8]. Сами по себе концепции культуры и концепции инвалидности различаются в разных странах, но важно выделить общее – то, что опыт инвалидности встроен в каждую культуру и социальные отношения культуры [11].

Укоренившиеся в культуре концептуальные рамки инвалидности влияют на то, как люди с ограниченными возможностями здоровья видят себя и окружающий их мир. Они влияют на то, как люди в их мире, такие

как члены их семьи, их сообщества и само общество, взаимодействуют с ними, и они являются основой, на которой общества реализуют политику и программы, которые прямо или косвенно влияют на их право играть значимую роль в своих сообществах [8].

Важно сделать акцент на описании чувства общности, которое воспитывает культура инвалидности среди людей с особенностями и их семей. Различные организации, группы поддержки и онлайн-сообщества предоставляют пространства, где люди могут общаться, делиться опытом и строить отношения. Эти сети предлагают жизненно важную эмоциональную поддержку, обмен знаниями и ресурсы, которые расширяют возможности людей с ограниченными возможностями и способствуют развитию чувства принадлежности. Праздники, фестивали и мероприятия, посвященные культуре инвалидности, также служат платформами для демонстрации талантов, налаживания связей и повышения осведомленности [12].

Говоря про культуру инвалидности, нельзя не отметить интеграцию инвалидов в общество, так как жизнедеятельность общества – это часть культуры. Представим некоторые примеры интеграции инвалидов в общественную жизнь:

- программа «специальных» Олимпийских игр – Паралимпийские игры – это спортивное мероприятие, которое проводится для людей с ограниченными возможностями здоровья. Программа помогает инвалидам развивать свои способности, повышать самооценку и улучшать физическое и психическое здоровье;

- проект «Инклюзивное образование» – это подход, который предоставляет возможность детям с инвалидностью получать образование в общих школах вместе с другими детьми. Это позволяет детям с особенностями получать качественное образование, развиваться в социальной среде и взаимодействовать с другими детьми;

- программа «Рабочие места для всех» направлена на создание равных возможностей для инвалидов на рынке труда. В рамках этой программы работодатели получают поддержку и стимулы для найма инвалидов, а инвалиды получают помощь и подготовку для поиска работы и адаптации на новом рабочем месте. Это позволяет инвалидам стать полноценными участниками трудовой жизни, реализовывать свои профессиональные навыки и обеспечивать себя финансово [2].

Е.А. Гридасова отмечает, что объединение инвалидов происходит посредством сопоставимости эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок [1]. Общее самосознание инвалидов состоит из повседневного быта, этикета, пищи, нравов, телодвижений, жестов, которые неспецифичны для других социально-групповых общностей [1].

Компания «Connect Ability Australia» на своем официальном сайте постулирует, что культура инвалидности охватывает широкий спектр идентичностей [12]. Инвалидность – это не только медицинское состояние, но и социальная конструкция, формируемая взаимодействием между людьми и их окружением. Принимая инвалидность как самоидентификацию, люди получают мощную платформу для выражения своего опыта, проблем и триумфов в пространстве социальной жизни. Это празднование самоидентификации способствует развитию чувства принадлежности, солидарности и общности среди людей с ограниченными возможностями здоровья.

Кэрол Дж. Гилл, изучая культуру инвалидности, выделяет следующие ценности описываемой культуры, которые отражаются в искусстве, целях и поведении:

- признание человеческих различий;
- практическая ориентация на помощь; принятие уязвимости и взаимозависимости человека как части жизни;
- терпимость к отсутствию решимости, к тому, что приходится иметь дело с непредсказуемым и жить с неизвестными или менее желаемыми результатами;
- юмор инвалидов – способность смеяться над угнетателями и собственными ситуациями инвалидов, находить что-то абсурдно веселое практически во всем, каким бы ужасным оно ни было;
- продуманная ориентация на будущее; способность составлять сложные планы с учетом множества непредвиденных обстоятельств и реально ожидаемых препятствий;
- гибкий, адаптивный подход к задачам; творческий подход, стимулируемый как ограниченными ресурсами, так и опытом работы с нетрадиционными способами работы [7].

Кроме этого, в культуре инвалидности можно выделить две составные части:

- физическая среда – пространство, в котором люди с ограниченными возможностями участвуют в общественной жизни;
- восприимчивость сообщества – концепция, которая связывает физическую и социальную среду в зависимости от готовности сообщества поддержать участие людей с ограниченными возможностями в социальной (общественной) жизни [4]. Она относится к желанию, ценностям и знаниям людей в сообществе, которые способствуют участию людей с инвалидностью в ценных видах деятельности и различных событиях социальной жизни, включая общественные мероприятия, религию, трудоустройство, развлечения и путешествия вне дома [4].

Культура инвалидности неразрывно связана с социальными отношениями людей с ограниченными возможностями здоровья, которые

выражают глубокое стремление к приобретению друзей, романтическим отношениям и социальной включенности [5]. Установлено, что межличностные отношения и, в более широком смысле, социальная интеграция оказывают положительное влияние на гармонизацию индивидуального и семейного качества жизни, улучшение физического и психического здоровья, усиление ощущения жизненной цели, принадлежности, идентичности, самоуважения и возможности для различных видов поддержки [5].

Культурологические контексты, включая людей с ограниченными возможностями, их родственников, членов ассоциаций и сообществ, разнообразны. Передача культурных знаний и осуществление художественного самовыражения, которые являются основой культуры, происходят посредством социализации и обучения. Ключевая особенность, называемая инвалидностью, указывает на уникальность культуры инвалидности. Таким образом, культура инвалидности имеет свою собственную повседневную жизнь, нормы, рутинные действия, связи, ценности. Культура инвалидности, опираясь на общий опыт, историю и традиции людей с ограниченными возможностями здоровья, возникает, когда люди с инвалидностью творят, действуют, находясь вместе и присутствует в изобразительном искусстве, спорте, кино, музыке, рекламных роликах, сообщениях и многом другом.

Библиографический список

1. Гридасова Е.А. Модели инвалидности: от политики к культуре // *Znanstvena Misel*. 2020. № 48-1 (48). С. 66-68.
2. Инвалиды и общество: преодоление стереотипов и создание инклюзивной среды // *Научные Статьи.ру* // URL: https://nauchniestati.ru/spravka/invalidy-i-obshhestvo/#Примеры_успешной_интеграции_инвалидов_в_общество (Дата обращения: 23.12.2023).
3. Калашникова И.В., Тринадцатко А.А. Эволюция социальных моделей инвалидности // *Вестник ТОГУ*. 2017. № 3 (46). С. 277-288.
4. Bricout J.C., Gray D.B. Community Receptivity: The Ecology of Disabled Persons' Participation in the Physical, Political and Social Environments // *Scandinavian Journal of Disability Research*. 2006. № 8 (1). С. 1-21.
5. Defining social inclusion of people with intellectual and developmental disabilities: An ecological model of social networks and community participation / S.C. Simplican, G. Leader, J. Kosciulek, M. Leahy // *Research in Developmental Disabilities*. 2015. № 38. С. 18-29.
6. Eskay, M. Culture and disability / M. Eskay // *Loyola University Chicago* // URL: <https://twren.sites.luc.edu/phil389&elpsc423/c&d.htm> (Дата обращения: 23.12.2023).
7. Gill C.J. Research on urban planning and architecture for disabled persons in Iran – Establishing design criteria // *Independent Living Institute* // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9e468a34-65866b57-1e49126f-74722d776562/https://www.independentliving.org/docs3/gill1995.html (Дата обращения: 23.12.2023).
8. Groce N. E. Framing disability issues in local concepts and beliefs // *Asia pacific disability rehabilitation journal*. 1999. № 10 (1).
9. Hopson J. Disability as Culture // *School Administration, Multicultural Education, & Inclusion* // URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1250140.pdf> (Дата обращения: 23.12.2023).
10. Loeppky J. Disability Culture in Canada // *The Canadian Encyclopedia*, 10 January 2023, *Historica Canada* // URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/disability-culture> (Дата

обращения: 23.12.2023).

11. Peters S.J. Disability culture // Encyclopedia Britannica // URL: <https://www.britannica.com/topic/disability-culture> (Дата обращения: 23.12.2023).
12. The Beauty of Disability Culture // Connect Ability Australia // URL: <https://www.connectability.org.au/the-beauty-of-disability-culture/> (Дата обращения: 23.12.2023).
13. Waldschmidt A. Disability–Culture–Society: Strengths and weaknesses of a cultural model of dis/abilityHandicap – Culture – Société: forces et faiblesse d’un modèleculturel des dis/abilities // Alter. 2018. № 12 (2). P. 65-78.

References

1. Gridasova E.A. Models of disability: from politics to culture // ZnanstvenaMisel. 2020. № 48-1 (48). P. 66-68.
2. Disabled people and society: overcoming stereotypes and creating an inclusive environment // Scientific Articles.ru // URL: https://nauchniestati.ru/spravka/invalidy-i-obshhestvo/#Examples_of_successful_integration_of_disabled_into_society (12.23.2023).
3. Kalashnikova I.V., Thirnadtsatko A.A. Evolution of social models of disability // Bulletin of Tomsk State University. 2017. № 3 (46). P. 277-288.
4. Bricout J.C., Gray D.B. Community Receptivity: The Ecology of Disabled Persons’ Participation in the Physical, Political and Social Environments // Scandinavian Journal of Disability Research. 2006. № 8 (1). P. 1-21.
5. Defining social inclusion of people with intellectual and developmental disabilities: An ecological model of social networks and community participation / S.C. Simplican, G. Leader, J. Kosciulek, M. Leahy // Research in Developmental Disabilities. 2015. № 38. P. 18-29.
6. Eskay, M. Culture and disability / M. Eskay // Loyola University Chicago // URL: <https://twren.sites.luc.edu/phil389&elms423/c&d.htm> (23.12.2023).
7. Gill C.J. Research on urban planning and architecture for disabled persons in Iran – Establishing design criteria // Independent Living Institute // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9e468a34-65866b57-1e49126f-74722d776562/https/www.independentliving.org/docs3/gill1995.html (23.12.2023).
8. Groce N. E. Framing disability issues in local concepts and beliefs // Asia pacific disability rehabilitation journal. 1999. № 10 (1).
9. Hopson J. Disability as Culture // School Administration, Multicultural Education, &Inclusion // URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1250140.pdf> (23.12.2023).
10. Loeppky J. Disability Culture in Canada // The Canadian Encyclopedia, 10 January 2023, Historica Canada // URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/disability-culture> (23.12.2023).
11. Peters S.J. Disability culture // Encyclopedia Britannica // URL: <https://www.britannica.com/topic/disability-culture> (23.12.2023).
12. The Beauty of Disability Culture // Connect Ability Australia // URL: <https://www.connectability.org.au/the-beauty-of-disability-culture/> (23.12.2023).
13. Waldschmidt A. Disability–Culture–Society: Strengths and weaknesses of a cultural model of dis/abilityHandicap – Culture – Société: forces et faiblesse d’un modèleculturel des dis/abilities // Alter. 2018. № 12 (2). P. 65-78.

Чанвэй Цзи

Колледж культуры и туризма, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Сюэминь Бао

Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Шуянь Чжао

Управление по научно-исследовательской деятельности, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Становление и особенности содержания железнодорожных периодических изданий региона Хэйлунцзян в 1920-е гг.*

Аннотация. В процессе борьбы с западными силами за суверенитет железных дорог китайский народ начал создавать железнодорожные периодические издания, которые, с одной стороны, активно продвигали вопросы сохранения прав железных дорог, а с другой – пропагандировали строительство и использование железных дорог, их экономическое и социальное развитие. В 1920-х годах в регионе Хэйлунцзян появился целый ряд железнодорожных периодических изданий, в том числе Ежемесячный журнал Хухайской железной дороги (*Huhai Railway Monthly*), основанный Хухайским железнодорожным инженерным бюро, а также Маньчжурский экономический ежемесячный журнал (*Manchurian Economic Monthly*), Экономический ежемесячный журнал Китайско-Восточной железной дороги (*Chinese Eastern Railway Economic Monthly*) и Двухнедельник Китайско-Восточной железной дороги (*Chinese Eastern Railway Half Monthly*), издававшиеся под руководством Бюро Китайско-Восточной железной дороги. Данные издания расширили список существовавших региональных периодических изданий, а также стали крупным источником социально-экономической информации, предоставив ценный исторический материал для изучения состояния экономического и социального развития региона Хэйлунцзян.

* © Чанвэй Цзи, Сюэминь Бао, Шуянь Чжао, 2024.

Становление и особенности содержания железнодорожных периодических изданий региона Хэйлунцзян в 1920-е гг.

Ключевые слова: регион Хэйлунцзян, железнодорожные периодические издания, бюро Китайско-Восточной железной дороги, Маньчжурский экономический ежемесячный журнал, экономический ежемесячный журнал Китайско-Восточной железной дороги, двухнедельник Китайско-Восточной железной дороги.

Changwei Ji

College of Culture and Tourism, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Xuemin Bao

School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Shuyan Zhao

Office of Academic Affairs, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

The establishment and content characteristics of railway newspapers and periodicals in the Heilongjiang region in the 1920s

Abstract. In the process of competing for railway sovereignty with western powers, modern Chinese began to establish railway newspapers and periodicals, which, on the one hand, actively spoke for the maintenance of railway rights, and on the other hand, recorded and promoted the construction and operation of railways, as well as the economic and social development along the railways. In the 1920s, a series of railway newspapers and periodicals emerged in the Heilongjiang region, including the *Huhai Railway Monthly* founded by the Huhai Railway Engineering Bureau, and the *Manchurian Economic Monthly*, the *Chinese Eastern Railway Economic Monthly*, and the *Chinese Eastern Railway Half Monthly* led by Chinese people within the Chinese Eastern Railway Bureau. The distribution of these railway newspapers and periodicals not only enriched the types of regional newspapers and periodicals, but also recorded a large amount of detailed economic and social information, becoming valuable historical materials for studying the economic and social development status of modern Heilongjiang region.

Key words: Heilongjiang region, railway newspapers and periodicals, Chinese Eastern Railway Bureau, Manchurian Economic Monthly, Chinese Eastern Railway Economic Monthly, Chinese Eastern Railway Half Monthly.

Introduction

Railway newspapers and periodicals, as derivatives of railway transportation, are an important symbol of regional social modernization. The establishment of railway newspapers and periodicals such as the *Huhai Railway Monthly* and the *Chinese Eastern Railway Economic Monthly* is not only an important cultural achievement of regional social modernization, but also a recorder of the process of regional social modernization. These newspapers and periodicals well preserved the diverse information of the society at that time, not only promoting the general knowledge and regulations of railway transportation, recording a large amount of economic information and cultural products, witnessing the integration of local culture and foreign culture, but also recording trivial matters in the daily life of the general public, which can be said to be “the most widely recorded organized text of the daily life of the general public” [1], with high academic research value.

1. The Establishment of Major Railway Newspapers and Periodicals in the Heilongjiang Region

The *Huhai Railway Monthly* was a railway newspaper organized and published by the editorial office of the Huhai Railway Engineering Bureau in September 1925. The publication of this newspaper benefited from the fact that during the initial preparation stage for the construction of the Huhai Railway①, “Planning for the project was ongoing, and information about various regulations, drawings, documents, letters, and income and expenses, etc.” was urgently needed to be announced. At the same time, it was also due to the desire to promote the achievements made in the construction of the Huhai Railway, namely, “Both the achievements can be fully told and the contemporary era can be corrected” [2]. The editorial staff of the *Huhai Railway Monthly* were concurrently held by the staff of the Huhai Railway Bureau, and there were no commissioners. There was 1 editorial director responsible for handling editorial affairs, as well as 1 secretary responsible for writing, proofreading, distributing, keeping manuscripts, and handling miscellaneous affairs. The section supervisors of each section and the directors of each branch had the obligation to provide editorial materials for newspapers and periodicals. The newspaper focused on railway administration and was issued once a month, with a selling price of 3 cents per volume. The content style was divided into columns such as treatises, translations, orders, official documents, investigations, records, art and literature works, appendices, and various icons. The newspaper publicly solicited articles to enrich its content, covering topics such as “treatises, translations, techniques (notes on inventions or improvements in engineering and vehicle management, etc.), poetry, miscellaneous records, etc.” [3].

The Russian name for “《东省经济月刊》” was “ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК МАНЬЧЖУРИИ”, whose English name was *Manchurian Economic Monthly*, and was founded on March 15, 1925, sponsored by the Chinese side of the Chinese Eastern Railway [2], edited and distributed by the East-

ern China Railway Economic Survey Bureau. This newspaper was published until February 15, 1930, and was renamed *Chinese Eastern Railway Economic Monthly* starting from March 15, 1930. Its content style was mainly divided into 5 categories: commentary, special publication, investigation, news, and rules and regulations. One volume was published per month, and each volume was priced at 3 cents. The newspaper extensively solicited articles to enrich its content. "Whether it is self-written, translated, or introduces foreign theories, its style is not limited to classical Chinese and vernacular, and anyone who aligns with the purpose of this newspaper is welcome." [4].

The *Chinese Eastern Railway Economic Monthly* was renamed from the *Manchurian Economic Monthly* and published as a railway newspaper on March 15, 1930. Its Russian name was "ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК К.В.Ж.Д.", whose English name was *Chinese Eastern Railway Economic Monthly*, edited by the editorial department of the Economic Monthly of Harbin East Provincial Railway Bureau. Regarding the reason for the renaming, historical records indicate that, "This newspaper was a product by the Eastern Railway side, which was renamed Chinese Eastern Railway lately, and therefore, this newspaper was also renamed as the *Chinese Eastern Railway Economic Monthly* to match the name of the Chinese Eastern Railway." [5] "The main purpose of this newspaper is to study how to develop the rich resources of the three northeast provinces and the northwest border, and to analyze the economic power of outsiders in the three northeast provinces. Any major issues related to the construction of agriculture, finance, and education in the northeast and northwest provinces are within the scope of our discussion, hoping to make some contributions." Among them, in the newspaper, "The actual situation of Chinese Eastern Railway will be particularly truthful stated." [2]. The newspaper had columns such as treatises, monographs, investigations, translations, Chinese and foreign economic documents, laws and regulations, and also published information such as photographic photos, advertisements, and notices.

Li Shaoqeng, Chief Director of the Chinese Eastern Railway Council, wrote the *Release Speech* for the *Chinese Eastern Railway Economic Monthly*, stating:

"In today's world, economic competition is the most important. Therefore, the greater the economic power, the better the material civilization, the higher the level of civilization, and the more stable the economic state. From national politics and social undertakings to family life and personal business, danger may not seem to be shrouded in economic power, but it is also secretly controlled by it. Alas, the word 'economy' is the vitamin of the world, which is why this *Chinese Eastern Railway Economic Monthly* is published by the Eastern railway. The Eastern railway runs through the center of Manchuria, serving as the hub of the three provinces, connecting the Eurasian continent, and serving as a transportation agency for international trade. Westerners used to call it the only economic railway for trade between China and foreign countries, dem-

onstrating its importance to the world economy. And this newspaper elaborates on the economic realities and relationships of various countries around the world, lists the evolution of people's livelihoods and societies in European and American countries, and explains the reasons for the development of agriculture, industry, and commerce there, all of which explain their principles, elaborate on their gains and losses in detail, analyze their economic causes and consequences, and clarify the crux of the competition. Although this measure is negligible, it can also be used for reference by domestic and foreign entrepreneurs, allowing them to glimpse politics from small aspects. As for the scope of material selection, opinions will be solicited from multiple sources. Definitely, it will also make every effort to explore and compile." [6].

The *Chinese Eastern Railway Half Monthly* was a railway newspaper founded on July 16, 1930, under the supervision of the Chinese Eastern Railway Commissioner, Mo Dehui, which was edited by the *Chinese Eastern Railway Economic Monthly*. Its Russian name was "ПОЛУМЕСЯЧНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ К.В.Ж.Д.", whose English name was *Chinese Eastern Railway Half Monthly*. According to the notice of the newspaper, its "purpose is the same as that of the *Chinese Eastern Railway Economic Monthly*, with the main theme of developing the rich resources of the three Northeast provinces, and the situation of the Eastern railway will be accurately explained at any time, so that readers can know about the abundance of the resources in the Northeast provinces and the importance of the Eastern railway's position. It's just that most of the monthly newspaper contains lengthy discussions and records, while the *Chinese Eastern Railway Half Monthly* is published twice a month, with a relatively short length. Any discussions and records are mostly limited to recent facts to supplement the shortcomings of the monthly newspaper." [7]. From this, it can be seen that the purpose of the publication of the *Chinese Eastern Railway Half Monthly* and the *Chinese Eastern Railway Economic Monthly* was consistent, both serving the economic and social development of the Northeast region, especially along the Chinese Eastern Railway. At the same time, the *Chinese Eastern Railway Half Monthly* was founded to make up for the shortcomings of the *Chinese Eastern Railway Economic Monthly*, so each had its own focus and strengths, and the two cooperated. The *Chinese Eastern Railway Half Monthly* was published twice a month, with a price of 6 cents per volume. In terms of content setting, although it did have a column, the types of articles it contained were basically the same as the *Chinese Eastern Railway Economic Monthly*. Since the publication of the *Chinese Eastern Railway Half Monthly*, "All business conditions decrees, and transportation categories in Harbin and Dalian in the *Chinese Eastern Railway Economic Monthly* have been moved to the *Chinese Eastern Railway Half Monthly* for publication." [8]. Therefore, the publications and translations in the *Chinese Eastern Railway Half Monthly* paid more attention to the latest situation and problems in agriculture, industry, forestry, mining,

commerce, transportation and other industries in the three Eastern provinces.

The *Inaugural Words of the Chinese Eastern Railway Half Monthly* are as follows:

“This *Chinese Eastern Railway Half Monthly* is only sponsored by the Chinese side of the Chinese Eastern Railway Bureau and is named ‘Chinese Eastern’ to indicate its affiliation. The construction of Chinese Eastern Railway was completed after the Sino-Japanese War. However, there was the Russo-Japanese War, and because of the position of Manchurian Railway in the center, and discussions on the opening of the Manchurian gateway, finally, there were measures taken by the Allied countries to send troops to Siberia through this railway. All these are the so-called Far East issues. The core of the issues can be said to be Chinese Eastern Railway, the contributions of which are also significant. The specialty products of the three Eastern provinces occupy one of the world market. Due to the communication through Chinese Eastern Railway, the population of the three Eastern provinces is dozens of times larger than at that time, which can also be said to be the contributions made by Chinese Eastern Railway. More than half of the materials Japan now needs rely on the three Eastern provinces, and the Ussuri Road and Vladivostok Port can’t be maintained without relying on the Chinese Eastern Railway. The transportation between Europe and Asia ultimately revolves around the Chinese Eastern Railway, especially those that don’t require a major investment of energy. Since the resolution of the unresolved case between China and the Soviet Union on May 31, 1924, and the conclusion of the agreement outline, the contributions of Chinese Eastern Railway have become increasingly significant. People believe that the friendship between the two major ethnic groups of China and the Soviet Union, the peace in East Asia, and the stability of the world will all be achieved through the use of the Chinese Eastern Railway as a bridge. Unexpectedly, in the second half of 1929, the two ethnic groups of China and the Soviet Union clashed fiercely due to the Chinese Eastern Railway, causing people to panic and go around spreading that, the Second World War, as well as the turmoil in East Asia, is both due to the Chinese Eastern Railway issues.

Now, the Sino-Soviet Conference will officially open, the main task of which is to solve all the aftermath issues of the Chinese Eastern Railway. I, however, am the worthless person appointed as the plenipotentiary representative of China. As I’m about to leave, the *Chinese Eastern Railway Half Monthly* happens to be preparing its inaugural speech, hoping to contribute to the Sino-Soviet Conference and the Chinese Eastern Railway in the future after publication. As for what contributions can be made, it can be based on the 1924 Sino-Russian Second Fengtian–Russia Agreement to promote the resolution of the Chinese Eastern Railway issues, to continue to develop its great achievements, truly shoulder its task as a bridge, and achieve its goals. I write down these words while leaning on my luggage, just to show my good wishes.” [9].

2. Analysis of the Content Characteristics of Railway Newspapers and

Periodicals in the Heilongjiang Region

By knowing about the establishment process of newspapers and periodicals, it can be seen that these railway newspapers and periodicals had significant similarities in their purpose of establishment and management. In addition, from the perspective of newspapers and periodicals content, railway newspapers and periodicals mainly presented the following two characteristics.

(1) *Emphasizing the Recording and Promotion of Railway Operation and Management Affairs, as well as Transportation Knowledge*

Firstly, as a promotional publication organized by the Railway Administration, railway newspapers and periodicals attached great importance to recording and reporting on the status of railway transportation and business performance. There were special articles with monthly statistics on railway operation, which were comprehensive and detailed in content. For example, a special issue of the *Chinese Eastern Railway Economic Monthly* titled “Transportation Overview of the Chinese Eastern Railway in January of the 19th Year of Republic of China” introduced that the total amount of goods transported by the Chinese Eastern Railway in January 1930 was 527,264 tons, a decrease from 751,206 tons in the same period last year. The reason was that the railway had too many holidays in January of that year, and some goods were not transported in a timely manner due to waiting for the resumption of exports on the Eastern Line. At the same time, it conducted detailed statistics on the types and quantities of goods transported in that month, and compared them with the same period last year. It also analyzed the differences in freight transportation within various sections of the Chinese Eastern Railway, such as the Western Line, Harbin Section, and Eastern Line, in order to demonstrate the development level of each section [10]. In order to provide people with an intuitive understanding of the monthly revenue performance of railways, newspapers and periodicals often chose to publish their monthly revenue statistics, such as the *Huhai Railway Monthly*, which published the railway bureau’s “September, October, and November 1929 Approximate Operating Income Table” and “August and September 1929 Income and Expenditure Comparison Table”. In order to summarize the overall operational status and development patterns of railways, railway newspapers and periodicals analyzed and studied the revenue situation of railways over the years by publishing relevant works. Ji Wu elaborated on the passenger transportation situation of Chinese Eastern Railway from 1927 to 1929, not only calculating the annual passenger volume and income, but also summarizing the reasons for the decrease in passenger volume in 1929, and elucidating the impact of the Sino-Soviet armed conflict (i.e. the Chinese Eastern Railway Incident). At the same time, he discussed the comparison of the average mileage income of passenger and freight transportation during this period, the income and travel cycle of various types of passengers, the required dates and expenses of transit passengers, and the income from other railway intermodal transportation, in order to deepen the under-

standing of the overall regularity of passenger transportation on this route [11].

Secondly, railway newspapers and periodicals published relevant regulations of the railway bureau and reported on railway management affairs. Railway newspapers and periodicals are important tools for railway management agencies to implement their rules and regulations, promote their work operations, and manage and educate their staff. The rules and regulations published in these newspapers and periodicals, such as orders, bureau orders, regulations, and rules, manage and standardize the daily work of railways and railway staff, effectively ensuring the normal operation of railway transportation. For example, in order to strengthen the management of railway policing, the “Rules for Inspection of Police Affairs on Huhai Railway” stipulated the frequency of police inspections, the number of inspectors, inspection items, inspection procedures, etc., created inspection lists, and recorded inspection results, thereby enhancing the safety of the railway industry. In order to standardize railway telegraph work, the “Rules for Sending Telegrams” were introduced, which clearly defined the scope of personnel who needed to send telegrams, the level of emergency situations that required telegrams, and the situations where telegrams couldn’t be sent, which was conducive to ensuring the accessibility and standardization of railway personnel’s external communication [12]. At the same time, some railway bureau’s regulations provided protection and care for the rights and interests of railway staff, enhancing their sense of professional responsibility and work enthusiasm. For example, the Huhai Railway Bureau issued the “Detailed Resolution Measures for the 1929 Annual Bonus”, which provided specific explanations for the distribution of employee bonuses [13]. To address the issue of employee housing, the “Order of the Chinese Eastern Railway Administration” stipulated that the economic housing area should be based on the principle of accommodating more people, unaffiliated staff should be arranged to go to stations with scarce housing, repaired houses should be arranged for staff to live together, and staff who already had complete houses should try to accommodate other staff to move in [14]. In addition, it was common in railway newspapers and periodicals to give praise and rewards to railway staff through the issuance of bureau orders or notices.

Furthermore, railway newspapers and periodicals also actively promoted and popularized some transportation knowledge to enhance people’s understanding of railway transportation. For example, regarding the understanding that railway staff should have, the *Huhai Railway Monthly* proposed in an article that railway staff should firstly be aware of the geographical position of railways. Secondly, it was important to recognize that railways have a public nature and play an important role in local economic development, goods circulation, economic adjustment, and travel, without bureaucratic habits. Thirdly, railways are closely related to every railway employee and require mutual assistance and love [15]. In order to popularize the historical understanding of railways, the article “Observations on the History of China’s Railways” divides

the history of China's railways into 4 periods, namely the "era of railway construction obstruction", the "era of power grabbing and competition", the "era of power reclaiming", and the "era of power grabbing, competition, and revival", and introduces the history of each era one by one [16]. Railway newspapers and periodicals also paid attention and reported on traffic accidents in real life, reminding people. The *Chinese Eastern Railway Half Monthly* provided in-depth and detailed coverage of the collision accident between a bus and a train at Habu Eighth Station, conducted in-depth interviews with the injured and their families, analyzed the causes of the accident, and warned people that "those who excel in shooting may eventually die from shooting" and that "it's important to be careful" [17]. The *Huhai Railway Monthly* also published short articles such as "Comparison of Railway Lengths in Various Countries around the World" and "Comparison of Train Ticket Prices in Various Countries around the World", providing people with an understanding of the development of railway transportation in various countries around the world.

(2) *Paying Attention to the Development Trends of Chinese and International Economy and Trade*

This is reflected not only in the investigation and statistics of Chinese economic development status, but also in the introduction and analysis of foreign economic development trends. Firstly, railway newspapers and periodicals paid attention to the Chinese economic situation, not only by conducting economic surveys in the Heilongjiang region, but also by studying the economic development trends of the three northeast provinces. At the same time, they also examined the overall development of China's economy. For example, regarding the agricultural production situation in the Heilongjiang region in 1925, the *Manchurian Economic Monthly* published survey results, detailing the increase and decrease of local soybeans, wheat, sorghum, and other grains from two aspects: planting area and expected harvest. The conclusion was drawn that "this year's agricultural production can achieve a better than average yield, but slightly worse than last year" [18]. The *Chinese Eastern Railway Economic Monthly* predicted that the economic situation in three northeast provinces of China in 1931 would be more difficult than the previous year by analyzing the export revenue data of soybeans, soybean cakes, and soybean oil in the three provinces over the past three years. The main reasons were that the inability of immigrants inside Shanhaiguan Pass to come led to the suspension of land reclamation, the lack of production capital for farmers to cultivate land, and the corresponding reduction in exports due to a decrease in the harvest of agricultural products. Remedies were proposed from three aspects: relieving rural areas, relieving agricultural product prices, and promoting national goods as well as thrift [19]. At the same time, railway newspapers and periodicals had a nationwide perspective. The article "The Sales Situation of Chinese Soybeans in Europe" believed that "cultivation, transportation, and sales" were key issues

restricting most of China's exports, and that China's oil mills "may be closed down if not rapidly improved", and the improvement must firstly switch to new machines. Meanwhile, it advocated direct exports, and the government organized the establishment of a unified agency to purchase soybeans, improve the quality of soybeans, and directly export them to Europe [20].

Secondly, railway newspapers and periodicals concerned for the development of foreign economy. They not only examined the economic development status of major capitalist countries such as the US and Japan, but also conducted research on world economic policies. For example, they paid attention to the Japanese crabbing industry in the Russian coastal areas, introducing the history of Japanese crabbing and canning, the distribution of crab areas, crab boats and nets, as well as fishing methods and manufacturing, analyzing the manufacturing status of canned crabs over the years, and the consumer countries and prices of canned crabs, and also examining the revitalization of the Russian crab industry influenced by the Japanese [21]. At the same time, they concerned for the speculative behaviors in the US grain market: big capitalists used bank capital to purchase a large amount of wheat, hoard and monopolize the market, control wheat prices, and profit from it. From this, it could be realized that only capitalists profited greatly, which had a negative impact on the lives of ordinary people [22]. In addition, they examined the world economy. Cao Guoqing elaborated on the process of major capitalist countries in the world transitioning from liberalism to nationalization (monopoly capitalist economy) and adopting foreign policies from three aspects: the development of world economic policies, the World Economic Conference, and the World Economic Conference and the policies of European countries. He believed that after World War I, in order to quickly restore pre-war free trade policies, countries would choose to organize a World Economic Conference. Although the conference led to the conclusion of trade agreements between Germany and France, achieving a balance in the European economy, the trend of economic blockade still existed, and the prospects for conference outcomes were not optimistic [23]. The discussions and viewpoints on the world economy in railway newspapers and periodicals have broadened readers' horizons, deepened their understanding of the economic conditions of various countries, and reflected the trend of international commercialization development in the Heilongjiang region.

Conclusion

The railway newspapers and periodicals in modern Heilongjiang region, as a mass media, not only promoted railway related regulations and business operations, promoted the development of transportation, but also conveyed a large amount of Chinese and foreign economic development information, reflecting the resonance effect between newspapers and periodicals and commercial development, meeting the physiological and psychological needs of the local people to understand and know about the external world, and inte-

grate into modern life. With the continuous increase of circulation and the gradual improvement of influence, railway newspapers and periodicals built a new channel system and public domain communication platform for regional people's ideological exchange, collecting individual opinions scattered among the people along the line and promoting them in a centralized manner, thus expanding the public opinion space of the Heilongjiang region.

Notes. The Huhai Railway, also known as the railway from the boat entrance of the Ma family in Hulan to the Hailun section, is a state-owned trunk railway built by the local government of the Heilongjiang region. It was built in September 1925 and was fully opened in December 1928, with a monorail journey of 221.399 kilometers.

Библиографический список / References

1. Hu Xuelian. Social News: the Power of Chinese Social Unconsciousness: a Review on the Social News Offered by Modern Chinese Journalism [J]. Academic Research, 2017 (8).
2. Compiled by Heilongjiang Provincial Archives. Selected Archives and Historical Materials: Heilongjiang Newspapers and Periodicals [M]. Internal Distribution, 1985:111, 124, 124-125.
3. Summary of Rewarded Submissions of the Huhai Railway Monthly [N]. Huhai Railway Monthly, 1930-1.
4. Summary of Submissions for This Newspaper [N]. Manchurian Economic Monthly, 1925-5-15.
5. Chinese Eastern Railway Economic Monthly Notice 1 [N]. Chinese Eastern Railway Half Monthly, 1930-7-16.
6. Li Shaogeng. Foreword to the Periodical [N]. Chinese Eastern Railway Economic Monthly, 1930-3-15.
7. Chinese Eastern Railway Half Monthly Notice 1 [N]. Chinese Eastern Railway Half Monthly, 1930-7-16.
8. Notice of the Chinese Eastern Railway Economic Monthly Department [N]. Chinese Eastern Railway Half Monthly, 1930-7-16.
9. Mo Dehui. Foreword to the Periodical [N]. Chinese Eastern Railway Half Monthly, 1930-7-16.
10. "Transportation Overview of the Chinese Eastern Railway in January of the 19th Year of Republic of China" [N]. Chinese Eastern Railway Economic Monthly, 1930-3-15.
11. Ji Wu. Passenger Transportation on the Chinese Eastern Railway in the Last Three Years [N]. Chinese Eastern Railway Half Monthly, 1930-7-16.
12. "Rules for Inspection of Police Affairs on Huhai Railway and Rules for Sending Telegrams" [N]. Huhai Railway Monthly, 1930-1.
13. "Detailed Resolution Measures for the 1929 Annual Bonus" [N]. Huhai Railway Monthly, 1930-1.
14. "Order of the Chinese Eastern Railway Administration" [N]. Chinese Eastern Railway Economic Monthly, 1930-3-15.
15. The Understanding That Railway Staff Should Have [N]. Huhai Railway Monthly, 1930-1.
16. "Observations on the History of China's Railways" [N]. Huhai Railway Monthly, 1930-1.
17. The Tragedy of the Collision between a Bus and a Train at Habu Eighth Station [N]. Chinese Eastern Railway Half Monthly, 1930-7-16.
18. Yashnov. Survey of Agricultural Production in North Manchuria by the Eastern China Railway Economic Survey Bureau in the 14th Year of the Republic of China [N]. Manchurian Economic Monthly, 1925-8-15.
19. Shan Yang. Prediction and Remediation of Economic Difficulties in the Three Northeast Provinces in the 20th Year of the Republic of China [N]. Chinese Eastern Railway Economic Monthly, 1931-15.
20. Sales Situation of Soybeans in China in Europe [N]. Huhai Railway Monthly, 1930-1.
21. Wei Ming. Japanese Crabbing Industry in the Russian Coastal Areas [N]. Chinese Eastern Railway Economic Monthly, 1930-12.
22. Observations on Speculative Grain Industry in the US [N]. Manchurian Economic Monthly, 1925-7-15.
23. Cao Guoqing. World Economic Policy Issues [N]. Manchurian Economic Monthly, 1929-7-15.

Логачева Е.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления, Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова.

Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года: шаги внедрения в организацию*

Аннотация. На основании анализа здоровья работающего населения и макроэкономического показателя ВВП, выявлена зависимость роста последнего, определена концепция заботы о здоровье работающего населения стратегическим приоритетом для государства. На основе изучения документальных источников сделан вывод, что основной проблемой здравоохранения XXI века, является распространение хронических неинфекционных заболеваний (НИЗ). Выявлены основные факторы риска хронических НИЗ. Автором предложены меры решения проблемы в рамках Стратегии развития физической культуры и спорта, а так же сформированы положения по их разработки. Представлена разработка внедрения программ физической активности, а именно мини-тренировок по дыхательной гимнастике. Сформированы положительные показатели здоровья работающего населения.

Ключевые слова: здоровье работающего населения, ВВП, государство, хронические неинфекционные заболевания (НИЗ), Стратегия развития физической культуры и спорта, дыхательная гимнастика.

Logacheva E.A.

Candidate of Technological Sciences, Associate Professor at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

* © Логачева Е.А., 2024.

Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года: шаги внедрения в организацию

Strategy for the development of physical culture and sport in Russia for the period until 2030: steps of implementation in the organization

Abstract. Based on the analysis of the health of the working population and macroeconomic indicator of GDP, the dependence of the latter's growth is revealed, the concept of taking care of the working population's health as a strategic priority for the state is defined. On the basis of the study of documentary sources it is concluded that the main problem of health care of the XXI century is the spread of chronic non-infectious diseases (NCDs). The main risk factors of chronic NCDs have been identified. The author proposes measures to solve the problem within the framework of the Strategy for the development of physical culture and sport, as well as formed provisions for their development. The development of the introduction of physical activity programs, namely mini-exercises in respiratory gymnastics is presented. Positive indicators of health of the working population are formed.

Key words: health of the working population, GDP, state, chronic non-communicable diseases (NCD), Strategy for the development of physical education and sports, breathing exercises.

Здоровье работающего населения является ключевым фактором для экономического развития государства. Здоровые работники более продуктивны, снижается количество больничных дней и уровень инвалидности, что способствует росту ВВП и улучшению качества жизни населения. Поэтому забота о здоровье работающего населения является стратегическим приоритетом для государства.

Согласно данным ВОЗ, во многих странах, проблемы со здоровьем работающего населения из-за неблагоприятных условий труда приводят к потере 4-6% ВВП. Однако внедрение мер по охране здоровья на рабочих местах позволяет сократить продолжительность временной нетрудоспособности работников на 27% и уменьшить расходы компаний на медицинское обслуживание на 26% [1].

Анализ точки зрения разных авторов, в этой тематике, показал, то, что здоровье – это важный фактор, в качественности производительности труда [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Одной из основных проблем, с которыми сталкивается медицина и здравоохранение в XXI веке, является распространение хронических неинфекционных заболеваний (НИЗ). Увеличение средней продолжи-

тельности жизни и изменение образа жизни, сопровождающиеся такими факторами риска, как курение, употребление алкоголя, недостаток физической активности, стресс и неправильное питание, приводят к глобальной эпидемии НИЗ [9].

По данным ВОЗ от старости жители РФ умирают лишь в 5 процентах случаев, а НИЗ – основная причина смертности в мире [10].

Правительство РФ в числе многочисленных социальных целей и задач уделяет большое внимание формированию ценностей здорового образа жизни среди всего населения. По итогам заседаний Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, состоявшегося 6 октября 2020 г, разработана Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года [11].

Специалисты в области общественного здоровья, медицины труда, социологии, экономики и демографии в России беспокоятся о здоровье работающего населения [12].

Нами видится решить проблему, касаемо сохранения и укрепления здоровья работающего населения, в рамках Стратегии развития физической культуры и спорта, делая основной акцент:

во-первых, на разработку мер, направленных на борьбу с основными факторами риска НИЗ;

во-вторых, на развитии профилактических мер профессиональных хронических НИЗ.

Наиболее широкое распространение в мире получили меры, направленные на борьбу с основными факторами риска НИЗ (курением, употреблением алкоголя, низкой физической активностью и неправильным питанием), которые в свою очередь позволяют предотвратить около 80% болезней сердечнососудистой системы, около 40% случаев онкологических заболеваний [13].

Нами сформированы и изложены следующие положения по разработке комплекса мер, направленных на борьбу с основными факторами риска НИЗ в организации:

Внедрение программы физической активности. Организация тренировок, занятий спортом или физическими упражнениями для сотрудников предприятия. Это может быть утренняя гимнастика, спортивные секции, фитнес-залы или оборудование для физической активности на рабочем месте.

Проведение обучающих семинаров и лекций о здоровом образе жизни. Разработка и проведение образовательных мероприятий для сотрудников, направленных на повышение осведомленности о вредных привычках, питании, физической активности и стрессах. Приоритетны варианты для самостоятельного информирования.

Организация здорового питания на предприятии. Предоставление

сотрудникам разнообразной и сбалансированной пищи, включая фрукты, овощи и здоровые закуски. Установка автоматов со здоровой едой и напитками, а также организация столовых с меню, отвечающим требованиям здорового питания.

Создание условий для регулярного отдыха и снижения стресса. Организация комфортных зон отдыха, где сотрудники могут расслабиться и отдохнуть. Проведение тренингов по управлению стрессом и психологическому благополучию.

Внедрение программы профилактики и контроля над вредными привычками. Проведение обследований на наличие вредных привычек (курение, употребление алкоголя) и оказание помощи в их преодолении.

Обеспечение безопасности рабочей среды. Регулярная проверка условий труда и внедрение мер по предотвращению травм и профессиональных заболеваний.

Организация мониторинга и контроля состояния здоровья сотрудников. Проведение регулярных медицинских осмотров и обследований для выявления ранних признаков неинфекционных заболеваний и предоставление необходимой медицинской помощи.

Поощрение здорового образа жизни. Введение системы стимулирования и поощрения сотрудников за ведение здорового образа жизни, например, через программы корпоративных бонусов, скидок на спортивные мероприятия и т.д.

Сотрудничество с медицинскими организациями и специалистами. Установление партнерских отношений с медицинскими учреждениями и специалистами для проведения консультаций, обучения и оказания помощи в реализации программ по борьбе с неинфекционными заболеваниями.

В самом общем виде эти меры могут подразделяться на: информационные, административные и экономические.

Касаясь направления развития профилактических мер профессиональных хронических НИЗ, нами видится в разработке и во внедрении программ физической активности.

Многие врачи рекомендуют физическую культуру как профилактику многих заболеваний, а также как реабилитационную основу после перенесенных каких-либо заболеваний, травм, операционных вмешательств.

К основным четырем группам профессиональных хронических НИЗ относятся: сердечнососудистые заболевания, рак, заболевания легких и диабет, в свою очередь они приводят к смерти каждых трех из пяти людей и наносят глобальный социально-экономический и демографический ущерб.

Принимая во внимание весомость сердечнососудистых заболеваний и заболеваний легких в развитии хронических НИЗ, а так же учитывая все

трудности организационного деятельностного процесса на предприятии и в любой организации, мы предлагаем внедрение комплексов и мини-тренировок по дыхательной гимнастике.

Нами выявлен ряд основных положительных моментов в выборе этой системы физических упражнений:

во-первых, для занятий дыхательной гимнастикой не требуется огромных помещений;

во-вторых, не требуется приобретение дорогостоящего инвентаря и тренажеров;

в-третьих, нет ограничения по возрасту и полу, противопоказания незначительны (т.е. противопоказана нетрудоспособной категории граждан, имеющих различные нарушения здоровья, ограничения активности и возможного участия в жизни общества), так же возможна регуляция физической нагрузки индивидуально для каждого;

в-четвертых, после занятий работник не испытывает утомление и не теряет трудовую выносливость;

в-пятых разрешенное время для приёма пищи наступает через 20 - 30 минут после окончания дыхательных упражнений.

Предлагаем занятия проводить два раза в неделю, продолжительность занятия 25 минут. Оптимальное время для занятий предлагаем перед обедом, и для тех работников кто участвует в такой оздоровительной программе, время обеда в течение всей неделе сократить на 12 мин. Получается за 5 дней 60 мин., что равно 2 мини-тренировкам, т.е. работник, например понедельник и четверг, уходит на обеденный перерыв в 11.30. Схематически недельный график обеденного перерыва и тренировок представлен в Таблице 1.

Таблица 1. График обеденного перерыва для работников участвующих в оздоровительной программе.

День недели	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
Тренировка	11.30-12.00			11.30-12.00	
Обед	12.00-12.48	12.00-12.48	12.00-12.48	12.00-12.48	12.00-12.48

Источник: составлено автором.

Изучив, массив литературы, нами выявлены и сформированы положительные показатели:

1. **Улучшение кровообращения:** Дыхательные упражнения, такие как глубокое диафрагмальное дыхание, помогают расширить кровеносные сосуды и улучшить кровообращение. Это может снизить кровяное давление и улучшить работу сердца.

2. **Снижение стресса:** Дыхательная гимнастика является одним из са-

мых эффективных способов снятия стресса и напряжения, активизируя парасимпатическую нервную систему, отвечающую за расслабление организма. Это может снизить уровень стрессовых гормонов и улучшить общее самочувствие.

3. Улучшение физической выносливости: Регулярная практика дыхательной гимнастики помогает улучшить емкость легких и улучшить кислородное обеспечение организма. Это может повысить физическую выносливость и снизить утомляемость при физической нагрузке.

4. Снижение симптомов стенокардии: Дыхательные упражнения могут помочь контролировать симптомы стенокардии, такие как боли в груди, вызванные недостатком кислорода. Глубокое дыхание может помочь расширить кровеносные сосуды и улучшить поступление кислорода в сердечную мышцу.

5. Улучшение эмоционального благополучия: Дыхательная гимнастика также может помочь улучшить эмоциональное состояние пациента. Она может снизить уровень тревоги и депрессии, улучшить настроение и общее самочувствие.

Из многолетних практик, выявлено, что дыхательная гимнастика оказывает общее благоприятное воздействие на организм, а так же решает много проблем в лечении и профилактике сердечно-сосудистых заболеваний и заболеваний легких. А так же важно отметить, то что она не является единственным методом лечения этих заболеваний и всегда должна проводиться под руководством специалиста.

Анализ ситуации в России показывает, что реализация мер по внедрению физической культуры и спорта на предприятиях разработана недостаточно эффективно и медленно осуществляется на практике. Несмотря на то, что многие работодатели в стране предлагают различные программы поддержки здоровья, их распространение неоднородно. Лучше всего обстоят дела у крупных компаний, старых предприятий с советской инфраструктурой и государственных учреждений. Средний и особенно малый бизнес часто не имеют возможности выделить средства на здоровье и образ жизни. Одним из серьезных препятствий также является недостаток информации и опыта.

На данный момент нет точной информации о доле предприятий в России, использующих меры оздоровления работников. Однако, хочется верить, что все больше компаний осознают важность здоровья и благополучия своих сотрудников, поэтому можно предположить, что количество предприятий, применяющих такие меры, постепенно увеличивается.

Эффективное управление рисками, связанными с социальными и экономическими потерями от заболеваний, способствует продлению активного периода жизни и повышению продолжительности здоровой жизни населения [12].

Чтобы добиться этой цели, необходимо вовлечение каждого человека в процесс заботы о своем здоровье, обеспечение доступности информации о методах укрепления здоровья и предотвращении заболеваний. Профилактика и борьба с НИЗ основываются на комплексных мерах, направленных на предупреждение развития и прогрессирования заболеваний. Эти меры включают в себя выработку здорового образа жизни, устранение факторов риска, улучшение качества жизни населения, а также увеличение числа рабочих ресурсов и экономического потенциала всей страны.

Библиографический список

1. Короленко А.В. Детерминанты здоровья работающего населения: условия и характер труда / А.В. Короленко, О.Н. Калачикова // Здоровье населения и среда обитания - ЗНиСО. 2020. № 11 (332). С. 22-30.
2. Зидла М.Р. Повышение производительности труда как фактор экономического роста // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства : Сборник научных трудов. В 2-х томах, Симферополь, 05 апреля 2019 года / Под общей редакцией З.О. Адамановой. Том 1. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. С. 597-600.
3. Лепихина Т.Л. Здоровьесбережение как фактор роста производительности труда в современных корпоративных социально-экономических системах / Т.Л. Лепихина, Ю.В. Карпович // Повышение производительности труда как ключевое направление региональной промышленной политики и основа неоиндустриального подъема инновационной конкурентоспособности корпораций: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 03 декабря 2015 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. С. 146-152.
4. Панова Т.В. Здоровье работающего населения важнейшее условие качества производительности труда // Экономические науки. 2018. № 161. С. 39-41.
5. Попова И.В. Здоровье работников как фактор производительности труда. проблемы измерения / И.В. Попова, Л.Д. Котлярова, О.А. Котлярова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 6. С. 284-289.
6. Султанова Э.А. Основные факторы, влияющие на производительность труда // В сборнике: Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 93-95.
7. Черепов В.М. Производительность труда и состояние здоровья работника / В.М. Черепов, Д.В. Ефремов, М.Ю. Калинина // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. Т. 25. № 6. С. 324-327.
8. Шамакова А.В. Факторы, влияющие на производительность труда в организации // Вестник науки. 2018. Т. 2. № 8 (8). С. 50-52.
9. Лазарова М.К. Сегодняшние проблемы хронических неинфекционных заболеваний и пути их решения // Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты, Чита, 29 февраля – 05 2016 года / Ответственный редактор С.Т. Кохан. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. С. 272-281.
10. Ежемесячная сводка эпидемиологических данных ВОЗ, 10/2020 (who.int). // URL: <https://www.who.int/europe/ru/publications/m/item/epidata-10-2020> (Дата обращения: 8.02.2024).
11. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года Распоряжение Правительства от 24 ноября 2020 г. № 3081-п. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/?ysclid=lnzgpnr1s3776768200> (Дата обращения: 12.02.2024)
12. Шастин А.С., Малых О.Л., Газимова В.Г., Цепилова Т.М., Устюгова Т.С. Заболеваемость трудоспособного населения Российской Федерации в 2015–2019 годах. Гигиена и санитария.

2021;100(12):1487-1494. // URL: <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2021-100-12-1487-1494>
(Дата обращения: 14.02.2024)

13. Глобальные риски для здоровья: смертность и бремя болезней, связанных с отдельными основными рисками. Всемирная организация здравоохранения: Каталогизация публикаций в библиотеке ВОЗ. 2015 // URL: <https://rumedo.ru/uploads/materials/47bf42d1b28f923b4a3ca2e1b6c7ad65.pdf?ysclid=lt6zst05fe723357581> (Дата обращения: 12.02.2024)

References

1. Korolenko A.V. Determinants of the health of the working population: conditions and nature of work / A.V. Korolenko, O.N. Kalachikova // Population health and habitat - ZNISO. 2020. № 11 (332). P. 22-30.
2. Zidla M.R. Increasing labor productivity as a factor of economic growth // National economic systems in the context of the formation of a global economic space: Collection of scientific papers. In 2 volumes, Simferopol, April 05, 2019 / Generally edited by Z.O. Adamanova. Volume 1. - Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House Typography "Arial", 2019. P. 597-600.
3. Lepikhina T.L. Health conservation as a factor in the growth of labor productivity in modern corporate socio-economic systems / T.L. Lepikhina, Yu.V. Karpovich // Increasing labor productivity as a key direction of regional industrial policy and the basis of the neo-industrial rise in the innovative competitiveness of corporations: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Perm, December 03, 2015. - Perm: Perm State National Research University, 2015. P. 146-152.
4. Panova T.V. The health of the working population is the most important condition for the quality and productivity of labor // Economic Sciences. 2018. № 161. P. 39-41.
5. Popova I.V. Employee health as a factor of labor productivity. measurement problems / I.V. Popova, L.D. Kotlyarova, O.A. Kotlyarov // Bulletin of KSU named after. ON THE. Nekrasova. 2014. Vol. 20. № 6. P. 284-289.
6. Sultanova E.A. Main factors influencing labor productivity // In the collection: Innovative development of modern science: problems, patterns, prospects, collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference. Penza, 2019. P. 93-95.
7. Cherepov V.M. Labor productivity and employee health / V.M. Cherepov, D.V. Efremov, M.Yu. Kalinina // Problems of social hygiene, health care and history of medicine. 2017. Vol. 25. № 6. P. 324-327.
8. Shmakova A.V. Factors influencing labor productivity in an organization // Bulletin of Science. 2018. Vol. 2. № 8 (8). P. 50-52.
9. Lazarova M.K. Today's problems of chronic non-infectious diseases and ways to solve them // Health status: medical, social and psychological-pedagogical aspects, Chita, February 29 – 05, 2016 / Executive editor S.T. Kokhan. - Chita: Transbaikal State University, 2016. P. 272-281.
10. WHO monthly epidemiological summary, 10/2020 (who.int). // URL: <https://www.who.int/europe/ru/publications/m/item/epidata-10-2020> (02.8.2024).
11. Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period until 2030 Government Order № 3081-r dated November 24, 2020. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/?ysclid=lnzgpnr1s3776768200> (02.12.2024)
12. Shastin A.S., Malykh O.L., Gazimova V.G., Tsepilova T.M., Ustyugova T.S. Morbidity rate of the working-age population of the Russian Federation in 2015–2019. Hygiene and sanitation. 2021; 100(12):1487-1494. // URL: <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2021-100-12-1487-1494> (02.14.2024)
13. Global health risks: mortality and disease burden associated with selected major risks. World Health Organization: Cataloging of Publications in the WHO Library. 2015 // URL: <https://rumedo.ru/uploads/materials/47bf42d1b28f923b4a3ca2e1b6c7ad65.pdf?ysclid=lt6zst05fe723357581> (02.12.2024)

Яо Минчжу

Магистрант лингвистики, Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного, Санкт-Петербургский государственный университет.

Стилистические средства и их роли в русской рекламе*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению стилистических особенностей русской рекламы и их роль. В статье исследуются стилистические особенности, которые часто используются в русской рекламе, в том числе тропы (эпитет, сравнение, метафора, метонимия, гипербола, олицетворение) и фигуры (риторический вопрос, анафора, эпифора, параллелизм, антитеза, градация, обращение, умолчание).

Ключевые слова: стилистические средства, тропы, фигуры.

Yao Mingzhu

Master's student in linguistics, Russian language and Russian culture in the aspect of Russian as a foreign language, St. Petersburg State University.

Stylistic means and their roles in Russian advertising

Abstract. This article is devoted to the study of the stylistic features of Russian advertising and their role. The article examines stylistic features that are often used in Russian advertising, including tropes (epithet, simile, metaphor, metonymy, hyperbole, personification) and figures (rhetorical question, anaphora, epiphora, parallelism, antithesis, gradation, appeal, omission).

Key words: stylistic means, tropes, figures.

Введение

По мере роста товарной экономики реклама все более тесно связана с

* © Яо Минчжу, 2024.

Стилистические средства и их роли в русской рекламе

жизнью людей, работой и досугом. Цель рекламы состоит в том, чтобы добиться рекламных эффектов, удовлетворяя психологические требования аудитории, и язык рекламы является одним из важных компонентов рекламы. Чтобы повысить экспрессию и привлекательность языка рекламы, усилить пропагандистские эффекты рекламы, часто используются стилистические подходы в языке рекламы.

Методы

В ходе исследования были изучены рекламные тексты на русском языке с точки зрения стилистики, главным образом путем классификации, обобщения, примера и т.д. Данная работа в основном является исследовательским материалом для различных типов рекламы на русском языке, изучать стилистические приёмы в рекламах на русском языке, анализировать особенности различных стилистических методов и их роль.

Результаты

Согласно исследованиям, слово «реклама» происходит от латинского «*reclamare*», что означает инструмент, призванный привлечь внимание масс к чему-то и побудить их использовать это в определенном направлении. В середине и конце XVII века большая коммерческая активность в Великобритании привела к распространению слова «реклама». По мере углубления осведомленности о рекламной кампании термин «реклама» означает не только рекламную работу, но и ряд рекламных кампаний. Реклама широко распространена в современном обществе, и нет сомнений в распространённости и значимости рекламы. Многие ученые, как дома, так и за рубежом, начали изучать значение рекламы. Реклама – это передача информации, контролируемая деятельностью по распространению неиндивидуальной информации. Реклама имеет широкое и узкое значение. Широкая реклама включает рекламу и некоммерческую рекламу. Некоммерческая реклама включает в себя рекламу на общественных началах и административные органы правительства, различные объявления, заявления, заявления и т.д. А реклама в узком смысле означает рекламу, которая приносит прибыль. Поскольку коммерческая реклама на рекламном рынке занимает значительную долю, большинство людей также ограничивает понимание рекламы в узком смысле.

«Современный экономический словарь» объясняет «рекламу» следующим образом: Реклама – открытое оповещение фирмой потенциальных покупателей, потребителей товаров и услуг о качестве, достоинствах, преимуществах, а также о заслугах самой фирмы. Одна из важнейших составляющих маркетинга. Форма коммуникации между продавцами и возможными покупателями предлагаемого к продаже товара.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-

ФЗ «О рекламе» под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Определение двух видов рекламы, перечисленных выше, фокусируется на цели рекламы, в которой реклама стимулирует потребление, направляет других людей покупать товары и, в конечном счете, достигает целей, которые способствуют распространению продукции и услуг. Таким образом, можно рассматривать их как узкое определение рекламы.

Реклама может быть представлена различными способами. По мере развития товарной экономики и прогресса науки и техники современная реклама тесно связана с современными СМИ, используя различные линии, цвета и узоры, используя образы, связанные с движением, чтобы привлечь внимание потребителей. Но наиболее наглядно воплощает сущность рекламы, и наиболее прямолинейно рекламирует тему рекламы и лирические эмоции, это лингвистическая часть рекламы. Для рекламы, использующей живопись, фото съёмные средства несмотря на то, что она производится в больших размерах, композиция является прекрасной, но без каких-либо текстовых инструкций она является лишь картиной, которая едва ли может принести более эффективную информацию аудитории рекламы, и очевидно, что такая реклама вряд ли будет иметь тот эффект, который она заслуживает. Из этого следует важность лингвистических слов в рекламе.

Мастер по рекламе однажды сказал: текст является нашим рекламным индустрией, текст в идейном выражении вложить энтузиазм и душу. Иными словами, рекламный язык – это душа рекламы. По мнению рекламных психологов, текст на языке рекламы лучше запоминается, чем образ. В любом случае, независимо от того, как будет развиваться реклама в будущем, до тех пор, как она является средством коммуникации для широкой общественности, не может быть отделена от идеи, без языка выражения мысли, язык всегда будет наиболее важным и эффективным средством выражения в рекламе.

Филип Котлер выделяет три вида текстовой рекламы с их соответствующими задачами: информативный, увещательный и напоминающий (Котлер, 2003: 434).

Информативный. Его цель - вывести на рынок новый продукт или новое применение существующего продукта, проинформировать рынок об изменениях цен, объяснить принцип работы продукта и предоставляемых услуг, исправить недоразумения или устранить опасения потребителей и сформировать образ фирмы. Информативная реклама преобладает в основном на этапе ведения товара на рынок, когда стоит задача

создания первичного спроса. Так, производителям йогурта нужно было сначала проинформировать потребителей о питательных достоинствах и многочисленных способах использования продукта.

Увещательный. Своей целью предполагает информирование о свойствах товарах, описание услуг, исправление ложных представлений о товаре, формирование образа фирмы. Увещательная реклама приобретает особую значимость на этапе роста, когда перед фирмой встает задача формирования избирательного спроса. Например, объявление на продукты «постной кухни» фирмы «Стауффер» пытается убедить аудиторию следящих за своим весом потребителей, что новое блюдо — несмотря на невысокую калорийность — имеет потрясающий вид и отличный вкус. Часть увещательных объявлений смещается в категорию **сравнительной рекламы**, которая стремится утвердить преимущество одной марки за счет конкретного сравнения ее с одной или несколькими марками в рамках данного товарного класса. Сравнительной рекламой пользуются в таких товарных категориях, как дезодоранты, зубная паста, шины и автомобили.

Напоминающий. В отличие от предыдущих, не преследует цель проинформировать о товаре или убедить потребителей. Основная задача заключается в напоминании о товаре через ностальгические настроения покупателей. Напоминающая реклама чрезвычайно важна на этапе зрелости, для того чтобы заставить потребителя вспомнить о товаре. Большие рекламные щиты мобильных телефонов «Samsung» на улицах — напомнить людям о бренде, а вовсе не в том, чтобы проинформировать или убедить их.

Реклама выросла до сегодняшнего дня: она стала не просто продуктом товарной экономики, но и распространилась далеко в социальные, экономические и культурные сферы, оказывая глубокое влияние на производство и жизнь людей.

Во-первых, с потребителей рекламы – бизнеса. Реклама сама по себе была создана для того, чтобы улучшить неблагоприятную ситуацию на рынке, характеризующуюся неравномерным распределением информации между покупателями и продавцами. Реклама по существу является средством маркетинга, реклама, благодаря современным средствам распространения информации, передает широкий спектр коммерческой или товарной информации потребителям, что позволяет как поставщикам, так и поставщикам товаров своевременно общаться друг с другом, что в конечном счете приводит к обоюдному выигрышу от продажи товаров. Реклама является для предприятий источником питательной воды для жизни, необходимым условием для выживания и развития предприятий, они должны информировать потребителей о товарах, чтобы иметь возможность выбора.

Во-вторых, для потребителей реклама – это «дирижерская палочка», направляющий потребителя на потребление. Реклама оказывает значительное влияние на потребителей. Практически все в нашей повседневной жизни окружены рекламой, постоянно заполненной рекламой. Несмотря на то, что мы иногда ненавидим бомбардировку рекламы, мы должны признать, что реклама предоставляет нам множество информации о товарах, которые удовлетворяют различные потребительские потребности потребителей. Кроме того, реклама усиливает конкуренцию между конкурентами, в которой практически необходимости в том, чтобы производители постоянно увеличивали качество и разнообразие продуктов, которые могут быть обогащены, тем самым давая потребителям больше возможностей для выбора, а также более эффективно удовлетворять потребительский спрос. В то же время, реклама меняет восприятие потребления в скрытом виде. Реклама всегда показывает потребителям новейшие продукты, самые модные сцены жизни, самые популярные методы поведения, и она, подобно учителю, манипулирует не только тем, что говорит вам купить «правильно», но и тем, какие модели поведения являются «правильными». Реклама не только изменяет представление людей о потреблении, но и стимулирует потенциальные рынки, направляя потребителей к новому поведению потребления.

В конце концов, реклама как средство коммерческого распространения непосредственно направлена на получение коммерческой прибыли, которая тесно связана с социально-экономическим развитием. Реклама – это социальная сила, способствующая развитию и совершенствованию рыночной экономики, повышению уровня жизни людей во всем мире, открывая широкие возможности для материального и культурного развития всего общества. Современная реклама дает хорошую возможность для развития рыночной экономики, реклама является необходимым катализатором для развития рыночной экономики, стимулировать быстрое экономическое развитие. В то же время реклама является движущей силой экономического, технологического и даже теоретического развития, необходимого для развития средств массовой информации. Что касается средств массовой информации, то наличие рекламы непосредственно связано с выживанием каждой организации СМИ и развитие рекламы в значительной степени способствовало развитию средств массовой информации. Реклама, являющаяся информационно-пропагандистским элементом средств массовой информации, позволяет распространять социальные нормы и этические нормы поведения среди широкой общественности, стимулировать высокие эмоции среди рекламных аудиторий, повышать культурную грамотность общества и обогащать культурную жизнь. Чтобы реклама была достаточно убедительна и заразна, создатели рекламы непрерывно обновляют свои творческие средства, фор-

мы самовыражения и навыки самовыражения, а также привлекают к себе внимание потребителей в более современной форме, которая сама по себе в известной степени обогащает культурную жизнь людей, повышает уровень их духовной культуры и добавляет к жизни больше эстетического наслаждения. В этом смысле реклама снова является «приправа» жизни людей (Чжан, 2012: 86).

В работе стилистические средства разделены на две части: тропы и фигуры.

Тропы обычно используются для выражения другой семантики, связанной с первоначальным тематическим значением. Такой оборот обычно: по аналогии возникает значение слова, соответствии с релевантным значением слова, величина изменения количества возникает значение слова, противоположное значение по значению слова, преувеличение или сужение значения создаваемого слова, заменить слово (включая эфемизмы) несколькими фразами. Например, слово «орел», которое переводится в прямом переводе, называется птицей, а значение слова «орел» используется для обозначения людей, которые характеризуются такими же чертами, как и ястреб (доблесть, острота и т.д.). Таким образом, тропы выделяют визуализацию объекта, используя слова, которые имеют первоначальное значение и переносное значение. К числу самых употребительных в рекламе тропов относятся: эпитет, сравнение, метафора, олицетворение, метонимия и т.д.

Эпитеты могут придать объекту особое значение и подчеркнуть его уникальную индивидуальность. Эпитеты в рекламном тексте могут определять объекты или объяснять роль продукции. Эпитеты отлично подходят для заголовка рекламы.

Например:

А) Сладкий секрет. (парфюмерная вода)

Здесь мы также получаем информацию о товаре. Духи относятся к группе, где преобладают сладкие запахи. А существительное «секрет» придает некую таинственность, необычность.

Б) Невесомая матовая помада.

Здесь мы прослеживаем в большей степени информацию о товаре, прилагательное «невесомая» не несет эмоциональной окраски. Следовательно, оно относится к нашей первой группе.

Сравнение – это важный способ для людей понять объективность вещей. Сравнение может быть кратким, ярким и конкретным описанием абстрактных характеристик, а также разъяснением глубоких истин. В российской рекламе этот риторический подход широко используется для стимулирования воображения потребителей, создавая ассоциации, углубляя понимание продукции, создавая впечатление в их сознании и достигая цели сбыта.

Например:

А) «Zewa plus». Мягкая, как перышко. (Торговая марка «Zewa»)

В этой рекламе, описывающей мягкость туалетной бумаги через мягкость перьев, потребители будут иметь яркие и конкретные образы. Используя сравнения, абстрактные черты становятся конкретными и воспринимаемыми, что делает их более приемлемыми.

Б) Новый «Orbit» сочный арбуз. Вкусный, как арбуз. Самая вкусная защита от кариеса. (Жевательная резинка «Orbit арбуз»)

В этой рекламе сочетание жвачки и арбуза позволяет потребителям по вкусу арбуза сопоставлять вкус жвачки и возбуждать покупательную страсть.

Метафора использует какое-то сходство между двумя концепциями и выражает другую через одну идею. Метафоры могут заставить людей создавать живые образы посредством обильных ассоциаций, используя язык живых образов, чтобы более точно и наглядно описать что-то, углубляя понимание этого явления. Использование метафоры в рекламе помогает связать старые вещи с новыми вещами, углублять понимание новых вещей и способствовать тому, чтобы люди приобрели новые товары и таким образом достигая целей продажи новых.

Например:

А) Возьмите в руки лекарство от скуки – журнал Кроссворд калейдоскоп!

Эта реклама в журнале, сравнение с журналом в качестве хорошего лекарства от скуки, метафора используется в нужной степени, эффект более тонкий и оригинальный.

Б) Реклама в электричках Московской железной дороги – ваш путь к успеху!

В рекламе намечается, что до тех пор, пока пассажир будет ездить на электричке в Москве, можно будет продвигаться к успеху, поезд станет символом успеха, что повысит стимулы к рекламе и убедит прагматический эффект.

Метонимия – стилистическое средство, основанное на вещи, феномене, внутренней или внешней связи. Такие средства могут высветить особенности людей или вещей, стимулировать ассоциации и воображение потребителей.

Например:

А) Глаза и мир – связь без посредников. (Офтальмологическая клиника «Центр восстановления зрения», Москва)

Здесь очки, как посредник между миром и глазами, могут пробудить интерес потребителей, произвести впечатление.

Б) По-новому – вишневому! (Coca-Cola Cherry)

Здесь цвет напитка представляет напиток саму. Это может выделить

особенности продукции, привлечь внимание потребителей.

Гипербола – это значительное преувеличение размеров, силы, значения вещей или явлений, что позволяет высветить эмоции и усилить речевые эффекты. Преувеличение – это высокопроизводительная риторика, привлекающая внимание посредством преувеличения. В рекламе, чтобы подчеркнуть некоторые особенности продукта, рекламодатели часто используют этот термин, чтобы сделать его более образным.

Например:

А) Найдется все. (Поисковый мотор Яндекс)

Использование преувеличенных методов для описания характеристик продукции может вызвать интерес потребителей и заставить их захотеть попробовать.

Б) Весь мир на вашем столе. (журнал Newsweek)

Реклама использует преувеличенные методы, чтобы придать экспрессии более яркому изображению.

Олицетворение состоит в том, чтобы передать определенные черты человека неживотному или абстрактному предмету, с тем чтобы выражать свои чувства, вдохновлять воображение и усиливать лингвистическую экспрессию и инфицированную силу, вызывая у потребителей чувство общности.

Например:

А) Цены отдыхают. (Магазин)

Реклама использует олицетворение, который демонстрирует, что все цены в супермаркете «отдыхают», указывая на то, что цены на них взлетели до небес, но цены в этом супермаркете не изменились, чтобы привлечь покупателей для покупки.

Б) Она прощает все мои слабости и знает, что я люблю лежа.

Она знает все мои кусы и привычки.

Иногда она просто закрывает глаза на все мои шалости.

Наверное, потому я люблю эту мебель. («Владивосток»)

Это реклама по мебели «Артем». Только после прочтения 4 предложений, читатели узнают, что здесь «она» обозначает мебель. Используя глаголы «прощает», «знает» и «закрывает», чтобы отражать человеческие элементы в мебели, вытягивать время раскодирования, присаживать отраду в рекламе, углубить память и оставлять глубокое впечатление.

Фигуры – это сегмент фразы в главе, которая усиливает экспрессию речи посредством специальной синтаксической организации, чтобы привлечь внимание аудитории к конкретным текстам речи. Язык рекламы требует краткости, точности и возможности быстро передавать информацию о рекламе читателям в момент, когда они читают. И использование фигуры позволило удовлетворить этот спрос. Весьма часто наблюдаются в рекламе такие фигуры, как параллелизм, эпифора, анафора, повтор, ан-

титеза, градация, инверсия, эллипсис, перекрещение, риторический вопрос, каламбур и т.д.

Риторический вопрос является обычным синтаксическим инструментом в различных текстах, а не для того, чтобы получить ответы на вопросы сами по себе. Но это не то же самое, что не иметь ответа, а ответ на вопрос, который находится в риторическом предложении, который делает потребителя понятным и, таким образом, впечатляющим.

Например:

А) Самый дешёвый город? ...

Б) Как, у Вас ещё нет своей биржи?

Вопрос-ответное построение – это форма самоответа, в которой рекламодатели заранее предугадывают вопросы, которые им интересны с точки зрения потребителей, а затем задают вопросы в форме диалога в рекламе, на которые затем отвечают непосредственно или косвенно. Это может привлечь внимание потребителей и способствовать их принятию продукции.

Например:

А) У нас этого быть не может? Может.

Б) Как продать нефть на максимально выгодных и без лишних хлопот? Мы знает самый простой ответ.

Анафора – повторение начальных частей (звуков, слов, синтаксических или ритмических построений) смежных отрезков речи (слов, строк, строф, фраз) (Большой Энциклопедический словарь, 2000: 53). **Эпифора** – противоположная анафоре, заключающаяся в повторении одних и тех же элементов в конце каждого параллельного ряда (стиха, строфы, предложения и т. д.) (Словарь-справочник лингвистических терминов, 1976: 353). Анафора и эпифора могут эффективно рекламировать продукцию в течение короткого времени, усиливая память потребителей о товарах посредством увеличения частот в основных словарях или утверждениях.

Например:

А) Здоровье для кожи. Здоровье для жизни. (Лечебная косметика «Виши/Vichy»)

Б) Яркая камера. Яркие кадры. (Цифровые видеокамеры «Samsung MiniDV»)

В) Мы не просто влюбляемся, мы падаем в любовь. Безрассудно и с ясной головой. Мы падаем в любовь сразу и без остатка. Мы влюбляемся в других, как будто увидев свое отражение.

Г) Лучшее от Природы. Лучшее для Природы. (Детское питание «Нипр»)

Параллелизм представляет собой текстовую структуру, состоящую из двух или более смежных синтаксических структур, одинаковых, тон и связанных с ними слов или абзацев, связанных со значением. Параллельные

структуры не только усиливают тон, но и создают ощущение ритма, обладающее особой языковой экспрессией.

Например:

А) Город для жизни. Банк для людей. (Реклама банка Санкт-Петербурга)

Эта реклама приравнивает город к банку, показывая, что банк является одновременно и потребностью жизни, и потребностью людей.

Б) Внимание к людям – внимание людей. (Реклама «News Outdoor»)

В этой рекламе показано, что человек является одновременно и производителем, и объектом внимания.

Антитеза означает, что слова, которые будут представлять собой диаметрально противоположные идеи, свойства, характеристики, будут использоваться в одной или нескольких смежных структурах предложений, чтобы наглядно отображать различия и многообразие людей и вещей. Использование контраста в рекламе было направлено на укрепление визуализации текста, с тем чтобы люди лучше запомнили текст рекламы.

Например:

А) Цены – наши, прибыль – ваша. (Реклама шоколада)

Реклама непосредственно ловит стремление потребителя сэкономить деньги и лаконично и ясно показывает, что этот шоколад качествен, но цена невысока.

Б) Много радости и ни одного синяка. (Реклама куклы)

Рекламный контраст показывает, что тряпичные куклы могут доставлять детям бесконечное удовольствие, не причиняя никакого вреда при столкновении. Это, несомненно, лучший выбор для каждого родителя, и абсолютно безопасно для покупки.

Градации – это упорядочение одинаковых или почти одинаковых компонентов в предложении в определенном порядке, с тем чтобы каждый последующий компонент был более сильным (или слабым) в семантическом и экспрессионном смысле, чем предыдущий, таким образом создавая впечатление постепенного повышения (или уменьшения). В рекламе производители рекламы часто используют эту риторику, чтобы достичь более сильного или менее эффекта тона и значения.

Например:

А) ... цвет никогда не был таким роскошным, блеск никогда не был таким ослепительным. Глянцевые, роскошные, эффектные – Ваши губы экстраординарны! (Реклама лаковой помады COLOR RICHE от L'OREAL Paris)

Эти три слова глянцевые, роскошные и эффектные – углубили знания потребителей о продукции на более широком уровне и постепенно увеличивали чувство идентичности продукции, достигая цели и результатов рекламной кампании.

Б) ... Zeva Delux с впитывающими подушечками деликатно очищает и нежно заботится о вашей коже. Комфорт, мягкость, забота – вашей коже это понравится! (Реклама туалетной бумаги Zeva Delux)

Эта реклама постепенно эмоционально сближает рекламу с аудиторией, является популярным способом пропаганды, который повышает доверие потребителей к покупке.

Риторическое обращение – в которой используются Конкретные названия, повышает эффективность и целенаправленность рекламного языка, а также психологическое воздействие рекламы на аудиторию. Это может служить не только средством выравнивания рекламного языка, но и средством установления связей между рекламоделателями и потенциальными потребителями, привлечения внимания потенциальных потребителей, а также углубления их впечатлений о рекламе и стимулирования покупательной способности.

Например:

А) Пока, мальчик. (Реклама Колготки Pretty Polly)

Б) Любители охоты! Автолюбители! Дорогие женщины!

Умолчание означает, что речь намеренно не завершить, а дать читателю понять его смысл. Умолчание, который часто используется в рекламных целях, путем пропуска текста на рекламном языке создает для рекламной аудитории ситуацию, которая требует от себя воображения, чтобы люди думали и думали. Таким образом, можно повысить тональность рекламы, увеличить эстетическую привлекательность, привлечь взоры рекламной аудитории и вызвать любопытство, облегчить эстетическую усталость.

Например:

А) Свобода... Вот она, главная мужская ценность, которую сильный пол готов порой отстаивать любой ценой. Не спорьте с любимым. Лучше подарите ему мужской аромат Kenzoair от Kenzo – легкий, воздушный, ультрасовременный. Пусть вам мужчина чувствует себя свободным, как ветер, оставаясь... рядом с вами, конечно же! (Реклама духов торговой марки Kenzo)

Б) Когда соседи начинают завидовать... Отделочные материалы лучших европейских производителей. (Реклама мебель)

Обсуждение

Изучение стилистических особенностей русской рекламы с точки зрения стилистических особенностей способствует более детальному пониманию лингвистических и стилистических особенностей русской рекламы, что, в свою очередь, позволяет глубже проанализировать ее национально-культурные особенности. Кроме того, анализируя рекламу, добившуюся хороших результатов в рекламе за счет применения опреде-

ленных стилистических особенностей, мы можем более точно понять психологию потребителя и сделать рекламные коммуникации успешными.

Выводы

В русских рекламных объявлениях существует большое разнообразие стилистических средств, которые обогащают и оживляют содержание рекламы, играют большую роль в привлечении потребителей и в выполнении коммуникативной функции рекламы. Можно сказать, что стилистические средства являются важным фактором успеха рекламы.

Заключение

Таким образом, в статье проводится классификация и анализ стилистических средств в русских рекламных объявлениях в двух частях: тропы и фигуры, что может дать нам более глубокое понимание стилистических средств в русскоязычной рекламе и важности стилистических средств для рекламы.

Библиографический список

1. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / пер. с английского Ф. Котлер. – Москва: Вильямс, 2003. 646 с.
2. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. – Москва: дом «ИНФРА-М», 1998. 476 с.
3. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь / А.М. Прохоров. – Москва: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд Ленингр. галерея, 1993. 53 с.
4. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 2-е изд. – Москва: Просвещение, 1976. 22, 117, 353 с.
5. Zhang Xiaotao. Multidimensional analysis of Russian advertising slogans [D]. Nanjing Normal University. 2012.

References

1. Kotler F. Fundamentals of Marketing. Short course / trans. from English F. Kotler. – Moscow: Williams, 2003. 646 p.
2. Raizberg B.A. Modern economic dictionary / Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. – Moscow: house "INFRA-M", 1998. 476 p.
3. Prokhorov A.M. Big encyclopedic dictionary / A.M. Prokhorov. – Moscow: Soviet Encyclopedia; St. Petersburg: Leningr Foundation. gallery, 1993. 53 p.
4. Rosenthal D.E. Dictionary-reference book of linguistic terms: a manual for teachers / D.E. Rosenthal, M.A. Telenkova. – 2nd ed. – Moscow: Education, 1976. 22, 117, 353 p.
5. Zhang Xiaotao. Multidimensional analysis of Russian advertising slogans [D]. Nanjing Normal University. 2012.

Калмыкова М.В.

Кандидат исторических наук, преподаватель филологического факультета Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, Пекинский политехнический институт).

Гастрономический портрет Италии: анализ изменений в питании*

Аннотация. Питание представляет собой неотъемлемую потребность в жизни человека. Объектом выступает питание населения Италии. Анализируются тенденции и изменения в итальянской диете на протяжении времени, а также влияние факторов, таких как культурные традиции, экономические условия и глобализация, на ее эволюцию.

Ключевые слова: Италия, антропология пищи, традиции и новации в питании, пища, питание, материальная культура, традиционное блюдо, этнология, гастрономическое разнообразие.

Kalmykova M. V.

Ph.D. in Historical Sciences, Lecturer at the Philological Faculty of Shenzhen MSU-BIT University (Lomonosov Moscow State University, Beijing Institute of Technology).

Gastronomic portrait of Italy: analysis of changes in diet

Abstract. Nutrition is an essential human need. This article examines dietary culture as the practice of consuming food in accordance with norms shaped by the historical specificity of a particular ethnic group's way of life. The subject of analysis is the diet of the Italian population. It analyzes trends and changes in the Italian diet over time, as well as the influence of factors such as cultural traditions, economic conditions, and globalization on its evolution.

Key words: Italy, anthropology of food, traditions and innovations in nutrition, food, nutrition, material culture, traditional dish, ethnology, gastronomic diversity.

* © Калмыкова М.В., 2024.

Привлекательность традиционной кулинарии повсеместна. Это особенно относится к средиземноморской диете, включенной в список нематериального культурного наследия человечества в 2010 году. Важнейший сегмент этой диеты составляет итальянская кухня.

Известно, что итальянцы выражают недоумение, когда заходит разговор об «итальянской еде». Жители настаивают на том, что у каждого региона на Аппенинском полуострове своя неповторимая гастрономическая культура.

Но за нами остается право на доказательные обобщения. Поэтому позволительно выделить три основных зоны (регионы): Северная, Центральная и Южная Италия. Особенно отличается Север, отделенный горами, с более умеренным климатом, и не имеющий сплошной прибрежной зоны – неперемного атрибута Юга и Центра. Для этого региона высока значимость контактов с соседними странами.

По состоянию на 1 января 2022 года в Италии проживает 58,1 млн. чел. из 447 миллионов жителей Европейского союза (ЕС), что составляет 13% от всего населения Союза. Она входит в число ведущих стран по демографической шкале после Германии (83 миллиона) и Франции (68 миллионов)¹. По данным сборника «Италия завтра» новые прогнозы по демографическому будущему страны, обновленные в 2022 году, предсказывают тенденцию сокращения населения этой средиземноморской державы. По состоянию на 1 января 2023 года, по предварительным данным, постоянное население Италии составляет 58,851 млн. чел. т.е., на 179 тысяч меньше, чем в предыдущем году, что означает сокращение на 3 %. Ожидается, что в перспективе численность населения Итальянской Республики продолжит снижаться: до 58,1 млн в 2030 году, 54,4 млн – в 2050 году и 45,8 млн. человек в 2080 году. Отношение трудоспособного возраста (15-64 года) к неработающему (0-14 и 65 лет и старше) уменьшится с примерно с трех к двум в 2022 году до приблизительно одного к одному в 2050 году. Число домохозяйств увеличиваются, но с меньшим средним числом их членов. Меньше пар с детьми, больше - без детей: к 2042 году лишь каждое четвертое домохозяйство будет состоять из пары с детьми; более одной пятой будут бездетными². Демографические процессы усугубляют структурные различия между Севером и Югом.

Наблюдается рост числа приезжих иностранцев: по состоянию на 1 января 2023 года их число достигает 5,50 млн. чел. Север является наиболее привлекательным направлением для иммигрантов, особенно итальянская житница Эмилия-Романья (+3,9% за 2020 г.), за ней следуют Фриули-Ве-

1 Интернет-портал «Noi Italia in breve», 2023. // URL: <https://noi-italia.istat.it/pagina.php?id=3&categoria=6&action=show&L=0> (Дата обращения: 05.02.2024).

2 Интернет-портал «Италия завтра» // URL: <https://www.istat.it/it/files//2023/09/Population-and-households-projections-EN.pdf> (Дата обращения: 05.02.2024).

неция-Джулия (+2,4%) и Ломбардия (+2,2%)³. А это ведет к еще большей дифференциации регионов в плане питания, поскольку иммигранты накладывают свой отпечаток на вкусовые пристрастия населения и спрос на продовольственные товары.

Итальянский агропродовольственный сектор выделяется качественной продукцией, получившей знаки DOP, IGP и TSG. Он демонстрирует и возможности для стратегического использования территориальных ресурсов в целях отраслевой специализации⁴. Так открываются дополнительные возможности для такой специфической, но перспективной бизнес-деятельности, как агротуризм. Еще в 2004 году агротуристических предприятий было немногим более 14 тысяч, а сегодня их количество почти удвоилось: в 2022 году оно достигло цифры в 25 849 (+1,8% по сравнению с 2021 годом); при этом наибольший рост наблюдался в северо-западном (+2,7%) и северо-восточном (+2,4%) регионах. Среднегодовой темп роста числа иностранных агротуристов составляет 3,8% и практически однороден для всех макрорегионов: от 5,5% и 4,3% в северо-западном и центральном регионах до 3,6% и 3% в островных и южных регионах, а также 2,8% в северо-восточном регионе. Растет число структур с услугой дегустации (среднегодовой темп изменения составляет +4,5%). Этот рост связан, конечно, с насыщением рынка продуктами высокого качества DOP и IGP.

Подъем индустрии агротуризма ведет к диверсификации экономической деятельности населения. Происходит дальнейшее перемещение рабочих ресурсов из традиционного сельского хозяйства в сферу услуг и промышленное производство.

Наиболее интенсивно эти процессы проявляют себя на Севере, где формирование разнообразных кулинарных традиций объясняется различиями в географии, исторических событиях. Здесь, несмотря на стандартизацию, кулинарное разнообразие не имеет себе аналогов в сравнении с другими частями Италии.

Австрийское, славянское, французское и другие культурные элементы находят отражение не только в одежде, в фольклоре и развлечениях местного населения, но и в кулинарных традициях различных частей этого региона. Население Севера Италии традиционно предпочитает мясо, а не рыбу, щедро использует масло и сало.

В Центральной и Южной Италии описанные выше процессы протекают в латентной форме. И здесь кулинарные традиции представляются более консервативными. С начала 1950-х годов американские медики, включая выдающегося врача-диетолога А. Кейза, начали рекомендовать

3 Интернет-портал «Population drops, but not to the 2020-21 biennium level» P. 7. // URL: <https://www.istat.it/it/files//2023/04/indicatori-2022-english.pdf> (Дата обращения: 05.02.2024).

4 Интернет-портал «Noi Italia in breve», 2023. P. 16. // URL: <https://noi-italia.istat.it/pagina.php?id=3&categoria=6&action=show&L=0> (Дата обращения: 05.02.2024).

средиземноморскую диету как эффективное средство в профилактике угрожающего здоровью избыточного холестерина, ожирения и сердечных заболеваний. Средиземноморская диета, богатая фруктами и овощами, макаронными изделиями, хлебом и оливковым маслом, и не исключаящая мясо, рыбу и молочными продукты, по мнению многих диетологов предохраняет от развития сердечных заболеваний, несмотря на то, что более 35 процентов калорий в рационе приходится на жиры⁵. Кстати, сам А. Кейз дожил до 100 лет и всю жизнь придерживался этой диеты (гонорары позволили ему и его супруге построить дом в Неаполе, где они до конца своих дней ели сытные блюда средиземноморской кухни).

В изменении рациона сказываются не только тенденции распространения и внедрения по всей стране средиземноморской диеты, но и другие факторы, такие, как развитие супермаркетов. В книге М. Монтанари «Итальянская кухня: история одной культуры» подробно раскрывается эта тема. Автор пишет, что массовый вкус, начавший свое существование через эмуляцию, получил дополнительные стимулы благодаря распространению еще в период с 1940 по 1946 год столовых и строгому регулированию потребления продуктов питания. В противоречивой панораме питания наблюдается сложная динамика, включающая конфликты между городом и деревней, внутреннюю эмиграцию населения и изменения на местных рынках. Национальные предприятия не только стандартизируют продукты, воздействуя на вкусовые предпочтения потребителей, но также соблазняют покупателя все более совершенными процессами очистки и изготовления (например, очищенные томаты «Чирио» и мясной экстракт «Арригони»). Важным изменением в гастрономическом балансе становится фактор доминирования не столько основных ингредиентов, сколько дискреционных приправ. Поэтому так заметны восприятия «остроты» в Калабрии и Эмилии, что прежде было не столь заметно. В конечном итоге, динамика современной итальянской кулинарной культуры представляет собой не только результат экономически и социально детерминированных индустриализации и стандартизации, но и их уникального взаимодействия с факторами культурными.⁶

Увеличение доли населения, страдающего избыточным весом (см. рисунок ниже), итальянская кухня в целом, при всех региональных различиях, продолжает восприниматься внешним миром как наиболее здоровая и легкая, что с удовольствием пропагандируют и сами итальянцы⁷.

5 Интернет-портал «Dr. Ancel Keys, 100, Promoter of Mediterranean Diet, Dies» // URL: <https://www.nytimes.com/2004/11/23/obituaries/dr-ancel-keys-100-promoter-of-mediterranean-diet-dies.html> (Дата обращения: 05.02.2024).

6 Montanari M., Capatti A. La cucina italiana: Storia di una cultura. Италия: Editori Laterza. 2011 // URL: https://www.google.ru/books/edition/La_cucina_italiana/kwmODAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=cucina%20nel%20nord%20Italia&pg=PT99&printsec=frontcover

7 Интернет-портал «Noi Italia». Istituto nazionale di statistica. Roma: ISTAT, 2013. 100.

Индекс массы тела по возрастным группам. 2022 год

(для 100 человек с одинаковыми характеристиками)

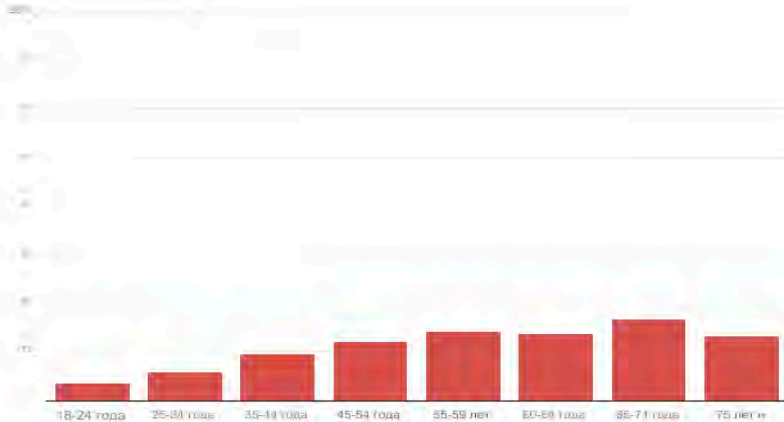

Рисунок 1. Население, страдающее ожирением. Население в возрасте от 3 лет. Стили в питании. 2022 год⁸.

И не зря. В 2022 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении постоянного населения Италии составит 80,5 лет для мужчин и 84,8 лет для женщин. Италия входит в число европейских стран с самой высокой ожидаемой продолжительностью жизни при рождении⁹.

Наблюдается увеличение предложения продуктов для специфических диетических потребностей и предпочтений. Общий тренд указывает на эволюцию вкусовых предпочтений итальянцев в пользу более разнообразного и здорового питания итальянцев.

Современная тенденция характеризуется уходом от традиционной практики, где обед являлся основным приемом пищи, к предпочтению обильного завтрака у 57% населения. Этот подход позволяет употреблять более легкую пищу днем. Статистика Национального Института статистики Италии отражает уменьшение числа жителей, предпочитающих плотно обедать, с ростом предпочтения завтрака и ужина. Выходят из моды вторые блюда, гарниры и сырные тарелки, их заменяют овощными салатами¹⁰.

8 Интернет-портал «Визуализация. Графики». // URL: <https://www.istat.it/it/dati-analisi-e-prodotti/visualizzazioni/grafici-interattivi>. (Дата обращения: 05.02.2024).

9 Интернет-портал «Noi Italia in breve», 2023. Р. 1. // URL: <https://noi-italia.istat.it/pagina.php?id=3&categoria=6&action=show&L=0> (Дата обращения: 05.02.2024).

10 Интернет-портал «Istituto nazionale di statistica», 2012. // URL: http://dati.istat.it/Index.aspx?DataSetCode=DCCV_STILEALIM&Lang=it

Но традиции преодолеваются нелегко. В Италии трудно прививается привычка к быстрой еде вне дома. Согласно статистическому Ежегоднику Istat, даже в 2015 году обед являлся лидером по времени приема пищи, и более чем в семи из десяти случаев его едят в домашних стенах. Самая низкая доля зафиксирована среди мужчин в возрасте 35-44 лет (51,3%) – им сложно надолго покинуть рабочее место. Широко распространенным и стабильным с течением времени становится обычай «правильно» завтракать по утрам более распространено здоровое поведение среди женщин (84,2%), у мужчин – 78,1%¹¹. Таблицы ниже описывают сложившуюся на данный момент картину в стиле питания.

В 2020 и 2021 годах из-за пандемии Covid-19 и связанных с ней изменений в режиме жизни, обед в домашней обстановке достиг 76 процентов по стране. Но уже в 2022 году обед, как основное время приема пищи, снизился до 64,5%. Привычка обедать дома в непраздничные дни преобладает среди детей 11-19 лет (86,2%) и людей в возрасте 60 лет и старше, достигая максимума среди пожилого населения в возрасте 75 лет и старше (97,1%). Однако дети до 10 лет и взрослые мужчины в возрасте 45-54 лет дотягивают только до 45,2% и 51,2% соответственно. Жители Юга и островов чаще обедают дома (83,9%), чем проживающие на Северо-Западе (66,9%), Северо-Востоке (69,1%) и в Центре (70,5%). В 2022 году 80,6% лиц в возрасте трех лет и старше утром поглощают рекомендуемый «здоровый» завтрак, включающий разнообразные питательные продукты. Этому правилу привержены и женщины (82,9%), и дети (91,2% в возрасте 3-10 лет). На юге и островах эти значения снижаются до 76,9% и 76,3% соответственно¹².

Ниже таблицы описывают сложившуюся на данный момент картину в стиле питания в Италии (согласно статистическим данным)¹³.

Прием пищи остается социально значимым событием, подчеркивая роль общения в трапезной атмосфере. Несмотря на современные веяния, 65% итальянцев сохраняют традиции, связанные с литургическим календарем, правда, северные регионы, особенно промышленно развитые, проявляют эти традиции слабее по сравнению с Югом страны¹⁴.

Завершая рассказ о гастрономических традициях в Италии, стоит указать на некоторые дополнительные факторы, которые сохраняют их. Например, в школах введены уроки, на которых рассказывают о достоин-

11 Интернет-портал «Noi Italia in breve», ISTAT, 2023. // URL: <https://www.focus.it/scienza/salute/alimentazione-istat-pranzo-a-casa-per-sette-italiani-su-dieci> (Дата обращения: 05.02.2024).

12 Annuario statistico italiano. P. 171 // URL: https://www.istat.it/storage/ASI/2023/ASI_2023.pdf / <https://www.istat.it/it/dati-analisi-e-prodotti/visualizzazioni/grafici-interattivi> (Дата обращения: 05.02.2024).

13 Визуализация. Графики. // URL: <https://www.istat.it/it/dati-analisi-e-prodotti/visualizzazioni/grafici-interattivi>. (Дата обращения: 05.02.2024).

14 ISTAT, 2012.

Люди, по крайней мере, 3 года, стиль еды. 2022

год

(Для 100 человек с одинаковыми характеристиками)

адекватный завтрак (с молоком и/или едой) ▾

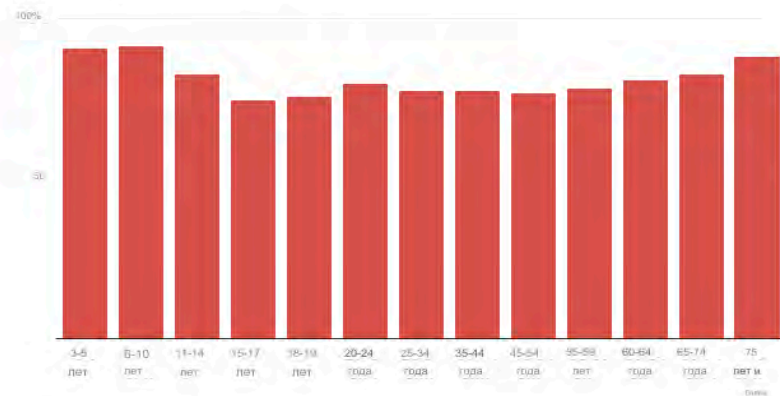

Рисунок 2. Прием адекватного завтрака в Италии. Население в возрасте от 3 лет. Стили в питании. 2022 год.

(для 100 человек с одинаковыми характеристиками)

обед дома ▾

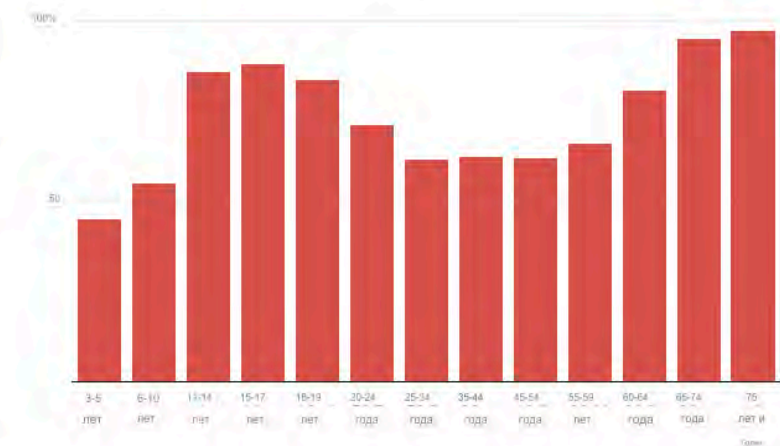

Рисунок 3. Обед дома. Население в возрасте от 3 лет. Стили в питании. 2022 год.

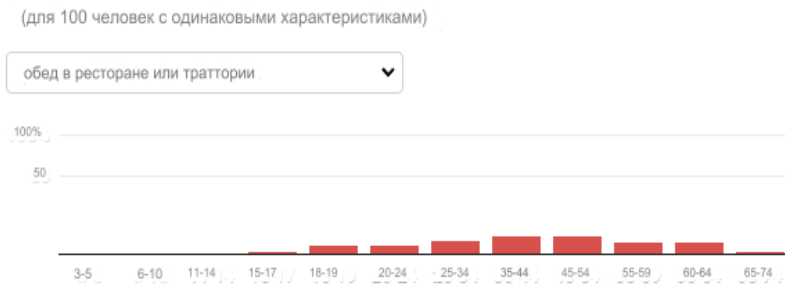

Рисунок 4. Обед в ресторане или трактирии. Население в возрасте от 3 лет. Стили в питании. 2022 год.

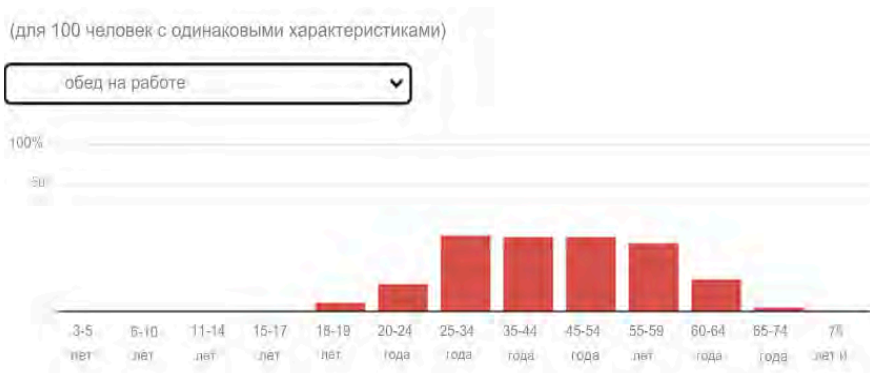

Рисунок 5. Обед на работе. Население в возрасте от 3 лет. Стили в питании. 2022 год.

ствах национальной и местной кухни. Активны общественно-культурные организации, прежде всего, «Slow Food», которое поддерживают и заботятся о местных производителях.

Нельзя не замечать и показанные выше изменения в питании жителей Италии, в гастрономической культуре и потребительских привычках. С середины XX века наблюдается трансформация модели питания, в частности, в результате рекомендаций медиков относительно средиземноморской диеты. А это сопровождается изменением состава продуктовой корзины с заменой некоторых компонентов на более здоровые, по мнению современных диетологов, альтернативы.

Обращает на себя внимание и увеличение консумации рыбной продукции, злаковых, фруктов, овощей и более частые посещения предприятий общественного питания. И меньшие траты на мясо, масло, жиры.

Требует дополнительного исследования и тема влияния социально-

(для 100 человек с одинаковыми характеристиками)

основной обед, обед

100%

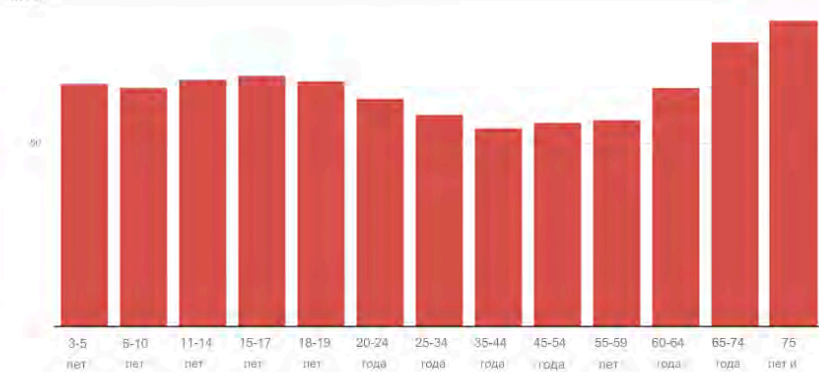

Рисунок 6. Основной прием пищи – обед. Население в возрасте от 3 лет. Стили в питании. 2022 год.

(для 100 человек с одинаковыми характеристиками)

основной прием пищи ужин

100%

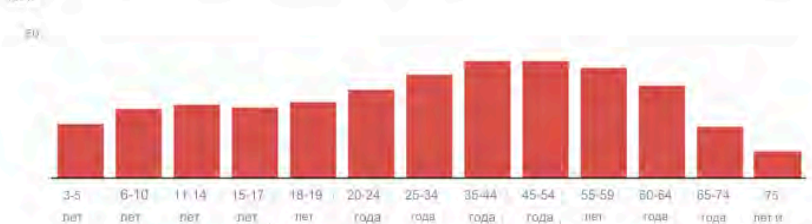

Рисунок 7. Основной прием пищи – ужин. Население в возрасте от 3 лет. Стили в питании. 2022 год.

демографических изменений на пищевые привычки. Старение населения, распространение бездетных семей, и смена приоритетов в заботе о здоровье отражаются в выборе диетических продуктов и готовой пищи.

В итоге можно констатировать, что гастрономическое разнообразие в Италии сохраняется, и некоторые традиционные элементы итальянской кухни, связанные с литургическим календарём и народными праздниками, сохраняют свою актуальность. Диалектика столкновения нового со

старым, хотя и обещает торжество нового, но допускает также ренессанс некоторых черт прежней, казалось бы, отжившей свой век культуры. И везде это протекает на свой лад.

Библиографический список / References

1. Annuario statistico italiano. P. 171 // URL: https://www.istat.it/storage/ASI/2023/ASI_2023.pdf
2. Keys A. 100, Promoter of Mediterranean Diet, Dies // URL: <https://www.nytimes.com/2004/11/23/obituaries/dr-ancel-keys-100-promoter-of-mediterranean-diet-dies.html>
3. Istituto nazionale di statistica // URL: <https://www.istat.it/it/archivio/280356>
4. Istituto nazionale di statistica, 2012. // URL: http://dati.istat.it/Index.aspx?DataSetCode=DCCV_STILEALIM&Lang=it
5. Istituto di servizi per il mercato agricolo-alimentare // URL: <http://www.ismea.it/flex/cm/pages/ServeBLOB.php/L/IT/IDPagina/346>
6. Italia in cifre, 13. Italia in cifre. Istituto nazionale di statistica. Roma: ISTAT, 2012.
7. Montanari M., Capatti A. La cucina italiana: Storia di una cultura. Италия: Editori Laterza. 2011. // URL: https://www.google.ru/books/edition/La_cucina_italiana/kwmODAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=cucina%20nel%20nord%20Italia&pg=PT99&printsec=frontcover
8. Noi Italia. Istituto nazionale di statistica. Roma: ISTAT, 2013.
9. Noi Italia in breve, 2023. // URL: <https://noi-italia.istat.it/pagina.php?id=3&categoria=6&action=show&L=0>
10. Population drops, but not to the 2020-21 biennium level. P. 7. // URL: <https://www.istat.it/it/files//2023/04/indicatori-2022-english.pdf>
11. Визуализация. Графики // URL: <https://www.istat.it/it/dati-analisi-e-prodotti/visualizzazioni/grafici-interattivi>
12. Италия завтра // URL: <https://www.istat.it/it/files//2023/09/Population-and-households-projections-EN.pdf>
13. <https://www.istat.it/it/dati-analisi-e-prodotti/visualizzazioni/grafici-interattivi>

Аннотации

Певцов Г.Д.

Синергия миров и стихий на полотнах Омара Годинеса

В современном мире изобразительного искусства Омар Годинес – совершенно особый художник, создавший свой неповторимый художественный язык. Его творчество идет в ногу со временем, и даже в каком-то смысле опережает время, при этом соединяя в себе лучшие достижения художников предыдущих эпох. Персональная выставка художника «За пределами чувств», на которой был представлен широкий спектр произведений, успешно прошла в середине ноября 2023 года в выставочном зале Творческого союза художников России.

Ключевые слова: творчество, современность, эпоха, художественный язык, духовное пространство.

Вань Чжаосян

Межкультурная интеграция: исследование навыков и стилей китайских певцов в музыке барокко

Целью данного исследования является изучение техник и стилей китайских певцов в музыке барокко с упором на перспективу межкультурной интеграции. Благодаря углубленному анализу практики китайских певцов в интерпретации музыки в стиле барокко, исследование показало, что они продемонстрировали уникальное очарование вокальных техник, выражений и музыкальных стилей. Сложность музыки барокко и уникальность традиционной китайской музыки сливаются воедино, создавая уникальный и новаторский стиль исполнения. В этом исследовании анализируются музыкальные произведения многих выдающихся певцов, глубоко исследуется применение ими техник в музыке барокко и исследуется влияние межкультурной интеграции на музыкальное выражение. Результаты исследования помогают расширить понимание интерпретации музыки эпохи барокко и обогатить систему знаний в области межкультурных музыкальных исследований.

Ключевые слова: межкультурная интеграция, китайские певцы, музыка барокко, техники и стили, музыкальное выражение, культурный обмен.

Зимина Е.В.

Основные цветочные культуры для формирования эстетического облика г. Комсомольска-на-Амуре. Преобладающие типы цветочного оформления города

Для улучшения экологической ситуации в городах очень важно увеличить озеленение улиц, количество парков, различного типа цветников. Цветы являются важной частью нашей жизни, влияя на наше самочувствие, настроение, бережное отношение к природе. В данной статье рассматривается изучение некоторых особенностей цветочного оформления г. Комсомольска-на-Амуре, преобладающие типы цветочного оформления города. В статье проведено изучение мнения студентов о достоинствах цветников города, основных цветочных культурах города, проведено изучение основных декоративных культур города, составлен список преобладающих семейств и видов. Актуальность темы обусловлена важностью дисциплины «Цветоводство» для совершенствования естественнонаучной грамотности, формирования профессиональных компетенций студентов естественнонаучного профиля: важно уметь распознать, охарактеризовать растения, провести ботаническую экскурсию для школьников разных возрастов, посадить и ухаживать за школьным цветником, кроме этого в процессе освоения дисциплины практически закрепляются многие понятия морфологии, анатомии, физиологии растений, биологических основ сельского хозяйства. В данной работе классифицировали декоративные растения по группам, составили список по более, чем 50 семействам. Также статья нацелена на то, чтобы усилить внимание к проблемам цветочного оформления города, показать важность изучения дисциплины «Цветоводство» не только у студентов естественно-географических направлений, но и студентов других профилей.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, цветоводство, цветники, клумбы, палисадники, декоративные растения, однолетники, многолетники.

Шэн Миньчжи

Сравнение развития секуляризации в даосской и христианской живописи

В определенной степени религия - это душа нации. Религиозная культура дает богатую питательную среду для художественного творчества, и ее влияние на искусство живописи далеко и огромно. В то же время религиозные картины придают художественную заразительную силу самой религии, особенно усиливая ее распространение.

И христианство, и даосизм несут в себе дух всеобщей любви. Эти две религии, имеющие долгую историю, имеют общие черты в культурном наследовании и развитии. Всеохватывающий характер даосизма и христианства создает практическую основу для межкультурной коммуникации между двумя религиями.

Автор сравнивает и противопоставляет развитие секуляризации в христианской и даосской живописи, давая анализ тенденций в искусстве обеих религий и указывая на их сходства и различия.

Ключевые слова: христианство, даосизм, живопись, секуляризация.

Тан Тун

Три аспекта влияния русского и советского искусства на китайскую масляную живопись

В данной статье в основном проводится анализ трех аспектов влияния русского и советского искусства на китайскую масляную живопись: техники живописи, системы художественного образования и теоретического руководства. Проведен анализ процесса постепенного и глубокого распространения данного влияния с течением времени на китайскую масляную живопись. Исследованию представлено не только обращение к русской живописи как к классике, но также рассматривается будущее китайской масляной живописи.

Ключевые слова: русская масляная живопись, китайская масляная живопись, художественное образование, теория литературы и искусства.

У Юйчжэн

Становление и развитие скрипичного искусства в России

Современное скрипичное искусство в своем развитии прошло несколько стадий. Рассмотрение их необходимо начать с изучения школ игры на скрипке, в том числе применяемых преподавателями методов и способов игры. Важно отметить, что сегодня успешно используются как классические, традиционные методы, так и современные новаторские. Преподавание скрипичного искусства будет максимально эффективным только в том случае, если педагог в совершенстве владеет всеми методиками преподавания. В современной России созданы лучшие школы, где преподают игру на скрипке, несмотря на то, что наша страна не является основоположником данного вида искусства. Цель исследования - изучить процессы скрипичного творчества в современной российской скрипичной школе (вторая половина XX - начало XXI века). Объект исследования - отечественная скрипичная школа второй половины XX - начала XXI века. Методология исследования: научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам исследования скрипичного исполнительства. В исследовании использовались методы анализа, сравнения, исторический, аналитический, историографический и эмпирический методы. Научная новизна. Рассмотрены стадии развития и становления скрипичной школы России в период: вторая половина XX - начало XXI века; выявлены основные тенденции российского скрипичного творчества; выявлены основные проблемы скрипичной школы России в период: вторая половина XX - начало XXI века.

Ключевые слова: преподавание скрипки, скрипичная школа России, скрипичное искусство России, развитие скрипичного искусства России, становление скрипичного искусства России, проблемы скрипичной школы России.

Цуй Илан

Переложения и транскрипции классического репертуара в искусстве исполнителя-саксофониста

Транскрипции и переложения занимают фундаментальное место в искусстве профессионального музыканта. Со времен средневековья композиторы и исполнители адаптируют

музыкальные произведения, написанные для одного инструмента, к звучанию на другом исполнительском средстве. Саксофон в данном случае не является исключением. И, наряду с традиционными сочинениями, предназначенными для саксофона, саксофонисты исполняют на этом музыкальном инструменте и классические музыкальные произведения, созданные для других музыкальных инструментов. В данной статье анализируются транскрипции и переложения музыкальных произведений, но предназначенных для саксофона изначально, но адаптированных к исполнению на нем. Рассмотрев терминологический аппарат исследования и выявив содержание терминов «транскрипция», «переложение», «аранжировка», автор статьи анализирует особенности исполнения классического репертуара, предназначенного для смычковых инструментов, на саксофоне. В статье анализируются транскрипции и переложения виолончельных сюит И.-С. Баха («Шесть сюит для виолончели соло»), определяются принципы и трудности их переложения, рассматривается история и теория создания саксофонных версий каприсов Н. Паганини, написанных для скрипки соло, дается краткая характеристика исполнения на саксофоне «Вокализ-этуда в стиле хабанеры» М. Равеля. Автор статьи приходит к выводу, что основным условием переложения классического музыкального произведения на «язык» саксофона является не только уровень владения своим инструментом, т.е. саксофоном, но и знание специфики звучания исходного инструмента, его музыкально-технических особенностей.

Ключевые слова: саксофон, транскрипция, переложение, аранжировка, музыкальное сочинение, репертуар.

Чжао Циюань

Сотрудничество между Китаем и Россией в сфере музыкального обмена

Российско-китайские отношения являются одним из важнейших индикаторов политической и социально-экономической стабильности не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире. В последние годы все более очевидной и актуальной становится необходимость взаимодействия России и Китая на уровне культуры, которая оказывает существенное влияние на процесс российско-китайского взаимодействия. Важной частью культурного сотрудничества является расширение и углубление музыкальных связей России и Китая. Поскольку музыка является связующим звеном между народами ивы ступает гарантом дипломатических отношений, необходимым компонентом двустороннего сотрудничества является музыкальный обмен. В данной статье рассматривается эволюция музыкальных обменов между Россией и Китаем на современном этапе дружбы двух стран. Такое явление современной культурной жизни, как музыкальный обмен затрагивает две области: обмен студентов и преподавателей музыкальных учебных заведений России и Китая и обмен исполнителей разных музыкальных жанров с целью приобщения народа каждой из стран к музыкальной культуре страны-партнера. Автор статьи уделяет особое внимание именно второму типу музыкального обмена, описывая различные мероприятия, проводимые в рамках двустороннего культурного сотрудничества.

Ключевые слова: культурный обмен, музыкальный обмен, двустороннее сотрудничество, музыкальное образование, фестиваль, концерт.

Чжоу Ю.

Сюй В.

Постмодернизм как исток исследования визуальных метафор в современном китайском искусстве

Объектом исследования в настоящей работе является китайское современное искусство. Предметом исследования является влияние западного постмодернизма на китайское искусство. Авторами предпринята попытка разобраться в том, как Китай принимает вызов новейшей и наиболее критичной западной культуры, а точнее речь идет о влиянии западного постмодернизма на метафорическую природу китайского современного искусства. Авторами изучены работы предшественников. Они приходят к выводу, что двумя художественными движениями с постмодернистскими тенденциями в современном Китае являются «Выставка звездной живописи» (1979) и «Новая волна 85» (1983). С точки зрения конечного воздействия этих двух движений, они были просто смелой попыткой разнообразить материал оригинального китайского художественного творчества. В то же время, они в определенной степени

пробудили национальное сознание и стимулировали творческий энтузиазм китайских художников. Но одно неоспоримо: все они были лишь детским подражанием западному постмодернизму, который был далеко впереди. Для того чтобы понять специфическое влияние «постмодернизма» на китайское современное искусство, в данной работе дается подробное объяснение постмодернизма с точки зрения исторического развития и лингвистики. К тому же, постмодернисты выступают за отказ от общепринятых рамок и формирование своей работы в новые формы искусства, для него также характерны сложность в составлении окончательных утверждений, двусмысленность и неспособность к унификации. Принимая во внимание эти характеристики, автор приходит к выводу, что на современных мировых художественных выставках представлено множество различных и непонятных форм западного постмодернистского искусства. Очевидным видется тот факт, что западное постмодернистское искусство смогло процветать до сегодняшнего дня, а также является достаточным доказательством того, что переход от современного искусства к постмодернизму на Западе является неизбежной тенденцией. Причина разного влияния постмодернизма в Китае и на Западе кроется в различном политическом и культурном фоне Китая и Запада. Западное постмодернистское искусство является продуктом западного индустриального общества, которое меняет жизнь, мысли и чувства людей своими неопределимыми характеристиками. Другими словами, для китайской культуры, постмодернизм, как мать современного мирового искусства, реконструирует западный модернизм под китайский, с новой парадигмой и собственным авторитетом. Что касается Китая, авторы считают, что данное течение — это отправная точка для китайского современного искусства, которое открывает новые возможности для китайского современного искусства. Авторами, при написании статьи, использованы методы исторического анализа. В процессе написания работы приходит понимание того, что окончательную точку в данном вопросе поставить невозможно из-за многослойности различных культурных традиций.

Ключевые слова: Китай, китайская культура, современное искусство, модернизм, постмодернизм, творчество, западное постмодернистское искусство, культурные традиции.

Сы Чэнькай

Сочинения для саксофона Пола Крестона как вершина композиторского мастерства

В данной статье рассматриваются исполнительские возможности классического саксофона. Цель статьи – провести анализ художественной и исполнительской сторон игры на классическом саксофоне на примере сочинений американского композитора Пола Крестона и опираясь на фундаментальные положения теории музыкального исполнительства и музыковедческой науки в целом. В процессе исследования автор статьи использует следующие методы: исторический метод, структурный метод, метод музыкального анализа. Получены следующие результаты: а) выявлены особенности взаимосвязи саксофона с другими музыкальными инструментами, в частности с фортепиано; б) определены широкие возможности саксофона как солирующего инструмента в оркестре. Автор статьи приходит к выводу, что Пол Крестон имеет свой особый неповторимый композиторский стиль, заключающийся в создании созвучий, обеспечивающих контраст внутри произведения.

Ключевые слова: саксофон, соната, концерт, темп, контраст, Пол Крестон.

Рябова Е.Л.

Закон необходимого разнообразия применительно к культуре социального управления (размышления, вызванные монографией «Вклад высшего образования в культуру социального управления»)

В статье дан подробный разбор проблематики, касающейся культуры социального управления и того вклада, который вносит сейчас и еще более активно и творчески может вносить в будущем в такую культуру высшая школа. Эти вопросы нашли отражение в монографии коллектива авторов, являющихся преподавателями кафедры социологии и управления МАДИ. Особенностью этой работы и подобных исследователей, тесно связанных с практикой, является интегративный подход, позволяющий не только соединить теоретические выводы с практикой, но и объединить разрозненные предметные поля, что также является императивом социального управления и отличительной чертой его культуры.

Ключевые слова: социальная динамика, социальное управление, культура, образование, подготовка кадров.

Терновая Л.О.**Социально-антропологический взгляд на новогодние обращения глав государств**

Календарные праздники всегда выступали приметам изменений социального времени. По тому, какие вокруг этих праздничных дней складывались традиции, можно судить об особенностях не только быта, но и о специфике социально-экономической и политической организации как маленькой группы людей, так и крупной, в том числе национальной. На протяжении истории эти традиции и сохранялись, и изменялись. Людям с усложнением их жизни потребовалось создавать новые каналы социальной коммуникации, в том числе между властью и народом. В рамках календарной обрядности таким каналом стали поздравления глав государств со всеми знаковыми событиями в жизни страны. Новогодние поздравления государственных лидеров, практикующиеся во многих странах, имеют существенные отличия от других проявлений этого жанра. Именно эти различия становятся предметом социально-антропологического анализа.

Ключевые слова: вербальное творчество, канал коммуникации, Новый год, Рождество, поздравление, власть.

Синицын О.В.**Воспитательный потенциал истории России в современных социокультурных условиях: новые вызовы и ответы**

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации воспитание подрастающего поколения объявлено стратегическим приоритетом [1]. В педагогическом сообществе предметно обсуждаются вопросы, связанные с путями и средствами воспитательного процесса среди детей и подростков [2]. Важнейшее место при этом отводится гражданскому образованию, ценностному отношению к Родине и ее историческому прошлому [3]. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в последние годы снижены гражданские позиции молодежи. Политические события современности оказывают колоссальное влияние на общественное восприятие, массовое сознание, отношение людей к своей стране и российскому обществу. В сфере современного образования возникает проблема создания системы ценностных ориентиров для детей, школьников и студентов. Для этого необходимо решить ряд задач, одна из которых – нравственное воспитание подрастающего поколения [4]. Целью данного исследования является анализ воспитательного потенциала школьной истории и конкретно отечественной истории. Воспитание рассматривается как целенаправленный и грамотно педагогически организованный процесс развития и саморазвития личности, процесс освоения и восприятия ценностей, нравственных установок методами и средствами исторического образования. Методы исследования: основными методами являются теоретический анализ исследований содержания учебно-воспитательного процесса по истории в средней школе и метод наблюдения живой практики преподавания истории России в современном школьном историческом образовании и переосмысления нового истолкования воспитательного потенциала отечественной истории в текущих социокультурных реалиях и рекомендации по практическому их использованию в современной педагогической деятельности.

Ключевые слова: воспитание, школа, отечественная история, Россия, современность, социокультурные условия, гражданское образование.

Шинкаренко В.Д.**Политический маркетинг (потребности, товары, рынки)**

Маркетинг как новая философия бизнеса появился в начале двадцатого века в Америке и получил широкое распространение по всему миру после Второй мировой войны. Американский политолог Стенли Келлер впервые использовал термин «политический маркетинг» в 1956 году, в результате чего родилась новая теоретическая дисциплина, а практическая деятельность стала широко использоваться в проведении различных выборов. Политический маркетинг оказался очень эффективным инструментом в формировании и управлении общественным мнением и непосредственно избирателем, особенно при проведении честной избирательной кампании по правилам, т.е. в той ситуации, когда решающее влияние на конечный результат оказывает умение и мастерство команды маркетологов эффективно использовать маркетинговые инструменты и технологии для достижения поставленных це-

лей. Очевидно, когда используются нечестные методы ведения избирательной кампании, то эффективность политического маркетинга сильно понижается.

Ключевые слова: маркетинг, политический маркетинг, товары, политические товары, политический рынок, потребности, надежды, ожидания.

Тулаев Павел

Русские соратники кубинского генерала Массо

Революция на Кубе, как в других странах Латинской Америки, имела антиколониальный, антиимпериалистический и общедемократический характер, где были учтены интересы широких слоёв населения: буржуазии, крестьян и наёмных рабочих. Их количество резко возросло после отмены рабства в 1886 году. Главным идеологом и вождём был Хосе Марти, выдающийся мыслитель, поэт, революционер и политический деятель. Он лично возглавил вооруженное народное восстание и героически погиб в одном из первых сражений.

Ключевые слова: революция, история, современность, общество.

Журавская Е.А.

Оценка воздействия процесса информатизации на экологию в современном мире

В данной статье особое внимание уделяется последствиям развития и совершенствования информационных и цифровых технологий, которые оказывают глобальное влияние на нашу окружающую среду. Данное влияние имеет, как свои преимущества, так и целый ряд недостатков.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, экология, окружающая среда, экологические проблемы.

Фидарова К.К.

Калабекова С.В.

Погосова К.Л.

Использование интерактивных методов работы при реализации дисциплины «Основы российской государственности» (на примере вузов СКФО)

В статье автор рассматривает актуальные подходы к внедрению современных образовательных технологий в процесс обучения курса «Основы российской государственности». Авторами представлен опыт применения интерактивных методов работы при реализации дисциплины «Основы российской государственности» в ФГБОУ ВО Горский ГАУ, ФГБОУ ВО СОГМА, ФГБОУ ВО РЭУ «РИНХ» филиал в г. Черкесске. Исследование предоставляет практические рекомендации для преподавателей, стремящихся обогатить учебный процесс с использованием передовых технологий.

Ключевые слова: российская государственность, интерактивные методы, викторина, квиз, иммерсивная игра, форсайт, инновационные технологии, цифровые платформы, образовательные технологии.

Щупленков Н.О.

Щупленков О.В.

Гражданство: идентичность, молодежь и социально-политическое участие

В предлагаемой статье анализируются ответы студентов разных курсов Ставропольского государственного педагогического института, филиал в г. Ессентуки на вопросы, касающиеся их гражданской активности, взятые из количественно-качественного исследования (2018–2022 гг., n=145). В нем исследуются значения и оценки, приписываемые концепции гражданства, посредством приведения в действие теоретико-методологического предложения, сформулированного с психосоциокультурной точки зрения.

Ответы интерпретируются из теоретических категорий, которые исследуют гражданский аспект идентичности. Предлагается, чтобы формы понимания гражданской ответственности способствовали представлению о себе, которые порождают положения для действия и участия субъекта, а также внесение вклада в разработку стратегий воспитания молодых граждан, мыслящих как активных участников своего историко-культурного времени.

Ключевые слова: гражданство, идентичность, культура, методология, политизация, студенчество.

Чоксум А.Ч.**Принципы и проблемы устойчивого развития транснациональных корпораций в современной инновационно-ориентированной мировой экономике**

Транснациональные корпорации являются одним из важнейших субъектов международной экономики. Они непосредственно влияют на новые тенденции в международном бизнесе, глобальную конкурентоспособность на международных рынках, а также экономики государств, народов.

Воздействие корпоративной деятельности на окружающую среду включает: загрязнение почв, пресной воды и океана, истощение экосистем и видов, нерациональное использование ресурсов, изменения качества воздуха и изменение глобального климата. К негативным социальным последствиям относятся неприемлемые условия труда, эрозия традиционных практик и усиление неравенства.

В работе применяются методы сравнительного анализа с последующей логической дедукцией.

Основная цель данной статьи – охарактеризовать принципы и проблемы устойчивого развития транснациональных корпораций в современной инновационно-ориентированной мировой экономике.

Ключевые слова: процессы глобализации, социально-экономическое развитие, международная экономика, корпорации, устойчивое развитие.

Махмудов А.С.**Этика, эстетика и культура как аксиологические основания целостного развития личности**

Этика, эстетика и культура являются важными элементами, которые формируют личность человека, определяя содержание его личности в виде ценностей, убеждений, установок и поведения. Эти факторы сложным образом взаимодействуют друг с другом, и их влияние на развитие личности может варьироваться в зависимости от индивидуальных факторов и факторов окружающей среды. Понимание взаимосвязей между этими факторами является актуальнейшей задачей научных исследований и имеет важное значение для поощрения этического и культурного разнообразия, стимулирования творчества и многообразия возможностей человека, а также содействию социальной устойчивости в обществе. В данной статье рассматриваются этика, эстетика и культура как три взаимосвязанных основания, представлено их содержание как оснований развития личности. Вводится понятие: элементы триады личности, также рассмотрены такие аспекты развития личности, как равнозначное развитие элементов триады, гармоничное развитие личности. Аргументируется абстрактность понятия: идеальное развитие личности.

Ключевые слова: гармоничное развитие личности, равнозначное развитие, этические соображения, эстетические выражения, социальная среда.

Цзи Ван Сюэ**К вопросу о фонологическом соответствии английских заимствований в русском языке**

В русском языке существует большое количество английских заимствований, в которых наблюдаются фонемные, буквенные и морфемные соответствия с исконными словами английского языка. Автор данной статьи обобщает закономерности и варианты буквенных и морфемных соответствий между заимствованиями в русском языке и английскими словами и приводит различные примеры. Материалы исследования могут быть полезны студентам, изучающим русский язык как иностранный.

Ключевые слова: русский язык, английский язык, заимствованные слова в фонетическом аспекте, фонетическое соответствие.

Соболевская Т.В.**Ткач Е.Н.****Культура инвалидности как психологический и социальный феномен**

Авторы статьи обращаются к описанию и анализу проблемы инвалидности в современном обществе. В фокусе внимания – культура инвалидности как психологический и

социальный феномен. Инвалидность рассматривается не только как особенное «медицинское состояние», но и социальная конструкция, формируемая взаимодействием между людьми и их окружением. Люди с инвалидностью, принимая свою инвалидность как самоидентификацию, обретают возможность для выражения своего опыта, достижений и проблем. Это способствует возникновению и упрочению чувства принадлежности к сообществу. Описывая культуру инвалидности, необходимо обратить внимание на физическую среду как пространство, в котором люди с инвалидностью принимают участие в социальной жизни, а также восприимчивость сообщества, которая позволяет соотносить физическую и социальную среду в зависимости от готовности сообщества поддерживать участие инвалидов в общественной жизни. Обзор имеющихся источников показал, что люди с инвалидностью имеют глубокое стремление к приобретению друзей, романтическим отношениям и социальной включенности. Межличностные отношения и социальная интеграция оказывают существенное положительное влияние на гармонизацию индивидуального и семейного качества жизни лиц с инвалидностью, улучшение их физического и психического здоровья, усиление ощущения жизненной цели, принадлежности, идентичности, самоуважения и возможности для различных видов поддержки. Культура инвалидности, опираясь на общий опыт, историю и традиции людей с ограниченными возможностями здоровья, возникает и упрочивается в таких обстоятельствах, когда люди с инвалидностью творят, действуют, и присутствует в изобразительном искусстве, спорте, кино, музыке и других форматах жизнедеятельности общества.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и образования Российской Федерации, проект FEME-2023-0011 «Психологическое сопровождение семей детей-инвалидов при возникновении внутрисемейных трудностей отношений».

Ключевые слова: инвалиды, инвалидность, культура инвалидности, опыт инвалидности, социальная жизнь, сообщества.

Чанвэй Цзи

Сюэминь Бао

Шуянь Чжао

Становление и особенности содержания железнодорожных периодических изданий региона Хэйлунцзян в 1920-е гг.

В процессе борьбы с западными силами за суверенитет железных дорог китайский народ начал создавать железнодорожные периодические издания, которые, с одной стороны, активно продвигали вопросы сохранения прав железных дорог, а с другой – пропагандировали строительство и использование железных дорог, их экономическое и социальное развитие. В 1920-х годах в регионе Хэйлунцзян появился целый ряд железнодорожных периодических изданий, в том числе Ежемесячный журнал Хухайской железной дороги (Huhai Railway Monthly), основанный Хухайским железнодорожным инженерным бюро, а также Маньчжурский экономический ежемесячный журнал (Manchurian Economic Monthly), Экономический ежемесячный журнал Китайско-Восточной железной дороги (Chinese Eastern Railway Economic Monthly) и Двухнедельник Китайско-Восточной железной дороги (Chinese Eastern Railway Half Monthly), издававшиеся под руководством Бюро Китайско-Восточной железной дороги. Данные издания расширили список существовавших региональных периодических изданий, а также стали крупным источником социально-экономической информации, предоставив ценный исторический материал для изучения состояния экономического и социального развития региона Хэйлунцзян.

Ключевые слова: регион Хэйлунцзян, железнодорожные периодические издания, бюро Китайско-Восточной железной дороги, Маньчжурский экономический ежемесячный журнал, экономический ежемесячный журнал Китайско-Восточной железной дороги, двухнедельник Китайско-Восточной железной дороги.

Логачева Е.А.

Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года: шаги внедрения в организацию

На основании анализа здоровья работающего населения и макроэкономического по-

казателя ВВП, выявлена зависимость роста последнего, определена концепция заботы о здоровье работающего населения стратегическим приоритетом для государства. На основе изучения документальных источников сделан вывод, что основной проблемой здравоохранения XXI века, является распространение хронических неинфекционных заболеваний (НИЗ). Выявлены основные факторы риска хронических НИЗ. Автором предложены меры решения проблемы в рамках Стратегии развития физической культуры и спорта, а так же сформированы положения по их разработки. Представлена разработка внедрения программ физической активности, а именно мини-тренировок по дыхательной гимнастике. Сформированы положительные показатели здоровья работающего населения.

Ключевые слова: здоровье работающего населения, ВВП, государство, хронические неинфекционные заболевания (НИЗ), Стратегия развития физической культуры и спорта, дыхательная гимнастика.

Яо Минцжу

Стилистические средства и их роли в русской рекламе

Данная статья посвящена изучению стилистических особенностей русской рекламы и их роль. В статье исследуются стилистические особенности, которые часто используются в русской рекламе, в том числе тропы (эпитет, сравнение, метафора, метонимия, гипербол, олицетворение) и фигуры (риторический вопрос, анафора, эпифора, параллелизм, антитеза, градация, обращение, умолчание).

Ключевые слова: стилистические средства, тропы, фигуры.

Калмыкова М.В.

Гастрономический портрет Италии: анализ изменений в питании

Питание представляет собой неотъемлемую потребность в жизни человека. Объектом выступает питание населения Италии. Анализируются тенденции и изменения в итальянской диете на протяжении времени, а также влияние факторов, таких как культурные традиции, экономические условия и глобализация, на ее эволюцию.

Ключевые слова: Италия, антропология пищи, традиции и новации в питании, пища, питание, материальная культура, традиционное блюдо, этнология, гастрономическое разнообразие.

Abstracts

Pevtsov G.D.

Synergy of worlds and elements on the canvases of Omar Godinez

In the modern world of fine arts, Omar Godinez is a very special artist who has created his own unique artistic language. His work keeps up with the times, and even in some sense ahead of its time, while combining the best achievements of artists of previous eras. The artist's personal exhibition "Beyond the Senses," which presented a wide range of works, was successfully held in mid-November 2023 in the exhibition hall of the Creative Union of Artists of Russia.

Key words: creativity, modernity, era, artistic language, spiritual space.

Wan Zhaoxiang

Cross-cultural integration: a study of Chinese singers' skills and styles in Baroque music

The purpose of this study is to investigate the techniques and styles of Chinese singers in Baroque music with an emphasis on the perspective of cross-cultural integration. Through an in-depth analysis of Chinese singers' practice in interpreting Baroque music, the study found that they demonstrated a unique charm of vocal techniques, expressions and musical styles. The complexity of baroque music and the uniqueness of traditional Chinese music merge to create a unique and innovative performance style. This study analyzes the musical works of many outstanding singers, deeply explores their application of techniques in Baroque music, and investigates the impact of cross-cultural integration on musical expression. The results of the study help to broaden the understanding of Baroque music interpretation and enrich the knowledge system of cross-cultural music research.

Key words: Intercultural integration, Chinese singers, Baroque music, techniques and styles, musical expression, cultural exchange.

Zimina E.V.

The main flower crops for the formation of the aesthetic appearance of Komsomlsk-on-Amur. The prevailing types of floral decoration of the city

To improve the environmental situation in cities, it is very important to increase the landscaping of streets, the number of parks, and various types of flower beds. Flowers are an important part of our lives, influencing our well-being, mood, respect for nature. This article examines the study of some features of the floral decoration of Komsomolsk-on-Amur, the prevailing types of floral decoration of the city. The article examines the students' opinion on the merits of the city's flower beds, the main flower crops of the city, the study of the main decorative crops of the city, a list of the predominant families and species. The relevance of the topic is due to the importance of the discipline "Floriculture" for improving natural science literacy, the formation of professional competencies of students of a natural science profile: it is important to be able to recognize, characterize plants, conduct a botanical tour for schoolchildren of different ages, plant and take care of a school flower garden, in addition, many concepts of morphology, anatomy, plant physiology, biological the basics of agriculture. In this work, ornamental plants were classified into groups, and a list was compiled for more than 50 families. The article is also aimed at increasing attention to the problems of floral decoration of the city, to show the importance of studying the discipline "Floriculture" not only among students of natural geography, but also students of other profiles.

Key words: aesthetic education, floriculture, flower beds, planter beds, front gardens, ornamental plants, annuals, perennials.

Sheng Minzhi

Comparison of the development of secularization in Taoist and Christian painting

To a certain extent, religion is the soul of a nation. The nutrition provided by religious culture to artistic creation is very rich, and its influence on the art of painting is far-reaching and great. At the same time, religious paintings also add artistic infectivity to religion itself, especially enhancing the spread of religion.

Christianity and Taoism both contain the spirit of universal love. These two religions with a

long history have similarities in cultural inheritance and development. The inclusive character of Taoism and Christianity provides a practical basis for cross-cultural communication between the two religions.

The author compares and contrasts the secular development of Christian and Taoist paintings, analyzes the development trend of these two religious arts, and points out their similarities and differences.

Key words: Christianity, Taoism, painting, secularization.

Tan Tong

Three aspects of how USSR and Russia influenced oil painting in China

In this article author analyzes three aspects of how USSR and Russia influence on Chinese oil painting: painting techniques, art education system, and theoretical structure. It is a process of gradual and in-depth absorption with the times, shaping Chinese oil painting. Studying Russia's influence on Chinese oil painting not only returns to the classics, but also for the future of Chinese oil painting.

Key words: Russian oil painting, Chinese oil painting, art education, literary theory.

Wu Yuzhen

Formation and development of violin art in Russia

Modern violin art has gone through several stages in its development. Consideration of them must begin with the study of schools of violin playing, including the methods and ways of playing used by teachers. It is important to note that today both classical, traditional methods and modern innovative ones are successfully used. Today, when teaching violin art, both classical and innovative methods are used. Teaching violin art will be most effective only if the teacher is fluent in all teaching methods. In modern Russia, the best schools have been created where they teach violin playing, despite the fact that our country is not the founder of this art form. The purpose of the study is to study the processes of violin creativity in the modern Russian violin school (second half of the 20th – beginning of the 21st century). The object of the study is the domestic violin school of the second half of the 20th – early 21st centuries. Research methodology: scientific works of domestic and foreign scientists dedicated to the study of violin performance. The study used methods of analysis, comparison, historical, analytical, historiographical and empirical methods. Scientific novelty. The stages of development and formation of the Russian violin school in the period: the second half of the 20th - the beginning of the 21st century are considered; the main trends in Russian violin creativity have been identified; The main problems of the Russian violin school in the period: the second half of the 20th – the beginning of the 21st century were identified.

Key words: violin teaching, Russian violin school, Russian violin art, development of Russian violin art, formation of Russian violin art, problems of Russian violin school.

Cui Yilang

Arrangements and transcriptions of classical repertoire in the art of a saxophone performer

Transcriptions and arrangements charge a fundamental place in the art of the professional musician. Since the Middle Ages, composers and performers have been adapting musical works written for one instrument to sound on another performing medium. The saxophone is no exception in this case. And, along with traditional compositions intended for the saxophone, saxophonists also perform on this musical instrument classical musical works created for other musical instruments. This article analyzes transcriptions and arrangements of musical works not originally intended for the saxophone, but adapted for performance on it. Having considered the terminological apparatus of the research and having revealed the content of the terms “transcription”, “perelozheniye”, “arrangement”, the author of the article analyzes the peculiarities of performing classical repertoire intended for bowed instruments on saxophone. The article analyzes transcriptions and arrangements of I.-S. Bach's cello suites (“Six Suites for solo cello”), defines the principles and difficulties of their arrangement, considers the history and theory of creating saxophone versions of N. Paganini's caprices written for solo violin, gives a brief characteristic of the saxophone performance of M. Ravel's “Vocalise-etude in the form of habanera”. The author of the article comes to the conclusion that the main condition for transposing a classical musical work into the “language” of the saxophone is not only the level of mastery of his instrument, i.e. saxophone, but also knowledge of the specifics of the sound of the original instrument, its musical and technical features.

Key words: saxophone, transcription, arrangement, perelozheniye, musical composition, repertoire.

Zhao Qiyuan

Cooperation between China and Russia in the sphere of musical exchange

Russian-Chinese relations are one of the most important indicators of political and socio-economic stability not only in the Asia-Pacific region, but also in the whole world. In recent years, the need for interaction between Russia and China at the level of culture, which has a significant impact on the process of Russian-Chinese interaction, has become more and more obvious and relevant. An important part of cultural cooperation is the expansion and deepening of musical ties between Russia and China. Since music is a link between peoples and a guarantor of diplomatic relations, musical exchange is a necessary component of bilateral cooperation. This article examines the evolution of musical exchanges between Russia and China at the current stage of friendship between the two countries. Such a phenomenon of modern cultural life as musical exchange affects two areas: the exchange of students and teachers of musical educational institutions of Russia and China and the exchange of performers of different musical genres in order to familiarize the people of each country with the musical culture of the partner country. The author of the article pays special attention to the second type of musical exchange, describing various events held within the framework of bilateral cultural cooperation.

Key words: cultural exchange, musical exchange, bilateral cooperation, music education, festival, concert.

Zhou Y.

Xu W.

Postmodernism as the origin of the study of visual metaphors in contemporary Chinese art

The object of study in this work is Chinese contemporary art. The subject of the research is the influence of Western postmodernism on Chinese art. The authors attempted to understand how China takes on the challenge of the latest and most critical Western culture, or rather, it is about the influence of Western postmodernism on the metaphorical nature of Chinese contemporary art. The authors studied the work of predecessors. They conclude that two art movements with postmodern tendencies in contemporary China are the Star Painting Exhibition (1979) and the New Wave 85 (1983). In terms of the ultimate impact of these two movements, they were simply a bold attempt to diversify the material of the original Chinese artistic creation. At the same time, they awakened the national consciousness to a certain extent and stimulated the creative enthusiasm of Chinese artists. But one thing is undeniable: they were all just childish imitations of Western postmodernism, which was far ahead. In order to understand the specific influence of «postmodernism» on Chinese contemporary art, this paper provides a detailed explanation of postmodernism from the point of view of historical development and linguistics. In addition, postmodernists advocate the rejection of conventional frameworks and the formation of their work into new forms of art, it is also characterized by difficulty in making final statements, ambiguity and inability to unify. Taking into account these characteristics, the author comes to the conclusion that many different and incomprehensible forms of Western postmodern art are presented at contemporary world art exhibitions. It is clear that Western postmodern art has been able to flourish up to the present day, and is proof enough that the transition from modern art to postmodernism in the West is an inevitable trend. The reason for the different influence of postmodernism in China and the West lies in the different political and cultural background of China and the West. Western postmodern art is a product of the Western industrial society that changes the lives, thoughts and feelings of people with its indefinable characteristics. In other words, for Chinese culture, postmodernism, as the mother of modern world art, reconstructs Western modernism under Chinese, with a new paradigm and its own authority. As for China, the authors believe that this trend is the starting point for Chinese contemporary art, which opens up new opportunities for Chinese contemporary art. The authors, when writing the article, used the methods of historical analysis. In the process of writing the work, an understanding comes that it is impossible to put a final point on this issue due to the multi-layered nature of various cultural traditions.

Key words: China, Chinese culture, contemporary art, modernism, postmodernism, creativity, Western postmodern art, cultural traditions.

Si Chenkai**Paul Creston's compositions for saxophone as the top of compositional mastery**

This article deals with the performing capabilities of the classical saxophone. The purpose of the article is to analyze the artistic and performance sides of playing the classical saxophone on the example of compositions by American composer Paul Creston and relying on the fundamental provisions of the theory of musical performance and musicology in general. In the process of research the author of the article uses the following methods: historical method, structural method, method of musical analysis. The following results are obtained: a) the peculiarities of the saxophone's interrelation with other musical instruments, in particular with the piano, are revealed; b) the wide possibilities of the saxophone as a solo instrument in the orchestra are determined. The author of the article comes to the conclusion that Paul Creston has his own special inimitable compositional style, which consists in creating consonances that provide contrast within the composition.

Key words: saxophone, sonata, concert, movement, contrast, Paul Creston.

Ryabova E.L.**The law of necessary variety as applied to a culture of social management (reflections induced by monograph "the contribution of higher education into a culture of social management")**

The article provides a detailed analysis of the issues related to the culture of social management and the contribution that higher education is making now and even more actively and creatively in the future in such a culture. These issues are reflected in the monograph of a team of authors who are teachers of the Department of Sociology and Management of the MADI. A feature of this work and similar researchers closely related to practice is an integrative approach that allows not only to connect theoretical conclusions with practice, but also to unite disparate subject fields, which is also an imperative of social management and a distinctive feature of its culture.

Key words: social dynamics, social management, culture, education, personnel training.

Ternovaya L.O.**A socio-anthropological view of the New Year's addresses of heads of state**

Calendar holidays have always been signs of changes in social time. Based on the traditions that developed around these holidays, one can judge the peculiarities of not only everyday life, but also the specifics of the socio-economic and political organization of both a small group of people and a large one, including a national one. Throughout history, these traditions have been preserved and changed. As their lives became more complicated, people needed to create new channels of social communication, including between the authorities and the people. As part of calendar rituals, such a channel became congratulations to heads of state on all significant events in the life of the country. New Year's greetings from state leaders, practiced in many countries, have significant differences from other manifestations of this genre. It is these differences that become the subject of socio-anthropological analysis.

Key words: verbal creativity, communication channel, New Year, Christmas, congratulations, power.

Sinitzyn O.V.**The educational potential of Russian history in modern sociocultural conditions: new challenges and responses**

In the Strategy for the Development of Education in the Russian Federation, the education of the younger generation is declared a strategic priority [1]. In the pedagogical community, issues related to the ways and means of the educational process among children and adolescents are discussed [2]. At the same time, the most important place is given to civic education, a value attitude towards the Motherland and its historical past [3]. The relevance of the chosen topic is due to the fact that in recent years the civic positions of young people have been reduced. The political events of our time have a tremendous impact on public perception, mass consciousness, people's attitudes towards their country and Russian society. In the field of modern education, the problem arises of creating a system of value orientations for children, schoolchildren and students. To do this, it is necessary to solve a number of tasks, one of which is the moral education

of the younger generation [4]. The purpose of this study is to analyze the educational potential of school history and, specifically, national history. Education is considered as a purposeful and competently pedagogically organized process of development and self-development of the individual, the process of mastering and perceiving values, moral attitudes by the methods and means of historical education. Research methods: the main methods are a theoretical analysis of research on the content of the educational process in history in secondary school and the method of observing the live practice of teaching the history of Russia in modern school history education and rethinking a new interpretation of the educational potential of national history in the current socio-cultural realities and recommendations for their practical use in modern pedagogical activity.

Key words: education, school, national history, Russia, modernity, socio-cultural conditions, civic education.

Shinkarenko V.D.

Political marketing (needs, products, markets)

Marketing as a new business philosophy appeared in the early twentieth century in America and became widespread around the world after World War II. American political scientist Stanley Keller first used the term “political marketing” in 1956, as a result of which a new theoretical discipline was born, and practical activities became widely used in conducting various elections. Political marketing has proved to be a very effective tool in shaping and managing public opinion and directly by the voter, especially when conducting an honest election campaign according to the rules, i.e. in a situation where the ability and skill of the marketing team to effectively use marketing tools and technologies to achieve their goals has a decisive impact on the final result. Obviously, when unfair methods of conducting an election campaign are used, the effectiveness of political marketing is greatly reduced.

Key words: marketing, political marketing, products, political goods, political market, needs, hopes, expectations.

Tulaev Pavel

Russian associates of Cuban General Maceo

The revolution in Cuba, as in other Latin American countries, had an anti-colonial, anti-imperialist and general democratic character, where the interests of broad sections of the population were taken into account: the bourgeoisie, peasants and wage workers. Their numbers increased dramatically after the abolition of slavery in 1886. The main ideologist and leader was José Martí, an outstanding thinker, poet, revolutionary and politician. He personally led an armed popular uprising and died heroically in one of the first battles.

Key words: revolution, history, modernity, society.

Zhuravskaya E.A.

Introduction of gaming technologies for teaching university students

This article focuses on the consequences of the development and improvement of information and digital technologies that have a global impact on our environment. This influence has both its advantages and a number of disadvantages.

Key words: informatization, digitalization, ecology, environment, environmental problems.

Fidarova K.K.

Kalabekova S.V.

Pogosova K.L.

The use of interactive methods of work in the implementation of the discipline “Fundamentals of Russian statehood” (on the example of universities in the North Caucasus Federal District)

In the article, the author examines current approaches to the introduction of modern educational technologies in the learning process of the course “Fundamentals of Russian Statehood”. The authors present the experience of using interactive methods of work in the implementation of the discipline “Fundamentals of Russian Statehood” in the Gorsky GAU, SOGMA, RINH branch in Cherkessk. The study provides practical recommendations for teachers seeking to enrich the learning process using advanced technologies.

Key words: Russian statehood, interactive methods, contest, quiz, immersive game, foresight, innovative technologies, digital platforms, educational technologies.

Shuplenkov O.V.

Shuplenkov N.O.

Citizenship: identity, youth and socio-political participation

The proposed article analyzes the answers of students of different courses of the Stavropol State Pedagogical Institute, a branch in Essentuki, to questions concerning their civic activity, taken from a quantitative and qualitative study (2018–2022, n=145). It explores the meanings and assessments attributed to the concept of citizenship by putting into effect a theoretical and methodological proposal formulated from a psychosociocultural point of view.

The answers are interpreted from theoretical categories that explore the civic aspect of identity. It is proposed that the forms of understanding citizenship contribute to self-image, which generate provisions for the action and participation of the subject, as well as contributing to the development of strategies for the education of young citizens who think as active participants in their historical and cultural time.

Key words: citizenship, identity, culture, methodology, politicization, students.

Choksum A.C.

Principles and problems of sustainable development of transnational corporations in the modern innovation-oriented world economy

Transnational corporations are one of the most important subjects of the international economy. They directly affect new trends in international business, global competitiveness in international markets, as well as the economies of states and peoples.

The impact of corporate activities on the environment includes: pollution of soils, fresh water and the ocean, depletion of ecosystems and species, unsustainable use of resources, changes in air quality and global climate change. Negative social impacts include unacceptable working conditions, erosion of traditional practices and increased inequality.

The paper uses methods of comparative analysis followed by logical deduction.

The main purpose of this article is to characterize the principles and problems of sustainable development of transnational corporations in the modern innovation-oriented world economy.

Key words: globalization processes, socio-economic development, international economics, corporations, sustainable development.

Makhmudov A.S.

Ethics, aesthetics and culture as the axiological foundations of holistic personality development

Ethics, aesthetics and culture are important elements that form a person's personality, determining the content of his personality in the form of values, beliefs, attitudes and behavior. These factors interact with each other in a complex way, and their impact on personality development can vary depending on individual factors and environmental factors. Understanding the interrelationships between these factors is an urgent task of scientific research and is important for promoting ethical and cultural diversity, stimulating creativity and diversity of human capabilities, as well as promoting social sustainability in society. This article examines ethics, aesthetics and culture as three interrelated foundations, presents their content as the foundations of personality development. The concept is introduced: elements of the personality triad, also such aspects of personality development as the equivalent development of the elements of the triad, the harmonious development of personality are considered. The abstract nature of the concept is argued: the ideal development of personality.

Key words: harmonious development of personality, equivalent development, ethical considerations, aesthetic expressions, social environment.

Jiwang Xue

Revisiting the phonologic correspondence of English borrowed words in Russian

There are many English borrowed words in Russian correspondent with the native words in phoneme, letter or morpheme. This paper summarizes the law and their variations of Russian-Eng-

lish correspondence in letters as well as morphemes with many examples, hoping to be facilitative to the students' learning of Russian as a second foreign language.

Key words: Russian, English, Borrowed words in phonetic aspect, Phonetic correspondence.

Sobolevskaya T.V.

TKach E.N.

Culture of disability as psychological and social phenomenon

The authors of the article turn to the description and analysis of the problem of disability in modern society. The focus is on disability culture as a psychological and social phenomenon. Disability is seen not only as a specific «medical condition», but also as a social construct shaped by the interactions between people and their environment. People with disabilities, by accepting their disability as their identity, are empowered to express their experiences, achievements and challenges. This contributes to the emergence and strengthening of a sense of belonging to a community. When describing disability culture, it is necessary to pay attention to the physical environment as the space in which people with disabilities participate in social life, as well as the sensitivity of the community, which allows the physical and social environments to be correlated depending on the community's willingness to support the participation of people with disabilities in public life. A review of the available literature found that people with disabilities have deep desires for making friends, romantic relationships, and social inclusion. Interpersonal relationships and social integration have a significant positive impact on the harmonization of individual and family quality of life of persons with disabilities, improvement of their physical and mental health, increased sense of purpose in life, belonging, identity, self-esteem and opportunities for various types of support. Disability culture, based on the common experience, history and traditions of people with disabilities, arises and is strengthened in such circumstances when people with disabilities create, act, and are present in the visual arts, sports, cinema, music and other formats of society.

The article was prepared as part of the state assignment of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation, project FEME-2023-0011 «Psychological support for families of disabled children when intra-family relationship difficulties arise».

Key words: people with disabilities, disability, culture of disability, experience of disability, social life, communities.

Changwei Ji

Xuemin Bao

Shuyan Zhao

The establishment and content characteristics of railway newspapers and periodicals in the Heilongjiang region in the 1920s

In the process of competing for railway sovereignty with western powers, modern Chinese began to establish railway newspapers and periodicals, which, on the one hand, actively spoke for the maintenance of railway rights, and on the other hand, recorded and promoted the construction and operation of railways, as well as the economic and social development along the railways. In the 1920s, a series of railway newspapers and periodicals emerged in the Heilongjiang region, including the Huhai Railway Monthly founded by the Huhai Railway Engineering Bureau, and the Manchurian Economic Monthly, the Chinese Eastern Railway Economic Monthly, and the Chinese Eastern Railway Half Monthly led by Chinese people within the Chinese Eastern Railway Bureau. The distribution of these railway newspapers and periodicals not only enriched the types of regional newspapers and periodicals, but also recorded a large amount of detailed economic and social information, becoming valuable historical materials for studying the economic and social development status of modern Heilongjiang region.

Key words: Heilongjiang region, railway newspapers and periodicals, Chinese Eastern Railway Bureau, Manchurian Economic Monthly, Chinese Eastern Railway Economic Monthly, Chinese Eastern Railway Half Monthly.

Logacheva E.A.

Strategy for the development of physical culture and sport in Russia for the period until 2030: steps of implementation in the organization

Based on the analysis of the health of the working population and macroeconomic indicator

of GDP, the dependence of the latter's growth is revealed, the concept of taking care of the working population's health as a strategic priority for the state is defined. On the basis of the study of documentary sources it is concluded that the main problem of health care of the XXI century is the spread of chronic non-infectious diseases (NCDs). The main risk factors of chronic NCDs have been identified. The author proposes measures to solve the problem within the framework of the Strategy for the development of physical culture and sport, as well as formed provisions for their development. The development of the introduction of physical activity programs, namely mini-exercises in respiratory gymnastics is presented. Positive indicators of health of the working population are formed.

Key words: health of the working population, GDP, state, chronic non-communicable diseases (NCD), Strategy for the development of physical education and sports, breathing exercises.

Yao Mingzhu

Stylistic means and their roles in Russian advertising

This article is devoted to the study of the stylistic features of Russian advertising and their role. The article examines stylistic features that are often used in Russian advertising, including tropes (epithet, simile, metaphor, metonymy, hyperbole, personification) and figures (rhetorical question, anaphora, epiphora, parallelism, antithesis, gradation, appeal, omission).

Key words: stylistic means, tropes, figures.

Kalmykova M. V.

Gastronomic portrait of Italy: analysis of changes in diet

Nutrition is an essential human need. This article examines dietary culture as the practice of consuming food in accordance with norms shaped by the historical specificity of a particular ethnic group's way of life. The subject of analysis is the diet of the Italian population. It analyzes trends and changes in the Italian diet over time, as well as the influence of factors such as cultural traditions, economic conditions, and globalization on its evolution.

Key words: Italy, anthropology of food, traditions and innovations in nutrition, food, nutrition, material culture, traditional dish, ethnology, gastronomic diversity.

Авторы

Вань Чжаосян - Московский государственный педагогический университет.

Журавская Е.А. - ассистент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления. Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова, г. Каменск-Шахтинский.

Зими́на Е.В. - кандидат сельскохозяйственных наук, старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности и естественных наук. ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет».

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Северо-Кавказская государственная академия.

Калмыкова М.В. - кандидат исторических наук, преподаватель филологического факультета Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, Пекинский политехнический институт).

Логачева Е.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления, Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова.

Махмудов А.С. - кандидат политических наук, доцент кафедры прикладная информатика в юриспруденции, Дагестанский государственный технический университет. Эксперт РОО «Город – XXI век». Член Научного Совета рецензируемого журнала «Власть истории».

Певцов Г.Д. - поэт, искусствовед, член Союза писателей Москвы, член Московского союза художников.

Погосова К.Л. - старший преподаватель кафедры общественных дисциплин. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Горский ГАУ.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор, главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».

Синицын О.В. - доктор исторических наук, профессор. Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань.

Соболевская Т.В. - аспирант, ассистент. ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск.

Сы Чэнькай - магистр, Российская академия музыки имени Гнесиных.

Сюй В. - аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет.

Сюэминь Бао - Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Тан Тун - аспирант. Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. Аспирантура искусствоведение.

- Терновая Л.О.** - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).
- Ткач Е.Н.** - доцент, кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск.
- Тулаев Павел** - Фонд поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.
- У Юйчжэнь** - ассистент-стажер, ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки».
- Фидарова К.К.** - кандидат исторических наук, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социально-экономических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Северо-Осетинская государственная медицинская академия Минздрава России.
- Цзи Ван Сюэ** - Школа литературы и истории, Лундунский университет, Цинъян, Ганьсу, Китай.
- Цуй Илан** - магистр. Российская академия музыки имени Гнесиных.
- Чанвэй Цзи** - Колледж культуры и туризма, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай.
- Чжао Циюань** - магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
- Чжоу Ю.** - аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет.
- Чоксум А.Ч.** - аспирант кафедры организационного проектирования систем управления, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
- Шинкаренко В.Д.** - доктор социологических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Севастополе.
- Шуянь Чжао** - управление по научно-исследовательской деятельности, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай.
- ШэнМиньчжи** - аспирант, Институт дизайна и искусств, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.
- Шупленков Н.О.** - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт. Филиал СГПИ в г. Ессентуки.
- Шупленков О.В.** - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт. Филиал СГПИ в г. Ессентуки.
- Яо Минчжу** - магистрант лингвистики, Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного, Санкт-Петербургский государственный университет.

Authors

Changwei Ji, College of Culture and Tourism, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Choksum A.C., PhD student at the Department of Organizational Design of Management Systems, Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Cui Yilang, Master. Gnessin Russian Academy of Music.

Fidarova K.K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health, Public Health and Socio-Economic Sciences of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Ossetian State Medical Academy Ministry of Health of Russia.

Jiwang Xue, School of Literature and History, Longdong University, Qingyang, Gansu, China.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Caucasus State Academy.

Kalmykova M.V., Ph.D. in Historical Sciences, Lecturer at the Philological Faculty of Shenzhen MSU-BIT University (Lomonosov Moscow State University, Beijing Institute of Technology).

Logacheva E.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

Makhmudov A.S., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Informatics in Jurisprudence, Dagestan State Technical University. Expert of the NGO «City - XXI century». Member of the Scientific Council of the peer-reviewed journal «The Power of History».

Pevtsov G.D., Poet, art critic, member of the Moscow Writers' Union, member of the Moscow Union of Artists.

Pogosova K.L., Senior Lecturer at the Department of Social Sciences Federal State budgetary educational Institution of Higher Education Gorsky GAU.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center "Ethnosocium".

Sheng Minzhi, Postgraduate student, Institute of Design and Arts, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Shinkarenko V.D., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Economics and Law (branch) of the educational institution of trade Unions of higher education "Academy of Labor and Social Relations" in Sevastopol.

Shuplenkov O.V., Associate Professor of the Department of history, law and

social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.

Shuplenkov N.O., Associate Professor of the Department of history, law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.

Shuyan Zhao, Office of Academic Affairs, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Si Chenkai, Master, Gnessin Russian Academy of Music.

Sobolevskaya T.V., Postgraduate Student, Assistant. Pacific National University, Khabarovsk.

Sinitzyn O.V., PhD in history, Professor. Kazan (Volga region) Federal University, Kazan.

Tan Tong, Graduate student. Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Postgraduate course in art history.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Tkach E.N., Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences, Pacific National University, Khabarovsk.

Tulaev Pavel, Foundation for Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Wan Zhaoxiang, Moscow State Pedagogical University.

Wu Yuzhen, Trainee assistant, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State Conservatory named after M.I. Glinka".

Xuemin Bao, School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Xu W., Graduate student. St. Petersburg State University.

Yao Mingzhu, Master's student in linguistics, Russian language and Russian culture in the aspect of Russian as a foreign language, St. Petersburg State University.

Zhao Qiyuan, Master's Degree, Lomonosov Moscow State University.

Zhou Y., Graduate student. St. Petersburg State University.

Zhuravskaya E.A., Assistant at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

Zimina E.V., Candidate of Agricultural Sciences, senior lecturer of the Department of Life Safety and Natural Sciences Amur Humanitarian and Pedagogical State University.